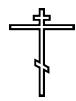

ШЕСТЬ ДНЕЙ.

ШЕСТОДНЕВ.
к согласию святых отцов.

**ШЕСТОДНЕВ, СЕДМИЦА И ВОСЬМОЙ ДЕНЬ,
ИЛИ СКОЛЬКО делятся дни Бога Творца.**

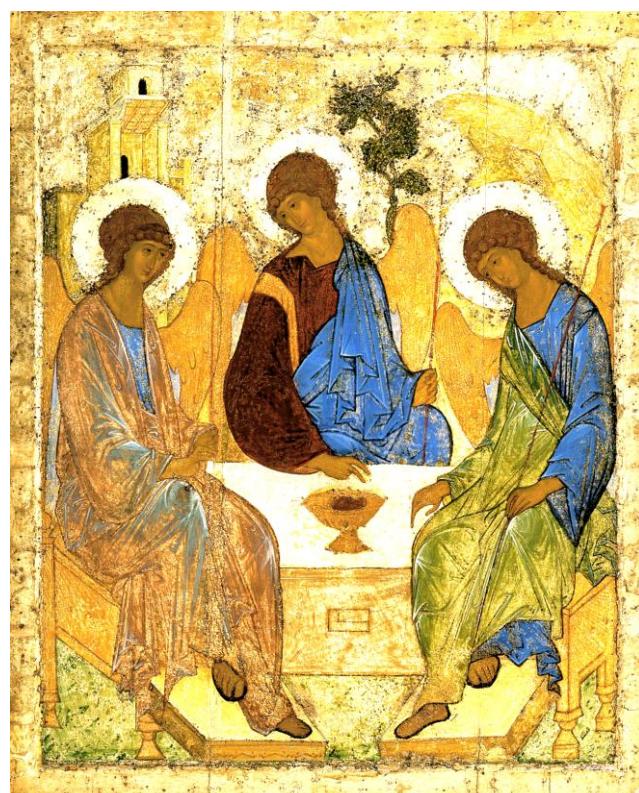
Богословские и естественно-научные доказательства.

С 8-ю изображениями.

Владимир Губанов.

Москва.
2019 г.

«Шестоднев» – глава из большой книги автора «УЧЕНЫЕ О БОГЕ. Бог и вселенная. Библия и наука. Наука и религия», допущенной к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви, ИС Р14-415-1393.

Во славу Бога,
Отца, и Сына, и Святаго Духа,
Творца небу и земли,
видимым же всем и невидимым:
в похвалу святым угодникам Божиим,
изъяснителям и толкователям Святого Писания:
при патриархе Московском и всея Руси Кирилле,
написана книга сия, Шестоднев,
в престольном великом граде Москве,
в лето от сотворения мира 7527-ое,
от Рождества же по плоти Бога Слова 2019-ое.

ШЕСТОДНЕВ: ШЕСТОДНЕВ, СЕДМИЦА И ВОСЬМОЙ ДЕНЬ, ИЛИ СКОЛЬКО ДЛЯТСЯ ДНИ БОГА ТВОРЦА.

Сколько длились дни творения или сколько длятся дни творения, точно никто не знает. Но известно, что Богу Творцу не требовалось времени для сотворения времени дня единого, дня второго, третьего, четвертого, пятого, шестого и седьмого, в котором мы живем, — мы живем в седьмом дне, по слову святых отцов. Богу не требуется времени для сотворения времени, точно так же Богу не требуется материи для сотворения материи, не требуется энергии для сотворения энергии, не требуется пространства для сотворения пространства, не требуется веков для сотворения веков. Богу не требуется вечности для сотворения вечности. Чему равны по длительности дни творения? Ученым не известно. Тогда почему же решили, что день есть мера времени, а не мера бытия? Ответом на эти вопросы и явилось настоящее богословие о дне, веке, времени и вечности.

Итак, по Библии и по писаниям святых отцов, и по опыту многих, в том числе и ученых, *день* имеет несколько значений:

ДЕНЬ – (1) день творения;

(2) день мера бытия, или мера полноты бытия; мера полноты жизни;

(3) день мера времени, бытовая, не определяемая точно: день пролетел как час, день тянулся бесконечно долго;

(4) день – сутки, около 24 часов; иногда неопределенная или разно определяемая мера времени: день и ночь. В астрономии нет астрономических суток, но есть «звездные сутки», «солнечные сутки», «истинные солнечные сутки», «средние солнечные сутки», «юлианские дни» (JD), «юлианские звездные дни» (JSD), и др., в астрономических изданиях употребляются и «календарные сутки», равные 86 400 секундам, плюс вставляемая иногда 1 секунда координационная, или «високосная», и еще есть «эфемеридные сутки», ныне почти выходящие из употребления. В церкви, в астрономии и в гражданском обиходе наиболее используемы четыре начала дня или начала суток: вечером, в полночь, утром и в полдень. В Библии в книге Бытия, и в церкви во многих богослужениях, дни или сутки начинаются с вечера, в равноденствие с 18 часов, в другие дни около 18 часов, по современному счету времени, но по часам не переведенным на летнее время или зимнее время или декретное время. В гражданском обществе и в государственном обиходе ныне сутки начинаются с полуночи, и чаще всего не по истинному времени, а по часам часового пояса, да еще и переведенным на летнее время, то есть, переведенным на один час, или переведенным на два часа, где один часовой пояс составлен из двух. До 1925 года в астрономии смена суток была в полдень; по истинному времени, в полдень солнце находится в своей верхней кульминации. В церкви также есть начало дней с утра: с шести часов утра, по современному счету часов, но по непереведенным

часам, с утра совершаются богослужебные *часы* – особые службы 1-го, 3-го, 6-го и 9-го часа, с междучасиями. Время с шестого часа утра по седьмой час (то есть, с 6 ч. 00 мин. по 7 ч. 00 мин. по непереведенным часам) в церковных книгах называется *первым часом*, с него начинаются чинопоследования, или службы, богослужебных часов. Служба третьего часа совершается в девятом часу утра по современному счету суток (с 8-го по 9-ый час: с 8.00 до 9.00), служба шестого часа в двенадцатом часу дня (с 11-го по 12-ый час) и служба девятого часа в пятнадцатом часу дня (с 14-го по 15-ый час; все – по непереведенным часам);

(5) день – светлая часть дня; световой день от восхода до захода солнца, то есть, продолжительностью в 12 часов в равноденствия, или больше 12-ти часов или меньше в зависимости от времени года; или (5а) днем называется свет от зари до зари, – от зари, когда, говорят, день забрезжил, и до вечерней глубокой зари; или (5б) день – яркий свет между утром и вечером, то есть, день наступает после позднего утра и заканчивается перед ранним вечером; поэтому говорят 11 часов утра, а не дня, и 5 (17) часов вечера, а не дня; эти понятия о дне зависят от времени года, сезона;

(6) день – день полярный, его продолжительность зависит от географической широты, долгота дня и долгота ночи за полярным кругом возрастает по мере приближения к полюсу, и на полюсах земных продолжительность дня достигает почти полугода, и ночь также, так что там почти что полгода день и полгода ночь – но не точно полгода (не 365,25:2), потому что продолжительность дня и ночи зависит и от атмосферной рефракции и от расположения, наклона, земной оси по отношению к солнцу;

(7) день – световой день в астрономии, – расстояние, которое пролетает свет за один день иулианский (юлианский), за 86400 иулианских секунд. Заметим: в этих же иулианских секундах и иулианских днях определяется в астрономии и иулианский (юлианский) год, год нашего иулианского календаря, или старого стиля: в нем иулианских дней в среднем 365,25 – 3 иулианских года простых, по 365 дней, и четвертый год високосный, 366 дней.

Итак, в Библии и в писаниях святых отцов, а также в церковном обиходе, в повседневной жизни и в науке, день имеет несколько значений, понятий, определений: мера бытия, мера времени, символ века, и множество других значений, и богословских, и бытовых, и научно-астрономических. Это написано против тех, кто считает творческие дни Бога лишь сутками, по двадцать четыре часа, кто утверждает, что Бог сотворил мир в течение шести суток, мол, в течение первых суток Он сотворил небо и землю, и так далее, то есть, якобы Он творил во времени. Наиболее буйные и слепые утверждают даже, что Бог сотворил все в течение шести астрономических суток, а в седьмые астрономические сутки якобы почивал от прежде сотворенных дел, почивал, де, до восьмых суток. И это написано и против тех, что считает творческие дни Бога точно определяемыми веками или тысячелетиями, или миллионолетними или миллиардолетними периодами, в течение которых Он якобы творил небо, землю и прочее, или якобы они творились сами, случайно, без промышления, как бы стихийно.

Есть ложное мнение о естественном и сверхъестественном: чистый ручей течет из земли, это естественно; а человек в одну минуту исцелился от болезни, это сверхъестественно. Но в действительности все естественное имеет

сверхъестественное происхождение. Все сущее сверхъестественно по существу.

Приведем слово о чудесах Божиих из одной душеполезной книги:

«Есть заблуждение, что чудеса Божии были раньше, в древности, а ныне чудес нет или они очень редки. Это не правда. Ибо чудеса Божии были, есть и будут; они есть и ныне всюду, чудес так много, что, если описывать их все подробно, то, по слову апостола, *всему міру не вмістити пишемыхъ книгъ* (Иоанн. 21, 25, церковнослав.).

Весь мір есть чудо Божие. Весь мір сотворен Богом. Вся вселенная сотворена и создана Богом Творцом, это сверхъестественное чудо многие почитают естественным чудом, а ученые изучают его как естественное явление, как следствие Большого взрыва (Big Bang, правильный перевод: Большой хлопок, но что изначально взорвалось, хлопнуло, ученым не известно, и вся теория Большого взрыва-хлопка построена на разных догадках и домыслах, научных фантазиях).

Весь мір, – разумеется, кроме греха и его последствий, – все, что мы видим, весь видимый мір, и все, что не видим, весь невидимый мір; все, что окружает нас, и все, что внутри нас; мы сами и весь прочий мір, ведомый нам и неведомый, отчасти познаваемый и отчасти непознаваемый; все, что постигаем умом, все мысленное, и все, что постигаем пятерицю чувств, все чувственное; все, что есть в нашем опыте, и все, что сверх нашего опыта постигаем в откровении от Бога; все, что мы сознаем, и все, что не сознаем; все, что в памяти нашей, и все, что в памяти нашего рода; всякое благо и всякое добро, духовное, и душевное, и телесное, все, что на небе, и на земле, и под землею, – все сотворено Богом Творцом, и только Им Одним, – все сотворено Господом Богом, кроме греха и смерти.

Искони все в міре есть чудо: и растения, и животные, и человек – естественные чудеса Бога Творца, совершенные чрез Его Сына, Слово Творческое. Ибо прежде ничего не было, ни міра, ни того, что в міре, и все стало быть по воле Бога, по промыслу Его, и по Его попущению; и не-чудес не бывает. *Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Иоанн. 1, 3).

Эти чудеса Божии мы называем законами природы, естественными явлениями или событиями, природными изменениями, стихийными. Но эти естественные чудеса не все видят. К природным чудесам все привыкли и не замечают их, не почитают их чудесными. Но есть еще и чудеса чудес, – когда Бог преобразует или претворяет или переосуществляет естественные, природные явления, – когда Он совершает сверхъестественное. Вот эти сверхъестественные чудеса по преимуществу и называют чудесами». («Новые чудеса святителя Николая. Великое собрание с житием, акафистом и молитвами», Москва, «Оранта», 2011 г.; приведено с дополнениями.).

Второе, после сотворения міра, величайшее и сверхъестественное чудо есть Боговоплощение, явление Богочеловека Христа на земле, и Его искупительная жертва на кресте, спасающая верных.

Теперь подробнее: что есть день, по Библии и по учению святых отцов Церкви, и по естественно-научным определениям внешних ученых (некоторые главки являются пояснительными к кратким речениям, где даны основные положения), – итак, день есть:

1) Творческий день Бога Творца (Быт. 1); мы именуем творческими днями Бога Творца первые шесть дней творения, шестоднев книги Бытия. Бог творит чудеса и сегодня, но наши дни мы именуем промыслительными днями Бога, в коих

Бог творит чудеса промыслительные о нашем спасении, чудеса прощения грехов, исцеления болящих, откровения, вразумления, вспомоществования. Эти дни можно назвать одним словом: день промысла Божия. Святые отцы именуют седьмым днем все дни нашей жизни, а восьмым днем – день вечный, будущий, который откроется в последний день міра, день второго пришествия Господня и страшного суда. Святые уже живут в том дне восьмом, в который, если Бог сподобит, внидем и мы, яко чада церкви Христовой.

Некоторые говорят, что Бог сотворил мір за шесть дней или *в течение* шести дней. То есть, время шло, и Он творил, время дня заканчивалось, и Он завершал творение в этот же день. Якобы требовалось Творцу некое время или Он был обязан успеть дела Свои совершить в срок, за эти шесть дней, или шесть суток, а в седьмой день или в седьмые сутки Он якобы почивал, как бы отдыхал от тех дел, которые творил и созидал в течение шести дней, как мы почиваем в воскресный день отдыха; и так Он почивал якобы до восьмого дня, до понедельника по нашему счету, то есть, почивал сутки, – это ложь, распространяя протестантами, буквалистами. И особенно лживо мнение о седьмом дне отдыха для Бога. Седьмой день, день покоя, отдыха, установлен не для Бога, а для нас, людей, и для наших животных, сотворенных Богом, и прочих созданий Его. И Писание написано для нас, а не для Бога, по Чьему вдохновению оно написано.

Писание глаголет просто, по-человечески, по снисхождению к нашим немощам. Об этом говорит и святитель Иоанн Златоуст: «Что значит: *и почи [Бог] въ день седмый отъ всѣхъ дель своихъ, яже сотвори?* Замечай, как по-человечески и с каким снисхождением к нам говорит о всем божественное Писание: **иначе бы нам не понять ни одного слова его, если бы оно не удостоило нас такого снисхождения**» (Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, Беседы на книгу Бытия, беседа 10. Здесь и далее выделения в текстах полужирным шрифтом и пояснительные слова в квадратных скобках – составителя В. Г.).

Великий во иерархах Василий сотворенный Богом мір уподобляет святыни, в котором скрыты тайны, «И зрение сих тайн недоступно, и знаменование вмешаемого умом совершенно неизъяснимо», – говорит он, то есть, и зрение тайн недоступно, и значение вмешаемого умом неизъяснимо (святитель Василий великий, беседы на шестоднев, Беседа 2). «Посему да прекратят свои баснословные построения те, которые, при немощи собственных умствований, **измеряют могущество, непостижимое для разумения и вовсе неизреченное на человеческом языке!**» (там же). Так, творческие слова Бога не изречены на языке человеческом и языке ангельском.

«И сказал Бог», говорит Писание, «и стало так». Не спрашивай, на каком языке сказал. Потому что это не изъяснимо. **И слова Божии не изречены и язык Его не постижим.** «Когда же приписываем Богу глас, речь и повеление, тогда под Божиим словом не разумеем звука, издаваемого словесными органами, и воздуха, приводимого в сотрясение посредством языка, но, для большей ясности учащимся, хотим в виде повеления изобразить самое мановение воле» (там же).

Апостол Павел говорит, что Дух способствует нам в немощах наших, ибо о чем помолимся, как подобает, не ведаем, но Сам *Дух ходатайствует о нас воздыханиями неизглаголанными* (Римл. 8, 26). Неизглаголанность, по-человечески неизъяснимость слов Духа к Богу, которые апостол называет *воздыханиями о нас*, есть свидетельство непостижимости языка Бога. Непостижимы нам и языки ангелов, если не имеем откровения о смысле слов их, – ибо есть языки человеческие, и есть

языки ангельские. И перевод или пересказ с языка ангельского на язык человеческий есть дар духовный, или толкование, один из даров Божиих: ибо дается свыше «иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков» (1 коринф. 12, 10, 28, 30; 13, 1, 8; 14, 2–39).

И Иппонский епископ Августин говорит, что в создании Богом неба и земли и всех творений, изреченные Богом слова не были человеческими словами, звучащими и временными, но суть слова вечные, изреченные Богом в Слове Своем, Христе, и *покой Божий* означает не покой Его во времени дня, а покой творений Его, которые успокаиваются в Боге:

«Когда же Бог почил в седьмой день от всех дел Своих и освятил его, то этот покой отнюдь не следует понимать по-детски, будто бы утомился, творя, Бог, Который "повелел, и сотворилось" (Псал. 148, 5), – повелел Словом умным и вечным, а не звучащим и времененным. Покой Божий означает покой тех, которые успокаиваются в Боге» (Августин блаженный, О граде Божием, книга одиннадцатая, глава VIII. Мн.: Харвест, М.: ACT, 2000).

Бог не отдыхал после шести дней творения, не утомился, имеет творческую силу бесконечно превосходящую наше понимание, говорит русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов и приводит в свидетельство слово святителя Василия великого:

«Яко же бо скудельникъ, отъ того же художества тминные создавъ сосуды, ниже художество, ниже силу изнури, тако и всего сего Содетель, не единому міру соумеренную имея творительную силу, но на бесконечногубое превосходящую, мгновениемъ хотения единемъ во еже быти приведе величества видимыхъ» (Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, «Беседы на Шестоднев», беседа 1-я. М. В. Ломоносов, полное собрание сочинений, том четвертый, труды по физике, астрономии и приборостроению, 1744–1765 гг., издательство Академии наук, М., Л., 1955 г., стр. 374–375.).

В современном переложении: «Якоже бо скудельникъ, от того же художества тьмочисленные создав сосуды, ни художество, ни силу не изнурил, так и всего сего Содетель, не одному міру соизмеримую творческую имея силу, но в бесконечное число крат превосходящую, мановением воли единственным в бытие привел величества видимыхъ».

В Писании открывается, или, лучше сказать, сокровенна, неописуемая мудрость Божия. И в Откровении является больше тайн, нежели откровений.

«Испытайте Писания... они свидетельствуют обо Мне», – говорит Христос (Иоанн. 5, 39). И мы испытываем Писания не ради любознательности или тщеславия знанием, но для соединения с Богом, во Христе. Но Бог непознаем, и Писание Его не познаемо, не постигаемо умом, до конца не исследуемо, и также непознаемо и Его творение.

Антиохийский епископ Феофил так говорит о непостижимости шести дней творения и седьмого дня:

«Этого семидневного творения никто из людей не может надлежащим образом объяснить, ни изобразить всего домостроительства его, хотя бы имел тысячу уст и тысячу языков; даже хотя бы кто жил тысячу лет на этом свете, и тогда не будет в состоянии об этом сказать что-либо достойным образом, по причине превосходного величия и по богатству премудрости Божией, присущей в этом шестидневном творении» (Феофил, епископ Антиохийский, Послания к Автолику, Москва, Русская историко-филологическая

школа «Слово», 2000 г.; Сочинения древних христианских апологетов (серия «Античное христианство. Источники»), СПб, «Алетейя», 1999 г., стр. 128–194; Послание к Автолику, книга 2, глава 12; с сайтов: web.archive.org; azbyka.ru).

Объять умом все Писание, изъяснить все тайны, всю глубину его смысла, не может ни один человек, даже святой.

Но нам и Писание не потребовалось бы, если бы мы жили в Духе о Христе, – говорит святитель Иоанн златоуст: «По настоящему, нам не следовало бы иметь и нужды в помощи Писания, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы вместо книг служила нашим душам благодать Духа, и чтобы, как те исписаны чернилами, так и наши сердца были исписаны Духом. Но так как мы отвергли такую благодать, то воспользуемся уж хотя бы вторым путем. А что первый путь был лучше, это Бог показал и словом и делом» (Святитель Иоанн Златоуст, Беседы на святого Матфея евангелиста, беседа 1-я).

Смысл Писания открывается только Церкви в Духе Святом. Поэтому и шестоднев лучше изъясняют святые отцы в единстве их и те, кто ищут согласия отцов. Божественный дневник, книгу Бытия, шестоднев никто не прочел, не изъяснил в совершенстве. И тем паче не смогли творения Божии изъяснить учёные естествословы, они уже даже отрекаются от Бога Творца и не признают мір творением Всемогущего Слова.

Твари сотворены в днях, и одновременно с тварями, внутри их и вне их, сотворены дни: время каждого дня сотворено Богом. Время есть творение. Все знают, что такое время, но спроси, что есть время, – никто ответить толком не может. Время имеет странную особенность, оно не имеет видимой причины, и не имеет обязательного следствия. Времена не разделимы; но вчерашний день не есть причина сегодняшнего, а сегодняшний день не есть следствие вчерашнего. Причина же времени скрыта в причине всех причин, в Боге.

День творческий в шестодневе – не отвлеченная мера времени, а мера бытия тварей, сотворенных из-вне времени, сотворенных из ничего, или из прежде сотворенной материи. И потому что время сотворено Богом, и не имеет смысла спрашивать, за какое время сотворено время дня единого или время дня второго, и так далее. В течение какого времени Бог сотворил время дня? – Мгновенно, или, что одно и то же, в один день. Из чего сотворено время? Из ничего.

Итак, не имеет смысла вопрос, за какое время сотворил Бог время дня. Творец вечности никому ничего не должен. Творцу времени не требуется успевать во время, в срок, чтобы сотворить нечто в день един, или в день второй, или в третий, и т. д., ибо время творения не может опережать Творца или обязывать Его успевать творить в срок. И вечность не может опережать Творца. Творцу не нужно успевать все делать во время или успевать делать в вечности. Ему не нужно заранее творить время, по двадцать четыре часа каждый день, или сотворить меру времени, чтобы успеть в эти двадцать четыре часа сотворить предметы дня, Бог ничем не ограничен, ни временем, ни пространством, ни вечностью, ни мгновением, ни материальными и духовными силами. Вопрос о продолжительности дня не приложим к чуду творения. За какое время совершается чудо? Ни за какое. Чудеса Божии мгновенны, и вечны. Но любопытство одолевает эволюционистов: ведь если день длился некоторое время, тогда сколько же он длился? Ответ есть богословский, есть и логический, есть и христианско-философский, и едва ли хронологический. Где действует Бог, там побеждается естества чин, – где чудо Божие, там физическая наука не приложима. Там вечность не течет, и время не существует. Естествознание не может объяснить сверхъестественное: без веры в Бога Творца, наука о естестве есть

сумудрие, оно в лучшем случае превращается в метафизику, а в худшем в теорию или гипотезу эволюционизма.

Эволюционизм – ложное мнение о случайном происхождении мира, о случайном происхождении жизни, о случайном происхождении одних видов от других видов, высших от низших, совершенных видов от несовершенных, называемых переходными звеньями, которых так и не нашли ни среди существующих творений ни среди ископаемых останков. Эта ложная теория или гипотеза о случайной эволюции видов называется также макроэволюцией. Но есть микроэволюция, то есть, внутривидовое изменение, оно действительно существует, промыслительно дано Богом всем живым творениям для приспособления к разных погодам, климатам, средам обитания.

Мы творим, делаем в течение рабочего дня или иного времени, ибо мы ограничены временем и пространством, и все материальное делаем внутри времени и внутри пространства, но Бог не ограничен ни временем, ни пространством, ни материю, ни чем. И покойся Бог не во времени и не в пространстве неба и земли, ибо **покой Бога – в Боге, а не во времени седьмого дня**, и не в пространстве покой Бога, ибо «Небо и небо небес не вмещают» Его (Второзак. 10,14; 3 царств. 8, 27; 2 паралип. 2, 6; 6, 18). Небо и земля, мир видимый и невидимый не вмещают Его, – вселенная вся в руке Божией (Иов. 27, 11). Он не может упокоиться в некоем месте или во времени.

Антиохийский святитель Феофил говорит о том же: «Бог и Отец всего необъятен и не находится в каком-либо месте, ибо нет места упокоения Еgo» (святитель Феофил антиохийский, послание к Автолику, книга 2, глава 22. Источник: Переизд.: Сочинения древних христианских апологетов. Серия «Античное христианство Источники». СПб.: Алетейя. 1999. С. 128–194.).

И святые, по отшествии из мира сего, покоятся не во времени, и даже не в вечности, а в Боге, в Его благодати, в царстве небесном вечном.

Итак, Бог не творил *во времени*, не делал *в течение* шести дней; ибо Бог вне мира, вне времени, вне материи и вне энергии; Бог творит *вне течения времени*, то есть, *вне времени* вообще, и творит *вне пространства*, и *вне материи и энергии, вне мира*, они сотворены Им для нас, для нашей бессмертной жизни, и само время каждого дня сотворено Им для нашей вечной жизни. Время сотворено для вечности. А для сотворения времени не требуется времени, а иначе время существовало бы до сотворения времени, что нелепо. Ибо, как сказано, время Богом творится из ничего. И для сотворения шести дней не требуется дней, ибо и дни творятся Богом из ничего. И для сотворения вечности не требуется вечности, ибо и вечность Богом творится из ничего. Ибо нелепо вечность творить из вечности. И еще нелепее: вечность творить из времени, ибо сколько же нужно времени для сотворения вечности?

Августин епископ иппонский (также именуемый: Иппонийский, Гиппонский; Hippo; блаженный Августин Аврелий) говорит: «Ты, Господи, как действуешь всегда, так же всегда и покоишься. Ты созерцаешь вне времени, действуешь вне времени, покоишься вне времени, и, однако, творишь временное, творишь само время и покой по скончании времен», «ибо покой Твой – в Тебе», а не во времени **седьмого дня** (Августин, Творения [том первый], Об истинной религии, «Алетейя», Санкт-Петербург, УЦИИМ-Пресс, Киев, 1998 г., «Исповедь», книга тринадцатая, главы XXXVII, XXXVIII, стр. 741).

Итак, шесть дней сотворены Богом, и для их сотворения не требовалось Богу шести дней. Длились ли шесть дней шесть суток? Нет. В Библии нет суток, нет слова сутки. Эволюционисты и буквалисты могут искать доказательства, что сутки есть, и из суток складывать миллиарды лет развития всего из ничего – якобы все

произошло из ничего, то есть, из Большого взрыва, произошедшего без явной причины, из точки, почти равной нулю. Но доказать на основании Библии то, чего нет в Библии, невозможно. В Библии нет сугубого времени, в Библии, в Ветхом завете, есть стражи дневные иочные. Не хотят ли эволюционисты и буквалисты измерять дни в стражах дневных иочных и доказывать, что дни творения длились по три или четыре стражи дневные и по три или четыре стражи очные?

Время есть тварь, и оно не существует вне твари. Нет пустого времени и нет пустого пространства, как бы сотворенных прежде творения. Пустое пространство имеет одно непонятное свойство: оно не имеет никаких свойств. То есть, оно не существует. Его нельзя определить, его нет. Бездна есть, а в бездне ничего, пустота. В Писании сказано: в начале, когда Бог сотворил небо и землю, земля была... тьма над бездною. Земля темная – над бездною, над пустотою. Но пустота не существует – и пустое пространство и пустое время не существуют предметно. Как добре сказал ученый, христианин М. В. Ломоносов: «пустота никаких свойств не имеет», и «все равно, существует она или нет» (М. В. Ломоносов, полное собрание сочинений, том первый, труды по физике и химии, 1738–1746 гг., издательство Академии наук, М., Л., 1950 г., стр. 223.).

Это значит, не существует заранее сотворенного времени, или заранее сотворенного дня, как бы точной, но пустой меры для остальных дней – не было никаких заранее созданных суток, или заранее приготовленных дней, которые потом появляются, одни за другими, и в которые якобы нужно было Зиждителю все успеть сотворить, все создать, все расположить мерою числом и весом, *во время* сотворения міра. Творец не творил *во время* сотворения міра, не творил внутри времени. Творец волею Свою всегда пребывает вне времени, вне материального міра, вне творения, но посещает иногда и нас на земле. Поэтому и мы, исповедуя Бога надмірного в молитве: *Отче наш, иже еси на небесех*, молим Его: *да будет воля твоя, яко на небеси, и на земли*. И Он по милосердию Своему сходит к нам на землю, в наш материальный и временный мір, приобщает нас вечной жизни в таинствах и откровениях, вводит святых в царство небесное.

Итак, время дня заранее не существует. Его нельзя запасти впрок или отложить на потом. Не существуют заранее и все вещи, предметы, все творения Его. Ничто не предсуществует заранее, кроме замысла Творца, Сущего вне времени.

Итак, пустота не существует, ее нет, она не существует по существу. Время сотворено со всеми вещами міра, сотворено в вещах. Наше же время сотворено в четвертый день. В космической пустоте, в физическом вакууме или действительно нет пустоты, а есть разные поля, или, если там пустота, – там нет течения времени. Там нечему течь. Нечему изменяться. Там, прошли тысячи лет, или прошло одно мгновение, – одно и то же. Ибо *ничто* ничем не измеряется.

Как говорили древние: «чего нет, того нельзя считать» (Екклес. 1, 15).

Церковь не приняла учения о предсуществовании времени или дней, или мер времени, и отвергла учение о предсуществовании душ. Ибо если души человеческие существуют прежде рождения, как бы в предбытии, прежде рождения человеков, а потом якобы заселяются в них, значит, прежде бытия міра есть некий мір, и прежде начала времени есть некое время, что нелепо. Безбожное учение о предсуществовании душ, витающих в некоем міре над нашим міром, выведено из безбожного учения о предсуществовании міра идей. Безбожники, вместо вечного и предвечного Бога Творца, верили в вечность материального міра, населенного

богами, то есть, демонами, и над этим вечным міром существовал-де вечный мір идей. Эти идеи, якобы самодвижные, выпадали в наш мір, осуществлялись, воплощались. Так Бога Творца древние безбожники отвергли и заменили, будто бы, вечным материальным міром и вечным міром идей. Еще в конце 19 века и в начале 20 века физики верили, что наш мір бесконечен. Потом они пришли к мнению, что наш мір расширяется, значит, мір не бесконечен, не вечен – ибо бесконечный мір не может расширяться или сужаться. Откуда мір? По мнению физиков, ниоткуда, мір возник из точки, почти равной нулю. Причина появления міра и его наблюдаемого ныне расширения неизвестна и названа Большим взрывом. И теперь физики верят в бога Большого взрывателя. И эволюционисты верят в бога Большого взрыва: он в Большом взрыве сначала сотворил простейший элемент, водород, затем из водорода, случайно или почти случайно, получились более сложные элементы міра, как бы методом проб и ошибок, а из этих элементов тем же методом так же случайно произошли растения и животные – в борьбе за существование. Так бог Большой взрыватель, Эволюционер, он же и Революционер, уничтожая миллионы несовершенных, недоделанных им, переходных видов растений и животных, из обезьяны произвел полуобезьяну-получеловека, и из этого недочеловека произошел уже человек. Как сказал некто: человек произошел вследствие случайной космической эволюции, человек это – проэволюционировавший водород.

Итак, время дня сотворено, и день как мера не существует отдельно или прежде времени сего дня – ибо и время всякой вещи не существует прежде этой вещи: из времен сотворяемых вещей и составляется время дня, и так, в этих днях сотворены все предметы: растения, светила, животные, человек. Время каждого дня шестоднева сотворено Богом, и сотворено мгновенно, или творится ежемгновенно. И благословенный покой седьмого дня сотворен Богом, – покой сотворен мгновенно, понимаемый и как седьмой день седмицы, нынешней недели, и как седьмой день мира. Но не во времени дня и не во времени вообще почивает Творец времени. И не в вечности почивает Творец вечности.

Все сущее в днях сотворено Им, и творится доныне; творится сегодня, сейчас: седьмой день не кончился, и время седьмого дня и все в седьмом дне творится Богом ежемгновенно. «Отец Мой доселе делаеть, и азъ делаю», – говорит Христос (Иоанн. 5, 17).

И в Священном писании, и в писаниях святых отцов, и вообще писателей христианских, и других, под седьмым днем разумеется вся настоящая жизнь наша, жизнь Адама, Евы, их потомков, а будущая жизнь названа днем восьмым. Так, митрополит Макарий в своей «Истории» приводит слово преподобного Иосифа волоцкого в его толковании Писания (Екклес. 11, 2) о том, что «для настоящей жизни определено семь веков, восмой же век для жизни будущей» (митрополит Макарий, История Русской церкви, том 3, отдел 2, глава 5). Но век нельзя понимать как точное число, как период в сто лет, или в тысячу лет, – смысл Писания не умещается в числах, и не постигается в мечтах. Писание уразумевается в соборе святых, в едином разуме церкви, которая есть тело Христово.

То же говорит и преподобный Иоанн дамаскин: «Должно еще знать, что число семь обозначает все настоящее время, как говорит премудрый Соломон: *даждь часть седмим и осмим* (Екклес. 11, 2). И богохваливый Давид, воспевая об осмом

(Псал. 6, 1), пел о будущем состоянии – после воскресения из мертвых» (Иоанн Дамаскин, «Точное изложение православной веры», книга 4, глава 23, Против иудеев, о субботе).

И то же говорит святой Василий великий: «Под словом седмь нередко разумеются и настоящая жизнь, и плотский Израиль. Посему время вещей сотворенных наполняется семью возвращающимися днями, вследствие чего век, какой последует за теперешним состоянием вещей, в Писании называется *осмым*, и есть псалмы о *осмем* (см.: Псал. 6 и 11), что значит о веке, который будет после сего времени» (Василий великий, Толкование на пророка Исаию, на четвертую главу, Творения иже во святых отца нашего святителя Василия великого, архиепископа Кесарии кappадокийской, Санктпетербург, изд-во П. П. Сойкина, 1911 г., том 1, стр. 310–358.).

Итак, шесть дней есть шесть веков, день есть век, но не в буквальном понимании, а в святоотеческом. День не есть исключительно век столетний или век тысячелетний. Мнящие вычислить время существования міра по числу дней творения, заблуждаются и, если не престают, могут впасть в ересь, которую еретики живовступающие возвещали вопреки учения православных отцов: живовступающие исчисляли дни творения как тысячелетия, якобы шесть дней творения есть шесть тысяч лет, а семь дней міра есть семь тысяч лет (Преподобный Иосиф волоцкий, «Просветитель», Санкт-Петербург, изд-во «Аксион эстин», 2007 г., слово восьмое, стр. 221–223, 228–232. Обстоятельнее мнение Иосифа волоцкого о днях как веках, неопределенной длительности, зри в главе 21.).

«Отецъ мой доселе делаетъ, и азъ делаю» (Иоанн. 5, 17), – говорит Христос. «Доселе» – с какого времени? – С того мгновения «въ начале», когда еще не было сотворено время, ибо начало времени еще не есть время, как начало дома, фундамент, еще не есть дом, согласно мнения святого Василия великого, но уже был сотворен мір духовный, когда, сказано: «Въ начале сотвори богъ небо и землю».

«Доселе» – до какого времени продлится делание Божие? До сего дня, до сего мгновения? – Нет, оно продлится до конца времени. А мнящие, что «доселе» сказано о том дне, или о тех сутках, когда сие слово произнес Христос, и делание Божие тогда и закончилось, те заблуждаются, «не ведая Писаний, ни силы Божией» (Матф. 22, 29). *Доселе, доныне*, означает до конца міра, до конца седьмого дня. Ибо добрые, благие дела Бога, Его творческого промысла, чудеса исцелений и милости Божией будут твориться до второго пришествия Христова и Его суда; но милость Божия и после конца света пребудет со всеми спасаемыми во Христе, в Его царстве, – милость бесконечна, как бесконечен источник милости Бог;

2) день – солнечные сутки средние; эти сутки отмечали наши гражданские часы до введения часовых поясов. Средние солнечные сутки – это не те сутки, которые наблюдаем в природе, а те, которые показывали механические часы во времена царской России. До революции 1917 года в России часы показывали среднесолнечное местное время, а не время часового пояса. Ныне показания часов соответствуют часовому поясу, его срединному меридиану: на всем часовом поясе время одинаковое на всех часах. Но часовой пояс простирается на один час по долготе, следовательно, на краях часового пояса истинное время отличается от среднего солнечного времени на полчаса, если принять, что время на его срединном меридиане соответствует времени средних солнечных суток. А если не соответствует? Дело еще хуже. Некоторые часовые пояса составлены из двух и более часовых поясов и потому имеют продолжительность не в один час, а в два часа и более. К тому же время на срединном меридиане у нас переведено, как и во

многих странах міра. У нас в России время на наших часах переведено на один час, то есть, приблизительно на один час отличается от среднего времени.

Итак, по определению, время на наших гражданских часах не соответствует времени о начале богослужений, означенном в церковном уставе, ибо наш церковный устав основан на *солнечных сутках истинных*, или на времени истинного солнца, или на истинном местном времени, – что здесь одно и то же в сих трех, – а не на солнечных сутках средних, переведенных на один час, или даже на два часа или три, там где часовые пояса объединены в один часовой пояс, – то есть, сугубо неточных;

3) день – эфемеридные сутки; эфемеридное время – равномерное время, введенное для согласования или координирования времени вращения земли вокруг своей оси с международным временем, отсчитываемым ныне от гринвичского меридиана. В царской России отсчитывали время сначала местное, а с 1844 года от пулковского меридиана. В середине 19 века почти все крупные государства пользовались собственными нулевыми меридианами. Пулковский меридиан – единственный из всех меридианов, до начала 20-го века, проходящий через четыре части света: Европу, Азию, Африку, Антарктиду. Пулковская обсерватория имела мировое значение, и пулковский меридиан употреблялся как нулевой меридиан на географических картах России и на советских до 1920-х годов. И известный во всем научном міре астроном Симон Ньюкомб называл Пулково всемирною астрономическою столицею.

В астрономии, кроме эфемеридных суток, уже не употребляющихся практически, есть такие понятия: *звездные сутки, солнечные сутки, средние солнечные сутки, истинные солнечные сутки.* И, заметьте, любители эволюционизма, требующие от нас доказательств, что шесть дней библейского шестоднева есть шесть астрономических суток, – в астрономии нет астрономических суток, а в Библии нет слова сутки.

Эфемеридные сутки состоят из 86 400 эфемеридных секунд, а с 1967 года, или около того, – из 86 400 атомных секунд.

«В астрономии употребляются и более крупные единицы времени: юлианский год – 365.25 суток точно, юлианское столетие – 36525 суток точно. Международный астрономический союз (общественная организация астрономов) в 1976 г. рекомендовал астрономам использовать именно такие единицы времени» (К. В. Куимов, «Вращение Земли и продолжительность суток», «Астронет», 2008 г.). То есть, астрономам рекомендован иулианский год, на величине которого построена наша православная пасхалия, который употребляется в наших месяцесловах и в других христианских книгах. А григорианский календарь не рекомендован для употребления астрономам, заметьте это, мнимые православные, модернисты, призывающие нас перейти на григорианский календарь.

Введение эфемеридного времени было основано на солнечных таблицах С. Ньюкомба (Simon Newcomb, Симон Невкомб; или, англизированно, Саймон Ньюком). Напомню, астроном Симон Ньюкомб предполагал возвращение западных христианских народов на иулианский (юлианский) календарь, но ожидаемое не осуществилось, – более того, его слова о возможности перехода с григорианского счисления на иулианское в его книге, изданной в России до 1917 года, были изъяты,

уничтожены ее переводчиком или издателем. Вот эти слова С. Ньюкомба и его соавтора, отсутствующие в издании на русском языке:

«Sehr wahrscheinlich wird gegen Ende unseres Jahrhunderts die Frage, ob wie ehedem 1900 ein Schaltjahr sein solle, discutirt werden, und es ist nicht unmöglich, dass von Seiten mancher Nationen die Rückkehr zu der alten Zahlweise in Vorschlag gebracht werden wird» («Астрономия в общепонятном изложении С. Ньюкомба и Р. Энгельмана, дополненная Г. Фогелем, директором астрофизической обсерватории в Потсдаме», перевод с 2-го издания: «Newcomb - Engelmann's Populäre Astronomie, herausgegeben von Dr. H. C. Vogel», Н. С. Дрентельна; С.-Петербург, издание К. Л. Риккера, Невский проспект, 14; 1896 г., стр. 42. Почти тождественный текст в издании 1892 года, стр. 45, и в издании 1881 г., стр. 44. Мы приводим наш перевод с издания 1881-го года, стр. 44, а именно: «Populäre Astronomie von Sim. Newcomb, Astronom in Washington», Deutsche vermehrte Ausgabe, bearbeitet durch Rud. Engelmann Dr. Phil., mit dem Bildniss W. Herschel's, 2 Sternkärtchen und 207 Holzschnitten, Leipzig, Verlag von Wilhelm Engelmann, 1881, S. 44.).

Перевод:

«Очень вероятно, что около конца нашего столетия будет обсуждаться вопрос, должен ли быть, как и прежде, 1900 год високосным, и, это отнюдь не невозможно, что со стороны некоторых наций будут поступать предложения о возвращении к счету чисел по старому стилю».

Итак, об эфемеридном времени. Его измеряют в иулианских величинах, образованных от иулианского (юлианского) года, равного в среднем 365,25 суток. Это год нашего месяцеслова и нашей пасхалии. Во введении к его, Ньюкомба, солнечным таблицам «базисные формулы включали величину средней долготы солнца во время, определяемое интервалом T , измеряемым в юлианских столетиях из 36525 средних солнечных суток, отсчитанных от среднего гринвичского полудня 0-го января 1900 года» (Википедия, «Эфемеридное время»).

Но «так как скорость вращения Земли в XX веке в среднем уменьшалась, т. е. наблюденные сутки были длиннее равномерных (эфемеридных) суток, то эфемеридное время за протекшие 75 лет "ушло" вперед относительно всемирного времени на 46s, а для 1978 года... на 47s» (Википедия). При такой скорости, если посчитать от даты Рождества Христова, эфемеридное время ушло бы более, чем на 20 минут, а если посчитать от сотворения Адама – то более, чем на 1 час с четвертью.

В астрономии эфемеридное время употреблялось до перехода на «атомные часы». Система атомного времени была окончательно установлена в 1967 году на Всемирной конференции мер и весов в Париже, и ныне единицею атомного времени, то есть фундаментальною единицею времени в Международной системе единиц СИ (le Système International d'Unités, SI), является атомная секунда, определяемая как продолжительность 9 192 631 770 колебаний излучения, соответствующего резонансной частоте перехода между двумя сверхтонкими уровнями основного состояния атома цезия-133;

4) день – солнечные сутки истинные; и день – сутки, в которых в течение года возникает разница в плюс или минус четверть часа, то есть, день не равен дню; уравнение времени; в наших часах настенных, наручных, механических, электронных: день не равен дню, истинному дню. Дело в том, что истинные солнечные сутки, в отношении к средним солнечным суткам, употребляемым в наших механических и электронных часах, только четыре раза в году бывают равны 24-м часам, то есть, 4 дня в году наши часы точны, а 361 день в году наши часы показывают неточное время, и эта неточность, или разница в длине суток достигает 15-ти минут, – это слишком много.

Но и сами солнечные сутки истинные понемногу меняются день ото дня. Что же это такое истинные солнечные сутки? В астрономии это – промежуток времени между двумя последовательными одноименными кульминациями центра солнечного диска на одном и том же географическом меридиане. Кульминация есть достижение светилом самой высшей, или самой низкой, точки на небосводе (это бывает в истинный полдень, или в истинную полночь). Продолжительность же истинных солнечных суток изменяется в течение года, приблизительно на 50–52 секунды, от 23 час 59 мин 38 сек до 24 час 00 мин 30 сек.

Итак, истинные солнечные сутки изменяются. Как сказано в писании: «От утра до вечера изменяется время» (Сир. 19, 26). Но есть еще и годовая, постоянно изменяющаяся, день за днем, разность истинного солнечного времени и среднего солнечного времени. Разность между истинным солнечным и средним солнечным временем можно видеть на графике **уравнения времени** (уравнение времени есть сложение уравнения центра, или уравнения от эксцентриситета, имеющего годовой период, с уравнением от наклона эклиптики к экватору, имеющим полугодовой период).

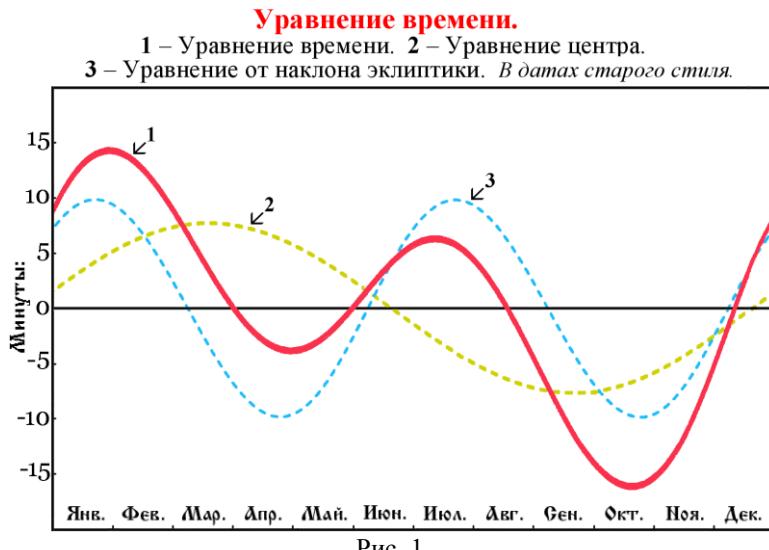

Рис. 1.

На графике видно: время на наших гражданских часах (так называемое среднее солнечное время – его показывает прямая горизонтальная линия в середине графика, означена как 0 минут), в зависимости от времени года, отличается от истинного солнечного времени (показанного волнистою толстою линией) и доходит до разницы + или – четверти часа.

Итак, истинные солнечные сутки в течение года меняют свою продолжительность относительно среднего солнечного времени. Или, можно сказать наоборот, в течение года продолжительность среднего солнечного времени меняется относительно истинных солнечных суток, – величина этого изменения колеблется в пределах, приблизительно, от 23 часов 44 минут до 24 часов 14 минут.

Схематично этот график можно употребить и для показания разницы между временем среднего полудня, который показывают наши гражданские часы в 12 часов дня (его показывает прямая горизонтальная линия на том же графике), и временем истинного полудня на географической широте Москвы (показанного волнистою толстою линией), разница между средним полуднем и истинным полуднем достигает плюс или минус четверти часа.

В Русской Православной Церкви для уяснения истинного солнечного времени в 19 веке употреблялся месяцеслов, богослужебная книга, в одном из разделов которой находилось и *уравнение времени*. Месяцеслов – книга дней праздников, постов, имен святых, дат их прославления, их кончины и рождения, коим совершаются в церкви службы, здесь же росписи господским праздникам и статским торжественным дням, и прочие сведения. Причем, *уравнение времени* в месяцеслове расписано внутри графы дней памяти святых и дней праздников, чтобы священнику удобнее было справляться об истинном солнечном времени для начала уставных богослужений. Так, в Месяцеслове на 1854 год, изданном Императорскою академиєю наук, *уравнение времени* расписано на все дни года в виде *минут и секунд*, количественно изменяющихся на каждый день, которые надо в полдень прибавлять или вычитать из показаний стенных или карманных механических часов. А в «Изъяснении употребления месяцослова» сказано: «Употребление уравнения времени необходимо для тех, кто желает поверять стенные или карманные часы по солнечным часам или полуденной линии. Разматривая 4-й столбец каждого месяца, мы видим, что уравнение времени должно придавать [прибавлять]... в продолжение всего января, февраля и марта; вычитать... с 4 апреля до 2 июня; с 3 июня до 19 августа опять должно придавать...; с 20 августа до 12 декабря вычитать, а с 13 декабря до конца года придавать». Так, например, 29 января нужно прибавить 14 минут 33 секунды, а 21 октября нужно вычесть 16 минут 18 секунд, – именно в эти дни, как мы видим из поправок в Месяцеслове, составляется наибольшая разница между средним и истинным солнечным временем. А четыре дня в году, а именно: 3 апреля, 3 июня, 20 августа и 13 декабря, уравнение времени равно нулю, в пределах немногих секунд, то есть, среднее солнечное время, которое показывают механические часы, и истинное солнечное время, определяемое непосредственно по солнцу, равны (Месяцеслов на 1854 год. С портретом Его Величества Государя Императора. Санктпетербург, в Типографии Императорской Академии наук, стр. 6, 8, 26, 14, 18, 22, 30.).

Полуденная линия, о которой говорится в месяцеслове, это линия меридиана, – меридиан в переводе и означает: полуденный, – на котором находится наблюдатель, эта линия на глаз определяется как линия направления тени в истинный полдень, то есть, в полдень по непереведенным часам, когда солнце находится в своей высшей точке на небе, а тени предметов наикороткие.

Итак, уравнение времени показывает разность между истинным солнечным временем и усредненным временем на наших часах, которую надо уравнивать прибавлением или вычитанием минут и секунд. Поэтому, заметим, отцы, составители Типикона, благоразумно употребили для указания времени богослужений истинное солнечное время, очевидное всем и непосредственно, без сложных вычислений и измерений, данное нам Самим Творцом. Истинное солнечное время понятно даже детям и тем, кто не учился в средней школе. А среднее или усредненное время, определяемое по **«фиктивной точке»**, по **«воображаемому среднему солнцу»** (это научные определения из астрономии!) и установленное в гражданских часах, благоразумнее употреблять в тех делах гражданских, где не требуется знания истинного солнечного времени.

Но в каком смысле точны наши гражданские часы четыре дня в году, о чем говорилось выше? У нас сегодня есть и худшая неточность: у нас, во весь год, полдень не наступает в 12 часов дня по гражданским часам, а полночь не наступает

в 24 часа. Потому что наши часы, как сказано, согласно указа президента, постоянно переведены на 1 час вперед, а прежде переводились и на 2 часа вперед (на 1 час постоянно были переведены в году и еще на 1 час весною переводились на *летнее время*). Итак, полдень наступает сегодня приблизительно в 13 часов, а прежде наступал приблизительно и в 14 часов. А полночь наступает приблизительно в 1 час ночи, а прежде наступала приблизительно и в 2 часа ночи. Более того, у нас на всем часовом поясе время гражданское на всех часах одинаковое, а в действительности время истинное или время местное на обоих краях часового пояса отличается на плюс или минус полчаса от времени на средине часового пояса. Поэтому, отмечающие в 24 часа наступление нового года ошибаются приблизительно на один час и в действительности отмечают новый год в 23 часа или около того. А если учесть, что в некоторых областях часовые пояса объединены, то разница между истинным временем и временем, которое показывают уличные часы, или наручные, или в телефонах, доходит до двух часов и более.

В церкви же понятие о часах дневных принято из евангелия (Матф. 20, 6; Марк. 15, 25; Матф. 27, 45), в церковном уставе говорится об истинном солнечном времени и чтение часов богослужебных приурочено к истинному солнечному времени.

В энциклопедии дано такое определение среднего времени или среднего солнечного времени: «Среднее солнечное время, среднее время, система измерения времени, в основе которой лежит суточное движение воображаемого среднего Солнца, момент нижней кульминации которого называется средней полуночью» (БСЭ). И подобное же определение среднего солнца: «Среднее Солнце, воображаемая точка небесной сферы, которая равномерно движется по экватору, совершая один полный оборот относительно точки весеннего равноденствия в течение тропического года; служит для измерения среднего солнечного времени» (БСЭ). Заметим, или напомним, «воображаемая точка», «фиктивное солнце», «воображаемое солнце», «воображаемое среднее солнце» – научные понятия, принятые астрономами.

Итак, указанная разность в продолжительностях среднего времени и истинного солнечного времени меняется приблизительно в пределах от 24 ч. 14 м. 27 с. до 23 ч. 43 м. 39 с. То есть, в году амплитудная разница между среднем временем и истинным временем достигает тридцати минут. Причем сегодня миллиарды людей на всей земле считают точным временем то среднее время, которое показывают их домашние или наручные часы и которое определяется по «воображаемой точке», «фиктивному солнцу», «воображаемому солнцу» или «воображаемому среднему солнцу», не существующим в природе. Действительно, «дни лукавы», как сказал апостол Павел (Ефес. 5, 16). Хотя он подразумевал изменения в возможностях проповеди, но его слова можно отнести и к изменению продолжительности дня. Но еще более «дни лукавы», если учесть атмосферную рефракцию, о чем повествуется далее. Или, лучше сказать так: Божий дни устроены Творцом мудрее, нежели думали внешние мудрецы (другие подробности – в статье «Почему день "прирастает с вечера"?», К. В. Куимов, Астронет);

5) день – звездные сутки, они короче средних суток на четыре минуты; как сказано выше, наши часы показывают среднее солнечное время, в котором продолжительность суток = 24 часа. Эти гражданские «средние солнечные часы» составляются из истинного солнечного времени, которое почти никогда не

соответствует среднему времени, и поэтому наши гражданские часы только четыре раза в году бывают точны.

Но астрономически более точными признаются звездные сутки – то есть, звездный день, определяемый по звездам. Звездные сутки равны 23 час. 56 мин. 4 сек. Почему? Если не рассматривать движения центра масс планетно-солнечной системы и другие тонкости, то можно просто сказать: земля через сутки оказывается, по отношению к звездам, не в той точке, в которой она оказывается по отношению к солнцу. По звездам, видно, земля совершила один оборот вокруг своей оси, а по солнцу – земле осталось еще вращаться вокруг своей оси около 4 минут. Отдаленное подобие этому явлению можно видеть и в движении луны. По прошествии месяца мы видим луну в той же фазе на небосводе, например в новолунии или в полнолунии, но мы видим на небе другие звезды около луны, и луну видим на другом месте на небе;

6) день – солнечные сутки истинные с учетом атмосферной рефракции; часы по Типикону; часы света и часы тьмы; богослужебный день не равен суткам; в среднем день больше ночи, время дня больше времени ночи; теперь скажем о таких солнечных сутках истинных, по которым и ныне живут на селе, и по которым живут и совершают богослужения монахи на Афоне, и которые указаны в нашем церковном часосчислении, в Типиконе, где время начала всенощного богослужения, «Чина великия вечерни, сиесть бдения всенощного, и утрени воскресныя», указывается так: «По еже заити солнцу мало». В этом определении устава подразумеваются солнечные часы истинные с рефракцией. Подобным же образом указывается и время начала другого богослужения, «Чина малая вечерни»: «Прежде солнечного заходения дне субботнаго...».

Рис. 2.

На Афоне можно видеть еллинскую и английскую надписи к часам: «Еллинский час» – «Греческое время»; «Византийский час» – «Византийское время» (рис. 2), первая надпись – о времени гражданском Греции, вторая надпись – о времени монашеском Афона, то есть, о времени церковном, по которому указываются службы в Типиконе. Разница во времени обусловлена тем, что гражданское время отсчитывается от гражданской полуночи, от начала первого часа ночи в 0 час. 0 мин., а церковное время отсчитывается от захода солнца, с момента его захода отсчитывается первый час ночи. И от восхода солнца, с момента его восхода над землею отсчитывается первый час дня. На Афоне все монастыри, кроме Иверского, живут по так называемому византийскому времени. То есть, стрелки часов ежедневно ставятся на полночь в момент захода солнца за горизонт, – стрелки часов каждый день

подкручиваются и устанавливаются при угасании последнего луча солнца на 0 часов 0 минут. В Иверском монастыре часы нового дня отсчитываются с восхода солнца, с появления первого солнечного луча над горизонтом.

Малое же повечерие начинается «по еже вечеряти братии». То есть, час времени точно не указан, и здесь не привязан к солнечным часам. О великом повечерии, совершающем в великий пост не на бдении, в Уставе говорится так: «о часе 9-м свещевжигатель биет в било», то есть, оно начинается в 3-м часу пополудни, а 3-й час пополудни протяжен с 14.00 до 15.00 по непереведенным часам. То есть, здесь час начала указан, но не с точностью до минуты. А в конце чинопоследования сего говорится о времени окончания службы: «Подобает же еклисиарху и сие смотрити прилежно, да егда повечерия отпускают, быти знамению дне, сиречь прежде сомрака». То есть, время окончания службы – прежде вечернего сумрака, когда еще светится день.

Так, здесь указывается время служб по солнцу, время солнечное, и даже с учетом атмосферной рефракции.

Но наряду с солнечными днями, или солнечными сутками истинными, в церковном уставе, в Типиконе, указывается также продолжительность дня и ночи в каждом месяце в условных часах: часах единообразных для всего месяца, усредненных, для совмещения часов дня евангельских событий с часами начала богослужений. Делать это совмещение часов требуется вследствие разности в широтах между Иерусалимом и храмами в разных широтах по всему миру. То есть, для соравнивания времен на разных географических широтах с временем событий, описанных в Евангелии.

По этому уставу, например, весь месяц март (в датах старого стиля) имеет часов дня 12 и часов ночи 12, что соответствует весеннему равноденствию, так что весь месяц март – равноденственный месяц, и также сентябрь – весь месяц равноденственный (см. рис. 3).

ЧАСЫ ДНЯ И ЧАСЫ НОЧИ В МЕСЯЦАХ ГОДА, С МАРТА ПО ФЕВРАЛЬ, ПО ТИПИКОНУ.

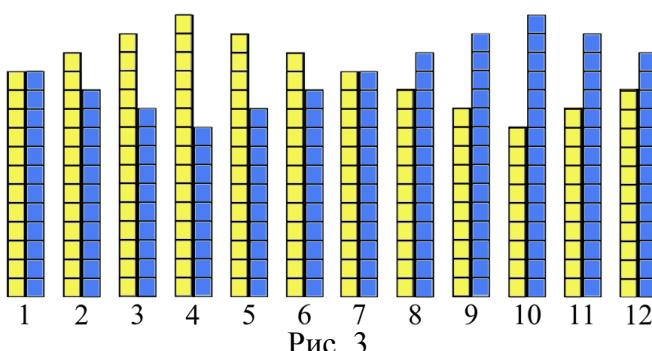

Рис. 3.

Месяц март (№ 1 на рис. 3) и месяц сентябрь (№ 7 на рис. 3) равноденственные, то есть, все дни и ночи в этих месяцах равны, по 12 часов. В других месяцах разница в часах дня (на рисунке выделены светлым) и часах ночи (выделены темным) достигает 6-ти часов: в июне (№ 4 на рис. 3) день имеет 15 часов, ночь 9 часов; в декабре (№ 10 на рис. 3) наоборот: день имеет 9 часов, ночь 15 часов.

Такое соотношение часов дневных и часовочных употребили честные отцы, составители Типикона, для наилучшего согласования времени начала богослужений с временем евангельских событий, с учетом изменений в продолжительностях светлой и темной части суток в течение года, и с учетом разницы в географических широтах местонахождения храмов. Зимою в декабре, в день зимнего солнцестояния,

светлая часть суток сокращается на широте Москвы до 7 часов, на широте Санкт-Петербурга – до 6 часов, на широте Киева до 8 часов, на широте Иерусалима – до 10 часов, на широте Константинополя (ныне Стамбула) – до 9 часов. Промыслом Божиим разница во времени между этими градами различается почти на одинаковую величину, один час. Но это разночасие, возникающее от географических широт, не согласуется со службою 9-го часа – в этой службе воспоминается крестная смерть Господа нашего Иисуса Христа; служба 9-го часа дня – это служба, по нынешнему счету, с 14.00 до 15.00 по современным, но непереведенным часам. Для согласования часов дневных и часов богослужебных, для *всех широт, для всех православных церквей*, ибо церкви расположены на разных географических широтах, составители Типикона и положили определение продолжительности часов дня и часов ночи вместо ежедневного ежемесячное. То есть, округлили до 9 часов продолжительность светлой части суток и до 15 часов продолжительность темной части суток для всего декабря месяца, по старому стилю (№ 10 на рис. 3); и таким же способом округлили часы дня и часы ночи месяца июня, но с противоположным значением количества часов дня и часов ночи; и таким же образом, соответственно, округлили продолжительности часов дня и часов ночи и для прочих месяцев года (рис. 3). Для чего? Чтобы не вычислять ежедневно, на сколько минут прирастает или убывает день или ночь, и, следовательно, не вводить каждый день минутные поправки на время начала богослужения. Не мы должны зависеть от времени, а время от нас. Итак, по Типикону, все дни и ночи одного месяца равны по продолжительности.

Нощеденство, упоминаемое в богослужебных книгах, то есть ночь и день, отличается от современных суток, которые измеряются уже не часами, а минутами и секундами, и долями секунд, десятыми, сотыми, тысячными.

Нощеденство разделяется на часы дня и часы ночи. Начало дня или начало ночи определяются раздельно, соответственно, от восхода солнца или от захода солнца. Времена восходов и заходов изменяются весь год и также весь год изменяются продолжительность дня и продолжительность ночи, кроме экватора, где весь год наблюдается почти равноденствие, день всегда длится 12 часов и 7 минут. (+7 минут вместо 12.00 – следствие рефракции).

Рис. 4.

Часник, или часы, показывающие часы дня и часы ночи: 17 часов дня и 17 часов ночи – это наибольшая продолжительность дня в июне и наибольшая продолжительность ночи в декабре на широте Москвы. Часы дня отсчитываются от восхода солнца, часы ночи от захода солнца. Для удобства различия выставлены числа: славянские, церковные, и индо-арабские, гражданские. (Часы находятся в музее: г. Александров Владимирской обл., Александровская слобода.)

О нощеденственном времячислении церковном можно узнать в богослужебных книгах в пояснениях, помещаемых часто после пасхалии.

Из этих пояснений следует, что *от восхода солнца первый час дня начинается*, а, когда зайдет солнце, опять начинается первый час, но уже ночи. В западных же странах, латинских, в полдень и в полночь – двенадцать часов, то есть, счет суток идет от полудня или от полуночи.

Итак, латины, западные жители, часы считали от полудня или от полуночи, а мы и ныне в церкви считаем от восхода солнца часы дня и от его захода часы ночи. Этот способ счета, по двенадцати часов считать два раза, вместо двадцати четырех часов, общепризнан и в гражданском обиходе, поэтому на циферблатах большинства наших часов указаны числа от 1 до 12, а не от 1 до 24.

В Типиконе же указано и время начала божественной службы, сиречь литургии, и время трапезы, – их времена зависят от знамения праздника: великий ли он, средний или малый, и в какое время года, в какой географической широте, совершается литургия и ставится трапеза: «предел о литургиах и трапезе писася во странах иерусалимских, и лепотственно тако быти везде в равнины весенныя и есенныя. В лете же и зиме в велицей россии зде быти знамению по разсуждению времене, в лете убо долготы ради дне лепотственно продолжити: в зиме же за малость дне упредити, разсуждением настоятеля» (Типикон, глава 8, О литургиах). То есть, устав о литургиях был писан для географической широты Иерусалима, для времени весеннего и осеннего равноденствий, когда дни и ночи равны. Но, предусматривается в уставе, время начала службы может меняться, по разсуждению

настоятеля, то есть, продолжительность богослужебного дня может увеличиваться или уменьшаться, в зависимости от времени года, сезона, и от географической широты местности. Итак, *в церковном времячислении, в богослужении дни не равны суткам, и часы дня и часы ночи исчисляются не по гражданским нынешним часам.*

Святитель Василий великий предлагает наиболее ясное определение *дня*, астрономическое, географическое и обиходное вкупе, – в одном из своих определений он говорит: «день есть мера времени, в которой солнце пребывает в полушарии над землею» («Шестоднев», беседа шестая, «О сотворении небесных светил»).

А святой Иоанн дамаскин говорит так: «небо имеет триста шестьдесят частей [или градусов]: находящееся над землею полушарие – сто восемьдесят частей, также и полушарие, находящееся под землею, сто восемьдесят» (святой Иоанн Дамаскин, «Точное изложение православной веры», Москва, братство святителя Алексия, Ростов-на-Дону, издательство «Приазовский край», 1992 г., стр. 64 [136], пояснение к квадратных скобках подлинника; репринт издания: «Точное изложение православной веры», творение св. Иоанна Дамаскина, С.-Петербург, 1894 г.).

Если полушарие над землею и полушарие под землею равны, содержат каждое по 180 градусов, значит ли это, что в среднем день и ночь равны по продолжительности? Нет. Творец устроил так, что на земле **день больше ночи**, время света больше времени тьмы. Также и на других небесных телах, где есть прозрачная атмосфера, день продолжительнее ночи. Главная причина тому рефракция, преломление лучей света в атмосфере. Земной пример такой рефракции – «преломление» чайной ложки в стакане с водою или «преломление» весла, опущенного в воду.

Вследствие рефракции солнце показывается над горизонтом на несколько минут ранее, чем это было бы, если бы не было атмосферы. И опускается солнце за горизонт на несколько минут позднее, чем это было бы, если бы не было атмосферы. (Аберрации, гравитацию и прочее, изменяющее траекторию фотона, а также значение величины диаметра солнечного диска для обтекания света вокруг земного шара, здесь не рассматриваем.)

Итак, плюс несколько минут утром и плюс несколько минут вечером, и в итоге день, светлая часть суток удлиняется минут на 10–14, в среднем на 12. А удлиняется ли ночь, темная часть суток, вследствие той же рефракции? Нет. Ибо тьма не существует как некая сущность или предмет, ее нет, поэтому она не может удлиняться вследствие рефракции. Бог сотворил свет и не сотворил тьмы, тьма есть отсутствие света. Если тьма не сотворена – она не существует как существо, как сотворенная вещь, как добро, благо, истина, свет.

Святитель Василий великий, говоря о сотворении неба и земли, изъясняет так: тьма не сотворена, она не есть сущность, но явилась, как тень, или как неосвещенное место:

«Когда по Божию повелению, вдруг рас простерто было небо вокруг того, что заключилось внутри собственной его поверхности, и стало оно непрерывным телом, достаточным к тому, чтобы отделить внутреннее от внешнего, тогда по необходимости само небо сделало неосвещенным объемлемое им место, пресекши лучи, идущие солнце. Ибо для тени нужно быть в одно время свету, телу и неосвещенному месту. Таким образом тьма в мире произошла от тени небесного тела» («Беседы на Шестоднев», беседа 2).

Августин епископ Иппонский также утверждает, что тьма есть отсутствие света, тьма не есть сущность или существо:

«И въ самомъ дѣлѣ, кто разсудить внимательно, что такое тьма, тотъ найдеть ее ничѣмъ инымъ, какъ отсутствиемъ свѣта»;

«*И разлучи Богъ между свѣтомъ и между тьмою.* [...]. Никто, конечно, не станетъ думать, что свѣтъ сотворенъ для того, чтобы быть смѣшаннымъ со тьмою, а потому онъ нуждался въ отдѣленіи отъ нея; но это раздѣленіе свѣта отъ тьмы произошло именно вслѣдствіе того, что свѣтъ былъ созданъ. Ибо *кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (2 Корінѣ. 6, 14.)? Такимъ образомъ, Богъ раздѣлилъ свѣтъ отъ тьмы тѣмъ, что создалъ свѣтъ, отсутствіе котораго называется тьмою. А различіе между свѣтомъ и тьмою такое же, какъ между одеждой и наготою, или полнымъ и пустымъ, и под.» (Августин, блж. О книге Бытия буквально. Творения Блаженнаго Августина Епископа Иппонійскаго. Часть 7. Издание второе. Кіевъ. Типографія Акц. Об-ва „Петръ Барский въ Кіевѣ“, Крещатикъ № 40. 1912 г. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго, О книгѣ Бытия, буквально. Книга неоконченная. Глава I, стр. 103; 110.).

И преподобный Иоанн дамаскин говорит, что зло не есть сущность, но есть отсутствие добра, и тьма не есть сущность, но есть отсутствие света:

«Ибо зло не есть что-либо иное, как лишеніе добра, подобно тому, как и тьма есть лишеніе света, ибо благо есть духовный свет; равным образом и зло есть духовная тьма» (преподобный Иоанн дамаскин, «Точное изложение православной веры», книга 2, глава 4, о диаволе и демонах).

Атмосфера земли шарообразна, действует как линза. Лучи света в атмосфере земли изменяют свой путь, вследствие рефракциигибают землю, увеличивая длительность дня. А у тьмы нет пути, тьма не есть сущность и не есть существо, тьма отсутствие света, отсутствие сущности, тьма не существует, в богословском, логическом, физическом и философском смысле слова. Точно так же, как грех или зло не есть сущность или существо – грех или зло есть отсутствие добра, добродетели.

Об этом сказал святитель Василий великий: «зло не живая и одушевленная сущность, но состояніе души, противоположное добродетели» («Беседы на Шестоднев», беседа 2, О том, что земля бѣ невидима и неустроена [Быт. 1, 2]).

Так же и святитель Григорий Нисский, не сомневаясь в злодейственности, действительности зла, отрицал сущностное, субстанциональное бытие зла, он говорил, что зло является столь же противоположным добру, насколько несуществующее противоположно существующему. Итак, зло не есть сущность, или существо, или сущее; а добро есть сущность, существо, сущее, ибо оно имеет свое бытие в истинно Сущем, то есть, в Боге; «Зло само по себе не существует, но происходит через лишеніе добра» («Эсхатология св. Григория Нисского», издательство «Паломник», Москва, 1999 г., стр. 508. 509). Ибо все, что сотворил Бог, есть добро (Быт. 1, 4, 10, 12, 18, 21, 25, 31).

И смерть не есть сущность или существо, но есть отсутствие жизни. Смерть тела есть отсутствие телесной жизни, смерть тела человека состоит в отделении души от тела, смерть души – в отделении души от Бога, Который есть Жизнь вечная. Так же и ангелы, отпавшие от Бога, превратились в бесов и не живут вечною жизнью.

Сущность греха или зла в отсутствии правды, отсутствии блага, отсутствии истины, отсутствии бытия. И ложь не существует по существу, она притворяется истиною или правдою, безличная, она надевает личину.

Поэтому и сказано: «Бог смерти не сотворил» (Прем. Сол. 1, 13, церковно-слав.), смерти не было в раю до грехопадения. Нет воли Божией, чтобы умирали люди или

умирали животные. Не хочу смерти грешника, говорит Бог (Иезек. 18, 23, 32; 33, 11).

Бог не сотворил смерти, не сотворил греха, не сотворил пустоты, не сотворил тьмы. Бог есть превысшее Бытие, и Он сотворил бытие, наш мір. Полнотою бытия явился Христос, Богочеловек, ибо в Нем живет всякое исполнение Божества телесно, и все через Него начало быть, и в Нем жизнь вечная и свет міру.

Бог не только не сотворил смерти, но Бог и не мог сотворить смерти. Он не мог хотеть греха и не мог сотворить греха, – ибо несущее, несуществующее по существу, нельзя сотворить. Несуществующее нельзя желать, нельзя захотеть. И «чего нет, того нельзя считать», – говорит Писание (Еккліс. 1, 15). Всемогущество Творца в том, что Он сотворил все сущее, и может сотворить всякое благо, всякое добро, всякое существо или сущность. Бог может все сотворить, что захочет, – кроме греха, кроме смерти, ибо они не существуют, их нельзя сотворить или пожелать, их нельзя восхотеть, ибо они не суть, их нет. Ибо несотворенное не существует. В этом и есть всемогущество Творца: Он может сотворить все, кроме смерти, греха, небытия, тьмы.

Итак, смерть, грех, небытие, тьма не существо или сущности, а лишь отсутствие существа или сущности, то есть, отсутствие жизни, добродетели, бытия, света.

И болезнь не есть сущность или существо – болезнь есть отсутствие здоровья. Так же и холод не есть сущность – холод есть отсутствие тепла. Тепло существует, а холод нет, то есть абсолютного холода нет, он как предмет не существует. Поэтому так называемый абсолютный ноль температуры, абсолютный холод есть только абсолютное отсутствие тепла, абсолютное отсутствие движения частиц. Движение существует, а покой – нет, – совершенного покоя не существует в природе. Но совершенный покой есть в Боге. Но этот покой не есть отсутствие движения, ибо Бог доныне делает все благое и истинное (Иоанн. 5, 16–17); это покой блаженный, благодатный. И когда церковь молится: «Во блаженном успении вечный покой подаждь Господи», она молится о блаженном упокоении со святыми, то есть, о вечной жизни в Боге, а не об отсутствии всякого движения. И в Откровении апостола Иоанна Богослова сказано о том же, что нет покоя в міре ангельском. Апостол увидел в откровении четырех символических животных, «и каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откров. 4, 8). Причем, слова *ни днем, ни ночью* говорят не о сутках, ибо в том міре нет дня и ночи, нет наших суток, а о непрестанности славословия Бога Вседержителя небесными силами.

Таковы же и понятия: пустота и философское ничто: пустота не имеет бытия, она есть отсутствие полноты или бытия, отсутствие всего; также и ничто не существует. Абсолютно пустое пространство не существует, – оно не может искривляться, вопреки мнению создателей физических теорий.

Итак, ничто или пустота не есть сущность или существо, но есть отсутствие сущности, существа, вещи, предмета, среды, поля и прочего. Следовательно, в абсолютном значении, с точки зрения богословской, и логической, и философской, и естественно-научной, физической: грех, зло, тьма, холод, пустота, покой, небытие, ничто суть синонимы – синонимы несуществования в сотворенном міре. Они все – небытие в отношении к бытию, к сотворенному міру, материальному и духовному;

они понятия относительные, абсолютно не существующие в действительности. Абсолютным, совершенным является только Бог, абсолютное бытие, совершенная Жизнь, животворящая все и вся. Церковь же, тело Христа, есть **полнота Наполняющего все во всем. Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно** (Ефес. 1, 23; Колос. 2, 9).

Поэтому небытие, самое ужасное небытие – отсутствие Бога в духе, в душе, или за грехи богооставленность, отвержение Богом.

Несуществование тьмы выражается и в богословии иконы. Бог есть свет, Божия благодать светлее лучей солнечных, и на иконах пишут свет, пишут светом, свет фона, свет венца. Образ святого есть свет и образ Бога, солнца правды. Солнце, свет, не имеет тени. Тьму, тени не пишут на иконах. Но одни части пишут светлее других, так создается объем, пространство. В живописи – напротив: игра светотени, свет и тьма, зло и добро смешаны, не разделимы. Поэтому картины не освящаются в церкви, а иконы освящаются, и пред ними молятся Первообразу всех образов. В отступлении от иконописи, от ее канонов, и в переходе к живописи, в переходе от иконы к картине, от святого образа к портрету грешного человека выражается падение западной церкви, отпадение от вселенского православия.

«Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте», – говорит апостол (Ефес. 5, 11), разумея под словом тьма не отсутствие видимого света и дня, а грехи людей, непросвещенных светом Божества.

И наказанием за грех, за опустошение души, будет не вечное небытие, а вечное мучение. Ибо вечной жизни, которая обещана праведным, противоположна не вечная смерть или вечное небытие, а вечная мука. Потому что небытие не есть сущность, оно не существует, значит, не является сущим наказанием. А вечная мука действительно существует, это сущее наказание. Такова физика мира духовного и материального, сотворенного Богом.

Итак, на атмосферу земли тьма не оказывает никакого действия, и ночь не удлиняется вследствие рефракции, нет оптического увеличения тьмы, рефракция не действует на тьму, на темное небо. Но она действует на звезды, луну, светящиеся небесные тела. Поэтому звезды вследствие рефракции восходят раньше над горизонтом, чем если бы они восходили без рефракции. Рефракция не удлиняет продолжительности ночи. Напротив, ночь на земле уменьшается действием рефракции, и день увеличивается тем же действием. Рефракция у ночи отнимает часть ее времени и передает дню, и таким образом часть времени ночи преворяется в день.

Так Бог увеличил день, ибо свет и тьма, день и ночь не равны по всему, и в духовном смысле и в астрофизическом.

Вследствие рефракции и день равноденствия наступает раньше того дня, который принимается за равноденственный в астрономии. День равноденственный – это сутки, когда день и ночь равны по определению. День же равноденствия, весеннего и осеннего, в древности определялся иначе, нежели в позднейшие времена. Исконно определяли день равноденствия «на глаз», – это очевидное равноденствие, видимое всеми равенство светлой и темной части суток. А в поздние времена равноденствие определялось с поправкой на рефракцию. Разность между двумя равноденствиями 2–3 дня: сначала наступает очевидное равноденствие, за

ним, условно назовем его, астрометрическое через 2–3 дня (о днях равноденствий подробнее говорится далее);

7) день – звездные сутки, более точные, чем солнечные сутки; звездные сутки – более точные, чем солнечные сутки, в определении периода вращения земли вокруг своей оси. Звездных суток в году содержитя на одни сутки больше, чем средних солнечных. В астрономии, кроме звездных суток, есть и звездный год, усредненная величина которого и была положена в основание «римского счета» – нашего иулианского времячисления, «юлианского года», или старого стиля. В современной науке «период вращения земли относительно точки весеннего равноденствия называется звездными сутками. Он равен $23^{\text{h}}\ 56^{\text{m}}\ 04.0905308^{\text{s}}$ ». Но «точка весеннего равноденствия сама совершает сложное движение на небесной сфере, поэтому это число следует понимать как среднее значение. Вместо этой точки Международный астрономический союз предложил использовать “небесное эфемеридное начало”» (К. В. Куимов, «Вращение земли и продолжительность суток», «Астронет», 2008 г.). Итак, истинная величина звездных суток в течение года меняется, эти сутки увеличиваются или уменьшаются, величина годовых изменений измеряется в миллисекундах, – величина суток колеблется около среднего значения, но есть и вековые изменения в продолжительностях суток. На изменение величины звездных суток влияет многое: сезонное изменение сухости и влажности воздуха, рост или сброс листвы, нагревание или охлаждение атмосферы, перенос огромных атмосферных масс, осадков, дождей, снега, изменение морских течений, возмущение от луны, солнца, планет, землетрясения, цунами, колебания земного ядра, и прочее.

Земля вращается вокруг своей оси неравномерно: в июне, в афелии, скорость движения земли по орбите медленнее и скорость ее вращения вокруг своей оси медленнее, нежели в декабре, в перигелии, когда скорость движения земли по орбите и скорость ее вращения вокруг своей оси наибольшая. То есть, та величина суток, которая обусловлена орбитальными параметрами земли, по продолжительности своей наибольшая в июне и наименьшая в декабре. Но в действительности вследствие сезонных изменений, таяния снега, испарения и переноса осадков, сброса листвы, и проч., о чём сказано выше, показатель наибольшей скорости вращения земли смещается с декабря на февраль или на весенние месяцы, и также показатель наименьшей скорости вращения земли смещается с июня на июль (по нов. ст.). К тому же, как сказано, есть и вековое изменение продолжительности суток, их увеличение, обусловленное различными причинами, в том числе преимущественно увеличением орбиты луны, вследствие постепенного удаления луны от земли. А удаление луны обусловлено тем, что она теряет энергию свою в земных приливах и отливах.

Изменяется не только продолжительность суток, но и продолжительность года. Точнее, изменяются продолжительности летних, весенних, осенних и зимних, ибо величина и изменчивость года связана с точкой отсчета: есть весенний год, измеряемый от весеннего равноденствия до следующего весеннего равноденствия, есть летний год, измеряемый от летнего солнцестояния до следующего летнего солнцестояния, есть осенний год, измеряемый от осеннего равноденствия до следующего осеннего равноденствия, и есть зимний год, измеряемый от зимнего солнцестояния до следующего зимнего солнцестояния.

Длины этих годов различны, и они изменяются с разной скоростью (см. рис. 4; подобная же таблица, но на более протяженный период времени, приведена в нашей статье «Почему старый стиль точнее нового стиля» и в других наших статьях).

Вследствие этих изменений постепенно изменяются и продолжительности времен года, сезонов. В принципе, год можно измерять от любой точки орбиты земли. Сезонные же годы, весенний, летний, осенний и зимний, выбраны для графика потому, что их удобнее измерять или рассчитывать.

Изменения продолжительностей годов: весеннего, летнего, осеннего и зимнего.

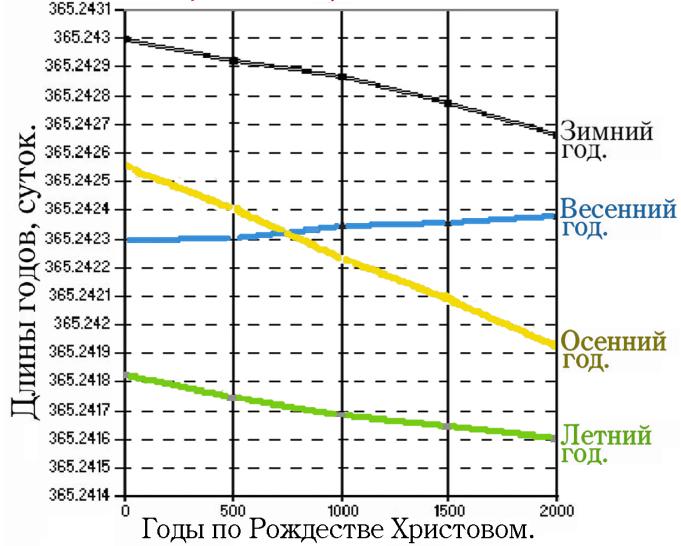
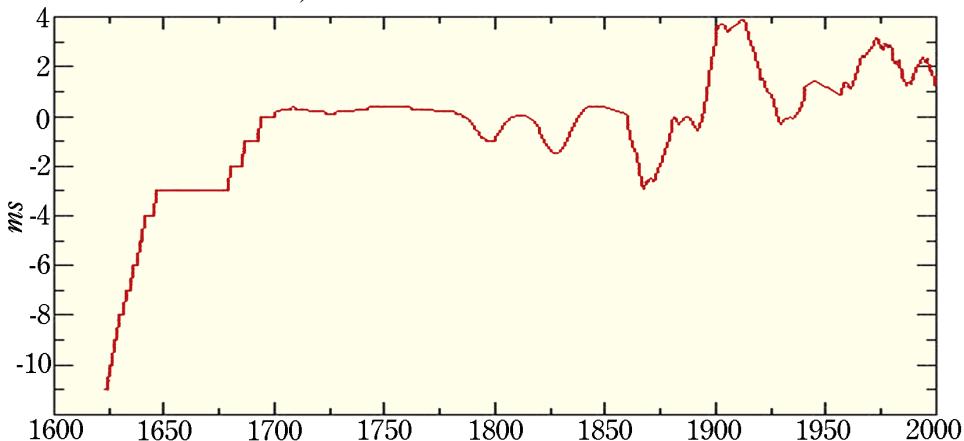

Рис. 5

Постепенно увеличивается и продолжительность земных суток: земля сегодня вращается чуть медленнее, чем в 17 веке, или 18 (см. рис. 5; данные до начала 20 века не вполне надежны, но названные изменения заметны).

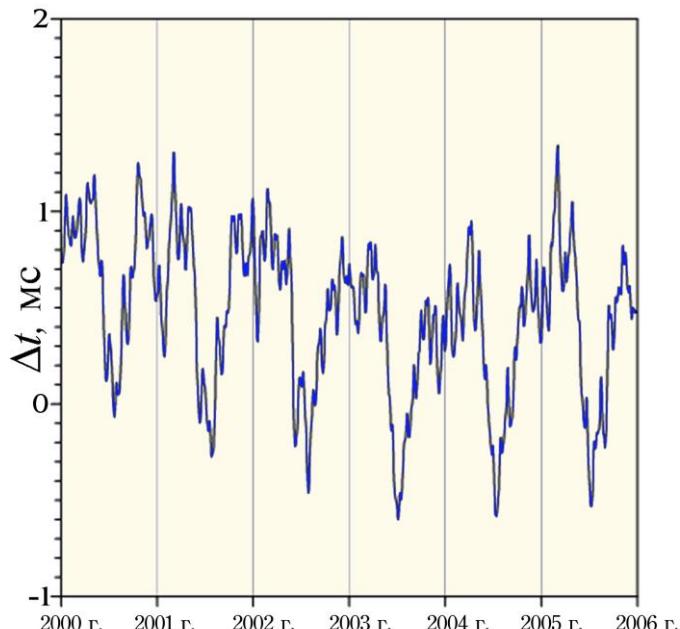

Отличие периода вращения земли от 86400 с (секунд СИ), в миллисекундах.

Заметна тенденция к увеличению продолжительности суток.

Рис. 6.

Итак, и продолжительность суток в природе увеличивается. Для выравнивания продолжительности суток с их эталонным или стандартным значением вставляется, с 1972 года, дополнительная секунда, называемая координационной или «високосной» секундой. С 1972 года по 2015 год Всемирной службой времени вставлено 26 координационных секунд. Если сложить вставные секунды, считая со времени Адама и Евы, то таких секунд вставленных могло бы уже насчитываться 4548 секунд, или то есть 76 минут, а со времени Рождества Христова – 20 минут и 20 секунд.

Изменение длительности суток в 2001-2006 гг. График показывает отличие периода вращения земли от 86400 с (секунд СИ), в миллисекундах; хорошо видна периодическая неравномерность в продолжительности суток в сезонах года.

Рис. 7.

Но эти изменения в продолжительности суток в природе не сказываются на календарных сутках: изменения суток в пределах минуты или минут мы не замечаем в быту. Как не замечаем и разницы между солнечными сутками и сутками звездными, и другими.

О звездных сутках говорит и святитель Василий великий, сначала он дает определение средних суток, которые мы употребляем в быту, а потом дает более научное определение, звездных суток: «И Моисей как бы так сказал: мера двадцати четырех часов есть продолжение одного дня, или возвращение неба от одного знака к тому же опять знаку совершается в один день» (Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийских, ч. 1., Москва, 1891 г., Беседы на шестоднев, Беседа 2).

Итак: звездные сутки – время, за которое земля совершает один оборот вокруг своей оси по отношению к звездам или, сегодня, к внегалактическим объектам. Но вращение земли вокруг своей оси мы едва ли воочию наблюдаем в повседневной жизни, поэтому издревле звездные сутки определяются не по движению земли вокруг своей оси, а по движению вокруг земли звездного неба, небесной сферы, небесных светил, относительно выбранного знака. Видимая причина обращения звездного неба – вращение земли вокруг своей оси, так принято сегодня, а знаком, по отношению к которому определяются звездные сутки, может являться, например, точка верхней кульминация любой звезды (наивысшее ее положение на небе), но знаком может быть и момент появления какой-нибудь звезды над горизонтом, – то есть, звездные сутки можно определять от одного момента появления звезды над горизонтом до следующего ее появления над горизонтом, или от верхней кульминации звезды до следующей ее верхней кульминации. Да и по любому постоянному знаку могут определяться звездные сутки. Так это и совершалось в древности, когда не требовалось или не было в наблюдениях небесных светил высокой точности. Поэтому святитель Василий и не уточняет, по отношению к какому знаку определяется видимое суточное вращение звездного неба, то есть

звездный день; он просто говорит: «от одного знака к тому же опять знаку», это определение святителя научно и сегодня;

8) иулианский день; – день иулианского (юлианского) периода, предложенного в 1583 году Иосифом Скалигером, то есть, на следующий год после того, как в 1582 году папа римский Григорий 13-й отменил в римо-католическом міре исконно существовавшее времячисление, введя григорианский календарь. Он отменил не только иулианский календарь, или точнее, иулианское времячисление вообще, но он отменил православную пасхалию и отменил седьмое апостольское правило, о пасхе.

В иулианском периоде Скалигера начало отсчитывается от полудня 1-го января 4713-го года до Рождества Христова по иулианскому календарю, счет годов исторический, то есть, без нулевого года и без годов со знаком минус; после первого года до Рождества Христова следует первый год по Рождестве Христовом. Счет иулианскими днями был потом принят в астрономии.

4713 год до Р. Хр. – это дата начала трех циклов в иулианском периоде, то есть, высчитанная по трем циклам: циклу солнца в 28 иулианских лет, циклу луны в 19 иулианских лет, и циклу индикта в 15 иулианских лет, – тех самых иулианских лет, которые мы употребляем в своих богослужебных книгах, в пасхалии, в месяцеслове, в минаях и в других книгах, где год в среднем равен 365,25 дня. Иулианские дни это пронумерованные дни, начиная с 4713 года до Р. Хр., они составляют иулианский период, образующийся из трех названных циклов, величиною в 7980 иулианских лет ($28 \times 19 \times 15 = 7980$). Иулианский период величиною в 7980 лет открыл не Скалигер, иулианский период употребляется в России с конца 15 века. То есть, первенство в открытии или изобретении и в практическом употреблении периода в 7980 лет принадлежит православным ученым, пасхалистам. Так, в сборнике, именуемом «Міртворний круг», находим таблицы великого міртворного круга, рассчитанные на 7980 иулианских лет, а сам сборник был создан, вернее, издан, около 1539-го года (А. А. Романова, «Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв.», С.-Петербург, 2002 г., издательство «Дмитрий Буланин», стр. 184, 185, 186, 187, 199, 200, 201, 256, 321, 335, и др., фотографические снимки рукописей, а именно таблиц на 7980 лет, смотри, например, в иллюстрациях № 22 и 23; их источник: Государственный исторический музей, Музейное собрание, № 1663 б, сборник «Міртворний круг», нач. 1540-ых годов, листы 12-ый и 13-ый).

Но не исключено, что сборник был только переписан и дополнен в 1539-ом году, а материалы сборника были написаны ранее, в начале 16-го века, или в конце 15-го века (там же, стр. 184, 185).

Счет лет от 4713 года до Рождества Христова, от начала иулианского счисления времени, можно видеть в календарях–месяцесловах, издававшихся ежегодно при Императорской академии наук. Так, например, в Календаре или месяцеслове на лето от Рождества Христова 1735, сказано: «Отъ начала Іуліанского счислениі времени . . . 6448» год. То есть: $4713 + 1735 = 6448$.

Таблица иулианских (юлианских) дней, по Скалигеру (приведены сотые годы, для краткости):

По иулианскому календарю:				По григорианскому календарю:	
Иулианский год до Рожд. Хр.:	Иулианский день (J. D.):	Иулианский год до или после Рождества Христова:	Иулианский день (J. D.):	Григорианский год по Рожд. Хр.:	Иулианский день (J. D.):
4700	4 749	до Р. Хр. 1200	1 283 124		
4600	41 274	„ „ „ 1100	1 319 649		
4500	77 799	„ „ „ 1000	1 356 174		
4400	114 324	„ „ „ 900	1 392 699		
4300	150 849	„ „ „ 800	1 429 224		
4200	187 374	„ „ „ 700	1 465 749		
4100	223 899	„ „ „ 600	1 502 274		
4000	260 424	„ „ „ 500	1 538 799		
3900	296 949	„ „ „ 400	1 575 324		
3800	333 474	„ „ „ 300	1 611 849		
3700	369 999	„ „ „ 200	1 648 374		
3600	406 524	„ „ „ 100	1 684 899		
3500	443 049	по Р. Хр. 1	1 721 424		
3400	479 574	„ „ „ 100	1 757 583		
3300	516 099	„ „ „ 200	1 794 108		
3200	552 624	„ „ „ 300	1 830 633		
3100	589 149	„ „ „ 400	1 867 158		
3000	625 674	„ „ „ 500	1 903 683		
2900	662 199	„ „ „ 600	1 940 208		
2800	698 724	„ „ „ 700	1 976 733		
2700	735 249	„ „ „ 800	2 013 258		
2600	771 774	„ „ „ 900	2 049 783		
2500	808 299	„ „ „ 1000	2 086 308		
2400	844 824	„ „ „ 1100	2 122 833		
2300	881 349	„ „ „ 1200	2 159 358		
2200	917 874	„ „ „ 1300	2 195 883		
2100	954 399	„ „ „ 1400	2 232 408		
2000	990 924	„ „ „ 1500	2 268 933		
1900	1 027 449	„ „ „ 1600	2 305 458	1600	2 305 448
1800	1 063 974	„ „ „ 1700	2 341 983	1700	2 341 973
1700	1 100 499	„ „ „ 1800	2 378 508	1800	2 378 497
1600	1 137 024	„ „ „ 1900	2 415 033	1900	2 415 021
1500	1 173 549	„ „ „ 2000	2 451 558	2000	2 451 545
1400	1 210 074	„ „ „ 2100	2 488 083	2100	2 488 070
1300	1 246 599	„ „ „ 2200	2 524 608	2200	2 524 594

Рис. 8.

Повторим, в иулианском периоде Скалигера год равен нашему иулианскому году нашей православной пасхалии, месяцеслова и всех богослужебных книг, миней, постных и праздничных, четыех миней, и других.

Иулианский период, и иулианский день, и назван был иулианским потому, что в нем годы образованы по образцу иулианского года, введенного Иулием кесарем (Юлием цезарем) в 45 г. до Рождества Христова. В своем «Труде по исправлению времени» И. Скалигер прямо указывает на этот факт, что его иулианский период назван по имени иулианского года Иулия кесаря: «*Iulianam vocavimus: quia ad annum Iulianum duntaxat accommodata est*». Наш дословный перевод: «Иулианским его называем, потому что к году иулианскому только приспособлен есть» («*Opus novum de Emendatione Temporum*», M.D.LXXXIII, «Труд новый по исправлению времени», 1583 г., стр. 198. В). То есть, год в иулианском периоде Скалигера равен году иулианского календаря, или старого стиля.

Иулианский день (или юлианский день, юлианская дата) обозначается в астрономии сокращенно JD.

В одном году иулианского периода 365,25 дня в среднем, как и в нашей пасхалии и месяцеслове (3 года по 365 дней и один год в 366 дней, в среднем 365,25 дня).

В одном иулианском (юлианском) дне 24 иулианских часа, в одном иулианском часе 60 иулианских минут, в одной иулианской минуте 60 иулианских секунд.

Десятичные части иулианского дня (юлианской даты):

0,1 = 2,4 часа или 144 минуты или 8640 секунд,

0,01 = 0,24 часа или 14,4 минуты или 864 секунды,

и т. д.,

$0,00001 = 0,00024$ часа или $0,0144$ минуты или $0,864$ секунды.

Здесь доли часов, минут и секунд – иулианские (или юлианские, как пишется в современных статьях).

А также употребляется в астрономии и **иулианское столетие**, состоящее из 100 иулианских лет, – так, в «Астрономическом ежегоднике» на 1990-ый год (стр. 605), а также и в других научно-астрономических изданиях, указано следующее:

«единицей времени, используемой в фундаментальных формулах учета прецессии, считать юлианское столетие в 36525 суток; чтобы эпохи (моменты) начала года отличались от стандартной эпохи на величины, кратные юлианскому году, равному 365,25 суток».

Итак, иулианский год и иулианский день употребляются в науке, в астрономических вычислениях. А вот григорианский календарь не употребляется в науке, в астрономии, потому что при введении григорианского календаря в 1582 году из счета дней были выброшены 10 суток, якобы лишние, так, что после четверга 4 октября 1582 года по старому стилю, наступила пятница 15 октября по новому стилю, и потому по григорианскому календарю вести расчеты движений небесных светил невозможно, ибо светила, солнце, луна, звезды, не могут ни стоять на месте, ни перепрыгивать сразу через 10 суток в 11-ые;

9) иулианский звездный день, или иулианские звездные сутки; – употребляемые в астрономии иулианские звездные дни (JSD), образованные от иулианского дня (JD), введенные для счета количества звездных суток, протекших от 0 ч. звездного времени 0-го января -4712 года (по астрономическому счету) до 0 ч. звездного времени данной календарной даты, на гринвичском меридиане. И здесь, как и в простом счете иулианскими днями, в основе счета иулианскими звездными днями – наш счет по старому стилю, в иулианском времячислении, которое употребляется искони церковью, в пасхалии, в минеях и других церковных книгах. За точку отсчета, 0 ч., в иулианских днях изначально принимался полдень, а не полночь, как сегодня. Иулианский звездный день (JSD) рекомендован Международным астрономическим союзом (МАС, IAU), и приводится с 1961 года в Астрономическом ежегоднике в разделе «Видимые места звезд» (см.: «Астрономический ежегодник» на 1990-й год, стр. 180, 609, 642). Обратите внимание: «видимые места», «места звезд» – научные понятия. А еще есть: «средние места звезд». Но первоначально, в 16 веке, когда был создан счет времени иулианскими днями в иулианском периоде, тогда гринвичский меридиан даже и не подразумевался в этом иулианском счете, – тогда нередко употреблялся меридиан Канарских островов, проходящий через остров Ферро, и, вообще, употреблялось истинное солнечное время и потому любой меридиан, или место, любого наблюдателя становился точкой отсчета;

10) модифицированный иулианский день (или «модифицированная юлианская дата», сокращенно MJD) и прочие виды иулианского дня. Все эти виды, по-научному модификации, иулианского дня, напоминаю, происходят от иулианского времячисления, которое употребляется в церкви, в ее пасхалии, в минеях и в других церковных книгах, и в быту прихожан.

Модифицированный иулианский день, MJD, связан с обычным иулианским днем, JD, следующим соотношением: $MJD = JD - 2400000,5$. Здесь половина суток, 0,5, как и в других некоторых видах иулианского дня, добавлена для того, чтобы

счет суток вести не от полудня, как в исконном иулианском счете дней, а от полуночи, как было принято в гражданском обиходе, а потом было принято и в современных астрономических расчетах.

Итак, модифицированный иулианский день введен для счета суток от полуночи, с 16 на 17 ноября 1858 года по григорианскому календарю. Кроме модифицированного иулианского дня иногда употребляются следующие дни, произведенные от дня иулианского:

Редуцированный, или уменьшенный (сокращенный), юлианский день: **RJD**; вычисляется: $RJD = JD - 2400000$; число уменьшено на порядок для удобства счета;

Усеченный (truncated; округленный) юлианский день: **TJD**; вычисляется: $TJD = JD - 2440000,5$. То есть, вычисляется так же, как и в редуцированном JD, но с поправкою (0,5) на переход счета суток с полудня на полуночь;

Дублинский юлианский день: **DJD**; вычисляется: $DJD = JD - 2415020$;

Хронологический юлианский день: **CJD**; вычисляется: $CJD = JD + 0,5 + \text{часовой пояс}$; здесь 0,5 прибавляется для того, как сказано, чтобы перевести начало счета суток с полудня на полуночь;

Гелиоцентристский юлианский день: **HJD**; иулианский день, приспособленный к системе солнцецентризма и отличающийся от собственно иулианского дня на 8,3 минуты, то есть на 500 секунд, или 0,0058 дня, – это время, за которое свет долетает от солнца до земли.

Кроме этих способов счета, производных от иулианского дня, употребляется номер иулианского дня, **NJD** или **JDN**; время **UNIX**: $(JD - 2440587,5) \times 86400$, считаемое посекундно; и еще есть несколько производных от иулианского дня способов счета.

Вообще, система непрерывного счета иулианских дней может быть привязана и ко всемирному времени, и ко всемирному координированному времени, и к эфемеридному времени, к звездному времени. Для одного и того же заданного момента времени «все эти юлианские даты имеют разные значения» («Астронет»).

Далее в настоящей работе говорится подробнее о том, что день есть мера бытия, а не только мера времени в астрономии и хронологии, – день есть мера, имеющая несколько значений: 1) безразмерная мера бытия, мера полноты жизни, 2) ничем неизмеримое символическое понятие, имеющее несколько значений, даже противоположных: день есть свет, день есть тьма, день есть наказание Божие, день есть милость Божия, и другие; и все они в Священном Писании и в писаниях святых отцов означаются словом день. (Здесь не рассматриваются продолжительности дня на луне, дней на планетах и галактический день, то есть период вращения нашей галактики вокруг своей оси, деленный на количество дней в земном году, также и сутки в определении динамического времени или связанные с барицентрическими координатами, с релятивистскими эффектами, – во всех этих определениях эффекты малы и зависят и от выбранной физической теории или гипотезы);

11) день есть светлая часть суток; – время с восхода солнца до захода его; и в равноденствие весеннее и равноденствие осеннее в средних широтах день равен приблизительно 12-ти часам, в другие времена день есть несколько светлых часов, зимою менее половины суток, летом более половины, в средних широтах северного полушария земли. О дне, как о светлой части суток, святитель Василий великий сказал так: «Не погрешит, кто даст такое определение дню: это есть воздух,

освещенный солнцем, или: день есть мера времени, в которой солнце пребывает в полуширии над землею» («Шестоднев», беседа шестая, «О сотворении небесных светил»);

12) день «есть воздух, освещенный солнцем»; – это слово святителя Василия относится и к такому понятию о дне, куда входит и современное определение сумерек, ибо воздух может быть освещен солнцем, находящимся ниже горизонта. Есть астрономические сумерки, навигационные сумерки и гражданские сумерки. Астрономические сумерки – время, когда солнце находится в 12° – 18° ниже горизонта. Навигационные сумерки – время, когда солнце находится в 6° – 12° ниже горизонта. Гражданские сумерки – время, когда солнце находится в 0° – 6° ниже горизонта;

13) «день есть мера времени, в которой солнце пребывает в полуширии над землею»; – это слово святителя Василия относится к определению светлой части дня в солнечных сутках; святитель не сказал, в каком полуширии пребывает солнце, в северном или в южном, и его определение научно, ибо для каждого человека на земле, видящего солнце, оно находится в полуширии над землею;

14) день есть сутки, равные 86400 секундам окруженно или в среднем; разница между звездными сутками, истинными солнечными сутками и средними солнечными сутками; – сутки подразделяются на солнечные, звездные и другие. Средние солнечные сутки в среднем считаются равными с достаточно высокую точностью 86400 секундам (то есть, 24-м часам). Такие сутки не существуют в природе, так же, как не существуют в природе месяцы то в 30 дней, то в 31, то в 28 дней, а иногда в 29. Истинные солнечные сутки отличаются от средних солнечных суток. Средние солнечные сутки хотя и не существуют в природе, но отмечаются нашими механическими и электронными часами. Истинные же солнечные сутки существуют в природе, но отличаются по продолжительности друг от друга, меняясь плавно в течение года приблизительно от 86 378 секунд до 86 430 секунд, то есть, от 23 часов 59 минут 38 секунд до 24 часов 00 минут 30 секунд. Это происходит из-за неравномерности годового движения солнца по эклиптике, а также из-за наклона эклиптики к экватору. Но неравномерное движение солнца по небу определяется неравномерным движением земли по орбите и неравномерным вращением вокруг своей оси; ибо орбита земли не круг, а эллипс: чем ближе к солнцу, тем движение земли по орбите быстрее; и чем дальше от солнца, тем движение земли медленнее. А изменению скорости движения земли по орбите отчасти соответствует и изменение скорости вращения земли вокруг своей оси, то есть, изменение величины суток (но на эти изменения в скорости вращения земли вокруг своей оси влияют сезонные изменения в переносе атмосферных масс, в выпадении осадков, сбросе листьев, и др.). Например, 9 декабря (н. ст.) истинные солнечные сутки весьма коротки, и отличаются от истинных солнечных суток 10 сентября на 50–52 секунды.

По астрономическому определению: «Полный оборот точки весеннего равноденствия, как и любой другой точки небесной сферы (так называемые звездные сутки, или “24 часа звездного времени”) происходит за 23 часа 56 минут 04 секунды среднего солнечного времени». То есть, звездные сутки короче средних солнечных суток и составляют по отношению к последним 23 часа 56 минут 4 секунды среднего солнечного времени. Но можно с тем же правом сказать и наоборот: средние солнечные сутки длиннее звездных суток на 3 минуты 56 секунд

среднего солнечного времени. Ведь звездные сутки астрономически измерены точнее, в том смысле, что и звездный год точнее солнечного года и называется в учебниках по астрономии полным годом, полным оборотом земли вокруг солнца;

15) день меньше суток и, одновременно, день равен суткам; и ночь дляящаяся трое суток; и еще о включительном счете дней; Христос сказал: «разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Иоанн. 2, 19). Здесь речь о разрушении храма телесного, то есть, о совершении нашего спасения страданиями Христа и смертию Его на кресте и о воскресении Христа на третий день. Почти то же самое о времени нужно разуметь и в словах Христа: «ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Матф. 12, 40). По современному, вполне научному и вкупе обиходному, счету времени: разрушение и воздвижение храма, тела Христа, началось в страстную пятницу, около полудня и закончилось в ночь с субботы на воскресение под утро, то есть: длилось несколько часов (в пятницу), день, то есть сутки (в субботу), и несколько часов (в воскресный день), ибо Христос воскрес рано утром, когда день воскресный еще только начинался – в виде начинающейся зари перед восходом солнца. Итого, по современному счету времени: «три дня и три ночи» есть, окруженно, двое суток или, точнее, менее двух суток. И в то же время, по церковному счету времени, который тогда повсюду был не редкостью, а обычаем, то есть, по **включительному счету**, когда часть суток или часть дня принимается за целое, прошло трое суток: пятница, суббота и воскресение.

Пример включительного счета: гость пришел в 17 часов, а ушел на следующий день в 11 часов, то есть, он был гостем 16 часов, менее суток по современному счету, а по включительному счету он был гостем два дня, то есть, двое суток. Включительный счет употребляется при счете дней, недель, лет и прочего. К включительному счету близок счет обобщенный или округленный. Например, церковно-научный счет лет от Адама до Рождества Христова: 5508 лет, а округленный счет: 5500 лет. Также и обиходное выражение «весь день» означает сутки, или половину суток, светлое время дня. А в притче: «Что стоите весь день праздны» (Матф. 20, 6), – это обобщенный или округленный счет, когда в действительности шел только одиннадцатый час дня, в который хозяин вышел к работникам. 11-й час считается с 16 час. 00 мин. до 17 час. 00 мин., разумеется, по непереведенным часам.

Итак, как сказано, здесь день менее суток и одновременно равен суткам. То есть: **первые сутки равны приблизительно 6-ти часам** (это сутки с полудня пятницы до захождения солнца), **вторые сутки равны точно одним суткам, 24-м часам** (ровно один день с вечера пятницы до вечера субботы), **трети сутки равны приблизительно 9-ти часам** (с вечера субботы до утренней зари воскресного дня).

Следовательно, нужно понимать Писание не противоречиво, не протестантски, а святоотечески. То есть: **три дня и три ночи** нужно понимать символически и/или использовать включительный счет, употребляющийся с древнейших времен и в церковном обиходе и в быту, и в летописях, и в богослужебных книгах.

О включительном счете, как правильно считать трое суток, говорит Феофилакт архиепископ охридский:

«Итак, Господь воскрес тридневен. Как насчитываются три дня? В восьмом часу пятка был распят; с этого до девятого – тьма: это считай у меня за ночь; затем от

девятого часа – свет: это день, – вот сутки: ночь и день. Далее, ночь пятка и день субботы – вторые сутки. Опять же ночь субботы и утро дня Господня, означенное у Матфея: *во едину от суббот, на рассвете*, ибо утро принимается во счете за целый день, – вот трети сутки. И иначе можешь насчитать три дня: в пятницу Господь предал дух, это – один день; в субботу был во гробе, это – другой день; ночью Господнего дня воскрес, но от своей части и день Господень считается за иной день, так что вот и три дня. Ибо и об усопших, если кто умер около десятого часа дня, а другой – около первого часа того же дня, то говорят, что оба они умерли в один и тот же день. Имею сказать тебе и иной способ для того, как насчитать три дня и три ночи. Слушай же! В четверг вечером Господь совершил вечерю и говорил ученикам: «Приимите, ядите тело Мое». Так как Он имел власть положить душу Свою по Своей воле, то ясно, что тогда же Он и заклал Себя, как преподавал Своим ученикам тело, ибо никто не ест чего-либо, если прежде не было заколото. Считай же: вечером Он преподал тело Свое, та ночь и день пятницы до шестого часа – вот одни сутки; потом, от шестого часа до девятого – тьма, а с девятого – до вечера опять свет, – вот и вторые сутки; опять ночь по пятке и день субботы, – вот и трети сутки; в субботу же ночью Господь воскрес: это – трое полных суток» (Толкование на Евангелие от Матфея, глава двадцать восьмая, Феофилакта архиепископа охридского [болгарского, в Византии; или ныне: македонского, в Македонии]).

О включительном счете говорит и иеромонах Матфей в своей «Синтагме»:

«Воскресение Господне именуем тридневным, по неложному Его Самого благовестию: потому что Он почил животворящую смертию в пяток, – это первый день; второй день – суббота; но почитие Господне коснулось и 7-го часа夜里 [по нашему счету: 1-го часа夜里, по непереведенным часам, – В. Г.], что уже есть начало воскресения, как сказано выше; итак воскресение по счету есть уже третий день» («Алфавитная Синтагма», иеромонах Матфей властарь, глава «О тридневном воскресении»).

Об этом же свидетельствует Синаксарь на святую Пасху, в котором счет дней включительный, и символически tolкуется дневная тьма, с часа шестого по девятый, как тьма夜里, – такая тьма была во время распятия Господа нашего Иисуса Христа, – **ночь наступила днем**:

Кáкѡ же трайднéкое вoикрнїе гднє; вѣждь сїце: Вечеръ четвергъ, и дннь пятка, таikѡ во нощеденитво євреꙗ ичнитлютъ, дннь єдинъ. Пятка паки нощъ, и єббшта всѧ, драгоѣ нощеденитво, іе дннь вторый. Паки єббштнала нощъ, и недѣлн дннь, ѿ чиcти во начала всѧ прїемлетса, третіе нощеденитво: іе дннь третій. Іли сїце: Въ третій чиcти пятка рашлатъ бысть христосъ. Таже ѿ шестагѡ часа до девятагѡ тмъ бысть, іе нощъ мѣ раздѣлъ, іе ѿ третійлагѡ длже до девятагѡ єдино нощеденитво. Таже паки по тмѣ, дннь и нощъ пятка, іе двл нощеденитво. Дннь єббшты, и нощъ єж паки, іе тры нощеденитво, по єнитвѣ глаголющемъ: ивнитлющѣ во єдинѣ ѿ єббштъ. Іще ли въ третій ѿбѣщиа въ благодарѣтельствова наиз тиc, икорѣише содѣла блгодѣйство. и таikѡ блгодѣтъ, и слѣда ємъ во вѣки вѣкѡвъ. аминъ.

(Синаксарь во святую и великую неделю Пасхи, см., например, в Праздничной минее).

Переложение (перевод): «Как же тридневно воскресение Господне? Ведай так: вечер четверга и день пятницы – ибо так сутки евреи считают – день един. Пятницы еще ночь и суббота вся – другие сутки, вот день второй. Еще субботняя ночь и

воскресения день, – ибо от части начала все приемлятся (за целое), – третьи сутки: вот день третий. Или так: в третий час пятницы распят был Христос. Потом от шестого часа до девятого тьма была, сие ночь мне разумей, вот от третьего даже до девятого (часа) – одни сутки. Потом еще после тьмы, день и ночь пятницы, вот двое суток. День субботы и ночь ее еще – вот трое суток, по евангелисту глаголющему: светающу в одну от суббот. Если же в третий (день) обещав облагодетельствовал нас Спас, скорейше соделал благодейство, и так благодать, и слава Ему во веки веков, аминь».

Итак, и Синаксарь на Пасху свидетельствует о включительном счете дней, в котором день не сутки и не светлая половина суток, а символ, или обобщение, где часть суток принимается за целое.

Об этой же **ночи, наступившей днем**, говорит и сие пророчество:

«И будет в той день, глаголет господь бог, зайдет солнце в полудне, и померкнет на земли в день свет» (Амос. 8, 9). Закат солнца в полдень есть пророчество о смерти Христа, когда «от шестаго же часа тма бысть по всей земли до часа девятаго», – то есть, от полудня, от двенадцатого часа до пятнадцатого часа дня, по истинному местному времени – по нашим часам, не переведенным на один час вперед (Матф. 27, 45. Марк. 15, 33. Лук. 23, 44).

Тьма ночи наступила в полдень, но это не тьма солнечного затмения. Ибо солнечные затмения 1) не бывают в равноденствия и в полнолуния, то есть, во времена пасхи, потому что пасха всегда бывает по равноденствии и по полнолунию, по 14-ом дне луны, – то есть, полная луна не может быть вся освещена солнцем и одновременно затмевать солнце, и 2) солнечные затмения, даже частичные, делятся не более двух часов, а полные солнечные затмения делятся не более 7-8 минут; затмения никогда не делятся по три часа, как описывается тьма во время распятия Христа, в Евангелии. Итак, Евангелие гласит: «от шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого»; тьма была, а не затмение. По-гречески, тьма – *σκότος*, а затмение – *ἔκλειψις*, Словом *ἔκλειψις* означается затмение солнца в астрономии, и того же корня слово эклиптика – плоскость орбиты земли, в сей-то плоскости и происходят солнечные и лунные затмения. Но в Евангелии стоит слово *σκότος*, *тьма*; и затмения солнечного не было тогда, – а была, как сказал некто, «богосотворенная тьма»; и, вообще говоря, в Библии нет слова *затмение*;

16) сколько суббот в седмице, или: что значит «во едину от суббот»; и почему три дня равны одному дню, и почему три дня равны одной ночи; – «во едину от суббот», *τῇ μιᾷ τῶν σαββάτων* (Марк. 16, 1–2) – это сколько суббот? Сколько дней покоя (суббота, с еврейского, покой, – неделание работ, праздник)? По еврейскому счету, не менее двух суббот: 1-я суббота – суббота пасхи еврейской, празднуемой в 14 день луны первого месяца года, и 2-я суббота – суббота опресноков в 15 день луны того же месяца. Субботу опресноков праздновали 7 дней, это семь суббот, и заканчивали празднование седмицы опресноков в 21 день луны того же месяца. В эти дни, 14-й, 15-й и 21-й, была суббота, в которую покой соблюдался строго. По современному же христианскому счету дней покоя: по пасхе **вся пасхальная седмица есть одна семидневная суббота, то есть, время одного праздника, до антипасхи**, но во времена Христовых страстей было дней покоя, суббот, три, то есть, по современному, но включительному счету: пятница, суббота и воскресение. В пятницу Христос телом упокоился на кресте, а душою яко Бог

сошел во ад для спасения грешных душ, во всю субботу телом покоился во гробе, даже до утра воскресного дня, и в воскресный день, день Господень, пред восходом солнца воскрес в теле Своем, и явился сначала Марии из Магдалы, затем ученикам Своим.

Итак, здесь **три дня есть три субботы** или, что то же, **три дня есть одна суббота**, или: **три дня спасительных есть один день спасения**. И, **в то же время, три дня есть одна ночь**, ночь страданий Христа во спасение всех людей. Спасение Христос совершил на кресте, Своим страданием и добровольною смертию за нас, грешных. Но страдание, терпение грехов человеческих, было не только в день распятия Христа. «Доколе терплю вам?», «Доколе терплю вы?» – говорил Христос (Матф. 17, 17; Марк. 9, 19). И смерть Христа телесная длилась не только то мгновение, когда Его душа из тела изошла. Смерть, разделение души и тела, смерть Господа длилась **три дня и три ночи**, как сказано в Евангелии.

Итак, в словах Христа: «ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Матф. 12, 40), нельзя **три дня и три ночи** понимать простовато, буквально, как трое суток по 24 часа, как понимают буквалисты, но нужно понимать их и как включительный счет дней, и понимать их символически, или образно, ибо происшедшее в них есть действительность, а не иносказание, не метафора. Очевидно, «сердце земли», то есть ад, есть образное выражение. И даже можно сказать, отняв оружие у аллегористов, «сердце земли» есть иносказание, но означающее действительность. Христос, в буквальном понимании, был в сердце земли не три ночи, а две ночи: ночь с пятницы на субботу и ночь с субботы на воскресение. И, хотя по буквальному толкованию: **две** ночи не равны **трем** ночам, но это не означает, что и пророк Иона был две ночи, а не три, во чреве кита. Здесь важна сущность спасения, важно пророчество о трехдневном воскресении Богочеловека, а не число часов в сутках или число суток. Ведь, **все время пребывания Христа внутри земли, во тьме преисподней, можно почесть за одну длинную ночь**, длившуюся, по современному счету, почти сутки с половиной, а по включительному счету трое суток. Ведь, истинно говоря, в том мире нет нашего времени, нет солнца и луны и нет деления на дни и годы, минуты и часы, а есть вечность, то есть, вечное время, длагающееся без деления на дни и часы. Значит, **в том мире нет ни двух ночей, ни трех, а есть одна ночь, – в аду. Или, в том мире есть один день, – в царстве небесном**. А сказано **три** образно, земно, ради нашей немощи. Христос часто говорил притчами, для лучшего уразумения внешними, немощными.

Итак, мы, употребляя понятие земных суток и включительный счет времени, утверждаем, что Господь наш Иисус Христос там, в преисподней земли, пребыл **в сплошной ночи, длившейся по нашему земному счету времени трое суток**; и эти **трое суток есть один день спасения** для всех людей и на все времена. Христос спас всех, ожидавших Его пришествия (1 Петр. 3, 19), изведя из тьмы ада души веровавших в Него, и это спасение душ на земле и под землею будет совершаясь до последнего дня земли, когда небо и земля прейдут (Матф. 24, 35). Спасение душ и под землею? Да, Бог спас и по молитвам церкви Христовой и ныне спасает из ада, но церковь молится не о всех, а только о чадах своих. Посмертная участь души может измениться, ибо, кроме частного суда, которому подвергается душа человека по смерти его, будет и общий суд над всеми душами и духами во второе пришествие

Христово, когда наступит скончание века, конец дня, конец земного времени, размеряемого с четвертого дня творения (Матф. 28, 20. Откровен.10, 6. Быт. 1, 14);

17) шесть дней творения – не шесть суток; день не сутки, а промысл Божий и свет; и в Библии нет слова сутки; и никакого эволюционизма нет в сотворенной Богом природе; а в астрономии нет ни астрономических суток, ни астрономического года; русские ученые В. Докучаев и Н. Данилевский против дарвинизма; пчелы и логарифмы как опровержение дарвинизма; день не имеющий вечера; некоторые эволюционисты искушают православных: докажите, что шесть дней творения, в Библии, – шесть астрономических суток, по двадцать четыре часа каждые ($6 \times 24 = 144$ ч.). Во-первых, в Библии, в Ветхом и в Новом заветах, нет слова *сутки*. А чего нет в Библии, того и не требуется доказывать. Во-вторых, в астрономии не измеряют время суток часами, но – часами, минутами, секундами и долями секунды. В-третьих, и в нашем языке церковно-славянском, богослужебном нет слова *сутки*, ибо мы празднуем праздничные дни, а не праздничные сутки, мы постимся в постные дни, а не в постные сутки. У нас в обиходе, как и в церковных книгах, есть понятия «святой дня», «егоже есть день», так именуется день памяти святого, совершающейся в сей день, и нет и не может быть «святого суток», «егоже есть сутки». В типиконе называется также тропарь «святаго дневнаго». Но как кощунственно было бы перевести это как тропарь «святого суточного». В церкви есть пение «на глас дне», на глас дня, на один из 8-ми гласов. Но нет и не может быть пения «на глас суток» или, еще хуже, «на голос суток».

День не сутки, а промысл Божий и свет, и в словах апостола Павла: «когождо дело явлено будет: день бо явит, зане огнем открывается: и когождо дело, яковоже есть, огнь искусит» (1 коринф. 3, 13). Ибо, говорит апостол, день явит. По-русски переведено: день покажет. То есть, здесь день есть промысл Божий и свет: день, являющий правду и обличающий грехи. Но сутки не могут являть или показывать правду. Они преходящи, и уже прошли.

В богослужебных книгах есть понятие *нощденство*, ночь и день вкупе, в их нераздельности, но это не хронологические *сутки*, ибо начало нощденства отсчитывается от захода солнца, который в разные дни наблюдается в разные моменты времени, то есть, начало дня не устанавливается навсегда в один и тот же час, минуту и секунду.

В греческом Новом завете есть слово νυχθήμερον (2 коринф. 11, 25), которое можно точно перевести: нощденство, но в переводах Нового завета на европейские языки это слово переведено не сутки, а ночь и день, или день и ночь.

В древности в обиходе, в быту не было слова *сутки* и не было понятия *сутки*. Начало дня у разных народов в разные времена их бытия отсчитывалось и от восхода солнца, и от полудня, и от захода солнца, и от полуночи. Издревле астрономы отсчитывали начало суток от полудня, когда солнце находится в наивысшей своей точке на небе, а в 1925 году перешли на отсчет суток от полуночи, но то и другое начало отсчета неприменимо к творческим дням книги Бытия, ибо в них нет полудня и полуночи: ибо не было солнца до четвертого дня, не было и полудня, когда солнце в зените. По той же причине не было и полуночи. По Библии, и в церкви православной, начало дня, нового дня (не суток) определяется, считается, от захода солнца. Или начало дня считается от первого часа дня – утром: в богослужебном уставе есть такие часы, то есть особые службы: час первый, час

третий, час шестой и час девятый, с междучасиями. Причем богослужебное время дня, количество времени в богослужебном *дне*, по Типикону, может увеличиваться или уменьшаться по изволению настоятеля, который по условиям сезонного уменьшения светового времени зимою и увеличения его летом может начинать службу ранее или позднее предположенного часа (смотри подробности в главке **6: день – солнечные сутки истинные с учетом атмосферной рефракции; часы по Типикону; часы света и часы тьмы**).

Итак, есть два времени начала церковных богослужений, по уставу:

1) богослужение начинается вечером, от захода солнца, как сказано и в песнопении: «пришедшe на запад солнца», и как сказано в уставе о всенощном бдении, что оно начинается вечером: «по еже заити солнцу мало»; или

2) богослужение начинается утром – с восходом солнца начинается чтение богослужебных часов: час первый читается утром, – считается же первый богослужебный час от 6:00 до 7:00 утра, по непереведенным часам, какие у нас употреблялись до 1917 года, по истинному местному времени.

В дни равноденствий весеннего и осеннего солнце восходит в 6 часов утра и заходит в 18 часов вечером. Но солнце заходит и восходит в разные дни в году в разное время, летом заходит позднее, зимою ранее, в северном полушарии, и к тому же зависит это время от географической широты. То есть, такое начало дня текуче, преходящe, от него считать сутками неудобно, оно не может служить астрономическим моментом. Поэтому и счет сутками от захода или от восхода солнца почти не употребляется в астрономической науке, где требуется точность, он невозможен по определению. А счет *дней* от захода или от восхода солнца возможен везде, и употребляется в церкви, и иногда в быту день считают от восхода, – говорят: завтра (за-утра) Бог даст день, даст и пищу. Но, как ни странно, в быту день, начавшийся с утра, заканчивается приблизительно в полночь, когда большинство людей спят или засыпают. То есть, здесь день меньше суток.

Но есть вопрос: если вечер считать концом одних суток и началом других суток, то из этого следует, что слова «и был вечер, и было утро» означают: вечером кончился один день и вечером же начался другой день, то есть, в одном творческом дне встретились два дня, в одном мгновении? Вот, к чему приводит толкование творческих дней как непрерывной смены одних суток другими сутками.

И еще, вот пример, как эволюционистам отвечает Господь Иисус Христос в Евангелии: «Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?» (Матф. 7, 16). То есть, нет превращения одного вида в другой, низшего в высший, нет никакой эволюции в сотворенной Богом природе, нет и не может быть случайного претворения терновника в виноград или репейника в смоковницу. Ни что, само по себе, случайно, не превращается одно в другое.

В неделю православия в России до 1917 года было анафематствование тех, кто отрицает бытие Божие, кто утверждает самобытное происхождение мира, якобы мир сам стал быть без Творца, кто учит об отсутствии в мире промысла Божия и о том, что все в мире случайно бывает:

«Отрицающим бытие Божие и утверждающим, яко мир сей есть самобытен и вся в нем без промысла Божия и по случаю бывает: анафема (трижды)».

Самобытность мира, который сам стал быть, исповедуют атеисты, а то, что в мире все случайно происходит, исповедуют эволюционисты, мол, все случайно, без

промысла Божиего, все понемногу, само собою, и происходит. Так атеисты и эволюционисты подпадают под анафему, отлучаются от церкви. Поэтому выражение «православный эволюционист» так же нелепо, как «православный еретик».

Дарвинизм, учение о случайному происхождении видов, был в основании своем запрещен три тысячи лет назад, в Ветхом завете. Случайное создание новых видов, например скрещиванием на авось, было прямо запрещено в Ветхом завете, в котором сказано: «скота твоего да не смесиши со скотом иного рода, и винограда твоего да не насадиши различна», то есть, винограда различных видов на одном участке не сажай, дабы не смесились в нечто иное (Лев. 19, 19). По-русски: «скота твоего не своди с иною породою; поля твоего не засевай двумя родами [семян]» (Лев. 19, 19). Но именно случайное, не промысленное, образование новых видов проповедуют эволюционисты, вопреки заповеди Божией. Хуже того: сейчас умышленно скрещивают виды и породы и даже гены растений скрещивают с генами животных. Появились геномодифицированные объекты, ГМО, уже запрещенные к распространению в некоторых странах.

Эволюционная теория или гипотеза о случайному появлении новых видов растений и животных и самого человека на земле появилась как следствие деизма, ложного учения о том, что Бог не промышляет о всякой твари, и ныне это лжеучение утверждает полное безбожие, атеизм во всех направлениях науки.

Спросите эволюционистов: кто законодатель? откуда законы в природе? – Ниоткуда, – говорят эволюционисты, – мір возник из сингулярности, из отсутствия законов, то есть, сам появился.

Согласно эволюции, мір не сотворен Богом, но произошел, так уж случилось, после Большого взрыва. При остывании взрыва, без Бога, сами, случайно появились четыре взаимодействия, случайно появились и сцепились атомы, образуя молекулы. Случайно образовались звезды и планеты, потом случайно произошли растения и еще более случайно произошли животные, все случайно произошло от менее совершенных видов к более совершенным, от первой простейшей клетки случайно все пошло к более сложным, от недоразвитых видов случайно к развитым, от низших обезьян случайно к высшим, а от обезьян случайно к полуобезьянам-получеловекам, а от получеловеков уже случайно к человекам, и все это произошло случайно.

Но как безумный и слепой случай мог создать прекрасный и премудрый мір, растения, животных, человека? На этот вопрос безбожники и эволюционисты не могут ответить, они придумали мифический естественный отбор. У этого кудесника невероятные фокусы и длинные руки, следите за его руками, они тянутся через миллиарды лет и миллиарды километров, в худых умах. Этот кудесник превратил шесть творческих дней Бога сначала в миллионы, затем в десять миллиардов лет, а сегодня почти в четырнадцать миллиардов лет. И все живое произвел от случайности, потом все развил от случая к случаю, и все – через естественный отбор.

Но естественного отбора, дарвинского, не существует в природе. Переходных звеньев между видами не найдено. Эволюционного образования новых видов никто никогда нигде не видел.

Естественный отбор есть, но не дарвинский. Истинный естественный отбор это, лучше сказать, сверхъестественный отбор – промыслительный, созданный Богом

для сохранения естества, растений, животных, от вымирания. Мы замечаем, что естеству как будто свойственна тленность, смертность, но размножение по роду своему превозмогает всякое тление и смерть, – ибо род бессмертен, сотворен Всевышним, как вышеестественная сила и высшая способность живых созданий.

Свойства рода, скрытые в генах, предохраняют от вымирания растения и животных. Предвидя грехопадение в созданном міре, Творец внедрил в творения Свои способность самосохранения и приспособления в опасных, вредных условиях. Истинная задача естественного отбора не создавать или накапливать новые признаки, свойства, а сохранять свои исконные, родовые, сотворенные Богом. А иначе, если не сохранять свойства рода, исчезнет род, а с ним исчезнет и естественный или сверхъестественный отбор. Природе рода не свойственно самоубийство, напротив, свойственно самовыживание, оно заложено Богом во все роды, ибо все творения плодятся и множатся по роду своему (Быт. 1).

Итак, в природе действует не естественный и случайный, а сверхъестественный и задуманный Богом отбор, созданный для поддержания жизни растений и животных по роду их. Отбор сверхъестествен, и род бессмертен. Растения и животные размножаются по роду их, родовые свойства сохраняются, передаются по наследству, а все отклонения от созданного Богом рода отбрасываются, как вредные, не передаются по наследству, не приживаются генетически; сохраняются только полезные, добротные признаки, то есть, свойства рода, созданные Богом. Так хранит Творец творения Свои. И что полезно роду, то полезно и каждому его представителю: и растению, и животному, и человеку. Ведь Бог промышляет и о людях, и о животных, и о растениях, о всем мире.

Сказано, Бог сотворил растения: *по роду своему* (Быт., 1, 11, 12), также и о животных: *по роду их* (Быт. 1, 21, 24 и др.). Род, в переводе, с греческого генос, ген. Почему не сказано: да произрастит земля растения *по обличию их* или *по облику их*? Потому что общие, родовые свойства растения заложены не в его облике, внешнем виде, не в его листьях, например, а внутри растения – в плоде его. Створив растения, Бог сотворил растения в совершенном возрасте, готовые приносить плоды свои. Также, и сотворив животных, Бог сотворил животных в совершенном возрасте. Он не сказал им: развивайтесь или совершенствуйтесь, якобы они недоразвиты или несовершены. Нет, по сотворении растений, животных, человека никакого случайного развития, эволюции не было. И не было борьбы за существование. Растения и животные мирно сожительствовали до грехопадения человека. Но и после грехопадения Адама осталось и еще наблюдается ныне в природе сожительство растений с растениями, животных с животными, и растений с животными. В науке это явление называется: симбиоз. Одним из первых это явление открыл знаменитый русский ученый, почвовед, геолог, профессор минералогии и кристаллографии Василий Василиевич Докучаев (1846–1903 г.г.), он первый описал это, не на примере одиноких растений, а на примере растительных зон России, назвав это явление генетическим *сродством, содружеством и міровою сопомощью и любовью*.

Но он говорит не только о сродстве и содружестве царств природы, растительного и животного, но еще с ними и отдельных стихий (ибо не все в Божием міре порушенено грехом):

«Большой аналогии, большего параллелизма, большей связи и генетического сродства, – мало этого, – большего *содружества* и – даже, так-сказать, міровой *сопомощи и любви* между отдельными стихиями и отдельными царствами природы нельзя и требовать, не только с точки зрения натурфилософа, но даже и христианина...».

«Климат, почва, растительный и животный міры – идут здесь рука об руку! Вот почему я еще в прошлом году высказал мысль, что в міре царствует, к счастью, не один закон великого Дарвина, – закон *борьбы за существование*, но действует и другой, противоположный, закон *любви, содружества, сопомощи*, особенно ярко проявляющийся в существовании наших зон, как почвенных, так и естественно-исторических».

(Профессор В. В. Докучаев. К учению о зонах природы. Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны. С.-Петербург. Типография СПб. Градоначальства, Миллионная, № 17. 1899. Дозволено цензурою. С.-Петербург, 16 Января 1898 г. В. В. Докучаев, глава «О почвенных зонах вообще и вертикальных зонах в особенности», в его работе «Учение о зонах природы», Москва, Географгиз [Государственное издательство географической литературы], 1948 г.).

Но первую работу Василия Докучаева против дарвинизма была статья: «Теория Дарвина предъ судомъ священного Писания какъ самаго древняго историческаго ботанико-зоологическаго памятника» (ж-ль «Странникъ», январь, Санкт-Петербургъ, 1869 г.).

Теория Дарвина пред судом священного Писания оказалась ничтожным сочинением, как по слову ученых геологов, палеонтологов, естествоиспытателей, так и по слову православных богословов. Докучаев говорит: Дарвин на основании численности и толщины осадочных пластов сделал вывод, что для их образования потребовались многие тысячи или миллионы лет, но вывод его оказался ложным, ибо, говорит В. Докучаев: «Для того, чтобы... метаморфизировать торф в каменный уголь, известняк в доломит, и наоборот, им [натуралистам] потребовались не десятки тысяч лет, а всего только несколько часов и – прибавки нескольких химических веществ. Этим мы и закончим первое и главное доказательство верности библейской хронологии» («Странникъ», I, 1869 г.). К сему добавим, что и те же выводы ученых, что и для образования нефти необходимы миллионы лет, опровергнуты другими учеными, которые в лаборатории получают нефть за двадцать минут.

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885 г.г.), русский ученый, естествоиспытатель, историк, социолог, биолог, диалектолог, – есть основатель нового направления в науке, научно-философской критики дарвинизма, а главный труд Н. Я. Данилевского – «Дарвинизм» («Дарвинизм. Критическое исследование», том 1 и 2, издание М. Е. Комарова, СПб., 1885 и 1889 г.г. Основательному опровержению дарвинизма также посвящена значительная часть творческой деятельности знаменитого русского ученого, биолога, академика Юрия [Георгия] Петровича Алтухова [1936–2006 г.г.], смотри, например, его статью в сборнике «Два града», Москва, Академкнига, 2003 г., издание третье, стр. 369; и фильм с его участием «Гипотеза века», вып. 2011 г., с государственным финансированием Министерства культуры России.).

Труд Николая Данилевского – великое по мысли и методичности сочинение, в котором он разоблачает нелепую гипотезу дарвинизма о самопроисхождении растений, животных и человека из столкновения бессмысленных случайностей в неизвестно ком созданной природе.

О премудрости Божией в природе свидетельствует следующий рассказ, приведенный Данилевским, который можно назвать: «*Пчелы и логарифмы*».

Пчелы, удивительные Божии создания, строят свои домики, соты, из двух слоев шестигранных призматических ячеек, имеющих общее основание и обращенных

отверстиями в противоположные стороны. Но основание это не составляет плоскости: ребра призм попеременно короче и длиннее, и к ним приложены по три ромбика, приходящихся тупым углом к короткому ребру, а другим тупым углом сходящихся в вершинку, так что дно ячейки есть как бы трехгранная пирамидка. В противоположном ряду, стенки призм не составляют продолжения стенок первого ряда, а расположены так: ось каждой из призм, то есть перпендикуляр, восстановленный из вершины пирамидки, образующей их дно, есть продолжение одного из коротких ребер ячейки другого ряда, а основанием стенок их призм служат сходящиеся в пирамидальную вершинку стороны ромбиков другого ряда. Углы, по которым сходятся эти ромбы, расположены так, чтобы, при наивозможно меньшей поверхности плоскости (и следовательно, при наивозможно меньшем количестве материала – воска) представлять наивозможно большую вместимость ячейки. Это так идеально, так математически точно построено пчелами, что послужило поводом к следующей истории. Один математик вычислил идеальную форму ячейки, которая удовлетворяла бы условию наименьшей поверхности их стенок, при наибольшей вместимости, и нашел, что пчелы ошиблись лишь на самое ничтожное количество, на угловую минуту, кажется ($1/60$ часть градуса), в наклонении ромбических плоскостей, составляющих дно ячеек. По прошествии лет, другой математик вознамерился проверить это вычисление; но, с одной стороны, он не мог предположить ошибки в вычислении первого математика, а, с другой, – затруднился предположить таковую же ошибку в действиях природы, достигшей столь высокого приближения к математическому идеалу. И, действительно, оба предположения его оправдались: ошибки не было ни со стороны пчел, ни со стороны математика. Она оказалась в ином, – в опечатке таблицы логарифмов, при помощи которой было сделано первое вычисление. Так ошибка была открыта, по промыслу Божиему, с помощью изучаемых пчел и исправлена.

Среди множества ошибок и нелепостей в работе Дарвина «Происхождение видов», обличаемых Данилевским, приведем еще одну, о пчелах. Дарвин, предполагая, говорит, что если пчела случайно приобретет более длинный хоботок, и притом с особенным изгибом его, что позволит ей быстрее, удобнее и больше собирать меда, и передаст это свойство потомству своему, то и весь рой пчел постепенно приобретет возможность завоевывать все большее пространство, вытесняя других пчел, других роев, в борьбе за существование. На это Данилевский отвечает: рабочие пчелы, собирающие мед, бесполы и не могут передавать потомству своих способностей. И даже если этот хоботок случайно появится сразу у десятков пчел, – что невероятно, – все равно, жизнь роя, состоящего из десятков тысяч пчел, по существу никак не изменится, рой не приобретет преимущества перед другими роями. Но: так же, или даже более, вероятно появление пчел с укороченными хоботками. Ибо, без промысла Божиего, вырождение рода, вида, отдельной особи более неизбежно, более вероятно, нежели прирост и плодовитость. Поэтому ничтожные преимущества у пчел с длинными хоботками будут не только уравновешены недостатками у пчел с короткими хоботками, но еще и недостатков окажется больше, чем преимуществ.

Итак, предположение Ч. Дарвина об эволюции пчел оказалось невежественным и сугубо невозможным в природе.

Ложная теория, или гипотеза, случайного происхождения растений, животных и человека стала одним из оснований учения о том, что есть неполноценные люди низших рас, племен, – дикие люди, недоразвитые, недочеловеки, «унтерменши». «Звериная философия», – так называли дарвинизм в минувшем веке, но это не верно, это выдуманная клевета на животных, – животные не так жестоки, как дарвинисты, чья идеология стала основанием для социал-дарвинизма, евгеники, малтузианства, нацизма, фашизма, убийства миллионов людей и злых опытов над животными и людьми.

В европейских зоопарках в 19 веке создавались человеческие зверинцы, в которых отдельно или рядом с животными выставлялись в клетках люди, якобы недоразвитые: бушмены, индейцы, эскимосы, зулусы, нубийцы. Негра, темнокожего, вероятно, с его позволения, поселяли в клетке с обезьяною для сравнения: смотрите, переходное звено. Обсуждали: недоразвитый человек ближе к человеку или к животному. Таковы лишь некоторые последствия дарвинизма. Закрылись человеческие зоопарки, последние, в 1935 году в Базеле и в 1936 году в Турине. Последняя же выставка с неграми, «временная экспозиция», была в 1958 году в Брюсселе, где бельгийцы представили «конголезскую деревню вместе с жителями».

В дореволюционной, царской России дарвинизм отвергался не только учеными, но и художниками. Вот заключительные стихи Петра Вяземского против дарвинизма: *В науке неуч и профан, / Спрошу: не больше ль правды в том, / Что вовсе не от обезьян, / А в обезьяны мы идем?*

Дарвинизм и используется для превращения человека в животное.

Православное же учение о человеке, о его развитии состоит в том, что происходит не восхождение человека, случайно произошедшего от обезьяны, а продолжается нравственное ниспадение человека, сотворенного совершенным. Тысячи лет от Адама до Христа продолжалось падение. Христос совершил спасение и подал нам пример нравственного совершенства, восхождения к Богу, вечной жизни. Но после времен христианского строительства в народах мира, нравственного восхождения, развития человека в христианстве, опять началось ниспадение человечества, началось отпадение от Христа, забвение заповедей Божиих, угасание веры в Бога, наиболее заметное в католических и протестантских странах, разрушение нравственности, распространились распри, войны, революционные катаклизмы, телесное возобладало над душевным, душевное над духовным; материалисты учат: Бога нет, а есть только физиология, следствие случающегося в природе; это падение продолжится до второго пришествия Господня и страшного суда. И тогда «сын человеческий пришед убо обрящет ли (си) веру на земли?» (Лук. 18, 6). И одним из признаков падения является эволюционизм, учение о случайном происхождении и развитии всего из ничего, о случайном происхождении материального мира, о случайном происхождении живого из неживого, о случайном происхождении и случайном развитии растений, животных и человека, без всемогущего Творца. Неживая материя случайно превращается в живую клетку, клетка через неисчислимые миллиарды превращений случайно развивается в растения, растения случайно превращаются в животных, животные в конце случайно превращаются в обезьян, а обезьяны случайно превращаются в людей. Зачем эволюционистам Бог? Без Него, все само собою, по случаю бывает, – все как-

то развивается и претворяется одно в другое, другое в третье, то в четвертое, а то и сразу в пятое (гипотеза «сальтации», эволюционистских прыжков, «прерывистого равновесия», и «небезнадежных уродов», или «перспективных монстров»), отставшее от эволюции умирает, переходное, недоразвитое гибнет в борьбе за существование, и так все случайно, само собою, переходит по живодерной и животрепещущей лестнице, все как-то само собою движется к совершенству, без Бога, без замысла Творца. Эволюционизм богохулен.

И еще, явно об эволюционистах сказано в Евангелии: «Змии, порождения ехиднини», как убежите от суда гееннского?! (Матф. 23, 33) Вся ваша эволюция в том, что вы, змии, выродились от ехидны, а вы учите наоборот, якобы ехидны произошли от змей.

Астрономия наука о звездах, небесных светилах. Когда не было солнца, луны и звезд до четвертого дня, не могло быть и никакой астрономии, и никаких суток, ни земных, ни планетных. Были *дни творения*, но не было суток творения, и не могло быть *суток*. Выражение *астрономические сутки* – лженаучная выдумка. Потому что, повторяем, в астрономии, в астрономической науке нет и никогда не было *астрономических суток*. В астрономии нет и никогда не было и *астрономического года*, – все это лженаучные придумки или журнализмы, выдумки католиков или безбожников, придумано, чтобы отвратить христиан от веры в Бога Творца и мнимую научностью соблазнить христиан перейти от православного образа жизни, святоотеческого месяцеслова и пасхалии на испорченный, новый календарь, григорианум, антицерковный и чуждый правилам святых отцов.

И седьмой день в Библии – не сутки. Потому что Бог Творец не человек, не почивает сутками или по несколько часов в сутках.

Августин епископ иппонский говорит:

Для Его, Творца, «покоя нет ни утра, ни вечера, потому что этот покой не имеет ни начала, ни конца; если же говорить о совершенных делах Его, то они утро имеют, а вечера – нет. [...] Покой Божий имеет начало не для самого Бога, а для совершенства созданных Им вещей, чтобы все, что Им совершается, в Нем обретало покой и имело утро; (тварь) в своем собственном роде ограничена вечером, но в Боге она не имеет вечера, ибо нет ничего совершеннее того совершенства» (Августин, Творения [том второй], «Алетея», Санкт-Петербург, УЦИИМ-Пресс, Киев, 1998 г., О книге Бытия, книга 4, глава XVIII, стр. 402; пояснение в круглых скобках подлинника).

Эти слова можно отнести ко всем дням творения: все эти дни, в которых сотворены небо, земля, растения, животные, человек, имеют утро, видимое начало, и не имеют вечера, видимого конца. Все эти дни делятся доныне, все шесть дней творения; все, что создано в этих днях, существует поднесь: небо, земля, растения, животные, человек, – все эти дни и все творения в этих днях есть и сегодня, в каждом дне; все творения существуют, кроме уничтоженного грехом, смертью, потопом. Конец же человеческого обитания, и конец всех обитателей неба, земли и моря, *конец всех дней наступит в день страшного суда*: в тот день *небо и земля прейдут*; но, сказано: *не все умрем, но изменимся*; в тот день, во мгновение ока, или как молния сверкает от востока до запада, внезапно наступит день восьмой, день вечный, не имеющий вечера (1 коринф. 15, 51, 52);

18) в одном мгновении есть вечность ангелов Божиих; в начале дня единого прежде сотворения света был свет духовный, когда еще не было сотворенного времени; – как это было, когда не существовало времени? Святитель Василий

великий в своем «Шестодневе», изъясняя слова Писания «В начале сотвори Бог небо и землю», говорит о том до-начальном начале, до-бытийном бытии, до-временном времени, или до-вечной вечности, как о творении ангельского міра – ангелы сотворены прежде Адама и прежде солнца, и прежде света дня единого – первого дня міра:

«Поелику начало, естественным образом, предшествовало тому, что от начала, то повествующий о вещах, получивших бытие во времени, по необходимости всему предпоставил это выражение: *в начале сотвори*. Было нечто, как вероятно, и прежде сего міра, но сие, хотя и постижимо для нашего разумения, однако же не введено в повествование, как несоответствующее силам новообучаемых и младенцев разумом. Еще ранее бытия міра, было некоторое состояние приличное премірным силам, превысшее времени, вечное, присно продолжающееся. В нем-то Творец и Зиждитель всяческих совершил создания – мысленный свет, приличный блаженству любящих Господа, разумные и невидимые природы и все украшение умосозерцаемых тварей, превосходящих наше разумение, так что нельзя изобрести для них и наименования. Они-то наполняют собою сущность невидимого міра, как научает нас Павел, говоря: *яко Тем создана быша всяческая, аще видимая, аще невидимая, аще престоли, аще господствия, аще начала, аще власти (Кол. 1, 16), и ангельские воинства, и архангельские чиноначалия*» («Беседы на Шестоднев», беседа 1, *В начале сотвори Бог небо и землю* [Быт. 1, 1]).

Августин епископ иппонский говорит о том же: «*В начале сотвори Бог небо и землю* [...] это] произошло раньше всякого дня» (Августин, О книге Бытия, буквально; двенадцать книг, книга первая, глава IX).

Итак, творение ангельского міра описано в дне едином, но это творение совершилось до дня единого, или до дня первого, до начала времени, которое началось явлением света, ибо с явлением света начинается день единый, или первый. Светом начинается и определяется всякий день творения. Значит: день единый длится больше, чем обыкновенный день, и, следовательно, длится больше, чем сутки, больше, чем двадцать четыре часа, как они исчисляются ныне. Но тогда не было и суток. Творение ангельского міра описано словом «сотворил Бог небо», как изъясняют, в большинстве своем, святые отцы, толкователи книги Бытия;

19) день единый есть неизмеряемый век, или нечто временное, тянущееся вечно; а день восьмой вне времени, вне седмицы дней; ибо так говорит и святитель Василий великий, описывая единый день міра, называя его одновременно и днем и веком: «Назовешь ли его днем, или веком, выразишь одно и то же понятие» (Шестоднев).

В Библии день единый не назван первым днем потому, что он не зависит от дня второго и от всех последующих дней. Ибо сказать первый, значит признать, что есть и второй, подобный ему или равный, ибо числительные, первый, второй, третий и прочие, уравнивают предметы. Единый же больше, чем первый.

Итак, день единый больше, чем день. И день единый больше, чем день первый. Он, единый, не просто первый в ряду шести или семи дней, а образ всех дней, образ каждого из них. Следовательно, и каждый из шести или семи дней больше, чем сутки. Дню единому подобны прочие шесть дней, каждый из них, но наиболее подобен ему день восьмой. И в каждом из семи дней есть, кроме времени, или

прежде дня или около дня, времеподобное нечто, и есть над временем вечность. И все сие сотворено единым Богом.

Также говорит и святитель Василий великий: день единый есть век, и день единый есть образ века, и начало дней.

«Конечно же и век имеет то отличительное свойство, что сам на себя возвращается и нигде не оканчивается. Потому Моисей главу времени назвал не первым, но единым днем, чтобы день сей по самому наименованию имел сродство с веком. И он, как обнаруживающий в себе признак одинокости [μοναχοῦ] и несообщимости с чем-либо другим, в собственном смысле и прилично наименован единым. Хотя Писание представляет нам многие веки, часто говоря: *век века и веки веков*, однако же в нем не перечисляются ни первый, ни второй, ни третий век, чтобы из этого были нам более видны различия состояний и разнообразных вещей, нежели ограничения, окончания и преемства веков. Ибо сказано: *день Господень велик и светел* (Иоил. 2, 11). И еще: *вскую вам искати дне Господня, сей бо есть тма, а не свет* (Амос. 5, 18), – тьма же, очевидно, для достойных тьмы. Ибо по нашему учению известен и тот невечерний, не имеющий преемства и нескончаемый день, который у псалмопевца наименован *осмым* (Псал. 6, 1), потому что он находится вне сего седничного времени. Посему назовешь ли его днем, или веком, выразишь одно и то же понятие, скажешь ли, что это день, или что это состояние, всегда он один, а не многие, наименуешь ли веком, он будет единственный, а не многоократный. Посему и Моисей, чтобы вознести мысль к будущей жизни, наименовал единым сей образ века, сей начало дней, сей современный свету, святый Господень день, прославленный воскресением Господа. Потому и говорит: *бысть вечер, и бысть утро, день един*» (Святитель Василий великий, «Беседы на шестоднев», беседа 2, О том, что земля бе невидима и неустроена [Быт. 1, 2]).

К сemu добавим: поскольку в дне едином сотворены время и вечность, ангельский мір, день единый больше, чем просто день, и естественно больше, чем сутки. Сутки, – напомню, этого слова нет в Библии, – обычно понимаются как «чистое время», как двадцать четыре часа, которые прошли однажды и никогда не повторятся.

Итак, согласно святителю Василию, чтобы вознести нашу мысль к будущей жизни, и в священном Писании «наименован единым сей образ века», то есть единый день міра (там же).

Здесь святитель сопоставляет день единый с днем восьмым, или последним днем, вечным днем, где светит Солнце правды. Ибо нечто вечное есть и в начале дня единого, который назван веком. И это вечное предшествует времененному, начавшемуся позднее, и предшествует времени в нашем понимании, времени, определяемому нами с сотворения света. Обратите внимание на мысль великого святителя: день осмый, восьмой, находится не просто вне семидневной недели, а *вне седничного времени*, то есть, вне времени вообще, вне нашего времени, размеряемого семидневными неделями, вне седьмого дня, в котором мы живем. То есть, восьмой день не понедельник, который наступает после седьмого дня, дня воскресного, – он вне времени, он вечный;

20) день единый есть день восьмой; и день восьмой есть образ века; и день единый есть век, то есть, непрекращающийся день и нестареющий век; еще о днях вне седмицы; святитель Василий великий и в труде своем «О Святом Духе»

говорит о том же: **день единий есть день восьмой; и день восьмой есть образ века; и день единий есть век, то есть, непрекращающийся день и нестареющий век.**

Он начинает с разсуждения о прямостоянии в церкви в день воскресный, день праздника:

«В первый день седмицы совершают молитвы, стоя прямо, но не все знаем тому причину. Ибо не только, как совоскресшие со Христом и обязанные искать вышних, в воскресный день прямым положением тела во время молитвы напоминаем себе о дарованной нам благодати, но и потому сие делаем, что этот день, по-видимому, есть как бы образ ожидаемого нами века. Посему, будучи началом дней, у Моисея назван он не первым, а единственным. Ибо сказано: "бысть вечер, и бысть утро, день един" (Быт. 1, 5), потому что один и тот же день возвращается многократно. Посему он же есть и единий и восьмой, изображающий собою действительно единий и воистину восьмой день, о котором псалмопевец упомянул в некоторых надписаниях Псалмов (Псал. 6, 1; 11, 1), то есть, оное состояние, которое последует за теперешним временем, оный непрекращающийся, невечерний, несменяющийся день, оный нескончаемый и нестареющийся век» (Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч. 3. Москва, 1891. Стр. 189–293.).

Подобную мысль о восьмом дне, как дне вне седмицы, высказал и святитель Григорий Нисский: «восьмой день, то есть последующий век, который весь представляет собою один день» («Эсхатология св. Григория Нисского», издательство «Паломник», Москва, 1999 г., стр. 497).

И по мнению преподобного Симеона, называемого новым богословом, рай был насажден в день восьмой, и сей день восьмой не счисляется вместе с семью: рай был насажден «после тех семи дней, да будет во образ будущего века». Почему восьмой день не поставлен в счет «вместе с семью? Потому, что несообразно было ставить в счет и его вместе с семью, которые, круговорачаясь, производят столько и столько недель, годов и веков; но надлежало восьмой день поставить вне семи, так как он не имеет круговорождения» (Преподобный Симеон Новый Богослов, «Слова», слово 45, часть 1). То есть, восьмой день – вне седмицы дней, он не повторяется снова и снова, как другие дни седмицы, нашей недели. Тогда как же после семи творческих дней начался вечный день восьмой? Если понимать дни хронометрически, это невозможно. Потому что непосредственный и как бы естественный переход из временного в вечное невозможен, немыслим. Невозможно начало вечности после времени, или начало вечного дня после временных дней. Не может время быть причиной вечности. Странно, что многие хотят умалить творческие дни Бога до понятия *обыкновенные* дни. Якобы шесть дней творчества Бога суть обыкновенные дни, по 24 часа, ничем по существу не отличаются один от другого, и эти дни якобы кончились, прошли, как проходят шесть суток, и в седьмой день, тоже двадцатичетырехчасовой, был покой Творцу – якобы покой именно был, прошел, как проходят сутки, а потом начался восьмой день, восьмые сутки, и – начался новый труд, как у людей? Почему буквалисты обязывают Бога зависеть от времени? Ведь Бог творец времени и вечности. Почему Творец должен успеть все сотворить за шесть суток, и даже точно за сто сорок четыре часа, и ни раньше и ни позже? Кто измерил творческие дни? Покажите хронометр. Понятно, почему невежественные в богословии протестанты ухватились за сутки. Но почему православные христиане не читают писаний святых

отцов и не почитают их? Ведь святые отцы, православные толкователи Писания говорят о мгновенном сотворении дней, – дней, а не суток. И дни сотворены мгновенно, и все творения в них сотворены мгновенно, и при этом: всякий день больше, чем сутки.

Итак, святитель Василий утверждает, что восьмой день вне времени, он не просто вне седмицы, а вне седничного времени.

Святитель Григорий утверждает, что восьмой день есть век, то есть, он вне седмицы.

Преподобный Симеон новый богослов говорит, что восьмой день вне седмицы.

А протестанты, буквалисты считают, что после шести творческих суток наступили седьмые сутки, сутки покоя, а после седьмых суток наступили восьмые сутки, то есть восьмой день, рабочий. Нелепость, неразумность еретиков очевидна, ибо они толкуют о днях только как о сутках. А святые отцы толкуют о семи днях, которые больше, нежели семь суток, и день восьмой находится вне седмицы дней, хотя может считаться и восьмым днем после семи дней первой седмицы.

Также и преподобный Иоанн дамаскин говорит о едином дне, как о веке или как о неизмеряемом периоде, или как о временном протяжении, которое длилось вечно, то есть, тянулось в вечности: «Прежде же устроения мира, когда не было и солнца, разделяющего день от ночи, не было века, который можно было измерять, но было как бы некоторое временное движение и разстояние, которое тянулось подле и вместе с тем, что – вечно» («Точное изложение православной веры», глава 1, «О веке»). То есть: оно тянулось подле вечности и тянулось вместе с тем, что вечно.

Итак, день назван веком или вечным, и тот век не был измеряется – век не был измеряется годами, потому что тогда не было времени, или не было нашего времени, и, значит, не было деления времени на дни и годы, ибо наше измерение времени появилось только в четвертый день, когда были созданы светила небесные, видимо отмеряющие наши дни, месяцы, годы и века;

21) день единый имеет сродство с веком; скажешь ли день или век, выразишь одно и то же понятие; день есть век, а не тысячелетие, говорит преподобный Иосиф волоцкий; Бог на небесах не исчисляет время тысячами лет, у Бога всегда день; святитель Василий великий в своем шестодневе говорит о дне единственном так: «Моисей главу времени назвал не первым, но единственным днем, чтобы день сей по самому наименованию имел сродство с веком». Итак, день имеет сродство с веком. Также и восьмой день, подобно дню единственному, святитель Василий называет веком: «Скажешь ли день или век, выразишь одно и то же понятие». Эту мысль святого Василия многажды высказывает и преподобный Иосиф игумен волоцкий – в его книге, названной «Просветитель», в «Слове восьмом, против ереси новгородских еретиков», он обличает этих еретиков, ложно толкующих о семи днях как о семи тысячелетиях. Преподобный Иосиф говорит: «еретики, мудрствующие по-жидовски (я имею в виду Алексия протопопа, и Дениса попа, и всех, которые таким же образом думают и говорят), утверждают... якобы святые отцы написали, что семь тысяч лет – здешнего жития, а восьмая тысяча – будущего века; ныне же семь тысяч лет прошло, а конца нет, значит, святые отцы солгали, и подобает их писания сжечь огнем. Но у нас есть свидетельства Священного Писания о том, что слова святых отцов истинны – потому что они согласуются с пророческими и апостольскими словами».

Далее преподобный Иосиф приводит слова Екклесиаста: «Давай часть семи и даже восьми (Еклл. 11, 2)», и подтверждает это речение словами всех святых отцов: «С этим согласуются все святые отцы наши и учителя».

Так, Василий великий сказал: [...] наш состав – земля, и земля же покрывает его, и земля будет в воскресении: ибо два десятка исчезнет после седьмой [части], восьмая же [часть] будущего века прообразует смешение.

Григорий богослов говорит, что следует давать часть семи и также восьми», то есть: «давать часть семи – жизни сей, и также восьми – будущему; от здешнего доброделания – тамошнее устроение».

Далее, преподобный Иосиф приводит слово святителя Иоанна златоуста: «в восьмом веке должно быть воскресение мертвых; и оно уже не будет прервано смертью, но неразрушимо будет и вечно».

И приводит слова святого Иоанна дамаскина: «сказано ведь, что век сего мира седмочислен, от сотворения неба и земли до общего воскресения людей. Ибо есть конец отдельный, каждому своя смерть; есть и общий всему конец, когда произойдет общее воскресение людей и наступит восьмой век».

За тем приводит слова Максима исповедника: «Господь явится в восьмой день, в пришествии Своем, и даст праведным непрестанное пребывание в блаженстве, грешникам же – непрестанное “увы!” [горе]».

Далее преподобный Иосиф говорит: «И святой Исаак сирин пишет: в этом веке нет восьмого. Смотри, что он пишет: в этом веке нет восьмого, то есть нет восьмого века, но если и восьмая тысяча настанет, однако век – седмочислен».

И приводит слова блаженного Анастасия, насельника Синайской горы:

«Псалом Давиду, о восьмом. Восьмым [днем] Писание имеет обыкновение называть ту жизнь, которая следует за седьмым днем, то есть ныне пребывающим веком».

Далее, приводит преподобный Иосиф слова святого Иоанна лествичника: «семь – дела нынешнего седьмого века, восемь же знаменует век будущий».

«Итак, – делает вывод преподобный Иосиф, – видишь, что все вещают одинаково и полагают семь веков нынешних, но не семь тысяч; о будущем же говорят “восьмой век”, но не “восьмая тысяча”».

А премудрый Максим не назвал его будущим восьмым веком или восьмою тысячею, но восьмым днем – воистину дивно назвал его днем, ибо тогда уже не будет ночи.

И если Господу будет угодно, то мы, основываясь на Священном Писании, скажем ниже о том, что такое век, и что такое тысяча, и почему нынешний век называется седмочисленным, будущий же считают восьмым.

[...] Седьмой день называли также богоизанным днем. Для полноты недоставало одного дня, и мы взяли его от будущего века; день этот и восьмой, и первый по седьмом. Ибо сей век – седьмой, исчисляемый седмицами, а будущий век, который не исчисляется ни седмицами, ни днями, ни ночами, и солнце в нем не склоняется к западу и никогда не заходит, – мы назвали восьмым веком, потому что он наступит после этого, седмочисленного, века.

И еще много найдешь в Священном Писании свидетельств и извещений о том, что век сей называется седмочисленным. [...]

Исходя из этих и многих иных свидетельств Священного Писания, все святые говорили: “Этот седмочисленный век”. Соломон сказал: “Давай часть семи и даже восьми”, – и все святые отцы наши и учителя говорили подобно тому, и ни один из них не утверждал, что семь тысяч лет будет жизнь, а когда настанет восьмая тысяча, тогда наступит конец; все говорят о нынешнем веке – а не о тысячах лет – и о будущем веке, и не тысячами годов считают.

Когда ты слышишь “век”, не думай, что тебе точно известна величина века. Ибо слово “век” имеет много значений: веком называется и время жизни каждого человека, и вся настоящая жизнь; и будущая бесконечная жизнь, после воскресения, тоже называется веком».

«Для Священного Писания это обычно – называть тысячею неопределенное количество лет.

Так и великий Иоанн, богослов и евангелист, говорит в своем Откровении, что будут поклоняться непорочному Агнцу тысячу лет, прославляя Христа (Ср.: Откровен. 20, 4–6). Исходя из этого, некоторые начали говорить и писать, что после воскресения Христа до прихода антихриста – тысяча лет. Но великий Богослов называет тысячею неопределенное количество лет. А если бы было так, как понимали некоторые, то уже пятьсот лет тому назад не поклонялись бы непорочному Агнцу, Христу Богу нашему, и должен был бы прийти антихрист. Но это не так: ведь Иоанн, как я уже сказал, говорит о неизвестном числе лет».

«Ведь в Священном Писании скрыто много неведомых и неизреченных тайнств, и всякое слово Божие или кого-либо из святых имеет в себе потаенный смысл».

«Так, некоторым казалось: поскольку сказано, что Бог, Создатель и Творец всего, сотворил весь мир за шесть дней, а в седьмой день почил – то, следовательно, когда закончится шестая тысяча, будет общий конец всему. Ведь сказано, что “у Господа... тысяча лет как один день”(2 Петр. 3, 8), а значит, с окончанием шестой тысячи, то есть шестого дня, должен окончиться и сам мир и век, существовавший шесть дней. Однако... слова их оказались ложными».

«И еще говорит апостол: “Одно то не должно быть скрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет”, – то есть Бог на небесах не исчисляет время тысячами лет, Бог неподвластен ночи: разве солнце всходит или заходит у Него, или луна увеличивается и уменьшается? Нет, у Него всегда день».

(Преподобный Иосиф волоцкий, «Просветитель», издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Москва, 1993 г., стр. 222–239. Слова блаженного Анастасия, приведенные преподобным Иосифом, здесь приведены по его Слову на шестой псалом, по изданию: Анастасий синай, Слово на шестой псалом, <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A1/sinait-anastasij/izbrannie-tvoreniya/3.>).

Итак, шесть дней творения – не шесть тысячелетий, а шесть веков неопределенной длительности; а у Бога все дни – один день, всегда день.

Век Адама длился менее тысячи лет. Ныне же век человеческий: *дни летъ нашихъ въ нихже седмъдесять летъ, аще же въ силахъ, осмъдесять летъ* (Псал. 89, 10). Два десятилетия тому назад в России среднее время жизни мужчины было менее 60 лет;

22) день четвертый: будущее наступило мгновенно; в Писании о четвертом дне творения сказано, для чего сотворены светила: «освещати землю и разлучати между днем и между нощию: и да будут в знамения и во времена, и во дни и в лета» (Быт. 1, 14). Не знамения, времена, дни и лета сотворены в день четвертый, а

небесные светила, как орудия или способы, производящие знамения и времена, дни и лета. Ибо ясно сказано, что светила небесные сотворены для будущего: «да будут». А слова: «и бысть тако» означают, что наблюдение знамений и времен, дней и лет стало возможным тотчас же. Будущее наступило мгновенно: начались времена, дни и лета. Но наблюдать знамения и времена, дни и лета тогда могли только ангелы, и только в пятый день наблюдать могли и животные. Человек же сотворен был в день шестой. Итак, Бог есть первопричина всего, и светил небесных, и знамений, и времен, и дней, и лет. Но свет был сотворен прежде светил небесных. Еще не было солнца, а свет уже был. Значит, источник света не есть причина света. Не светила небесные причина света, а Творец. И не светила небесные причина времени, а Творец, – Бог первопричина, первоисточник всего сущего во времени и в вечности;

23) первые шесть дней, и особенно первые три дня, чередовались неизвестным и необыкновенным образом; в измерении всей вселенной светом Библия опережает науку на тысячи лет; Августин епископ иппонский: «*И рече Богъ: да будут светила на тверди небесной, освѣщати землю и разлучати между днемъ и между ноцію, и да будутъ во знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта.* Изъ этихъ словъ, повидимому, явствуетъ, что время началось тогда, когда небо и небесныя свѣтила начали двигаться по опредѣленному для нихъ пути; а если такъ, то какъ же могли быть дни раньше, чѣмъ началось время, если время получило начало отъ движения свѣтилъ, которыя, сказано, созданы въ четвертый день?» (Творенія блаженнаго Августина епископа Иппонійскаго. Часть 7. Издание второе. Киевъ. Типографія Акц. об-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“, Крещатикъ, № 40. 1912 г. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго, О книгѣ Бытія, буквально. Книга неоконченная. Глава III. Стр. 100.).

Время не получило начало от движения светил, созданных в четвертый день, но тогда началось время, определяемое движением небесных светил, наше время, которое можно измерять. Доказательства? Первые деревья, древовидные растения, древнейшие на земле, не имеют годовых колец, но имеют трубчатую структуру. Они появились в день третий, когда еще не светило солнце и не было чередования годов, которые запечатлеваются в деревьях в виде кольцевых слоев.

Итак, летопись міробытия, историческое писание лет, начинается с четвертого дня.

И даже если измерять время не днями и годами, наблюдая движение небесных светил, а измерять светом, то есть, измерять светом и время и пространство, измерять в световых часах, световых днях или световых годах, то и тогда нечем измерять ту времеподобную длительность первозданного міра, когда еще не было света, когда свет еще не был сотворен или явлен. Ибо в первых стихах книги Бытия всякий день определен светом, имеет свет своим пределом, имеет начало и конец в свечении, которое названо: *вечер и утро*. «И был вечер, и было утро: день единый», «И был вечер, и было утро: день второй», и так далее, до дня шестого. Итак, начало каждого дня и конец каждого дня определяются светом. Светом определяются все дни творения. А когда еще не было света в день единый, когда свет еще не был сотворен или явлен Богом, тогда сколько и как длилось это вневременное или времени подобное или вечности подобное бытие? Ученые не знают, и мы не выпытываем. Когда Богу будет угодно, все тайное станет явным и сокровенное откроется.

Нужно заметить: определение светом начала и конца каждого дня, то есть, определение или измерение времени и пространства светом, в размерах всей вселенной, о чем почти прямо говорится в Писании о днях творения міра: «и был вечер, и было утро: день единый... и был вечер, и было утро: день второй», и так далее, до конца, говорится о всем творении міра, стало употребляться в науке только в девятнадцатом столетии, а утвердилось в астрономической науке в виде единиц измеряемого расстояния только в двадцатом веке, когда достаточно точно определили скорость света. Так **Библия опережает науку на тысячи лет.**

Иоанн дамаскин, как сказано выше, говорит о семи вехах, как о семи днях существования міра, как о творческой седмице Бога; но преподобный Иоанн не отождествляет день или век с тысячелетием:

«Должно знать, что имя века – многозначуще; ибо оно обозначает весьма много. Ибо называется веком и жизнь каждого из людей. Опять веком называется и время тысячи лет. Опять называется веком вся настоящая жизнь, веком – также и будущая, бесконечная после воскресения. Веком опять называется не время и не какая либо часть времени, измеряемая движением и бегом солнца, то есть, составляемая днями и ночами, но как бы некоторое временное движение и разстояние, которое тянется подле и вместе с тем, что – вечно. Ибо что именно есть время для того, что находится в зависимости от времени, этим для вечного служит век.

И так, говорят о семи вехах этого міра, то есть, от сотворения неба и земли до общего как конца [бытия] людей, так и воскресения. Ибо есть, с одной стороны, частный конец, смерть каждого; с другой стороны, есть и общий, и совершенный конец, когда будет общее воскресение людей. Восьмой же век – будущий век. <...>

Говорят же и о вехах веков, поскольку и семь веков настоящего міра обнимают много веков, то есть человеческих жизней, и о веке одном, который вмещает в себе все века; и веком века называется нынешний век и будущий; вечная же жизнь и вечное наказание показывают бесконечность будущего века. Ибо и время после воскресения не будет исчисляться днями и ночами. Напротив того, будет один **невечерний** день, так как Солнце правды будет светло сиять праведным; для грешников же будет глубокая и бесконечная ночь» («Точное изложение православной веры», творение Св. Иоанна Дамаскина, перевод с греческого магистра богословия Александра Бронзова; С.-Петербург, издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1894 г.; книга вторая, глава 1 (15), «О веке»; стр. 43 (115); репринт 1992 г., издание Братства святителя Алексия и издательства «Приазовский край», Москва–Ростов-на-Дону).

И Августин епископ иппонский говорит о творческих днях не как о сутках: сопоставляя нынешние дни и дни творческие, он делает вывод об их существенном различии: «нынешние семь дней, сменяясь в своем течении все новыми и новыми (днями), составляют периоды времени; первые же шесть дней чередовались при самом творении вещей неизвестным и необычным для нас образом и их вечер и утро, как и сами свет и тьма, то есть день и ночь, не представляли собою той смены (времен), какую, благодаря движению солнца, представляют нынешние дни; это, по крайней мере, очевидно для первых трех дней, упоминаемых прежде создания светил» (Августин, Творения [том второй], «Алетея», Санкт-Петербург, УЦИИМ–Пресс, Киев, 1998 г., О книге Бытия, книга 4, глава XVIII, стр. 403; пояснение в круглых скобках подлинника).

Итак, шесть дней творения, а особенно первые три дня, чередовались неизвестным и необычным для нас образом, – не так, как наша седмица дней, кругообращение которой зависит от небесных светил, ибо наши дни, месяцы и годы размеживаются видимым движением небесных светил. Наши дни можно измерять или

исчислять и сутками, а дни творческие больше, нежели сутки, и потому не измеряются сутками. И не определяются временем. Ведь в начале дня единого не было и нашего времени, ибо начало времени еще не есть время, по слову Василия великого. Что же было прежде бытия светил, прежде сотворения света, то есть, прежде сотворения нашего времени? Было времеподобное бытие, или вечности подобное. И была вечность, вечное время, не делимое на часы, дни, месяцы, годы, века. Об этой вечности сказано и в символе веры, в котором мы исповедуем Сына Божия «Иже от Отца рожденного прежде всех век», то есть, прежде всех веков, прежде сотворения времени. Итак, повторим, день единый или, как говорится, первый день міра, начался с вечера; а прежде вечера было нечто времени подобное или вечности подобное, когда «В начале сотвори бог небо и землю. Земля же бе невидима и неустроена, и тма верху бездны» (Быт. 1). А прежде, в начале всех начал, было предвечное, то есть истинно вечное бытие Бога, когда было Сына Божия от Отца рождение «прежде веков», когда был предвечный совет о спасении міра (см. Ис. 9, 6-7, церк.-слав.), и эти слова «было», «был» означают здесь не прошедшее время, а **предвечное настоящее, то есть, настоящее всегда;**

24) день есть век, день есть действительность и символ, но не иносказание; и есть в книге Бытия иносказание, означающее действительность; – а что общего в них? Символ иносказателен; иносказание символично; а общее в них образ, метафоричность. А разница в них: символ многозначен, а иносказание однозначно; но есть и исключения из правила. Пример очевидного иносказания, то есть, аллегории: женщина с завязанными глазами и с весами в руке есть аллегория, образ справедливого суда. Иносказательные толкования Писания приемлются, в особенности для нравственного учения, если такие толкования не противоречат догматике и общему преданию церкви. Но что такое, так называемое, историческое толкование Писания? или что такое, так называемое, буквальное толкование Писания? В Писании нет слова *история*, поэтому неправы те, кто требуют исторического толкования Писания. А буквальное толкование Писания, буквалистское, запрещено в самом же Писании: *буква убивает*, говорит апостол (2 коринф. 3, 6). Истинное толкование Писания есть то, которое соответствует Евангелию, учению церкви, ее догматике, преданию, правилам церкви. В церковном предании никогда не было требования буквального истолкования Писания, то есть, никогда не было учения, что буквальное прочтение Писания и есть истинное его толкование.

В науке есть понятия: историческое время и доисторическое время. Слово *история* означает не *прошлое*, и не *действительно существовавшее*, как думают некоторые несведущие толкователи Писания. История означает: исследование. Историческое время – время, которое можно исследовать, употребляя письменные свидетельства древности. В широком смысле *историческое время начинается с четвертого дня творения*. А доисторическое время – бесписьменное время, не имеющее письменных свидетельств, его нельзя исследовать вполне научно, хронологически. Историческое время начинается с употребления письмен, то есть, после всемирного потопа. Но есть и откровение от Бога, бывающее и без письмен, когда открывается прошлое как настоящее и когда открывается грядущее. Но современные ученые, согласно научной парадигме, обязаны обходиться без божественного начала, даже в объяснении происхождения вселенной. Безбожные по

своим научным обязанностям, они не изъясняют прошлое, они воображают его, додумывают, пишут истории с догадками и экстраполяциями, – пишут без Бога, и без понимания, что за всякое слово праздное дадут ответ в день суда (Матф. 12, 36).

Из всех догадочных историй, или научных мифов, самая нелепая та, которую пишут эволюционисты. Они выдумывают историю Адама и Евы, то есть, доисторическое время выдают за историческое, при этом растягивают сздание Адама и Евы до многих тысяч и миллионов лет, чтобы фантастическая обезьяна успела превратиться сначала в четвертьчеловека, потом в полулюдя, а потом в человека. Градаций вочеловечения обезьяны столько, сколько безбожия в голове. Причем обезьян вымыщенных две, самец и самка, они *одновременно мутируют, изменяются одинаково, причем в лучшую сторону*, что невероятно. Потом они *снова мутируют, изменяются одинаково и одновременно*, и опять же в лучшую сторону, – то есть, опять происходит чудо, и опять же происходит случайно, что уже за пределами обыкновенного воображения. А если мутирует одна из обезьян, одна особь превращается в человека, а вторая еще остается обезьяною, то у мифотворцев, эволюционистов в умах случается блуд, блудный грех вместо брака, якобы человек совокупляется с животным. Эволюционизм и есть следствие блуда, блуждания вдали от Бога и Его законов.

В Библии в начале книги Бытия мы видим не иносказание, и не буквальное изложение, а божественный символизм. Буквально описать все творение невозможно, миллионы видов растений и животных и прочие чудеса Божии не описуемы, поэтому все излагается символически, вкратце, по существу.

Сздание, бытие и грехопадение Адама есть действительность и есть символ. Адам имя первого человека и Адам имя собирательное, все человечество, ибо в Адаме мы все согрешили. Бог наказал змия: «вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее» (Быт. 3, 15), то есть, наказание Божие есть действительность и есть символ: у жены нет семени, семя у мужа есть, это знали и жившие в Ветхом завете. В духовном же смысле, семя жены иносказание, если под именем жены разуметь церковь, а семя ее – святые (ср.: Откров. 12, 4–17). В Библии иносказание и приточность появляются с описания грехопадения Адама (Быт. 3). Первозданное творение описывается не иносказательно, но символично и образно. А для описания грехопадения употребляется и иносказание, переносный смысл, символическая метафора, притча. Почему различие? Творения Божии существуют, пребывают в Сущем, Творце. А грех не творение Божие, грех не существует, он вне Сущего. Грех не есть существо, он есть отсутствие существа, рана, болезнь, вред. Грех по существу не описуем, ибо он есть отсутствие существа частичное или полное. Болезнь есть отсутствие здоровья. Зло является столь же противоположным добру, насколько несуществующее противоположно существующему, – так говорил святитель Григорий Нисский: «Зло само по себе не существует, но происходит через лишение добра» («Эсхатология св. Григория Нисского», издательство «Паломник», Москва, 1999 г., стр. 508. 509). Творения Божии описываются в книге Бытия и в писаниях святых отцов как действительно сущее, существенное, имеющее образ. А грех описывается не как сотворенная действительность, а как отсутствие существенного, недостаток в существе, искажение или повреждение образа. Добро есть, и мы постигаем добро, уразумеваем добро. А добро ли – постигать зло, уразумевать зло? Отсюда

загадочность, иносказательность, приточность в изображении безобразного, то есть, греха. Грех по существу не может быть изображен, потому что он не есть существо, но отсутствие существа или его искажение.

Христос учил народ в притчах, то есть, прикровенно, в переносном смысле слова, а истину, сокровенный смысл, открывал ученикам Своим. Притчи образны, метафоричны, имеют переносный смысл. Например, птицы, которые поклевали семя (Матф. 13, 4), и птицы, которые витают на ветвях дерева (Матф. 13, 32), – противоположные образы, и это – не изображения птиц, которые сотворены Богом в пятый день творения (Быт. 1, 20–23).

Христос сказал ученикам Своим: «вам есть дано ведати тайны царствия божия: онем же внешним в притчах вся бывають» (Марк. 4, 11). Сначала Он и ученикам Своим говорил в притчах, ибо они не могли воспринимать иначе: «Сия в притчах глаголах вам: но приидет час, егда ктому в притчах не глаголю вам, но яве о отце возвещу вам» (Иоанн. 16, 25).

Итак, для сказанного непосредственно, прикровенно, и для сказанного притчами, – для их толкования привлекается все святоотеческое достояние. Протестант одним стихом тщится истолковать все Писание, да еще в худом переводе; а православный богослов для истолкования одного стиха привлекает все Писание и Предание.

Змий – имя не только пресмыкающегося, но и имя нарицательное сатаны или диавола (Матф. 7, 10; Марк. 16, 18; Отк. 20, 2).

В приведенном слове, Бытия глава 3, диавол, искуситель, назван змием. Не змий назван диаволом, а диавол назван змием. И нигде в Писании животное, змий не называется диаволом. Поэтому ложно толкование, согласно которому первозданное, только что сотворенное Богом животное, змей прельщает Еву. Змей, обвивший дерево познания добра и зла и прельщающий Еву, – не истинное изображение, а образное, приточное, или отчасти иносказание, – Ева и Адам изображены действительно, а искуситель иносказательно. Сие изображение, змей, прельщающий первых людей, противоречит учению церковному: ибо животные страдают вследствие греха человека, а не человек страдает вследствие грехопадения животного. Животные не имеют греха. Еву прельщает падший ангел, ставший из ангела света ангелом тьмы. Это толкование верно, не зависимо от того, падший дух, то есть, диавол, говорил с нею в слух ея или мысленно, или говорил чрез змея, в которого вошел, – последнее полагает святитель Иоанн златоуст, называющий речь змия внушением. Бог сотворил человека, Адама, из земли, и Еву сотворил из ребра Адама, это чудо Бога Творца, несомненная действительность, не иносказание. Но в Адаме мы все согрешили (Римлян. 5, 12), Адам символ человечества, образ каждого из нас. Следовательно, повествование об Адаме и Еве есть и действительность и символ, или действительность переходящая в притчу, в образ, в иносказание. Есть более 3400 видов змееев, или видов змея, и ни один ученый, даже протестант, буквальный толкователь Писания, не допытывался, который же из змееев прельстил человека в раю и был проклят за то, и его семя и сегодня несет наказание от Бога? И как же этот один проклятый змей отличается от тысяч змееев непроклятых? Ибо другие змеи не происходят от проклятого змея, не могут происходить, потому что все виды змееев Бог сотворил одновременно. Это значит: змеи, сотворенные Богом, невиновны в грехе человека. Грехопадение началось с ангелов, часть их отпала от

Бога и они из ангелов света превратились в ангелов тьмы, демонов, бесов, к ним наша брань, «к міродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Ефес. 6, 12).

Эволюционисты учат о происхождении человека от обезьяны, и даже ссылаются на Священное Писание, говоря, земля, из которой сотворен Адам, это образное выражение, это обезьяна, послужившая материалом для Бога Творца. То есть, Творец взял обезьяну, убил ее и сотворил из нее человека? Или как-то еще сделал? Но в Писании сказано: Бог смерти не сотворил. По-церковнославянски: «Бог смерти не сотвори», «завистию же диаволею смерть вниде в мір» (Премудр. Сол. 1, 13, 2, 24). Следовательно, говорящие о сотворении человека из обезьяны хулят Бога, клевещут на Творца. Некоторые эволюционисты говорят не о мгновенном сотворении человека из обезьяны, а о постепенном, в течение тысяч и тысяч лет. Но и это клевета, ложное обвинение Бога. Оно не сообразно со словами Писания. После греха Адама Бог сказал ему: «в поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишися в землю, от неяже взят еси: яко земля еси, и в землю отидеши» (Быт. 3, 19).

«Земля еси, и в землю отидеши». По-эволюционистски получается: ты, Адам, – обезьяна, и к обезьянам отойдешь. Но человек не отошел к обезьянам, не живет среди них, и не превратился в обезьяну.

Мнение православных христиан, что в толковании под словом земля нельзя разуметь обезьяну, подтверждается и другими словами Творца, изреченными Адаму после грехопадения: «Проклята земля в делах твоих, в печалех снеси тую вся дни жизни твоего» (Быт. 3, 17). И здесь по-эволюционистски получается: «Проклята обезьяна в делах твоих, в печалех будешь есть ее все дни жизни твоей». И смех и грех. Люди не едят обезьян, ни в печалях, ни без печалей.

Далее, сказано в Писании, после греха Адама, «И изгна его господь бог из рая сладости делати землю, от неяже взят бысть» (Быт. 3, 23). А по «обезьяней эволюции» нужно вместо земля читать обезьяна, то есть, Адам будет делать обезьяну, от которой взят бысть, – это в переводе церковно-славянском. Или: возделывать обезьяну, – в переводе русском. И делать обезьяну будет, как сказано, в поте лица своего, и во все дни жизни своего.

И змию сказал Бог то же, что и Адаму: будешь есть землю: «землю снеси вся дни жизни твоего» (Быт. 3, 14). То есть: землю есть будешь все дни жизни твоего. Из эволюционистского толкования: земля – обезьяна, следует, что змеи произошли от обезьян, и змеи будут есть этих обезьян во все дни жизни своей. Это нелепо.

Одно проклятие за грех изречено Богом Адаму и змию: есть будешь землю. Земля – символ или образ. Это значит, что прежде греха они не ели землю. А что ели?

Есть духовное толкование. Змий, падший ангел, свержен с неба на землю. Он уже не летает по небу превысенному, а пресмыкается по земле, ползает на чреве своем и на персях своих, как сказано в Писании. Лишившись духовной пищи, то есть, божественной благодати, змий, падший дух, ест землю, то есть, питается материальными, плотскими энергиями, пищею греховною людей, энергиями их страстей, злых дел, питается этою материальною пищею, безблагодатною землею. Змий, то есть, диавол, или сатана, не просто питается, а наслаждается материальною пищею, когда ее с грехом вкушает человек, наслаждается грехами и страстями и

проклятиями, в которые впадает человек, наслаждается болезню и смертию человека, наслаждается всякою скверною, которою оскверняет человека, наслаждается своими проклятиями людям и всякой твари и даже проклятиями от людей как бы самому себе, но, и проклиная себя и своих бесов, диавол не каётся в грехах своих.

Итак, змий древний, прельстивший первых людей, есть змий неусыпаемый, а не животное, змий – падший дух, называемый также драконом. Но он не животное, которого ученые называют драконом. Дракон род ящерицы, один из самых известных – дракон семейства агам. Как есть червь неусыпаемый, так есть и змий неусыпаемый и дракон неусыпаемый. И он же, падший дух, змий и дракон, есть диавол и сатана, который будет в пришествие Христово ввержен в озеро огненное и с ним прочие падшие духи, ангелы тьмы (Откров. 20, 2).

Адам, отпав от Бога, лишился духовной пищи, как и змий; то есть, Адам лишился божественной благодати, и питается не очень благодатною, или совсем не благодатною, материальною пищею, иногда и скверною пищею, и наслаждается не райскими плодами, а грехами и страстями. И после смерти Адама тело его превращается в прах, в землю, ибо, сказано, *земля еси, и в землю отидеши*. Из земли тело твое, и в землю превратится. А дальше – страшно сказать, в какую землю отходит и погружается душа Адама. Церковь же Христова призывает всякого человека к покаянию, обратиться к Богу, призывает освящать пищу свою и все житие свое благодатию Божию и преподает ему сию божественную благодать, о Христе Иисусе, в святых таинствах и молитвах, в общении с Богом живым.

Итак, животные не прокляты? А как же, сказано, «проклята земля» в делах твоих, Адам? Здесь грамматика Писания, один из ключей разумения, открывает небесную глубину. Бог не сказал: Я проклял землю, нет; Он не сказал: Я проклинаю землю за твой грех. Нет, Бог сказал, что земля уже проклята. Не кем, а чем проклята. Грех есть проклятие. Земля проклята грехом человека мгновенно. А как проклят человек? Бессмертный человек умер. Согрешив, он отделился от Бога, отпал от Его изначального промысла, лишился венца, благодати Божией, то есть, человек стал смертным, и умер духовно и телесно. Духовно умер в одно мгновение, телесно умер через девятьсот лет. Лишилась благодати и земля, из которой он был сотворен, и лишились благодати все твари, чье бытие причастно бытию человека. Все творение Божие, благословенное и освященное Богом в день седьмой, утратило первоначальное благословение и освящение. Поэтому мы сегодня, призывая Бога и Его милость к нам, грешным, и благословляем и освящаем плоды растений, освящаем сеянье, поля, воду, жилища наши, и всю окружающую нас природу, восстановливая, хотя бы отчасти, райское благословение Божие Адаму и всей твари.

Как следствие лишения благодати, даже плодоносные растения, от которых питается человек, произрастили шипы и колючки – «терния и волчцы», предреченные Адаму за его грех (Быт. 3, 18). Садоводы знают: если за яблонею не ухаживать, она дичает, яблоки на ней кислеют и даже горчат, и яблоня произрашает колючки, которых прежде не было на ней. Впрочем терния и волчцы – это не только колючки, но и труд в поте лица своего и все тягости и трудности жизни вне райского сада. «Терния и волчцы» это и болезни, и страдания, следствие грехопадения.

Откуда у садовой яблони колючки? Их не было, когда за яблонею ухаживали. Яблоня как будто знает, что она оставлена человеком, что ее не охраняют: некому сад «делати и хранити» (Быт. 2, 15), могут обломать ветви ее, уничтожить совсем, вот она и сопротивляется: делает яблоки кислыми и горькими, чтобы их не рвали, и выпускает колючки, чтобы ее не трогали и не ломали ветки. Яблоня неодушевленное творение, она не может знать как человек, но у нее знание написано в генах Богом Творцом, Который позаботился о Своем творении. Эта забота называется любовию Творца и промыслом Божиим о творении. Знает Бог, что яблоне полезно, и всем творениям Его. Предвидя грехопадение, Бог создал творения с запасом прочности, с избытком жизненных сил, с возможностью приспособления к неблагоприятным условиям. Более того, был предвечный совет на небесах, в котором Ангел великого совета, «князь мира, отец будущего века», благоизволил ради спасения человеков приять зрак раба, воплотиться, смириться даже до смерти, и смерти крестной. Все это – промысл Божий о Его творении, любовь Бога к человеку и всем творениям Его. (Ис. 9, 6. Филипп. 2, 7. Иоанн. 3, 16)

Будет новое небо и новая земля (Ис. 66, 22. Апокалипс. 21, 1). Но и восстановление рая на земле отчасти возможно. Ибо Христос сказал ученикам Своим: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк. 16, 15). И Евангелие бысть возвещено всей твари, не только человекам и ангелам, духам и душам праведных, но возвещено благовестие всей твари, и животным и растениям, міру всему (Колос. 1, 23). И не только міру небесному и земному, но и преисподнему, «да о имени иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних» (Филипп. 2, 10). Весь мір утратил благодать Божиего благоволения в раю, и, вот, всему міру возвещено благоволение Божие, освящение в благодати Божией о Христе Иисусе. Земля, проклятая в грехе Адама, освящается Богом во Христе. Церковь Христова освящает мір: в каждый день освящаются все дни шестоднева. Так, в каждом дне недели мы видим дела всех шести творческих дней Бога и промысл Его о дне седьмом.

Это значит: буквальное, или только буквальное, прочтение Писания неприемлемо. В первых главах книги Бытия повествуется о сотворении естественных чудес, видимых не только телесными очами, но и духовными, и даже зримых более очами духовными, нежели телесными; здесь видим и действительность и символ, то есть образ, троп, схему, метафору, притчу – творения шести дней изображены как действительность, и только после грехопадения человека появляется иносказание, образное повествование: змий прельщает Еву. Змий искуситель иносказательное, метафорическое изображение падшего духа. Он будет ввержен в озеро огненное, когда наступит последний день міра, день страшного суда (Апокалипс. 20, 10).

По сему, да не приписываем Божиему творению, змию, свойств сатаны, Господь говорит в Евангелии: «Се, аз посылаю вас яко овцы посреде волков: будите убо мудри яко змия, и цели яко голубие» (Матф. 10, 16). *Будьте мудры как змии*, говорит Он, давая нам понять, что змии невиновны, и нам должно им подражать в мудрости. И еще говорит: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому» (Иоанн. 3, 14). Здесь вознесение змия в пустыне есть образ вознесения Христа, сына человеческого. Нужны ли еще доказательства невиновности змия, животного, сотворенного Богом?

То же сказано и о льве. В Писании диавол назван львом, – диавол, «яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (Петр. 5, 8). Но лев, животное, сотворенное Богом, невиновно ни в чем пред человеком. И Господь в Писании назван львом: Господь «яко лев возревет» (Ос. 11, 10).

Так же и в пасхальном каноне Господь назван львом: «Возбудил еси уснув мертвя от века, царски рыкаый, яко от иуды лев».

Итак, одно и то же животное, змий, или лев, имеет в Библии совершенно противоположные смыслы, взаимоисключающие значения. Так же и слово *день* имеет в Библии и в писаниях отцов различные и часто противоположные значения. Даже и творческие дни в толкованиях отцов являются в разных значениях. Единственное, в чем все согласны, есть Евангелие Христа, возвещаемое православною Церковью. То есть, никакое толкование не должно нарушать догматического вероучения и церковных правил. Священное предание непоколебимо.

Схематичность (от греческого: схима – образ) и краткость шестоднева, его символизм, видим и в том, что из миллионов видов растений и животных, сотворенных Богом, поименованы в шести днях не более десяти. То есть, в Библии описывается вкратце сотворение только одной десятимиллионной части живых творений, и даже менее. А для подробного описания всех творений, да еще раздельно по отраслям всех наук, «яже аще бы по единому писана быша, ни самому мню (всему) міру вместити пишемых книг», и не только сему міру не вместить всех книг, но и миллиону міров не вместить всех пишемых книг о чудесах творения Бога (Иоанн. 21, 25). Таков Бог Чудотворец.

Природа сотворена Богом, и в природе все чудесно, небо, земля, растения, животные, человек. Одним из чудес был рай.

Преподобный Ефрем сирин описал, как в раю Богом поддерживалось и умножалось многообразие видов растений или видов их красоты, или подвидов, или не знаю, как назвать это умножение красоты ее Создателем:

«Въ раю плоды и цвѣты особеннымъ образомъ особенные составляютъ сокровища, еще болѣе уразноображенныя взаимнымъ ихъ смѣшеніемъ. Пусть оба цвѣтка близки другъ къ другу и каждый изъ нихъ имѣть свой цвѣтъ; если они соединены между собою, то даютъ отъ себя новый цвѣтъ; а если плоды ихъ соединены, то производятъ новую красоту, и листья у нихъ получаютъ уже новый видъ» (Творенія иже во святыхъ отца нашего Ефрема Сирина. Часть 5-я. Издание 4-е. Сергіевъ Посадъ [СТСЛ], 1900. 170. О раѣ. Глава 10. Стр 292.).

Это – не «естественный отбор» эволюционистов, безбожное мифическое превращение одних видов в другие, в котором одни виды растений и животных гибнут и им на смену приходят другие, более совершенные. Это – Богом данное, *естественное* сохранение видов, поддержание их многообразия и умножение многообразия видов растений. Это как бы естественное преображение растений и умножение красоты возможно было только в раю, до грехопадения. Многообразие видов умалилось вследствие потопа по грехам людей. Но и уменьшенное оно едва ли постижимо: миллионы видов растений и миллионы видов животных мало изучены или, некоторые, совсем не изучены, и постоянно открываются неизвестные прежде виды и подвиды.

В современной науке о живом много подразделений: домен, царство, отдел или тип, класс, отряд или порядок, семейство, триба, род, ряд, вид, разновидность, и другие. Например, грибы описывались как растения, потом в них увидели признаки животных, и их, полурастений-полуживотных, выделили в особое царство. Так, гриб слизевик (*physarum polycephalum*, фисарум многоглавый), не имея ни мозга, ни центральной нервной системы, показывает способности, удивительные даже у человека. У входа в лабиринт поместили слизевик, а на выходе из лабиринта положили кусок сахара, он, пробуя пройти через разные ходы, запоминал тупики и не пытался снова пройти через них, и наконец нашел выход из лабиринта, дошел до сахара. От слизевика отделили часть и поместили при входе в лабиринт, а на той стороне, на выходе положили сахар – и слизевик нашел в лабиринте кратчайший путь к сахару. То есть, слизевик обладает памятью. Он даже запоминает, как бы рассчитывает, период времени. Ему изменяли благоприятные условия содержания на неблагоприятные, на более холодные, погружали на 10 минут в холодильник, и он в ответ реагировал, приспособливается. Ибо Бог дал ему способность приспособливаться. Через шестьдесят минут снова изменяли условия, погружали в холодильник, и он снова отвечал тем же. Наконец, через 60 минут грибу ни в чем не изменили условий, но он отреагировал так, как будто их изменили. Как гриб узнал о наступлении времени погружения в холодильник? Где у гриба находится хронометр с минутною стрелкою? Или, где у гриба хранится знание о времени? Можно допустить, что эти сверхъобычные способности у слизевиков проявляются не всегда и не у всех, а проявляются иногда, например, только в присутствии человека, от действия благодати Божией, как чудо. Но ведь большинство людей, не имея перед глазами часов и ориентиров, не смогут сказать точно, когда прошли шестьдесят минут.

Местоположение грибов на шкале «от простого к сложному», между царством растений и царством животных, не означает, что животные произошли от грибов. И очевидно, что деревья не произошли от трав. Также и киты не произошли от бегемотов или медведей, как предполагают некоторые сторонники эволюционизма. Также и утконос, это чудо Творца промыслителя, как будто создано для посрамления эволюционистов. Кто утверждает о случайном происхождении одного вида от другого вида, тому нечего сказать о происхождении утконоса. От кого он якобы произошел? Утконос имеет признаки трех различных животных, млекопитающего, птицы и пресмыкающегося. Некоторые неразумные эволюционисты пытаются произвести утконоса от этих трех животных. Но в действительности он не произошел от них, ибо не мог же утконос произойти одновременно от трех животных! У нас, людей, две хромосомы, X и Y, ответственны, как говорят генетики, за образование в зародыше пола, мужского или женского. У утконоса за образование пола ответственны десять хромосом. В этом отношении, полообразования, утконос сложнее человека в пять раз. Это явно противоречит эволюционному учению о случайном появлении новых видов, непосредственно от простого к сложному. Как же объяснить это чудное чудо природы? Действительно, Бог есть Бог порядка, в творении низшее и простое обыкновенно предшествуют высшему и сложному, но иногда Творец чудес и промыслитель творит порядок сверх порядка. Творение сверхъестественно, тварь чудесна, и происходит не от естества, не природою порождается, не случайно

существует, но творится и промышляется Вышним. И не прост путь от простого к сложному.

Подобное же чудесное происхождение, опровергающее эволюционное воззрение, являет овцебык. До 19-го века ученые относили овцебыка к подсемейству бычьих, просто сказать, к быкам. Действительно, он похож на быка. Но ныне большинство ученых относят овцебыка к подсемейству козьих, то есть, к козам. В это подсемейство кроме овцебыков входят и настоящие козы и горные бараны. Так, значит, быка превращают в козла? Или в горного барана? Но есть и те, кто считают, что овцебыка должно отнести кциальному подсемейству, *ovibovinae*, в котором находится только один овцебык. То есть, он ни от кого не произошел и от него никто не произошел. Итак, мнение ученых раздвоилось, и даже разстроилось.

Попытка заменить Творца случайностью может довести ученых и до худших последствий, нелепейших разделений.

И, действительно, мнение ученых разчленилось, разпятерилось, и даже разшестрилось, при виде трубкозуба. Это животное тоже как будто нарочно создано Богом для посрамления эволюционистов. Первоначально трубкозуб был отнесен к тому же семейству, что и южноамериканские муравьеды, однако, хотя он и питается муравьями, но он не муравьед. Так, многие птицы питаются муравьями, но птицы не муравьеды. Трубкозуб назван так потому, что после его рождения зубы его срастаются в трубочку. Происхождение отряда трубкозубых эволюционисты не могут отнести ни к каким предшественникам. Пишут: вероятно, трубкозуб близок к сиренам, даманам и хоботным. Но в действительности он не относится ни к одному из них. Он не относится к хоботным, потому что хоботные это слоны, а трубкозуб не слон и не вид слона. Он не относится к сиренам, потому что он не сирена, сирена живет в воде, а он не живет в воде. Не относится к даманам, потому что у дамана густой мех, а хвост короткий, сантиметра два, и он лазает по скалам и деревьям, а у трубкозуба нет меха, зато хвост длинноват, и он не лазает по деревьям. Трубкозуб – млекопитающее среднего размера, с удлиненною мордою. Его местное название африканское «земляная свинья», но он не свинья. У него длинные заячье уши, но он не заяц. У него сильный мускулистый хвост, как у кенгуру, но он не кенгуру. Итак, в одном животном есть признаки многих разных животных. Он придуман Богом умнее, нежели учеными придуманная классификация.

Не вписываются ни в какую классификацию и животные, имеющие два, три или даже четыре сердца: у осьминога 3 сердца, у миксины 4 сердца (*myxini*, 6 родов, 78 видов на 2016 г.). Постепенное, случайное появление второго сердца невозможно. Должны одновременно появиться два сердца, а иначе организм разрушится. Второе сердце есть второе чудо Творца. Появление третьего сердца – чудо чудес. Четыре сердца – умолкает язык, нет слов, чтобы достойно повествовать о премудрости и непостижимости Творца.

То же можно сказать и о многих других животных, чье фантастическое эволюционное происхождение ученые никак не могут изобразить, не могут придумать предысторию. Например, бандикуты – они похожи на кроликов, крыс и барсуков вкупе, а передвигаются, как кенгуру, скачками. Есть и подсемейства, например, длинноносые и коротконосые бандикуты, мышевидные бандикуты, свиноногие бандикуты, то есть, их ноги как у свиней. Как они появились, ведомо единому Творцу.

Еще очевиднее непостижимость происхождения китов. Киты, млекопитающие, теплокровные животные, известны двух разных главных видов: усатые киты и зубатые киты. К китам относятся и дельфины и, так называемые, морские свиньи. Первые, усатые киты, сквозь усы процеживают воду и питаются тем, что из съедобного проходит сквозь усы внутрь. Вторые, зубатые, охотятся на рыб, кальмаров и прочих водных. Как появились два разных вида, ученые не знают. Как появились еще и другие виды, не постижимо для ученых. Киты сотворены Богом, а некоторые ученые хотят доказать, что киты возникли сами собою, случайно. Или произошли «друг от друга», или от предшественников. Но откуда первый кит? Или откуда предшественник кита? Бог весть: только Творец знает все о творении. Но совершенно невероятно, чтобы у усатых китов выросли зубы и одновременно выпали усы. И также невероятно, чтобы у зубатых китов выпали зубы и одновременно выросли усы. Еще невероятнее то, что придумали эволюционисты: якобы киты произошли от бегемотов, парнокопытных. Как бегемоты отбросили копыта? как они провортели у себя в спине отверстие для дыхания (это дыхала у китов)? У бегемота есть другое название гиппопотам, то есть, речная лошадь. Зачем же речной лошади, пресноводному животному, отправляться за пищею в соленый океан, когда у него и в реке есть еда и нет ему равных? Бегемотов известно два вида, обыкновенный и карликовый. А китов, точнее, китообразных, около 80 видов. И как же от двух речных бегемотов произошли восемьдесят китов, морских, океанических? Никак. И даже если сосчитать вымершие виды бегемотов и китов, то получится: от нескольких бегемотов, а их видов около десяти, произошли более 200 видов китов, точнее, китообразных. Не найдете нигде и предшественников акул, ни в реках, ни в морях; акул много: 8 отрядов, 37 семейств, 107 родов, 487 видов. Значит и предшественников акул должно быть 487 видов, но их нет.

Другие сторонники эволюционных фантазий предполагают, что киты произошли от медведей. Но бурые медведи не ловят рыбу в морях, и моря соленые, а большие киты не плавают в реках, и реки пресные. А фантазеры уверяют: медведь якобы ловил рыбу, нырял все глубже, задерживал дыхание в воде все дольше, волосы у него от воды выпали и шкура стала гладкою, лапы у него постепенно превратились в плавники, а в спине у медведя постепенно образовалось отверстие для дыхания, дыхало. Все это – ложные чудеса, за такие сказки получают гранты, на таких вымыслах пишут якобы научные или научно-популярные статьи, снимают детские фильмы для взрослых, – мифотворчество поощряется и оплачивается.

Также и львы, тигры и леопарды, рыси, пумы и ягуары, барсы, гепарды и другие дикие кошки, не могли произойти друг от друга или от предшественников. Потому что это невозможно. Кошек слишком много. Не хватит времени даже на самой длинной эволюционистской хронологической фантастической шкале. Они сотворены Богом в один творческий день, одновременно, и живут одновременно в разных местах земли. Итак, если невозможно случайное происхождение одной кошки от другой коши, например, тигра от льва, или от рыси, и невозможно происхождение кошки от низшего предшественника, – притом, не известно, от какого, – то тем более невозможно случайное и дружное происхождение семейства кошек от семейства низших предшественников, назовем их так, предкошачьих. Так же не возможно происхождение, например, 28 тысяч видов орхидей друг от друга или от такого же количества, 28 тысяч, предшественников. Тем более это не

возможно, что, по учению эволюционистов, это происхождение случайное. Они не знают, как произошел один вид орхидеи. А как объяснят происхождение всех орхидей? Их, орхидей, почти 900 родов, а всех наименований этих растений почти 80 тысяч.

Так же непостижимо много и прочих созданий Божиих. И происхождение всякого создания едва ли постижимо. Христос сказал: «И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут» (Матф. 6, 28. Лук.12, 27). Видов лилий более 100. Как они могли случайно, без замысла произойти? Никак. А в семействе лилейных, *liliaceae*, насчитывают 40000 видов и 240 родов. Как можно назвать их появление случайностью естественного отбора? Никак. Таких слепых случайностей не может быть по определению. Это творение Бога и промысл Его.

Еще удивительнее царство грибов, этих необыкновенных растений или полурастений-полуживотных. На начало 21-го века, в царстве грибов, *Fungi*, описано 36 классов, 140 порядков, 560 семейств, 8283 рода. По современным оценкам, грибов на земле от 100 тысяч до 250 тысяч видов, а по некоторым даже до 1 миллиона и 500 тысяч видов их, считая и микроскопические creationes. Итак, полтора миллиона чудес. Как объяснить неразумным случаем появление такого слаженного миллионного многообразия грибов? И от кого, от каких видов случайно произошел этот миллион грибов? Ни от кого. Ибо все творения – единого Творца.

Все семейства сотворены Богом. Появление нового вида растения или животного буйные и слепые могут приписать случайности и указать пальцем на низшего якобы родственника, как на переходное звено, от которого якобы случайно и произошел новый вид, – но никак невозможно, даже в самом буйном фантазерстве и безумном эволюционизме, появление целых тысяч семейств и тысяч родов и тысяч видов приписать случайному одновременному происхождению от других тысяч семейств, тысяч родов и тысяч видов, якобы низших предшественников.

Итак, не вероятно случайное, нетворческое происхождение одного растения или одного животного. А так как многие животные живут и размножаются парами, а иначе у них не появятся детеныши, то невероятность их случайного появления сугубо невероятна. Но еще более невероятно случайное, нетворческое происхождение, и притом одновременное, целого семейства животных. И в тысячу раз невероятнее случайное происхождение тысячи видов растений или животных. То же нужно сказать и о растениях. Случайное появление одного растения невероятно, а появление целого семейства растений, сотни родов и тысяч видов есть чудеса чудес. И кто не видит творчества Бога на небе и на земле, кто не видит Творца в Его творениях, в растениях, в животных, тот не увидит Его и в человеке, сотворенном по образу Божию.

Вообще, дружное и доброе не может возникнуть случайно, оно всегда закономерно, разумно. Гармония от Бога. Бог есть Бог порядка.

Глупый и слепой случай неужели правит міром? – Безумный и слепой случай выдумали книжники и фарисеи, этих лицемеров обличает Господь в Евангелии.

Безумный и слепой Дарвин, не веря в Бога Творца и промыслителя, ссыпался на безумный и слепой случай как на творца новых видов. Безумным и слепым случаем соблазнились миллионы.

Либералы, недоучки и переучки, атеисты и деисты начертали на своих знаменах: «Случай наш Отец», «Случай – бог изобретатель».

Это безумие не новое. «Бога нет», – говорили древние безумцы в сердце своем. И говорили дереву: «ты мой отец», и камню: «ты родил меня».

Безбожники учили о случайному рождении, случайному происхождении людей, и о том, что дух материлен, плотян, душа отдельно от тела не существует: «Случайно мы рождены и после будем как небывшие... тело обратится в прах, и дух разсеется, как жидкий воздух». Безбожные материалисты сравняли людей с животными, говорили, что случай равняет всех, мудрых и безумных, людей и скотов: «якоже случай сынов человеческих и случай скотский, случай един им: якоже смерть того, тако и смерть сего, и дух един во всех: и что излишне имать человек паче скота? ничтоже» (Псал. 52, 2. Иерем. 2, 27. Прем. Сол. 2, 2, 3. Екклис. 3, 19.).

Такие же, как в ветхом Израиле, были безбожники и материалисты и в древней Греции, и их учение о случайному происхождении всего возродилось на западе во времена мнимого просветительства. Их лжеучение ниспровергал еще Михаил Васильевич Ломоносов: «Я не эпикуреец, ибо я не утверждаю, что мир и все вещи возникли случайно от стечения атомов, а, наоборот, доказываю мудрость [Творца]», «Не могу, – писал он своему благодетелю, посылая ему для ознакомления новый пасквиль вольтерианский, – не могу не прислать Вольтеровой музы нового исчадия, которое объявляет, что он и его государь безбожник, и то ему в похвалу приписать не стыдится перед всем светом» (М. В. Ломоносов, полное собрание сочинений, том первый, труды по физике и химии, 1738–1746 гг., издательство Академии наук, М., Л., 1950 г., стр. 313. Письмо И. И. Шувалову от 3 октября 1752 года, М. В. Ломоносов, полное собрание сочинений, том десятый, служебные документы, письма, 1734–1765 гг., издательство Академии наук, М., Л., 1957 г., стр. 473. Научные сведения для этой главы и других глав, опровергающие теорию или гипотезу эволюции, заимствованы из энциклопедий, в особенности же из Википедии, которую уже, нужно заметить, весьма изгадили недоучки, представители «демократической национальности».).

Так, Ломоносов обличил безбожие эпикурское и вольтерское, которое прикрывается философским мудрованием и художественным вымыслом. Но древних безумцев превзошли новые безумцы, в 20-м веке, которые уже не стыдились, но похвалялись своим безбожием. Они объявили государственное безбожие, для разрушения христианства, уничтожения веры в Творца.

Без Бога, без мысли о Боге все кажется бессмысленным и случайным: и появление мира, и всех живых существ, и сотворение человека. Ибо истинный смысл всех существующих – в Сущем, смысл всех творений – в Творце, смысл всех сынов Божиих по благодати – в Боге Отце. Трудно понять, как люди вместо премудрого Бога Творца признали своим творцом бессмысленный слепой случай.

Воззрите на дела Божии. Створение видов, в их множественности, подобно кусту: из единого корня прорастают сразу десятки, сотни, или тысячи ветвей. Они исполняют творческое повеление: *наполните землю*. Наполните количеством и разнообразием. Все виды растений и все виды животных происходят от единого Творца. Абсолютной хронологической шкалы нет в науке, ни в палеонтологии, ни в археологии, ни в геологии, ни в планетологии, нигде. Там все времена, датировки, эпохи, периоды приведены с допущениями, плюс-минус несколько лет или тысяч лет, или несколько миллионов лет, есть допущения и в сотни миллионов и миллиарды лет. Проверить невозможно.

Вернемся к творениям Бога. Как все виды кошек произошли в одном деянии творения, точно так же и тысячи видов других животных произошли не друг от

друга, и не от иных животных, но были сотворены в один творческий день, в пятый или в шестой. Это нужно сказать и о более чем 8 800 видах муравья, и о более чем 19 600 видах пчелы, и о более чем 3 400 видах змеи, известных на сей день. Все эти тысячи видов, — муравьев, пчел, змей, и сотен тысяч других, — не произошли случайно ни от тысяч других видов, мнимых предшественников их, и не произошли случайно друг от друга, для этого нет биологических возможностей и нет времени даже на эволюционистской предлинной фантастической шкале, то есть, их случайное происхождение абсолютно невозможно. Они сотворены единым Богом, все «по роду их», как сказано в Писании, — *их*, то есть, это значит, *разом сотворены многие*. То же нужно сказать и о всех растениях: их случайное происхождение, без Бога, невозможно. Все животные и растения, объединяемые в виды, семейства, отряды, классы и проч., являются собою высший порядок, разумный, который не мог возникнуть случайно. Видов растений и животных миллионы, а семейств растений и животных десятки тысяч и более, а с подсемействами и с прочими группами — сотни тысяч групп.

Случайное происхождение одного вида от другого вида невозможно. И совершенно невозможно случайное происхождение миллионов видов или, если разделить виды на группы, случайное происхождение сотен тысяч групп друг от друга или от мнимых предшественников, в одну эпоху, то есть, одновременно.

Итак, все живые творения не произошли случайно друг от друга, но были сотворены Богом Творцом. И ничто истинное, мудрое, прекрасное и благое не произошло случайно, из неразумного случая, из слепой нелепости.

Вернемся к шестодневу. Нельзя смысл шестоднева сводить к образу или схеме. Шестоднев описание естественного чуда — чуда сотворения мира. Нельзя толковать шестоднев как схематическое описание вселенной, или как научную картину древнего мира, или как произведение художественное, или философское, или вмещать в парадигму современного естествознания, хотя Бог удобрил все Писание и философскими смыслами, и художественными, и естественно-научными, и премудростями выше ума. Священное Писание слово мудрейшее всех наук и всех художеств, — слово Бога Творца на языке человеческом. И есть слова Бога Творца в природе — воплощенные логосы, изреченные через Слово, творения Божии. Есть и языки ангельские (1 коринф. 12, 10; 13, 1). И есть язык науки — перевод мыслей Творца на человеческий язык, в меру разумения ученых.

Сотворенный Богом мир непостижим, — непостижим до конца и шестоднев, то есть, непостижимо до конца и Священное Писание. Непостижим и творческий промысл Божий о мире и о всех нас. Ибо непостижим Бог Творец. Единственное, что в Писании постижимо для всех — благовестие о Боге Спасителе, о Христе воскресшем, Его духовно-нравственные заповеди. Постижимо, аще кто хочет постигнуть. Но и само желание вникнуть в смысл слова Божиего есть дар благодати Божией.

Итак, день есть и век и символ, день есть и действительность и образ, он отчасти постигаем, и только по благодати; и ни один человек, даже святой, не может вместить всей глубины Писания;

25) вся жизнь человека, век человеческий есть одна ночь до рассвета; — так следует из слов апостола о том, что жизнь человеческая подобна пребыванию во тьме ночной, «дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших» (2 Петр.

1, 19). Здесь днем названо не время суток, не время светлое после темной ночи, а заря просвещения, явление Божественной благодати в сердце человека, а денницею, утреннею звездою, в Новом завете именуется Господь наш Иисус Христос (Откров. 2, 28; 22, 16);

26) день есть год; и день есть година, то есть, время, пора, час, утро, день, несколько дней, год, несколько лет, неопределенно-продолжительное время, тысяча лет; – так следует из сказанного в Писании: «Ибо день мщения у Господа, год возмездия за Сион» (Ис. 34, 8). По-церковнославянски: «день суда» и «лето воздания». То есть, *день мщения и год возмездия, или день суда и лето воздания*, почти синонимы (количественно одного порядка). Подобное же видим и в другом слове Писания, где почти синонимичны *день и година*: «близок день Господа, день мрачный; година народов наступает» (Иезек. 30, 3), так в русском переводе; допустим, что такой смысл подразумевается в глубине писания. Но очевидно: *година народов* не может длиться один *день*, сутки; вероятно, в этом переводе: година длится недели, месяцы и даже годы. Но в славянском переводе: вместо «година народов наступает» – «конец языков будет». Вот эти стихи: «яко близ день господень, [...] конец языков будет» (Иезек. 30, 3). В переводе церковно-славянском смысл глубже: вместо година – конец времен народов. То есть: конец язычества. Как же исчезло язычество? Сатана был связан на тысячу лет (Апокалипс. 20, 7). За эту тысячу лет исчезли боги народов – действием благодати Христа, проповедию святых апостолов, мучеников, учителей христианских. Ныне нет богов языческих. От богов остались одни имена. Где эти великие боги, Зевс или Юпитер, Аполлон, Венера, Артемида ефесская (Деян. 19, 34)? Их имена умолкли. За эту тысячу лет в мире посеяно было семя слова Божия, и оно возросло, и принесло плоды – это святые, чьи имена написаны в книге жизни (Филипп. 4, 3. Апокалипс. 3, 5; 6, 9–10). Имена святых написаны в месяцеслове, и сии имена провозглашаются в церкви на богослужении; здесь и имена первых святых русских, мучеников, варягов Феодора и сына его Иоанна (они просияли в конце первого тысячелетия христианского, память их иулия 12-го дня). Так, имена богов умолкли, и полубогов, и титанов, и всех языческих философов, лжесловесников! А имена святых Божиих ежедневно провозглашаются о Духе Божием в церкви на небеси и на земли, так прославляется Бог во святых Своих; так и мы освящаемся в церкви Божией, когда празднуем двенадцать величайших праздников, Господа, Пресвятая Троица, Богородицы, пять праздников великих, и тысячи праздников в году, в которые празднуются поименно все святые.

Итак, из Писания и из истории церкви и из словарей следует: стих о *године* или о *конце языков* имеет несколько временных значений: время, пора, час, утро, день, несколько дней, год, несколько лет, неопределенно-продолжительное время, тысяча лет;

27) шесть дней без шести ночей; и день единый больше, чем день; – так творческие дни Бога описаны в книге Бытия: «И был вечер, и было утро: день один», «И был вечер, и было утро: день второй», и так все шесть дней (Быт. 1). Ночь не включена в описание, не входит в понятие дня или в определение дня. Почему? Потому что Бог есть свет, просвещающий всех людей, Он есть просвещение духовное. «И сие есть обетование, еже слышахом от него и поведаем вам, яко бог свет есть, и тмы в нем несть ни единия» (1 Иоанн. 1, 5). Бог сотворил ангелов света,

и люди, верующие в Бога, – сыны света. Креститель Иоанн пришел, «да свидетельствует о свете», о Христе Боге (Иоанн. 1, 7). «Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света», сказал Христос, и еще: «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Иоанн. 12, 36, 46). «Вы свет мира», сказал Христос о верующих в Него (Матф. 5, 14). Бог обитает в свете неприступном (1 Тимоф. 6, 16).

Итак, Бог сотворил свет, светлую энергию, и тьма не сотворена. Тьма не есть сущность или существо, а есть отсутствие света, или тень, или место, где есть ожидание света, что он здесь явится, или неосвещенный предмет – ближайший пример: тьмою названа и неосвещенная земля в книге Бытия, то есть, или сама земля как материя или земля как неосвещенное место. «Земля же бе невидима и неустроена, и тма верху бездны», – в русском переводе: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною» (Быт. 1, 2). «Ибо что днем есть тень, то ночью составляет природу тьмы», то есть, тьма не есть существо, а отсутствие света, – по слову святителя Василия великого («Шестоднев», беседы 2 и 6). И если тьма не сотворена Богом, то и ночь не сотворена, но только: Бог «тму нарече нощъ» (Быт. 1, 5). Вот, почему творческие дни Бога суть дни без ночей. И очевидно, в этом толковании, день не есть мера времени, ибо нелепо разсуждать о днях творения как о полусуточных или полудневных. Но если разсуждать о творческих днях Бога как о мерах сотворяемого бытия, то есть, разсуждать не как о сутках, которые прошли и исчезли навсегда, а разсуждать как о непреходящих днях, которые пребудут до конца света, то, по включительному счету, о котором сказано выше, дни без ночей суть совершенные дни, светоносные дни и все сотворенное в днях свет есть, ибо *все являемое свет есть* (Ефес. 5, 13).

В Библии нет слова сутки. Только в Новом завете появляется слово, которое впоследствии в быту и в научном обиходе стало понятием: сутки. Апостол говорит: «ночь и день пробыл во глубине» (2 коринф. 11, 25). Здесь *ночь и день* по-гречески: νυχθήμερον, *нощеденство*. Но не только в славянской, но и в русской библии *нощеденство* переведено: «ночь и день», то есть, не сутки. Потому что апостол не пребывал сплошные сутки во глубине, морской или речной. Так же *нощеденство* переведено не «сутки», а «ночь и день» или «день и ночь» и в латинской, в немецкой, во французской, в английской и в других библиях.

Святитель Василий великий разсуждая говорит: «*И бысть вечер, и бысть утро, день един*. Почему назван не первым, но единственным? Хотя намеревающемуся говорить о втором, и третьем, и четвертом днях было бы приличнее наименовать первым тот день, с которого начинаются последующие, однако же он назвал единственным. Или определяет сим меру дня и ночи, и совокупляет в одно суточное время, потому что двадцать четыре часа наполняют продолжение одного дня, если под днем подразумевать и ночь» (Василий великий, Шестоднев, беседа 2). А если не подразумевать? Не напрасно же в описании дней творения не названы ночи, а названа только светлая часть времени, день. И даже в описании четвертого и последующих дней творения, когда были сотворены и на небе утверждены светила небесные, которыми у нас определяются дни и ночи, все же не названа ночь как часть дня или часть суток, но все дни описаны только как явления света: «*И бысть вечер, и бысть утро, день един*»; «*И бысть вечер, и бысть утро, день второй*»; и так далее: «третий... четвертый... пятый... шестой», все дни без ночей.

Итак, светом определяется начало дня и конец дня, этот свет без тьмы и есть день без ночи, – сей день не мера времени, не половина суток, но день есть мера сотворяемого Богом светоносного бытия. Светом определяются пределы вселенной. День есть полнота воплощения света в творениях Божиих. Ибо вся известная материя может быть произведена из света или обращена в свет: «все бо являемое светъ есть», – говорит апостол (Ефес. 5, 13).

Претворение всего видимого материального міра в свет – не это ли и есть образ страшного суда, когда, по слову Господа, «небо и земля прейдут», земля и все дела на ней сгорят, воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают, – то есть, стихии, элементы міра сего, растают от огня (2 Петр. 3, 10, 12)?

О светоносности материи, о том, что всю материю можно обратить в свет, ученые достоверно узнали в двадцатом веке, а в Писании сказано об этом в первом веке – это еще один из многих примеров того, как **Библия опережает науку на тысячи лет.**

Говорит святитель Василий:

«Бог, устроив природу времени, мерою и знамениями оного положил продолжения дней, и измеряя время седмицею, повелевает, чтобы седмица, исчисляющая движение времени, всегда круговращалась сама на себя, а также и седмицу наполнял один день, седмикратно сам на себя возвращающийся» (Творения иже во святых отца нашего Василия великаго, архиепископа Кесарии каппадокийскаго, часть первая, «Беседы на шестоднев», Москва, в типографии Августа Семена, при Императорской медико-хирургической академии, 1845 г., стр. 37–39. Репринт 1991 г., издательский отдел Московской патриархии.).

Итак, седмицу, семидневную неделю, наполняет один день, говорит святитель. Какой день? Четвертый, с которого мы можем измерять наше время по небесным светилам? Нет. Ясно, что творческую седмицу наполняет день единый, повторяющийся семикратно. Но день единый больше, нежели день. Допустим, все дни седмицы равны, но день единый больше, чем день. Все дни, начало каждого дня и конец каждого дня определяются светом, светом утра и светом вечера. Дни по Библии, и по церковному уставу, и по обиходу, определяются от утра до утра, или от вечера до вечера, или в быту от утра до вечера. Но в день единый свет был сотворен или свет был явлен не в начале дня, а после сотворения неба и земли. И когда свет был сотворен или был явлен, тогда и начался первый день – после сотворения неба и земли. Значит, день единый больше, чем первый день, ибо день единый начался до света, прежде сотворения света, день единый начался прежде первого утра, прежде первого вечера. Другими словами, в любом понимании слова *день*, день единый длится дольше, чем длятся сутки, то есть, день единый больше, нежели сутки;

28) день единый, по Библии, длится больше двадцатичетырехчасовых суток; день единый больше, чем день первый; значит, и все дни больше, чем дни; или: дни в шестодневе не равны по продолжительности; согласно общепринятым толкованиям, в первых стихах книги Бытия день определяется от вечера до вечера или от утра до утра. То есть, день начинается вечером с заходом солнца и заканчивается следующим вечером, или начинается утром и заканчиваются следующим утром. Счет дней, или суток, с вечера или с утра употребляется и в церковном обиходе. Итак, когда в начале сотворил Бог небо и землю, и земля была невидима и неустроена, и «тма верху бездны, и Дух Божий ношащеся верху воды», и еще не было речено Богом *да будет свет*, значит, день еще не начался, или сутки

еще не начались, в нынешнем понимании слова день. Значит, если свет воссиял вечером, то и сутки начинаются с вечера. Если день начинается вечерним светом, следовательно, только с сотворения света начинается время первого дня міра. И сотворение неба и земли, и парение Духа над водою, все сии чудеса были прежде вечера, прежде первого дня.

Так, в первых стихах книги Бытия день единый длится более дня, то есть, более двадцати четырех часовских суток. Это чудо: как день длится больше дня? как день более самого себя? Если день длится от вечера дня единого до следующего вечера, значит бытие неба и земли было прежде первого дня. Что же это такое – бытие неба и земли до сотворения видимого света? Это бытие, которое длилось неведомое время, или это было времеподобное бытие, или вечности подобное, или вечное-девременное бытие, или, просто сказать, **вечное бытие, длившееся до начала времени** дня. Но прежде видимого света был свет духовный.

Если время дня началось с сотворения света или явления света, то что было до появления света, когда началось время первого дня міра? Что было до времени? Как было бытие неба и земли? Оно длилось как бы подле вечности, или вместе с вечностью. Воистину чудо Божие: «В начале», которое, по слову святителя Василия, еще не есть время и даже не самомалейшая часть времени, то есть, в одном миге, в одном непротяженном мгновении умещается вечность. И вот в этом начале, прежде всякого времени, сотворил Бог небо и землю. Здесь глагол сотворил не означает прошедшего времени, ибо еще не было времени. Это чудо едва ли постижимо. Но еще менее постижимо бытие Бога вне времени и вне вечности, сотворенной Им, бытие предвечное или надвечное, – нет слов описать чудо творения Божия и пречудное бытие Творца.

Итак, нужно различать день первый и день единый. День единый, подобный веку, начинается в вечности с сотворения ангельских сил, открывается словами: «В начале сотворил Бог небо и землю». А день первый, который меньше дня единого, и с которого начинается время, измеряемое светом, открывается словами: «Да будет свет. И стал свет». Но это не два дня, а день един, ибо сказано: «И был вечер, и было утро; день един» (Быт. 1, 3–5). Так, **день единый больше, чем день**.

Об этом говорит и Августин епископ иппонский: «*В начале сотвори Бог небо и землю* [... это] произошло раньше всякого дня» (Августин, О книге Бытия, буквально; двенадцать книг, книга первая, глава IX). Так, день единый начался раньше всякого дня, то есть, раньше и первого дня міра. Но, повторим, как это ни представляется сверхчудесным, это не два дня, единый и первый, а день единый. И, естественно, это не двое суток. Единый день начинается со слов: *В начале сотвори Бог*, а первый день является со слов: *да будет свет, и бысть свет*.

Святитель Афанасий великий говорит: «Вся видимая тварь создана в шесть дней; и в первый создан свет, который и "нарече Бог... день"» (Быт. 1, 5) (Святитель Афанасий великий, послание на ариан, слово второе). То есть, согласно слову святителя Афанасия, свет, сотворенный вечером дня единого, и «нарече Бог... день». Свет наречен днем, и этот день, появившийся вечером дня единого, это первый день. То есть, день единый больше, чем день, но это не два дня, а день единый, ибо день первый только часть дня единого.

Слова «день единый, подобный веку» не нужно понимать хронометрически. По толкованию святых отцов, в начале дня единого, в мгновении уместилась вечность,

— а вечность не измеряется ни днями, ни столетиями. Слова «во веки веков» означают бесконечное время или неизмеримое время. Христову царствию несть конца, оно есть и будет во веки веков, вечно.

Но можно ли день единый понимать как образ прочих дней шестоднева? Символически, да. Ибо если день единый есть образ века, то, значит, день единый есть и образ всякого дня шестоднева — только символически, не хронометрически. День единый есть образ всякого дня, но не суток, а если и суток, то не в хронометрическом смысле. Отличие между днем и сутками видим на примере празднования дней в церкви. Мы празднуем *день ангела*, а не сутки ангела! У нас есть *святые дни* или *великие дни*, но нет святых суток или великих суток. В церкви совершаются *великие часы* в сочельники и страстную пятницу, а в часах настенных и наручных все часы равны, одинаковы, нет великих часов. Поэтому приравнивать творческие дни Бога к суткам, к двадцати четырем часам есть нелепость или безумие. Даже в гражданских торжествах празднуют дни праздников, а не сутки праздников, например, есть день семьи, любви и верности, и нет суток с таким названием, и не может быть.

Продолжительность дней в шестодневе, особенно первых трех дней, нелепо привязывать к величине суток, или к продолжительности страж дневных иочных. Тогда не было суток, не было стражи, и вообще, напомним, в Библии нет суток, а в астрономии нет астрономических суток. То есть, в Библии нет слова сутки, а в астрономии нет понятия астрономических суток. Подчеркнутая человекообразность, антропоморфность, в описании творчества Бога есть детская нелепость или умышленное кощунство. Неужели Он творил в течение двенадцати часов и двенадцать часов почивал? То есть, днем трудился, а ночью почивал? Или наоборот, ночью трудился двенадцать часов, а днем столько же часов почивал? Это нелепо. Или творческий день Творца длился восемь часов, как у людей, а время почивания шестнадцать часов? Это еще нелепее. Или Он творил в течение суток, день и ночь без перерыва, по двадцать четыре часа, и так во все шесть дней? Это же нелепо! Это недомыслие, или безумие, или кощунство. Ведь, как мы определили, день единый длился больше, чем день. Для Адама день шестой длился столько, сколько прожил Адам, 900 лет. А день седьмой, в котором мы живем, по толкованию святых отцов, еще не кончился, день длится тысячи лет.

Значит ли это, что все творческие дни больше, чем просто дни? Да. Но они больше не хронометрически, а творчески. Они не измеримы часами, минутами и секундами, ибо не измеримы чудеса Божии. Дни определяются не часами, а делами. Лучше сказать, творческие дни суть чудеса: несуществовавшее, несущее стало существовать, из небытия все приведено в бытие Словом. День есть безмерная мера сотворенного Богом бытия. День мера бытия, а не мера времени. Некоторые отцы, толкователи шестоднева, утверждают: весь мир сотворен разом, или мгновенно, или в несколько мгновений, а в Писании творение разделено на дни для нашего уразумения. И этому подтверждение — полная гармония шести дней, упорядоченность всего, совершенство мира, единство законов бытия, — ничего ни убавить ни прибавить;

29) день, в котором различаются четыре или пять дней разных по длительности: 1) день меньше суток: слово день употребляется во включительном счете дней; 2) «не двенадцать ли часов во дне?»; 3) день – век

человеческий, прожитый во спасение души, а ночь – век человеческий, прожитый не во спасение души; 4) Лазарь именуется четверодневным, здесь день понимается в счете включительном: четыре дня менее четырех суток, 5) последний день міра, который продлится не более часа; и все эти дни, все эти различные понятия о дне, особенно первые три, повествуемы как бы существующие одновременно, они употребляются в одном повествовании, как равнозначные понятия, – в Евангелии от Иоанна, где говорится о воскрешении Лазаря четверодневного (Иоанн, глава 11).

(1) Сначала евангелист повествует, как Христос пребыл «на немже бе месте два дни», здесь день употребляется, как в счете включительном: два дня не двое суток, а часть одного дня и часть дня другого, которые в общем меньше двух суток, – то есть, один день меньше одних суток (Иоанн. 11, 6).

(2) Затем, Иисус Христос говорит: «не двенадцать ли часов во дне?» (Иоанн. 11, 9). Здесь разумеется световой день, который длится около двенадцати часов в весеннее и осенне равноденствия. Двенадцать же часов длится в среднем и световой день в году.

Поскольку двенадцать часов длится *в среднем* световой день в году, поэтому и Христос сказал вопросительно, *не двенадцать ли?* не утверждая, что всякий день равен двенадцати часам. Слова Христа дошли до наших дней и в виде счета часов дневных иочных: 12 часов во дне и 12 часов в ночи. Счет дневных часов начинается по нашему часосчислению, непереведенному на летнее время, в 6 часов 00 минут, то есть утром, это начало дня, а половина дня – полдень, в 12 часов, конец дня в 18 часов вечера. Счет очных часов начинается в 18 часов 00 минут, то есть вечером, это начало ночи, а половина ночи, полночь в 24 часа 00 минут, конец же ночи в 6 часов утра.

(3) Но тут же Господь, продолжая, говорит о дне, как о веке человеческом, прожитом во свете дня: «аще кто ходит во дни, не поткнется, яко свет міра сего видит». И, продолжая, Господь говорит о ночи, как о веке человеческом, прожитом во тьме ночи: «аще же кто ходит в нощи, поткнется, яко несть света в нем» (Иоанн. 11, 9–10). Итак, в одном слове, в одном или двух предложениях слово день может иметь различные значения. Это замечание можно отнести и к шести дням творения.

(4) Далее говорится о воскрешении умершего Лазаря: «Пришед же иисус, обрете его четыри дни уже имуща во гробе» (Иоанн. 11, 17). Четвертый день как Лазарь во гробе; и в церковной службе Лазарь умерший именуется четверодневным. Итак, здесь нужно понимать четыре дня не как четверо суток, а как счисление счетом включительным, как и в начале повествования, где говорится о двух днях. То есть, четыре дня меньше четырех суток. Но, вообще, продолжительность времени во включительном счете дней зависит от количества целых дней, включаемых в счет: чем их больше, тем ближе величина среднего дня к величине одних суток. Но этого здесь не требуется определять в точности. Ибо главное здесь: Христос воскресил его из мертвых.

(5) Далее, из беседы Господа с Марфою, сестрою умершего Лазаря:

глагола ей иисус: воскреснет брат твой.

Глагола ему марфа: вем, яко воскреснет в воскрешение, в последний день. (Иоанн. 11, 23–24).

Последний день міра не простой день, не сутки, это день второго пришествия Христова, воскрешения мертвых и день страшного суда, он продлится минуты.

(6) И далее в сей главе слово день опять употребляется в счете включительном: умерший «четверодневен» (Иоанн. 11, 39).

(7) И потом слово день употребляется в обыкновенном, бытовом смысле: «от того дне» – «с того дня» (Иоанн. 11, 53).

Итак, в одной речи евангелиста Иоанна о воскрешении умершего Лазаря, в одном повествовании слово день употребляется в семи обстоятельствах повествования, и день имеет одновременно несколько значений – четыре или пять продолжительностей: день меньше суток; «не двенадцать ли часов во дне?»; день есть век человеческий; другой день меньше суток; день есть последний день міра, самый краткий из дней в этом повествовании о воскрешении Лазаря.

Это значит, и дни в шестодневе могут различаться, и действительно различаются. А, вот, напротив, в сутках различия нет и не может быть: сутки одинаковы, если мы разумеем меру счета;

30) две ночи одного дня; день единий не подобен другим дням; творческая седмица больше, чем семидневная неделя; и день восьмой есть день и есть вечность вкупе; святитель Василий в своем шестодневе замечает, что день единий не рядовой день седмицы, не обыкновенный день, потому и назван не первым днем, а единственным, то есть, единственным, одиноким; он говорит:

«И он [день], как обнаруживающий в себе признак одинокости и несообщности с чем-либо другим, в собственном смысле и прилично наименован единственным».

В другом переводе:

«Ибо он, являющий признак [особенность, характер] одинокости [единственности, μοναχοῦ] и необщности с другим, в домостроительном смысле и утвердительно наименован единственным».

Говоря *первый*, мы обычно подразумеваем, что может быть и *второй*, и *третий*, это порядковые числительные. А вот в Писании сказано о дне *едином*, – другие дни здесь не подразумеваются, не обязательно следуют. На это и обратил внимание святитель Василий.

В греческом подлиннике об этом сказано так: «Τοῦ γὰρ μοναχοῦ ἀκοινωνήτου πρὸς ἔτερον ἡ τὸν χαρακτῆρα δεικνύουσα, οἴκείως καὶ προσφυῶς προστηγορεύθη μία».

Итак, по мнению великого святителя, день единий является в себе особенный признак – одинокости, единственности, неповторимости. Значит, день единий не подобен другим дням, или, что то же, другие дни не подобны дню единому. Следовательно, первая седмица дней не простая седмица, а нечто большее, чем седмица.

Так же и день восьмой, следующий за седьмым, больше, чем восьмой день, он имеет два значения: 1) день восьмой есть день, следующий за седьмым днем, то есть днем воскресным в нашем счете, – день восьмой есть понедельник; 2) день восьмой есть вечный день, день без вечера, то есть, невечерний день, который наступит в день страшного суда. Впрочем, для святых, в церкви Христовой живущих на небесах, день восьмой уже наступил, они живут в дне восьмом, вечном, где светит солнце правды Христос.

Итак два логоса, два смысла, или два значения восьмого дня, и они не противоречат, но дополняют друг друга, по промыслу Бога Творца вещей и смыслов.

В заключение: будем помнить, творческая седмица больше, чем седмица дней, и день восьмой больше, чем день, имеет два непреложных значения: день недели и вечность небесной жизни.

О дне едином в Писании сказано: «В начале сотвори бог небо и землю. Земля же бе невидима и неустроена, и тма верху бездны, и дух божий ношащеся верху воды. И рече бог: да будет свет. И бысть свет. И виде бог свет, яко добро, и разлучи бог между светом и между тмою. И нарече бог свет день, а тму нарече нощь. И бысть вечер, и бысть утро, день един» (Быт. 1, 1–5).

Итак, Бог «тму нарече нощь». Но о тьме, «тма верху бездны», было речено впервые после сотворения земли, но до явления света. То есть, прежде, нежели Творец сказал: *Да будет свет, и бысть свет*, тогда была ночь? Да, была – если здесь позволительно говорить о времени, о том, что раньше бысть, и о том, что позже бысть. Мгновенность, или вневременность сотворения едва ли выражима глаголами времен.

Итак, в начале творения тьма, названная ночь, была до вечера, когда вспыхнул первый свет. Заметь, боголюбивый читатель, тьма была до вечера, – не день был до вечера, а ночь была до вечера. А протестанты, буквалисты хотят понимать творческие дни Бога как обычные дни. Где они видели эти обычные дни, в которых ночь длится до вечера? Нет, обыкновенная ночь длится до утра, заканчивается утром, а не вечером.

Не напрасно святой Василий назвал день единственный днем одиноким, который не общ другим дням, не сообщителен с другими днями. Сей день не подобен другим дням, день единственный больше, чем день.

Итак, вечером дня единого, *рече Бог: да будет свет*, и впервые просиял свет во тьме, и осветил все сотворенное Богом. А что же последовало после вечера? Вторая ночь единого дня. Две ночи – в дне едином. Это – чудо среди чудес творения. Да радуемся и мы чудесам Божиим, и славим премудрого Творца нашего и Спасителя міра; аминь;

31) день не сутки, творческие дни не прошли, но стали – стали быть; в Библии под словом день не подразумеваются сутки: Генесис значит Бытие, а не Бывшее или Прошедшее; Ветхий днями – не Ветхий сутками; и день не тысячелетие, ибо шесть дней еще не кончились; и если бы Адам не согрешил, день седьмой длился бы вечно; – так следует из прочтения Библии: «И был вечер, и было утро: день один», «И был вечер, и было утро: день второй», и так далее, до дня шестого (Быт. 1). Здесь слово «был» не точный перевод. Оно вводит в соблазн, особенно ищущих соблазниться, эволюционистов и буквалистов. Точнее перевести: «стал». Ибо «стал» не значит «прошел», «закончился». Это сутки проходят, заканчиваются одни сутки и начинаются другие, а творческие дни не проходят, не прошли, но они стали в совершенном виде. Всякий день стал, чтобы быть, стал существовать, осуществился, совершился навсегда. И никак не прошел, не был. На это указывает и славянский перевод сего слова, «бысть», соответствующий греческому «έγένετο» в книге Бытия. Даже название греческой книги Бытия указывает на совершенное происхождение или совершенное становление: Генесис

Гένεσις – Бытие, то есть Становление, Совершенно ставшее, чтобы быть. И никогда Генесис, Бытие не переводили как *Бывшее, Прошедшее, или Былое*. Книга Бытия – не книга Прошедшего, а книга Настоящего.

Итак, слово ἐγένετο имеет по существу один смысл: стал, стало – стало, чтобы быть. И его нельзя переводить словом *было*, то есть, *прошло*. *Быть* свет (Быт. 1, 3) – *стал* свет, а не *был*, не *прошел*. *Быть* вечер и *быть* утро (Быт. 1, 5, 6, 13, 19, 23, 31) – значит *стал* вечер и *стало* утро. А не: *был*, прошел, вечер; *было*, прошло, утро, как того требуют эволюционисты и буквалисты и протестанты, которые тщатся слово *день* переводить только как сутки или обычный день. Замена в книге Бытия *стал* на *был* в языках западно-европейских есть следствие бедности их языков, и привела к ложному толкованию книги Бытия и всей Библии. Да и Библия переведена была на западе с умышленно испорченного масоретского извода, поддельного текста Писания, что открылось при изучении *Кумранских находок*, или «рукописей Мертвого моря», по промыслу Божиему обнаруженных в середине 20-го столетия.

В языке русском такая замена, точного перевода *быть, стал* на неточный *был* (*прошел*), есть следствие невежества переводчиков или их скрытой неприязни к церковно-славянскому переводу Библии.

Итак, не все преходит. Сутки проходят, сутки прошли, – а творческий день Бога не прошел, не исчез, но день стал, произошел, *быть*. И шесть дней не прошли, но стали, произошли. Точно так же о человеке, сотворенном Богом, сказано: «и бысть человек в душу живу» (Быт. 2, 7). *Быть* – ἐγένετο! А если понимать *быть* как *был*, то есть *прошел*, как было и прошло время, как были и прошли сутки, то это – нелепость, глупость: если человек *был, прошел*, его нет. Это нелепо. Но, сказано ясно: *быть* человек – стал человек в душу живу, не: *прошел*. Так же в Писании сказано: слово плоть *быть* (Иоанн. 1, 14) – слово плоть *стало*, – плотию стало, слово воплотилось навсегда, а не *было, не прошло*. А если толковать: слово плотью *было*, то есть, *прошло*, это кощунство, ересь, якобы слово развоплотилось или исчезло. Ибо: слово плоть *быть* значит: Бог Слово явился во плоти человека, Христос воплотился навсегда, се истинный Богочеловек.

То же нужно разуметь и о сказанном в Откровении: «быть царство міра господа нашего и христа его» (Апокалип. 11, 15), то есть: «стало царство міра господа нашего и христа его», а не *было* царство, не *прошло* царство. Не может пройти Его царство, ибо царству Его не будет конца, как мы и исповедуем в Символе веры.

В Символе же веры сказано так же о Сыне Божием: *им же вся быша*. И здесь в греческом подлиннике тот же глагол: ἐγένετο, в единственном числе он переводится *быть*, во множественном (*вся*) в Символе веры переведено: *быша*. То есть, Сыном Божиим все стало быть, все произошло, все сотворено. А при переводе: *Им все было-прошло* – получается хула, кощунство или безумие.

Тот же смысл глагола *быть* в песнопении: *Днесь спасение міру бысть*. То есть, днесь, дня сего, в сей день, спасение настало, совершилось, стало навечно, а не: *было-прошло*.

Слово *быть, ἐγένετο*, – это глагол *быть, стать, в аористе*, и означает по-гречески и по-церковнославянски: мгновенное или вневременное становление или происхождение, а не прехождение, не прошлое, которое совершено прошло.

Во всех энциклопедиях, справочниках, учебниках, словарях об аористе говорится, что аорист означает законченное, однократное, мгновенное действие, не разделимое на моменты, действие, совершённое в некоем прошлом. То есть, аорист не разделяется на отдельные моменты времени, он без временных делений или границ, отсюда и название его: *аорист*, в переводе с греческого, – неограниченный, не имеющий границ. Мгновенность действия это, другими словами, вневременность действия – то, что совершилось или совершается вне времени.

Наиболее употребительны аористы в наиболее богатых (культурных) языках мира: в санскритском, древнегреческом, древнерусском и славянских языках, среди последних аорист наиболее употребителен в церковно-славянском языке, общем языке славян. В немецком, английском, французском и других европейских языках аориста нет, поэтому все толкования книги Бытия современных католиков и протестантов, читающих книгу Бытия на своих родных языках, заражены буквализмом и эволюционизмом. То же происходит и с теми, кто толкует книгу Бытия по русскому переводу, и не знает церковно-славянского перевода или греческого подлинника или толкования большинства святых отцов.

Итак, аористом выражается мгновенность действия и неделимость действия на отдельные времена или продолжительности. Это не просто краткий отрезок времени, от и до, ибо аорист не имеет границ. Мгновенность сотворения можно выразить и не аористом, и не глаголом. Но, в любом случае, читая святых отцов о мгновенности сотворения мира, или о вневременности сотворения его, не воображай себе, что Бог как-то стремился или старался уместить деяние Свое в один краткий миг, хотел успеть в одно мгновение завершить творение. Нет, Бог не спешил, не ускорялся, не умешал, это лжемудрование. Миг не предшествовал творению, – мгновение тоже сотворено, оно не существовало до творения, – мгновенность творения есть следствие всеблагодатного творчества всемогущего Создателя, творящего из-вне времени и из-вне пространства.

Итак, аорист глагольная форма, возвещающая мгновенность сотворения, мгновенность или вневременность действия Бога Творца. *И сказал Бог, и стало так.* Здесь возвещается мгновенность сотворения, а не мгновенность существования. Сотворенное Богом не исчезает, не проходит, но существует всегда, – до срока, ведомого единому Богу.

Значит, если день Творца стал, и не прошел, то он не сутки. Он длится, проявляется. Ибо сутки не могут длиться более суток, более самих себя. И если дни не прошли, то они делятся, – они больше, чем дни, измеряемые по солнцу или по механическим или электронным часам. День больше, чем день? Да. День есть чудо, сотворенное Богом. День может быть больше суток, и тем паче творческий день, день Бога Творца. Значит, шесть дней не смена одних суток другими сутками, не череда их, как в нашей жизни, когда только закончились одни сутки, как тут же начинаются другие, потом третья, и так далее. Ибо все шесть дней творения, каждый в отдельности и все вместе, делятся и сегодня. Они не прошли, но стали быть, они произошли, чтобы быть, они существуют сегодня. Сегодня, то есть, всегда. А в нашей жизни вчерашние сутки прошли навсегда, их нет сегодня и не будет никогда. В нашем мире время как река, в которую входят только однажды. Вчерашнее прошло, его уже нет, и завтрашнего нет, оно еще не наступило. И есть только настоящее, только миг между прошлым и будущим. Такое научное,

математическое, художественное, узкое, частное мнение о времени не годится для определения творческого дня, дня как меры бытия, меры творения. Всякий день есть день Божий, и творческий день Божий, и промыслительный день Божий, и день, который мы прожили, и день, в который мы живем, есть день Божий. И он больше, чем сутки. А творческие дни Бога существуют всегда, до страшного суда.

Итак, сказано: «И был вечер, и было утро: день один», «и был вечер, и было утро: день второй», и так далее, до дня шестого, здесь *был* значит *стал*, произошел, осуществился. Но почему не сказано: «И был вечер, и было утро: *был* день один»; «и был вечер, и было утро: *был* день второй», и так далее? Хотя здесь везде вместо *стал* переведено по-русски неточно *был*, но почему слово *был* (*стал*), то есть, *быть* относится только к вечеру и утру каждого дня, а не ко всему дню? Почему дни творения не описаны полностью словом *быть*: «быть день един», «быть день второй», «быть день третий», и так далее, до дня шестого или дня седьмого? Ответ очевиден. Потому что дни творения наступили, но не прошли, не кончились совершенно. Дни творения осуществились, стали, произошли, совершились, но они не прошли, не исчезли как сутки, они делятся и сегодня, в нашем седьмом дне, в котором мы живем, и который еще не кончился, – но закончится день седьмой, когда наступит день восьмой. Живем в дне седьмом до дня суда, который не будет долгим, продлится не больше часа. А если бы шесть дней прошли, как шесть суток, тогда вокруг нас не было бы ничего из того, что Бог сотворил в шести днях. Все прошло бы, как проходят сутки, ведь всё в жизни только однажды, – или нет?

День и ночь, сутки прочь, – говорит пословица. Вчерашние сутки прошли, и они не возвратятся. А дни возвращаются, день рождения и день ангела у всех каждый год. И дни недели возвращаются, и, слава Богу, и дни праздников церковных и гражданских у всех каждый год. А у церковных праздников есть еще и дни предпразднства и попразднства, – то есть, день праздника больше, чем день. Великий день в церкви, день великого праздника, это действительно великий день, делящийся несколько дней. *Святой день*, говорим о Пасхе Христовой (это, ни в коем случае, не святые сутки), и ожидаем в пост, когда же наступит сей нареченный и святой день, и празднуем сей день, день Воскресения Христа, сорок дней, до Вознесения Господня. И день Вознесения празднуем несколько дней. День Пресвятой Троицы празднуем несколько дней. И не пытайтесь здесь заменить слово день на слово сутки, получится глупость или кощунство. Мы празднуем день ангела, и никогда не празднуем и не говорим: сутки ангела. Это нелепо. Нельзя святой день называть святыми сутками, а иначе могут спросить: ужели в 24 часа 00 минут заканчиваются несвятые сутки, а в следующую секунду начинаются святые сутки, – и когда же заканчиваются святые сутки, в какую секунду? В Библии говорится: «день гнева» (Иов. 20, 28) – но как нелепо подразумевать здесь «сутки гнева». В Библии говорится: «приближается день облака» (Иезек. 30, 3; церк.-слав.) – но немыслимо подразумевать здесь: «приближаются сутки облака». В Библии говорится: «день великий» (Откров. 16, 14) – но разве можно здесь подразумевать «сутки великие»? Разве сутки делятся на великие и невеликие? Сутки считаются одинаковыми. А «день спасения» (2 коринф. 6, 2) разве можно понимать как «сутки спасения»? Нет, здесь под днем спасения можно понимать любое время, и час, и день, и век, всю жизнь человека, или народа.

Итак, мы празднуем *дни*, а не *сутки*. И всякая замена святого дня на «святые сутки» невозможна, это бессмыслица или кощунство. Ибо, повторяю, дни больше суток. И уж тем паче дни творения не сутки, – творческий день больше суток: сутки прошедшие прошли навсегда, а дни творения не прошли, и не пройдут, пока не исполнится слово Божие. Говорить о шести днях творения как о шести прошедших сутках, значит клеветать на промысл Божий, ибо мы сегодня пользуемся плодами шестидневного творения. Шесть дней не прошли, – шесть дней стали быть, совершились.

В подтверждение скажем еще. В Библии есть выражение «ветхий денми», по-русски: «Ветхий днями» (Даниил. 7, 9, 13, 22). Это сказано о Господе. Но если дни истолковать как сутки, появится кощунство: ветхий сутками, то есть, постаревший от времени, или обветшавший от времени. Что нелепо и кощунственно даже в приложении к ангелу, тем паче к Господу.

Вопрос: почему после слов «И был вечер, и было утро» говорится: «день один», «день второй», и так далее, до дня шестого? То есть: «И был вечер, и было утро: день один», «И был вечер, и было утро: день второй», и так далее? Почему *вечер* и *утро* означают *день*, означают пределы дня? Ответ простейший таков, как сказано выше: часть принимается за целое. Как собирательное *падает лист* означает: пришла осень.

Как понимать, почему сотворенный свет скоро угас? ибо сказано, после отделения света от тьмы и именования света днем, «стал вечер». – Это значит: слово «да будет свет» есть пророчество о свете Христовом. А вечер и утро – пророчество о Ветхом и Новом заветах. Ветхий завет угас, как вечер, померкший в ночи. А утром настал день истинный, день Божий, свет невечерний, евангельский, трисветлый, неугасимый; и тьма не объяла его. Звездою утра и светом вечного дня явился Господь наш Иисус Христос (Откровен. 2, 28; 22, 16). И Свое пришествие в мир Он назвал: «день Мой» (Иоанн. 8, 56). И никакой умник, эволюционист и протестант не сможет перевести «день Мой» как «сутки Мои» и «вечный день» как «вечные сутки»! Здравый смысл, данный Богом, не позволит.

Вопрос: почему же и о седьмом дне не написано: «и был вечер, и было утро: день седьмой»? – Потому что, как сказано, день седьмой не закончился, еще не совершился: мы живем в седьмом дне.

Но, если бы человек не согрешил, день седьмой длился бы вечно. Какая благодать, какая радость Божия, Адам жил бы вечно в раю, ибо Адама Бог сотворил безсмертным, и день Адама или век Адама длился бы вечно. И всякий человек жил бы вечно в раю. Тогда пришествие Христа на землю было бы иным, радостным, и только радостным, не скорбным. Тогда не было бы греха и страдания за грехи. Ведь Христос, «вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест» (Евр. 12, 2). Радость на земле предлежала Христу, а не крест. Была бы вечная радость Богочеловека с Его детьми. Тогда наши души, просвещаемые Богом, становились бы духовными, и наши тела одухотворялись бы, и стали телами духовными, такими, как у Христа воскресшего (1 коринф. 15, 44. Иоанн. 20, 19, 26; Лук. 24, 42, 43). Тогда, если бы Адам не согрешил, а в нем и все мы, или еще: после него и все мы, Богочеловек и Спаситель пришел бы на землю не ради искупления, спасения людей от греха, проклятия и смерти, а ради всеобщего и радостного совершенствования людей в Боге, ибо духовно-нравственное совершенство не имеет конца, оно благодатно,

вечно, духовно спасительно всегда. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», – говорит Христос (Матф. 5, 48);

32) все шесть дней длятся и сегодня, в дне седьмом; переход из седьмого дня в восьмой, вечный; – вы видите свет? Он сотворен в день единый, или в первый день мира. И свет таким же пребывает светом и сегодня, как в день единый, или почти таким же, как в первый миг, когда явился свет по слову Бога Творца: *да будет свет*. Существо (сущность) света не изменилось. Растения сотворены в третий день, и они такие же и сегодня, как тогда. Их существо не изменилось. И светила на небе сияют, солнце, луна, звезды, так же или почти так же, как в четвертый день, когда были Богом сотворены и были поставлены на небосводе. Их существо не изменилось. И животные такие же сегодня, как и в пятый и шестой день, когда были сотворены Богом. И они в существе своем не изменились, остались животными, и, добавим, никакая обезьяна не претворилась в человека. И никакое растение случайно не превратилось в другое растение или в животное. И никакое животное не превратилось в другое животное. Не мните, что шесть дней – это историческое прошлое, это – историческое настоящее, настоящее всегда, до второго пришествия Христа. Мы живем в шести днях и в дне седьмом.

Мы, по Божиему промыслу, живем во времени седьмого дня, который только отчасти можно измерять днями или сутками, годами и веками, и который еще не совершился, не закончился, но закончится в день и час явления Господня и страшного суда. Но, по Божиему промыслу, мы живем и в шести днях или веках, которые совершились, стали быть, но не прошли, не исчезли, и пребудут до дня и часа явления Господня и Его суда. Речено о днях, о живущих в них, относится не только к живущим на земле, но и к живущим на небе. Там, кто жил на земле о Боге и духовно не умер, живут вкупе жители всех времен и всех народов, всех дней и всех веков, люди и ангелы. Напротив же, отвергшие Бога, жители всех времен, всех дней и всех веков, не раскаявшиеся, вкупе мучаются в месте мучения. Сегодня совершается по смерти частный суд, а окончательный, общий суд совершится во второе пришествие Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

По мысли Августина, епископа Иппонского, слова *Да будет свет* указывают не только на сотворение физического света, но являются пророчеством о духовном свете: да будет свет Христов в наших сердцах.

«Да будет свет», сказал Бог, и стал свет. Это слово и ныне звучит в наших сердцах. Это пророчество о свете, который светит вечно. Как говорит апостол: «яко бог рекий из тмы свету возсияти, иже возсия в сердцах наших, к просвещению разума славы божия о лицы иисус христове», по-русски: «потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить [нас] познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 коринф. 4, 6).

И ныне, по слову Бога, все воспроизводится по роду своему (Быт. 1, 11, 12, 21, 24, 25), а не по другому роду, все осталось таким же, по существу, в сущности своей, каким было сотворено, кроме греха и его последствия и наказания за грех, то есть, кроме изменения в стихиях, утративших первоначальную благодать и действующих иногда враждебно человеку, загрязнения среды, сокращения жизни человека и бедствия потопа, в котором исчезло первобытное человечество, кроме Ноя и его семьи. Утрату стихиями первоначальной благодати, недостаток в стихиях благодати Божией мы видим в сравнении, – в чуде схождения благодатного огня, который

ежегодно с неба сходит в Иерусалиме на гроб Господень, и который отличается от огня стихийного, известного всем: благодатный огонь не обжигает первые мгновения или минуты. И видим в чуде освященной воды, которая годами сохраняет свежесть и не портится, явно отличается от воды неосвященной. Итак, с молитвою к Богу, окропляя прихожан и все вокруг освященою водою, мы освящаем благодатью все стихии и всю природу, которая утратила изначальную благодать вследствие грехопадения. Возвращаем природу в райский сад. Или райский сад распределяем на всю природу. Вкратце решите: в церкви Христовой весь мир обретает утраченную благодать Божию, благодать рая. Современный человек – такой же, как в шестой день, когда был сотворен, кроме греха и его последствия. По грехам и часть животных погибла в потопе, и люди. Грех портит растения, и деревья не плодоносят, как в раю. И животные не мирны с человеком, по грехам нашим. Но все сотворенное Богом, каким было сотворено, по родам их, таким же пребывает и сегодня – таким же, как тогда, кроме греха и наказания за грех. То есть, все творения сотворены, каждое в свой день, но бытие шести дней не закончилось и ныне. И сегодня каждый день мы видим все дни творения. А если бы не видели шести дней сегодня – не могли бы разсуждать о них, ни даже помыслить о них. Мы не могли бы славить Бога за Его творения, за Его творческие дни, если бы сегодня не видели дней и всех творений Бога, если бы не жили в них, если бы не пользовались благими последствиями от их сотворения. И слово Божие, реченное тогда, исполняется и сегодня: «И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле... И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так» (Быт. 1, 22, 24). И стало так в день пятый, и стало так в день шестой; и в каждый день. И растения, и животные, и люди размножаются и сегодня, в одном дне, в дне седьмом, сотворенные Богом в третий, пятый и шестой дни. И наполняют воды, и размножаются на земле. Так, творческие дни Бога делятся и сегодня; ибо все существенное, сотворенное Богом, длится и сегодня. Створив первых людей, Адама и Еву, «благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1, 28). И ныне человек обладает рыбами, и птицами, и пресмыкающимися, как заповедал Творец. Все шесть дней творения существуют и сегодня, в дне седьмом. Ибо *небо и земля прейдут*, но слова Его не прейдут, пока не исполнится все. И все исполняется, кроме одного, греха. Грех ограничивает действие слова Божиего. От действия греха рождаются уродливые растения, больные животные, грехом обезображен человек. Исчезли в потопе и ныне исчезают редкие виды растений и животных. Кто виноват? Я, человек. Не раскаянный, любящий грешить. Грехопадение человека, начавшееся вскоре после его сотворения, а сотворен человек в шестой день, продлилось в седьмом дне мира, так, что затронуло все дни творения, весь седмоднев. Именно потому, что **шесть дней не закончились** совершенно ни в течение шести суток, по ложному мнению буквалистов о шести сутках, ни в течение шести веков, – или многих миллионов или миллиардов лет по призрачному исчислению астрономов, – грех вошел во все дни седмицы мира. То есть, грех и наказание за него вошли во все дни, во всех смыслах слова *день*, и в день единый, и в день второй, и в день третий, и так далее до седьмого дня, который

еще не закончился, не осуществился вполне, – день, понимаемый богословски, и научно-астрономически. Грех разрушил благобытие всего міра, разрушил благословенную жизнь растений и животных; и потоп как наказание Божие уничтожил многое на земле; разрушилось грехом и бессмертное бытие человека, и уже «мір весь во зле лежит» (1 Иоанн. 5, 19). «Мір весь во зле», сказано в Писании, весь, а не часть его во зле, все дни міра во зле лежат, а не только седьмой день міра во зле лежит. Бытие семи дней закончится одновременно, все семь дней закончатся в один день, в один миг, когда наступит конец міра, это будет день второго пришествия Господня и страшного суда, и воскресения мертвых. Все умершие воскреснут в своих телах, в тех телах, в которых жили на земле, но обновленных, подобных телу воскресшего Христа Спасителя, Который по воскресении Своем проходил в дом, «дверем затворенным», то есть, проходил сквозь запертыe двери, и ел рыбу и мед пред учениками Своими (Иоанн. 20, 19. Лук. 24, 36–42). И тогда, по общем воскресении, наступит день восьмой, вечный день, в котором светит солнце правды Христос и дышит Дух истины. Грядет не просто восстановление шести дней творения, и даже семи дней, в их новом виде, в едином восьмом дне, – грядет переосуществление всего міра. Будет *новое небо и новая земля* (Откров. 21,1; Ис. 66, 22). Ибо прежнее прошло.

Все услышат евангелие и отзовутся, кроме сатаны и его слуг, его ангелов злых, и тех злых человеков, кто утратил образ Божий, кто не был записан в книге жизни (Откровен. 12, 9; 20, 15).

Спасение міра от греха началось в день седьмой, когда Господь Бог, явившийся в человеческом естестве, в человеческом теле, пострадал за грехи міра, невинный за виновных, единый безгрешный за всех грешных, уничтожил тление міра и совоскресил с Собою все естество человеческое. Он уничтожил грех в седьмом дне, пострадав за грехи в седьмой день, и Он уничтожил грех во всех днях седмицы міра, от дня единственного, или первого дня міра, до дня седьмого, или последнего дня міра. С освобождением человека от греха, освобождается от действия греха, тления и смерти все, что причастно бытию человека, его обиходу, ибо вся тварь ожидает освобождения от рабства тлению:

«Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно [то есть, с нами] стенает и мучится доныне; и не только [она], но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего. Ибо мы спасены в надежде» (Римл. 8, 19–24). Христос сказал ученикам Своим: «идите по всему міру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк. 16, 15). И апостол Павел говорит: благовестование «возвещено всей твари поднебесной» (Колос. 1, 23). Итак, евангелие возвещается всей твари всех шести дней творения и седьмого дня.

Что же значит сказанное: «вся тварь совокупно стенает и мучится доныне»? То есть, все творения Божии страдают, но не каждое отдельно от других, а все совокупно, и не только люди, но и животные, и растения, вся тварь вкупе страдает. Страдают и стихии бездушные? Нет, бездушные страдают не так, как одушевленные. Все лишились благодати, и безблагодатные стихии бывают, воздух в смерче, вода в наводнении, земля в трясениях и извержениях, огонь

сжигает растения, животных, людей. Вся тварь восстала друг на друга. Все стихии выходят из положенных Богом пределов. Во времена Адама, до греха, не было буйства твари. Вот, что говорит преподобный Серафим, старец Саровской пустыни:

«Адам сотворен был до того неподлежащим действию ни одной из сотворенных Богом стихий, что его ни вода не топила, ни огонь не жег, ни земля не могла пожрать в пропастях своих, ни воздух не мог повредить каким бы то ни было своим действием» (беседа Серафима саровского с Николаем Александровичем Мотовиловым).

А что же значит, вся тварь страдает «доныне»? – Страдает до сего дня. Но: *не до этих суток, а до конца седьмого дня міра*. И апостол говорит, что всех, верующих во Христа, Отец «ныне примирил в теле Плоти Его [Христа], смертью Его, [чтобы] представить <...> святыми и непорочными и неповинными пред Собою» (Колос. 1, 22). И здесь *ныне* значит: *сегодня*, в седьмой день міра, – сегодня и навсегда, а не только один день, то есть, те сутки, в которые были апостолом написаны эти слова, или только тот день, в который Христос был распят, – спасение Христом было совершено однажды и навечно, день спасения длится вечно, его плоды наипаче являются в день восьмой, вечный.

Итак в седьмом дне есть все дни міра, – вся седмица міра как день единый. Каким будет новый мір, каким будет восьмой день творения, день вечный, мы уразумеваем только отчасти, ибо, как написано: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Еgo» (1 коринф. 2, 9).

Августин епископ иппонский говорит: «День седьмой не имеет вечера, он вечен» (Августин, Творения [том первый], Об истинной религии, «Алетея», Санкт-Петербург, УЦИИМ-Пресс, Киев, 1998 г., «Исповедь», книга тринадцатая, глава XXXVI, стр. 740).

Как понимать вечность седьмого дня, если после него наступит день восьмой, вечный? Может ли что наступить после вечности? Ведь вечность седьмого дня не может кончиться? А если она не кончится, то как же после седьмого, вечного, дня начнется день восьмой, вечный? Вечный после вечного? – Это вопрос уязвительный, если дни понимать протестантски или буквалистски: за одними сутками непосредственно следуют вторые сутки, за теми третьи и так далее. Но день вечный не сутки вечные. Вечные сутки нелепость. И в Ветхом завете и в Новом завете нет слова сутки, а есть слова: день или день и ночь. И если дни понимать святоотечески, как мгновения длящиеся или проявляющиеся в днях, или и в веках, тогда седьмой день вечный и восьмой день вечный следуют не столько один за другим, сколько рядом друг с другом, как старший и младший братия одного отца. Так, в Откровении апостола Иоанна есть объяснение сему, он говорит:

«И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий

участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет. Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской» (Откровен. 20, 1–7).

Итак, в седьмой день связывается сатана на тысячу лет, дабы не прельщал уже народы, и церковь Христова строится на земле, с участием первых святых, христиан, мучеников за Христа, которые не умерли после телесной смерти своей, – после смерти первой, – но ожили духовно, воскресли Духом Святым, и царствуют со Христом в церкви Его тысячу лет, в церкви торжествующей. Тысячу лет нельзя понимать буквально, как тысячу, и ни годом меньше или больше. Тысяча лет это эра торжества христианства, она продлится до второго пришествия Христа. Но перед Его пришествием не надолго явится антихрист в царстве своем, который будет побежден явившимся Христом и Его святыми ангелами и святыми человеками, из которых и состоит церковь небесная и церковь земная. И эта церковь святых, торжествующая на небесах, едина с церковью воинствующею, которая против греха и диавола воинствует на земле. Эти святые, чьи имена носим, сопутствуют нам молитвами, присутствуют в храмах наших, молятся с нами и за нас, священствуют как истые священники, участвуют в совершении таинств, радеют о нашем спасении вечном и благополучии земном, временном. Конец же міра сего есть смерть вторая, общая, когда наступит день общего суда. Смерть вторая не имеет власти над святыми Божиими, которые воскресли после смерти первой, то есть, – совоскресли со Христом Богом, и живут во Христе во веки. Так, из **седьмого дня они перешли в день восьмой**, вечный, и живут с нами, в нашей церкви на земле, в седьмом дне, и живут в церкви небесной, в восьмом дне. Они живут в дне седьмом и в восьмом одновременно или вкупе. Так **время седьмого дня претворяется в вечность дня восьмого**. Ибо всякий время свое на земле претворяет в вечность: добрыми делами – в радость вечную, злыми делами – в муку вечную. И в день конца міра и страшного суда не все умрут, говорит апостол, но все изменятся, – перейдут из жизни временной в жизнь вечную, из дня седьмого в день восьмой, из настоящего в будущий, из преходящего в вечный:

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 коринф. 15, 51–53), аминь;

33) день седьмой: благословение и освящение Божие семи дням, всему творению; ибо как в Адаме мы все согрешили, и умерли, или умираем, так и о Христе Иисусе мы все воскресли или воскресаем для жизни новой, вечной. Так и о седьмом дне благословлены и освящены все дни творения. Напротив у протестантов, понимающих дни только как сутки: первые шесть дней творения, первые шесть суток, не освящены, не освящены и все творения Божии в них, но освящен только седьмой день, седьмые сутки, в которые Бог не творил, но почивал, и, по их ложному мнению, почивал до восьмого дня. Православное же толкование таково: как мы в церкви освящаем плоды, выросшие летом, по промыслу Творца, и в день освящения плодов земных славим Бога о плодах и о всех днях, в которые мы с Его помощью потрудились, выращивая плоды, так и Бог в день седьмой, освящая

день сей, освятил в нем все дни творения, все семь дней. Ибо без шести дней не было бы дня седьмого. А иначе, понимая протестантски, было бы не понятно, почему Бог труды Свои со дня единого по день шестой не освятил, то есть, не освятил творения первых шести дней Своих творческих, а освятил только день седьмой, день покоя Своего. Ведь очевидно, когда Бог совершил все дела Свои, по шести творческих днях, Он сказал о всем творении Его: хорошо весьма. Пославянски: «И виде бог вся, елика сотвори: и се добра зело. И бысть вечер, и бысть утро, день шестый» (Быт. 1, 31). Это одобрение Божие: *се добра зело*, и есть благословение Божие всему сотворенному Им, всем творениям Его, творениям всех шести творческих дней.

Но если в день седьмой Бог благословляет все дни, все творения Свои, все шесть дней – все дни существуют одновременно, поэтому и освящаются. А сутки не освящаются, не только прошедшие сутки нельзя освятить, но и текущие. В церкви нет чина освящения суток, освящаются иконы, люди, растения, поля, материально-духовные предметы. Празднуются святые дни. А святые сутки не существуют.

Итак, если шесть дней, понимаемые протестантски как шесть суток, прошли и не вернутся никогда, это значит, прошедших суток уже нет, и их нельзя освятить. Церковь не освящает греховное и преходящее, но освящает то, что ведет к вечной жизни. Да и физически невозможно освятить то, что исчезает и исчезнет. Церковь освящает праздничные дни. Ибо день больше, чем сутки, и праздничный день больше, чем день.

Так, шесть творческих дней не прошли, не исчезли, но все шесть дней есть в седьмом дне, и о дне седьмом благословлены и освящены все творения Божии, все семь дней. Все освящено, кроме греха. Но в нашей седмице дней покой седьмого дня дан Богом человеку, дабы вызволить его из рабства работе, дабы человек упокоивался в Боге, посвящал Богу дела свои. Не в душах ли верных почивает Бог? И не в Боге ли покоятся души праведных? Но не во времени дня субботы покоится человек, а в Творце субботы, в Боге Творце времени и благословенного покоя. Поэтому и день покоя у нас воскресение, а не суббота. Ибо не время чтим и не субботу почитаем, а чтим Бога Творца, единого Создателя всего, Творца и шести дней и дня покоя, Творца и времени и вечности, и благодарим Его о всех днях труда и о всех праздниках наших: слава Богу о всем;

34) день, который длился почти двое суток; и день, который длился сутки и еще несколько минут; **день длился почти двое суток**, как сказано в Писании: «стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день» (Иис. Навин. 10, 12–13). Солнце стояло среди неба почти целый день. Это чудо помогло исраильтянам победить аморреев. Как сотворил Бог это чудо? Никто не знает, как останавливается время. Солнце поднимается с востока и идет к западу потому, что так видит наблюдатель с земли. Центр системы солнце–земля находится на солнце, следовательно, не солнце вращается вокруг земли, а земля вокруг своей оси. Но на солнце нет наблюдателей, то есть, людей, и оттуда не видно, что происходит на земле, и, если бы и были наблюдатели на солнце, они не увидели бы никакого чуда на земле. и едва ли бы заметили вращение земли вокруг своей оси, да и землю не отличили бы от других блуждающих звезд. Итак, Библия написана для человека, ищущего спасения, живя на земле. Поэтому и написано: остановилось солнце, и оно стояло среди неба почти целый день;

День длился сутки и еще несколько минут – день длился двадцать четыре часа и еще несколько десятков минут, когда Господь возвратил тень назад на десять ступеней, по которым она нисходила (4 царств, 20, 9–11). Как сотворил Бог это чудо? Никто не знает.

И ужели только однажды такое было и впредь не возможно? Можно ли остановить время и возвратить тень назад? Да. Можно, вообще уничтожить время или, напротив, претворить его в вечность. В последний день міра закончатся все шесть дней творения, закончится и седмица, и **времени больше не будет** (Апокалипс. 10, 6). То есть, седмичного времени не будет, размеряемого движением солнца и луны с четвертого дня творения. И все семь дней прейдут, и претворятся в день восьмой, вечный. Будет вечное время, или вечность. Будет новое небо и новая земля, где правда живет (Апокалипс. 21, 1). Сподоби, Боже, и нас увидеть вечный день Твой;

35) день не есть известный период времени, но день есть время гонения на христиан, время скорби за Христа, не измеряемое днями, годами или веками; так, в Откровении апостола Иоанна скорбь «до десяти дней» – это скорбь десяти гонений на христиан (Откровен. 2. 10). Но гонений на христиан было больше десяти: были десять больших гонений и несколько малых, местных, в языческой Римской империи. Некоторые насчитывают десять императоров, при которых или по указам которых были гонения. Впрочем, можно считать число десять и символическим числом или круглым. В любом случае, скорбь «десяти дней» это не скорбь десяти суток, ибо гонения в империи продолжались три века, то затихая, то вспыхивая вновь. И даже принимая, что день есть год, год начала гонения при одном из десяти императоров, гнавших христиан, нельзя думать, что здесь подразумеваются 365 дней гонения в одном году, а всего 3650 дней, да еще високосные дни, это нелепо. Да и в одном году бывали и два гонения на христиан: не успевало закончиться одно гонение, как начиналось другое, или были одновременно два гонения в разных областях империи. Ясно, что число десять указывает на счет десятиричный, декадами, десятидневками, распространенный в римском міре, то есть, указывает на место гонений, Римскую империю. И, действительно, после скорби десяти гонений больших, гонения в Римской империи на христиан прекратились при царе Константине, который, уверовав во Христа Спасителя, сначала ослабил, а затем указом совершенно пресек гонения, дал христианам все права, как прочим гражданам, крест Христов изобразил на знамени своем, и наконец был достойно именован церковью святым царем равноапостольным;

36) день не сутки и не мера времени, равная суткам, а время спасения, неопределенной продолжительности, время действия Божией благодати; – «день спасения» (2 коринф. 6, 2). Здесь день может быть равен и часу, и дню, и нескольким дням, и веку человеческому, то есть: час, в который услышал спасительную проповедь, или день, в который принял святое крещение, или век, в течение которого человек совершает свое спасение, начатое в тот день и час, когда он услышал о спасении во Христе; и «день спасения» может означать «дни спасения», несколько дней, как собирательное «падает лист» означает: «падают листья»;

37) день не есть мера времени, а есть время наказания, если в Писании предсказан «день гнева» Господня, он может длиться вечно, или продлится мгновение (Римлян. 2, 5; Откровен. 6, 17); «день гнева» не сутки, не мера времени; но день есть время, которого начало и продолжительность не ведомы, разуметь ли частный суд над грешником, или над отдельным народом, или общий суд над всеми в конце мира, для одних день гнева может продлиться мгновение, то есть, неощутимо (1 коринф. 15, 52), для других может длиться вечно, как вечная мука; для одних после дня гнева будет время прощения, милости и жизни, для других же, после дня гнева, времени больше не будет – это в истинном смысле *безвременный конец*;

38) день и ночь не есть сутки и вообще не есть мера времени и даже не есть мера бытия, а есть безмерная мера мучения или, лучше сказать, непрестанность муки, ее бесконечность; – так сказано в Апокалипсисе: «а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучаться день и ночь во веки веков» (Апок. 20, 10), там, в месте мучения, «день и ночь» это не сутки, там нет наших дней и ночей, там непрестанность мучения; как и слова «во веки веков» означают не «очень длительное время», а вечность мучения;

39) день есть век человеческий, 70–80 лет, или 100 лет, или 120 лет, или 950 лет, или день есть века и тысячелетия; ибо сказано в Писании: «весь день милует и взаим дает праведный» (Псал. 36, 26); «весь день», то есть, все дни, всю жизнь свою, весь век свой он милует и дает просящим взаймы, а не одни сутки или половину суток он милует, – это толкование *общее*; а в *частном* случае это можно понимать и как один световой день, то есть, светлую часть суток, и даже иногда как двадцать четыре часа; но в общем день есть век, или жизнь, прожитая праведно. Век же человеческий может длиться и 950 лет, это век Ноя, и 120 лет, и 100 лет, и 70–80 лет, как сказано в Писании (Быт. 7, 6. Быт. 9, 28–29. Быт. 6, 3. Псал. 89, 10).

В духовно-нравственном же смысле век может быть живым веком или может быть притворным, привременным веком, как сказано в кондаке на день усекновения главы святого Иоанна Крестителя. Здесь век не только не есть мера времени, но и находится вне времени, он привременный, то есть, он при времени, и не более. О дне как о веке человеческом говорится и в притче о хозяине дома, который нанимал работников, и одних нанял утром, других в полдень, третьих под вечер, в конце дня (Матф. 20, 5). Это значит, одни люди откликнулись на призыв Божий с детства, другие в зрелом возрасте, а третья обратились к Богу только в старости, в вечер жизни, и всех принял Господь. Впрочем, притчу о работниках можно понимать и в приложении к народам, то есть к векам и тысячелетиям их существования перед обращением к Богу истинному (смотри об этом далее);

40) «электрический день» есть век, или эпоха, или эра; день больше суток; и день больше столетия; – в словах М. В. Ломоносова: «электрический день», или в его же словах на латинском: «electrico die» (М. В. Ломоносов, полное собрание сочинений, том третий, труды по физике, 1753–1765 гг., издательство Академии наук, М., Л., 1952 г., стр. 93, 92), мы видим, что электрическим днем он назвал новую эру, которая еще не наступила, но грядет, он предвидел наступление ее. Эра электричества, в опытах, началась в восемнадцатом веке, и вошла в обиход в девятнадцатом веке. Здесь день, как эра электричества, больше, чем сто лет, ибо век электричества или эра электричества длится уже в

двадцать первом веке. «Электрический день» Ломоносова есть образец или пример его научного предсказания.

И в другом сочинении своем Ломоносов, сравнивая августейший дом Петров с солнцем в системе целого мира, призывает на него благословение Божие в день, продолжающийся ежегодно «почти целое столетие»: «Эти живейшие желания наши мы соединяем с молитвами всей Российской империи в день, который уже почти целое столетие от колыбели Петра Великого знаменуется радостными кликами, рукоплесканиями и плясками верноподданных. Да возвращается этот радостный и счастливый день отныне все более радостным и более счастливым, с удвоенным торжеством Петра, отца отечества, и сына, возлюбленнейшего главы юношества, и да принесет он общее нерушимое веселье в далекое потомство» (М. В. Ломоносов, ПСС, том 4, стр. 487).

Очевидно, что здесь день больше суток: сутки того дня праздника давно прошли, а день праздника длится, **знаменуется** почти целое столетие, переходя из года в год, да еще Михаил Ломоносов откровенно, как перед Богом, изъявляет желание, чтобы сей день праздника продлился и на будущее время, в далекое потомство, и был все более радостным и торжественным. Итак, не только день церковного торжества, день церковного праздника больше, нежели сутки, но и день гражданского праздника больше, нежели сутки. Поэтому граждане празднуют день победы, а не сутки победы; день нового года, а не сутки нового года;

41) день есть тысяча лет, или век символический, не измеряемый временем; но нельзя принимать шесть дней творения как шесть тысяч лет, а семь дней как семь тысяч лет; и еще о том, что наше время претворяется в вечность; в Писании сказано: «у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Петр. 3, 8). О том же сказано и в псалме: «яко тысяча лет пред очима твоими, господи, яко день вчерашний, иже мимо иде, и стража нощная» (Псал. 89, 5).

Некоторые говорят, что эти слова нельзя прилагать к дням творения потому, что это у Господа «один день, как тысяча лет», а не у нас; но это неверно; ведь Священное писание дано нам, человекам, написано для нас, и дано от Бога, а не от людей, и дано всем, чтобы разумели, что в некоторых местах Писания прилично понимать «один день, как тысячу лет», а «тысячу лет, как один день», и даже меньше ночи, меньше времени одной стражи ночной, – ибо в древности ночь разделялась на стражи: три или четыре часа одна стража, потом другая стража на три или четыре часа выходила охранять град. То есть, одна стража ночная охраняла град меньше времени ночи. Но нельзя буквально понимать тысячу лет как именно одну тысячу и не годом больше или меньше.

Поэтому нельзя считать 6 дней книги Бытия как 6000 лет и 7 дней как 7000 лет. Это лжемудрование, почва для греха гадания, нумерологии, ереси хилиасма и ереси жидовствующих.

Исходя из таких ложных представлений, и Ириней епископ лугдунский (лионский, священномученик) разсуждал буквально о шести днях как о шести тысячелетиях бытия мира сего («Эсхатология св. Григория Нисского», митрополит Макарий [Оксюк], издательство «Паломник», Москва, 1999 г., стр. 64). «Время существования мира он [Ириней лионский] определяет в 6000 лет, по числу дней творения» (Православная богословская энциклопедия, том 5, столб. 1018. Издание: Петроград. Приложение к духовному журналу «Странник» за 1904 г.)

«Ириней, как и некоторые другие, держался ошибочного мнения, что в настоящем своем состоянии мір будет существовать 6000 лет, а затем начнется тысячелетнее царство Христово на земле» (Православная богословская энциклопедия, том 1, столб. 821. Издание: Петроград. Приложение к духовному журналу «Странник» за 1900 г., статья А. Д. Беляева «Антихрист», цитируемые слова приведены в статье в круглых скобках).

Ириней лионский говорил: «В нем [антихристе] возглавляется все шеститысячелетнее богоотступничество». То есть, мір скончается с пришествием антихриста по исполнении шести тысяч лет, антихрист возглавляет все это шеститысячелетнее отступление от Бога, и потом будет ввержен в огненный потоп (Ириней лионский, «Против ересей», том 5, глава 29).

И также ложно считал дни Ипполит епископ остийский (римский; священномученик), якобы конец настоящего міра последует через 500 лет после рождения Христа (здесь подразумевается округленное число: якобы 5500 лет прошло от сотворения Адама до рождения Христова, а через 500 лет по Рождестве Христовом исполнится 6000 лет и наступит конец міра; «Эсхатология св. Григория Нисского», митрополит Макарий [Оксюк], издательство «Паломник», Москва, 1999 г., стр. 95).

И так же заблуждался Лактанций: «А как все эти творения Божии совершены в шесть дней, то шесть же дней или шесть тысяч лет должны и продолжаться» (Лактанций, «Божественные установления», глава 14).

Круглое число 5500 лет, вместо хронологического счета 5508 лет, вошло и в Лицевой летописный свод 16 века, созданный в одном списке для царя Иоанна Василиевича и его домашних, и переизданный у нас недавно.

На ложном учении о семи днях как о семи тысячелетиях существования міра утверждались и еретики новгородские, жидовствующие, или иудействующие, как их потом называли, — они отвергали и хулили Новый завет, Сына Божия Иисуса Христа, Пресвятую Троицу, Богоматерь, оскверняли и уничтожали святые иконы, называли их идолами, и противопоставляли христианству ветхо толкуемый Ветхий завет, иудаизм. Преподобный Иосиф волоцкий опроверг их ложное мудрование о семи днях как о семи тысячелетиях. В своем «Слове на ересь новгородских еретиков, глаголющих, яко семь тысяч лет [от сотворения міра] скончались и пасхалия прешла, а второго Христова пришествия нет, и писания отеческие ложны» он обобщая отвечает словами Господа Иисуса Христа из Евангелия:

«О дне же том, или часе, никто не знает, ни ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время» (Марк. 13, 32–33) (Преподобный Иосиф волоцкий, «Просветитель», слово восьмое).

Дни творения таинственны, непостижимы, как и Божий промысл. И измерять дни творения *часами* нелепо, как и измерять их *стражами дневными и стражами ночными*.

Итак, учение о первых семи днях, якобы они суть семь обыкновенных дней и они же — образ семи последующих тысячелетних веков, есть заблуждение. Уже прошло более семи веков. Ибо по церковному времячислению от Адама до Христа 5508 лет, а от Христа до ныне прошло уже более 2000 лет, итого более 7500 лет.

Наша седмица, семидневная неделя, образована по образу семи дней книги Бытия, так же, как и человек создан по образу Божию. Но человек не Бог, и не тождествен Богу, не равен Ему. Так и наша седмица не тождественна семи дням книги Бытия, не равна творческим дням Бога Творца. И описано в семи днях книги Бытия не все творение Божие, а едва ли одна миллиардная часть всех тварей и их

взаимоотношений на земле и около земли, – описано наименьшее, то, что доступно нашему пониманию, но и то мы едва понимаем.

Мир состоит из простых частиц, сотворенных Богом. Сегодня физики могут создать простую частицу, как бы новый атом, – могут по законам, данным Богом, и из вещества и энергии, созданных Богом, и употребляя данный Богом ум для постройки прибора, синхрофазатрона или адронного коллайдера. И для создания одной частицы, атома, им требуется энергия, которую потребляет небольшой город. А сколько же потребовалось бы энергии и всего прочего для создания такого количества частиц, из которых сложен наш мир? Несметное количество, невозможно описать.

Всемогущая рука Зиждителя создала «мир из необразного вещества», из земли, которая в начале была «невидима и неустроена» (Премудр. Сол. 11, 18. Быт. 1, 2).

А прежде всего сотворенного было – и это пророчество о Христе – рождение премудрости Божией. Когда это было? Когда еще не было сотворенного времени, «когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной» (Притч. 8, 26). Но мы не знаем, почему простейшая частица, единый и неделимый электрон одновременно пролетает в две дырки, в два отверстия. Ведь это невозможно, по определению. То есть, как единая и неделимая частица одновременно находится в двух местах? Не понимаем, почему нельзя одновременно узнать и скорость, или импульс, частицы и ее место, пространственные координаты. Говорят, измерение одного параметра искажает величину другого. Добро, в чужой монастыре со своим уставом не ходят. А измерение сразу обоих параметров искажает оба? То есть, измерение изменяет частицу, делает ее отчасти непознаваемой? Ученые люди не могут измерить скорость простейшей частицы, созданной Богом, и при этом еще узнать ее положение в пространстве, а люди полуученные хотят измерить дни Бога Творца? причем измерить нынешними часами? И как будто обязывают Его все дела Его сотворить точно в сутки? чтобы успеть в срок? Не безумие ли это?

Итак, лучше бы понимать тысячу лет (2 Петр. 3, 8) как век символический, точно не измеряемый, что отчасти приложимо и к творческим дням, и отчасти – к возрастам некоторых народов на земле, и к времени наказания сатаны который *связан на тысячу лет*, и к времени царствования святых – они воскресли и уже *царствуют со Христом тысячу лет* (Апокалипс. 20, 2, 4). Поэтому и святитель Василий великий в своем «Шестодневе» разсуждает о дне едином как о веке: «назовешь ли его днем, или веком, выразишь одно и то же понятие» (Святитель Василий великий, «Беседы на шестоднев», беседа 2, О том, что земля бе невидима и неустроена [Быт. 1, 2]). Но сутки не век, уж мы-то точно знаем, сколько делятся сутки, и мы не называем сутки веком. Значит, день творения не сутки, он больше суток.

Итак, Бог сотворил дни, и не творил *в течение* тысяч лет или *в течение* миллионов лет или миллиардов лет, ибо Он вне времени и творит вне времени. Ибо Он *господь бог вседержитель, иже бе и сый и грядый* (Апокалипс. 4, 8). Прошедшее, настоящее и будущее в Его руке.

Время Богом сотворено мгновенно и дни и века сотворены мгновенно: сотворить время одного дня или время одного века, нет существенной разницы. Для всемогущего Творца это одно и то же, ибо для Бога один день как тысяча лет и тысяча лет как один день или один миг. Ибо для сотворения времени Богу не

требуется времени и для сотворения вечности Богу не требуется вечности. Время сотворено Богом не из времени, а из ничего, как и все, что сотворено Им изначально. Время и вечность сотворены с вещами, с предметами, как и сотворено пространство (среда или поля), которое вне или внутри вещей. Человек состоит из духа, души и тела (1 колун. 5, 23), все части его сотворены вечными, а живут во времени; дух и душа духовны, поэтому вечны, но и тела людей умершие воскреснут в воскрешение всех и станут одуховленными, бессмертными, вечными, а прожитое человеком время претворится в вечность, в вечную жизнь с Христом Богом, для обратившихся к Богу, раскаявшихся в грехах своих, или в вечную муку для нераскаянных и отвергающих Бога Спасителя;

42) день есть несколько тысяч лет; ибо мы, по мнению святых отцов, живем в седьмом дне творения, и этот седьмой день длится тысячи лет, от Адама до ныне, что уже составляет более 7500 лет. Ибо по принятому счету от Адама до Христа 5508 лет и от рождества Христова до наших дней уже прошли два тысячелетия. И именно этот день, который длится от времени Адама до ныне, или от дня первого (единого) до последнего дня мира, названы веками, ибо Бог через Сына Своего «и веки сотворил» (Евр. 1, 2). И время всякой сотворенной вещи сотворено Богом вкупе с этой вещью. Потому что, когда Бог почил в день седьмой «от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» предыдущие шесть дней (Быт. 2, 3), Он не престал творить и созидать: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю», сказал Христос (Иоанн. 5, 17), и это сказано не только о субботе, но и обо всех днях недели. И ясно, что к этим делам Божиим относятся и сотворенные века. Бог «веки сотворил», означает, века сотворены в один миг, или в один день, что одно и то же. Ибо скажешь ли день или миг, выразишь одно и то же понятие: Бог все сотворил не из времени и не в течение времени, а из ничего, вне времени, в миг. Ибо для сотворения времени, времени дня или времени веков, Богу не требуется времени. Как и для сотворения вечности Богу не требуется вечности. Как и для сотворения материи Богу не требуется материи. Также и слово «доныне» здесь не означает «до этого дня», «до этих суток», но означает: «всегда», «во все века». Слова Христа нужно понимать так: «Отец Мой всегда делает, и Я делаю».

Подобное же понятие о дне следует и из притчи о хозяине дома, который нанимал работников по динарию на день (Матф. 20, 5): здесь день можно понимать как век человека, обратившегося к Богу в начале жизни своей или в середине ее или в конце, но притча приложим и к народам, не только к отдельным людям, в таком случае день есть время бытия народа, обратившегося к Богу, ибо одни народы восприняли христианство в начале своего бытия, другие в середине, а некоторые и в конце, то есть, говоря словами притчи, одни народы обратились к Богу в утро своего века, другие в полдень века, третьи в вечер века – при конце земной жизни человечества или при конце своего бытия; то есть, здесь **день можно понимать и как век, и как тысячу лет, и как несколько тысяч лет**;

43) день не сутки и не половина суток, но день равен вечности; день есть несколько тысяч лет, в которые совершается творение нового дня, нового неба и новой земли; – новое небо и новая земля невидимы, но они есть, даны в Откровении. В этот седьмой день, в котором мы живем и который длится уже тысячи лет, и который еще продлится на неведомое нам время, совершается, реченное Богом, творение нового неба и новой земли, как об этом сказано в

Откровении: «се, творю все новое» (Откровен. 21, 5). В седьмом дне или рядом с ним творится день восьмой. В настоящем дне творится новое настоящее. В настоящем веке творится век будущий, или вечное бытие, жизнь в Боге. День равен вечности, вот истинный день Бога Творца, день восьмой.

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откровен. 21, 1), – говорит Иоанн. В новом дне светит не солнце и сияет не луна, но Христос есть свет нового дня, Христос солнце правды.

«И город [небесный Иерусалим] не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – агнец» (Откровен. 21, 23). Агнцем в Писании называется Христос, закланный за грехи мира. Христос – светильник нового мира, нового неба и новой земли.

Все это, сказанное в Откровении Иоанна, и сказанное в Евангелии от Иоанна, подтверждает православное толкование о седьмом дне:

«И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал» (Быт. 2, 2). Бог почил от всех дел Своих, которые сделал, но не почил, как почивает человек, уставший от дел. Бог и в седьмой день делает, и в день субботний, и в день воскресный (Иоанн. 5, 17), и во все дни; и творит все новое в ином мире, невидимом, созданном или создаваемом Его всемогуществом и любовью (Откровен. 21, 1, 5). Там и наш покой в Боге. Покой не отсутствие движения, а отсутствие болезни, печали и вздохания. Покой – жизнь вечная, покой в Его благодати. Ибо Бог всегда действует покоясь, и всегда покоится действуя. Ибо покой Бога в Боге, а не во времени седьмого дня, и тем паче не в седьмых сутках: «Для Его покоя нет ни утра, ни вечера, потому что этот покой не имеет ни начала, ни конца; если же говорить о совершенных делах Его, то они утро имеют, а вечера – нет [...]. Таким образом, покой Божий имеет начало не для самого Бога, а для совершенства созданных Им вещей, чтобы все, что Им совершается, в Нем обретало покой и имело утро; (тварь) в своем собственном роде ограничена вечером, но в Боге она не имеет вечера, ибо нет ничего совершеннее того совершенства» (Августин, Творения [том второй], «Алетея», Санкт-Петербург, УЦИИМ–Пресс, Киев, 1998 г., О книге Бытия, книга 4, глава XVIII, стр. 402; пояснение в круглых скобках подлинника);

44) день есть бесконечное время, восьмой день мира, будущий век, день длящийся всегда; ибо тот бесконечный день, гдеечно светит и никогда не заходит солнце правды Христос, называется в писаниях святых отцов восьмым днем.

Нисский святитель Григорий говорит: «Когда прекратится и это быстро движущееся время..., тогда, несомненно, окончится и эта седмица, измеряющая время, и ея место заступит восьмой день, т.-е. последующий век, который весь представляет собою один день, как говорит некто из пророков, назвав ожидаемую жизнь *днем великим* (Иоил. 2, 11)» («Эсхатология св. Григория Нисского», издательство «Паломник», Москва, 1999 г., стр. 497). Итак, время прекратится и седмица закончится: наша седмица, семидневная неделя, прекращается и не преобразуется в восьмерицу, в восьмидневную неделю, но прекращается с прекращением времени седьмого дня, и наступает восьмой день, бесконечный, вечный день. Апостол говорит: Христу Спасителю «слава и ныне и в день века» – так в славянском точном переводе; в русском: «слава и ныне и в день вечный» (2 Петр. 3, 18). Ясно, что сей «день века» или «день вечный» не хронологическое понятие, ибо нелепо толковать «день века» как сутки века или «день вечный» как сутки вечные. Сутки не делятся вечно, и

вечность не делится на сутки. И от вечности нельзя отделить сутки. Но день века есть бесконечное время восьмого дня; здесь *веком* названа вечная жизнь с Богом, а *днем* названо начало сей вечной жизни, вхождение в нее. Это начало мгновенное, войти в вечную жизнь можно в одно мгновение, но это начало может быть и бесконечным, вечным, если человек останется у врат спасения и не захочет войти. Также и слово «ныне» здесь не означает «в сей день» или «в сие время», оно означает такое настоящее время, которое всегда настоящее, ибо нелепо предположить, что Христу Спасителю воздается слава только «в эти сутки», только «в это время», но слово «ныне» означает «в седьмой день», и этот седьмой день продлится вечно, таково же мнение и епископа иппонского Августина: «День седьмой не имеет вечера, он вечен» (Августин, Творения [том первый], Об истинной религии, «Алтейя», Санкт-Петербург, УЦИИМ-Пресс, Киев, 1998 г., «Исповедь», книга тринадцатая, глава XXXVI, стр. 740). Итак, седьмой день продлится вечно, пока не преобразуется в восьмой день, истинно вечный. Или: *ныне* означает: «во все времена», до скончания времени, когда откроется день вечный. «День вечный» начался давно, он есть и сегодня, во времени настоящей жизни, но совершенно откроется в конце мира, когда Господь Спаситель придет судить и спасет Своих. Итак, «ныне и в день века», означает: в день седьмой и в день восьмой, вечный, будущий век. А вкупе оба дня, седьмой и восьмой, означают: всегда – **Спасителю Богу слава всегда;**

45) день не сутки, но день есть тьма вечная; – в некоторых словах Писания день пришествия Христа или день Господень есть не сутки, не день воскресный, не день света, и не период времени, а есть вечная тьма, ибо день тот не только не имеет определенной продолжительности, но и не есть свет. Пророк Иоиль говорит: «Наступает день Господень, ибо он близок – день тьмы и мрака» (Иоил. 1, 1–2). То есть, если разуметь это о последнем дне мира: тьма греховная в человеке не дает видеть света Христова, и эта тьма вечная. Или: свет Бога ослепляет нераскаянных, дерзко взирающих на Бога;

46) день есть свет Христа, или день есть крест, или день есть явление Христа миру, или день есть первое пришествие Христа, а не продолжительность времени, и не сутки, и не половина суток; день Христов каждый наш день претворяет в день вечный; в некоторых местах Писания *день* нельзя определить, сколько он длится, например, день есть свет Христов без продолжительности времени. Христос сказал иудеям: «авраам отец ваш рад бы был, да бы видел день мой: и виде, и возрадовался» (Иоанн. 8, 56, церк.-слав.). Нет никаких причин полагать, что здесь день Христов это двадцать четыре часа. То есть, якобы Авраам двадцать четыре часа, не прерываясь, видел Христа. Лучше сказать, что здесь день Христа есть божественный свет Христа на земле, или вечное просвещение Христово, или явление Христа миру, которое даровано было увидеть и Аврааму, и другим ветхозаветным праведникам, как и всем, ожидавшим явления Христова в преисподней, в аду, нежели воображать сутки или думать о количестве часов в дне. Для всех, живших до пришествия Христа на землю, царствие небесное не было открыто до совершения Христом спасения всех на кресте голгофском. Всяк человек скончавшийся до пришествия Христова не мог по смерти своей войти в царство Христа, небесное царство, ибо оно было закрыто до времени Его пришествия на землю, страдания Его за грехи мира и спасения всех, совершенное Им на кресте, – всех, кто ждал пришествия Бога Спасителя, от первого человека Адама до

разбойника, распятого одесную Христа. Сколь многих воскресил Христос в Своем воскресении из мертвых? Он извел, и изводит, из ада множество душ и духов. Бог спас не только ветхозаветных, но и живших прежде Ветхого завета, во дни Ноя, ибо «Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега» (2 Петр. 3, 19–20).

В древние времена даже лучшие из языков и праведники ветхозаветные не видели дня Христова, и вот: *Слово плоть бысть*, Бог воплотился от Девы, на кресте возсияло Солнце правды, и вечный свет озарил вселенную, вечный день возсиял на небе и на земле, и в преисподней.

Но позволительно ли говорить о *естественном* видении нашего дня из того мира, где нет ни дней, ни годов?

Архиепископ Феофилакт охридский говорит, что Христос в слове об Аврааме «**днем** называет крест. <...> Провидя сей день креста, как день всемирного спасения, Авраам **воздрадовался**. <...> Иные под **днем** разумеют все время явления Христа во плоти, провидя которое, Авраам воздрадовался, что от него и его потомства произойдет Спаситель. А может быть, и не один только Авраам радовался, но и все, как Давид говорит: *Сей день сотворил Господь: воздрадуемся и возвеселимся в оный* (Псал. 117, 24)» (Толкование на Евангелие от Иоанна, глава восьмая, Феофилакта архиепископа охридского [болгарского, в Византии; или ныне: македонского, в Македонии]).

Здесь все толкования, особенно последнее, утверждают спасительность для всех дня Христова. И не одно толкование не утверждает о двадцатичетырехчасовой продолжительности сего спасительного дня.

Итак, Христос сказал о Своем пришествии: *день Мой* (Иоанн. 8, 56), и кто осмелится отождествить день с сутками, мол, сказал: *сутки Mou?* Есть ли такой безумный? Едва ли. Явно, что день больше суток. А это значит, что и творческий день Бога больше, нежели сутки, не определяется суточным временем. Чудотворная деятельность Бога не измеряется временем, не постижима одною материалистическою наукою. *Где действует Бог, творящий чудеса, естественная наука не приложима.* Можно измерить видимое небо и землю, дерево и животное, можно взвесить в уме солнце и луну, и звезды, и весь мир, но чудо не измеримо. Чудо сотворения неба и земли, чудо всякого создания Божиего не измеримо. Силу руки можно измерить динамометром. Но нельзя измерить силу любви, или нравственную высоту, широту души, глубину Писания.

Итак, день пришествия Христа в мир, день Христов не только больше суток, но и больше тридцати трех лет, какими исчисляют время жития Христова на земле.

Есть и другой вопрос: сколько же длился день Христов, *который видел Авраам?* И длился ли он? Причем, он увидел день Христов прежде, нежели сам был спасен из ада в воскресение Христово, когда он был спасен с другими ветхозаветными праведниками, ожидающими пришествия Христова. Ибо Христос в воскресении Своем извел из ада души умерших праведников, живших в Ветхом завете, спас всех, от Адама до Иоанна Крестителя, ожидающих пришествия Христа. Но первым, или одним из первых, вошел в рай, в царство Христа покаявшийся разбойник, распятый на кресте рядом с Христом. Он «сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лук. 23, 42–43). Ныне, то есть, в сей день. Не это ли

спасение и есть *день Христов?* То есть, для всех спасаемых **день Христов есть вечная жизнь во Христе**, жизнь, имеющая начало и не имеющая конца. А на земле сей день спасения длился три дня, с пятницы по воскресение, со дня распятия до дня воскресения Христа и с Ним воскресения всех, кого извел из ада Христос Спаситель.

Итак, *ныне же будешь со Мною в раю*, значит: сегодня будешь спасен, **день спасения есть трехдневный день**, длящийся на земле со дня страстной пятницы до дня воскресения Христа из мертвых, **и день спасения есть вечный день**, длящийся в том міре вечно.

«Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать», – говорит Христос (Иоанн. 9, 4), и этот **день Христов, день спасения во Христе, длится уже две тысячи лет**, от времени явления Христа на земле, и во всех веках, в которых проповедовалось и еще проповедуется Евангелие Христово словом и житием, и **сей день Христов есть день первого пришествия Его и одновременно есть день второго пришествия Его на земле**, и сей день Христов есть свет Бога в святых людях и в святых ангелах, и **сей день Христов каждый наш день претворяет в день вечный, претворяет нашу временную жизнь в вечную жизнь с Богом**.

Итак, обобщим, **день Христов есть явление Христа**, сей день открылся с Рождества Христова, длится вечно, а Благовещение, день Боговоплощения есть вечная заря Солнца правды. Так говорит пророк:

«И возсияет вам боящимся имене моего солнце правды и исцеление в крилех его: и изыдете и взыграете, якоже телцы от уз разрешени» (Малах. 4, 2). Христос дарует исцеление духа, души и тела, исцеляет от греха, проклятия и смерти, и верующие в Него изыдут и взыграют, радостные о Боге и свободные от греха и смерти. У солнца есть крыла? А у ангелов есть крыла? Бог – Творец ангелов приснодвижных, вечный источник движения и покоя. Благодать Его окрыляет ангелов и делает ангелами людей, и мы, люди, «Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Солнце правды – солнце предвечное, светить будет в день восьмой, имеющий начало и не имеющий конца, день вечный;

47) день не сутки, и он не длится двадцать четыре часа; но день есть свет Божественный, или Бог есть день; – день есть понятие соименное свету, просвещению Божию, и даже Богу. Так, апостол говорит о христианах: «Ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы – не [сыны] ночи, ни тьмы» (1 колунян. 5, 5). То есть, христиане, сыны дня – сыны Божии по благодати. Здесь употребляется слово *день* вместо *Бог*. Христиане не сыны суток, не сыны времени, в буквальном толковании дня, какое предлагают протестанты, которых за это можно назвать сынами суток или сынами двадцати четырех часов, а не сынами Божиими. Но: *день есть Бог*, не вполне богословское определение, хотя и символическое. Догматически понятнее: Бог есть день, то есть, Бог есть свет, и Бог дает день, и этот день вечный, не сутки;

48) день не есть сутки, и день не есть время, но день есть спасение, или день есть царство небесное, которое приблизилось (Матф. 3, 2; 4, 17); – день есть вневременное понятие, а ночь есть уходящая, исчезающая погибель, в следующих словах: «Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света», – говорит апостол (Рим. 13, 12). «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное», – говорит Иоанн Креститель (Матф. 3, 2), и так говорит Господь

наш Иисус Христос (Матф. 4, 17). Ибо истинно так, не мы приблизились к небу, небо приблизилось к нам, Бог сошел на землю и явился во плоти – и сказанное о дне относится и к одному человеку, и к народу, и ко всему человечеству.

Господь говорит: «тако есть царствие божие, якоже человек вметает семя в землю, и спит, и востает нощю и дни: и семя прозябает и растет, якоже не весть он: от себе бо земля плодит прежде траву, потом клас, также исполняет пшеницу в класе: егда же созреет плод, абие послет серп, яко наста жатва» (Марк. 4, 26–29). По-русски: «Подобно есть Царствие Божие тому, как человек метает семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и семя прозябает и растет, как и не ведает он, ибо сама от себя земля плодоносит прежде траву, потом колос, потом исполняет пшеницу в колосе. Когда же созреет плод, тотчас послет серп, потому что настала жатва» (Марк. 4, 26–29). И здесь в притче Христа ночь и день не сутки, не две половины суток, двенадцать часов темных и двенадцать часов светлых. Но здесь ночь – темное время жития в язычестве и в ветхом законе, а день есть светлое время жития в христианстве. Здесь Бог призывает перейти от язычества и ветхого закона в христианство, из временной тьмы ночи в вечный свет дня Христова; Бог призывает перейти от самозаконного жития в язычестве и от жития ветхозаконного к благодати и истине Евангелия Христова; Бог призывает обратиться от греха к добродетели. Здесь сказанное о ночи и о дне относится и к житию человека, и к житию народа, и к житию человечества. И не относится, непременно только, к двадцати четырем часам. Нельзя сужать широту слова Божиего до узости бытовой, ибо заповедь Божия широка зело (Псал. 118, 96).

Вся жизнь человечества до явления Христа Бога есть ночь греха. Явление Христа есть начало вечного дня, явление Солнца правды. Действительно ли все жили во тьме до пришествия Христа, и все праведники ветхозаветные, и все учителя нравственности, и все спасители отечества, и все пророки, и все государственные законодатели, и даже все невинно убиенные остались во тьме и не спаслися? Да, так говорит Христос: «Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их» (Иоанн. 10, 8). Никто не спасся из живших в Ветхом завете: «Все сии умерли в вере, не получив обетований» (Евр. 11, 13). Путь к Богу Отцу открылся только через Сына Его Иисуса Христа (Иоанн. 14, 6). Из людей же, живших до пришествия Христа, не умерли только Енох и Илия, они не вкусили смерти, и они придут на землю в последние времена, обличат антихриста, будут убиты за проповедь о Христе, обличающую беззаконника, выдающего себя за Спасителя мира, то есть, и они вкусят смерти по суду Божию, и воскреснут в третий день (Апокалипс. 11, 1–12);

49) день не сутки, и день не светлая часть суток, и не мера времени, но день есть благоприятное время, неведомой нам продолжительности, время проповеди Евангелия; день равен уже двум тысячелетиям; и ночь есть день, но день суда; все века закончатся одновременно; – как сказал Христос: «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» (Иоанн. 9, 4). Сколько продлится день – проповедь Евангелия на земле, не ведаем, или: когда прийдет ночь, то есть день суда, названный ночью, не знаем. День суда может длиться час, или минуты, или мгновения; поэтому мы всегда должны бодрствовать и молиться, как заповедал Господь (Матф. 24, 42; Марк. 13, 33). День делания Христова длится от времени явления Христа до

скончания міра. Слова Христа: «мне подобает делати дела пославшаго мя, дондеже день есть: приидет нощь, егда никтоже может делати», свидетельствуют, что здесь **день равен уже двум тысячелетиям** (мы живем в третьем тысячелетии), и людям не ведомо, сколько день еще продлится. Также и ночь, не равна половине суток, но она есть день, когда наступит страшный суд, то есть, **и ночь есть день**; и тогда никто уже ничего не сможет сделать для спасения своей души и спасения душ своих близких, если не потрудился заранее; для некоторых эта ночь уже наступила, а для всех ночь наступит в конце міра сего, в день страшного суда.

Апостол говорит: «Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» (2 Петр. 3, 3–4). Здесь нельзя последние дни понимать как сутки, якобы в последние несколько суток явятся наглые ругатели. Эти ругатели уже являлись, и не единожды. Мы уже слышали, и читали о них, – об этом говорится и в книге «Просветитель» преподобного Иосифа волоцкого: еретики упрекали верных в том, что исполнилось время міра сего, а Христос не пришел, и, значит, Его обетование должно и все писания ложны. Нет, истинен Бог, и мы должны всякий день быть готовы к Христову пришествию, жить как в последний день. Так же, церковно, нужно разуметь и о последних веках, или о концах веков, о которых говорится в Писании (1 коринф. 10, 11), ибо **каждый век есть последний** для живущих в нем. И когда явится Христос, и все предстанут на суд Божий, тогда и все века скончаются одновременно, концы веков закончатся мгновенно, времени больше не будет, и веков не будет. Будет новое небо и новая земля. А ныне святые, жившие в предыдущие двадцать веков, еще помогают нам, живущим в этом веке, двадцать первом, святые живут вечно, как бы из века в век переходя на небесах, приходят на помощь нам, во спасение, по благодати Божией;

50) день и ночь не сутки, но день и ночь есть образ человеков или образ деятельности их; так сказано в Писании: «День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание», по-церковнославянски: «День дни отрыгает глагол, и нощь ноши возвещает разум» (Псал. 18, 3). Здесь день не сутки и не половина суток. Здесь не светлое время суток другому светлому времени суток передает речь и не темное время суток другому темному времени суток открывает знание. Здесь день и ночь лучше разуметь как образ, то есть, день есть человек, глаголющий или труждающийся днем, а ночь – человек, размышляющий в ночи: «Человек человеку открывает слово, и разумный разумному возвещает знание». Или, менее общее: «Откровенный откровенному изрекает глагол, и сокровенный сокровенному возвещает знание». Подобный смысл есть и в русской пословице: *утро вечера мудренее*. И здесь не часы суток, не утро и вечер сопоставляются по их мудрости, а говорится о состоянии души человека, о том, что утром лучше думается, яснее промысл Божий. Эта русская христианская пословица согласуется и со словом Христа: вечером «не заботьтесь о завтрашнем дне», – по-церковнославянски: «не пецытесь убо на утрей, утрений бо собою печется: довлеет дневи злоба его» (Матф. 6, 34). И здесь день не сутки; *довлеет дневи злоба его*, нельзя перевести: довлеет суткам злоба их, – это нелепо. Итак, в приведенном стихе (Псал. 18, 3) день и ночь не сутки и не части суток, а люди. И эти люди не сами глаголют, а по

вдохновению свыше: так ангелы беседуют через людей: днем открывают слово, и ночью возвещают разум;

51) день не есть светлое время суток, но день есть нравственное состояние людей; – так следует из слов апостола: «Смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5, 15–16). Сутки не могут быть лукавы, ибо мера времени не может быть лукава или не лукава, поелику она мера. Но лукавыми названы намерения людей, которые делают вид, что хотят слышать проповедь Евангелия, и даже зовут к себе проповедников, а сами не слушают, не исполняют слышанное, и только отнимают время у проповедующих о Боге. Поэтому апостол и сказал «дни лукавы», то есть, потрачены дни, а плода нет. Таково главное изъяснение слова. А не главное таково: дни имеют разную длительность и скоро мимо идут;

52) ночь и день не сутки и не период времени, а есть помрачение ума от гадания, от суда за дары и от лжепророчества за деньги: «сего ради ночь вам будет от видения, и тьма вам будет от волхвования, и зайдет солнце над пророками, и померкнет над ними день»; (Мих., 3, 6, с церковно-слав.). Так пророк Михей обличает лжепророков, вещателей и старейшин ветхозаветных, ибо они прельщались ложными видениями, гадали, делали предсказания за плату и прикрывали свои гнусные дела именем Божиим; ибо, сказано далее: «старейшины его на дарах судили, и жрецы его на мзде отвещавали, и пророки его на сребре волхвовали, и на Господе почивали, глаголя: не Господь ли в нас есть? не приидет на нас зло» (Мих., 3, 11, с церковно-слав.). Здесь ночью названа тьма духовная, от ложных видений ночь невидения нашла на них, помрачила умы их, и днем померкнувшим названа участь их, день озарения не просветит их, ибо солнце правды помрачили они мздоимством и сребролюбием своим, и солнце от них зашло навсегда;

53) день не сутки, но день есть седмица, день есть праздник Божий, длящийся всю пасхальную седмицу, или длящийся от Воскресения до Вознесения Господня, или день, длящийся вечно; – таково значение слов пасхального канона: «Сей день, егоже сотвори Господь», – здесь день означает не сутки, а праздник пасхи, торжество, сотворенное Господом; ибо нелепо толковать, что Бог сотворил одни сутки, двадцать четыре часа, в которые мы возрадуемся и возвеселимся, ибо Он сотворил не сутки, а новый праздник, новую пасху, истинную радость и истинное веселие, которые будут длиться вечно. Здесь неуместно говорить о двадцати четырех часах. Да и пасхальная седмица длится не одни сутки, а семь, и мы, делясь пасхальною радостью и веселием, приветствуем с пасхой Христовою, говоря «Христос воскресе», и отвечаем «Воистину воскресе», не один день, а сорок дней, до Вознесения Господня; и радость Воскресения повторяется и умножается в церкви каждые семь дней, в каждое воскресение, на протяжении года, – так непрестанно возобновляется пасха Христова службою воскресного дня, да «возрадуемся и возвеселимся» вновь и вновь, и вечно будем праздновать, если сподобимся, и на небесах, со всею церковию Его;

54) день не сутки, но день есть вечность, в которой нет суток, или: день не есть мера времени, но день есть безразмерная мера бытия; – в следующих словах книги Сираха: «дни вечности кто исчислит?» (Сирах. 2, 2, по-русск., и Сирах. 1, 2, по-славянск.). В вечности нет суток, и вечность не делится на сутки или периоды,

невозможно деление вечности на минуты, часы, сутки, месяцы и годы. Вечность есть вечное время – не временное время, в котором мы живем, но вечное, или вечнующееся время – простирающееся в вечность, не изменяющееся, не пресекающееся; и *вечности дни* постигнем, если спасены будем, ибо они есть нескончаемая светлость и неизмеримая мера блаженного бытия о Боге для сподобившихся спасения, то есть «дни вечности» есть безмерная полнота бытия, а не мера времени. **День не есть сутки** и в выражении «день вечности», употребляемом некоторыми в пояснениях к литургике; говорят о дне святой пасхи и даже о всей пасхальной седмице: «день вечности», или: «день, принадлежащий вечности», разумея день как свет Бога, или как день, изъятый из времени и отнесеный к вечности, ибо пасха соединяет с вечностью Божиеву, с Богом;

55) день есть свет, сотворенный Богом и отделенный от тьмы, а не сутки и не половина суток; день есть все сотворенное в день единый; потому что, сказано, и «назвал Бог свет днем» еще до окончания дня единого (Быт. 1, 5), продолжительность которого нельзя определить точно. Итак, свет, отделенный от тьмы ночной, есть день. Начало и конец дня определяются светом: «и был вечер, и было утро: день един». Свет был сотворен или явлен после сотворения неба и земли. Это значит, в день единый – в первый творческий день Божий – входит и самая день, означенная в словах: «и был вечер и было утро: день един» (Быт. 1, 5), и еще входит то, что было сотворено прежде дня, прежде света, то есть, сотворение неба и земли, и воды (Быт. 1, 1–2). Итак, небо и земля, и вода, и свет, все вместе и есть день, но преимущественно днем назван свет. Ибо свет определяет начало и конец дня. Но днем может быть названо и то, что было сотворено Богом прежде света, с которого начинается день, то есть, днем может быть названо сотворение неба и земли прежде начала дня, ибо *все являемое свет есть* (Ефес. 5, 13). Но можно ли назвать светом землю, которая была невидима? Да, ибо она отчасти видима, поэтому и описуем: ведь, есть видимое не в оптическом спектре, и есть видимое умом, духовными очами;

56) день равноденствия имеет два разных определения, и день новолуния имеет два разных определения; – есть равноденствие очевидное и есть равноденствие астрономическое, условно говоря, то есть, понятие о равноденствии, употребляемое в астрономии. И есть новолуние библейское, то есть, понятие употребляемое в Библии, и есть новолуние астрономическое, то есть, понятие о новолунии, употребляемое в астрономии. В Церкви искони были два понятия о равноденствии: и очевидное и астрономическое. Причем очевидное равноденствие древнее, оно изначально употреблялось и в астрономии. Так, например, Клавдий Птоломей (Птолемей) приводит слова Иппарха (Гиппарха) об определении дня равноденствия как очевидного явления: «Неравенства годовых промежутков могут быть точно определены при помощи наблюдений на установленном в Александрии медном круге... На этом круге день равноденствия видимо отмечается тем, что его вогнутая поверхность начинает освещаться с обеих сторон» (Птолемей, «Альмагест», 1998 г., глава 3, 1. О продолжительности годового промежутка времени, стр. 76). В день равноденствия, по определению, день и ночь равны, имеют по 12 часов. Очевидное равноденствие – это, видимое глазами, наблюданное равенство продолжительностей дня и ночи, светлой и темной части суток. А астрономическое равноденствие – это момент пересечения центром диска солнца линии небесного экватора при переходе солнца

из северного полушария в южное (осенне равноденствие) или из южного в северное (весеннее равноденствие). Разница между двумя датами равноденствия, очевидным и астрономическим, составляет два, три дня, чаще три. Причина разницы – в рефракции, в преломлении слоями атмосферы лучей солнца: атмосфера действует как линза, увеличительное стекло, рефракция как бы приподнимает солнце над горизонтом во время его восхода, и видимый восход солнца совершается на несколько минут раньше вычисляемого, астрономического. Минут на шесть–семь. А при заходе солнца рефракция, наоборот, задерживает солнце над горизонтом, и оно заходит на несколько минут позже, также минут на шесть–семь. Вследствие этого и день весеннего равноденствия, видимый всеми, наблюдаемый нами, например, по гномону или уличным солнечным часам со стержнем, отбрасывающим тень на шкалу с делениями, когда мы, по тени, своими глазами видим это равенство дня и ночи, то есть равенство в часах светлой части и темной части суток, этот очевидный день весеннего равноденствия бывает дня на два, на три раньше равноденствия, вычисляемого астрономически. В церкви оба эти равноденствия, очевидное и астрономическое, принимались как равные или равноправные в первые века христианства. Так, например, римские христиане, святой Ипполит, Иулий Илариан, Анатолий епископ лаодикийский принимали очевидное весеннее равноденствие 18, 19 марта во 2–3 веке, по римскому счету, то есть, по иулианскому календарю, как мы говорим сегодня. Другие, например, христиане Александрийские, среди которых астрономия была более известна, принимали весеннее равноденствие астрономическое, 21–22 марта, по римскому же счету, то есть, по иулианскому календарю (об этом подробнее см.: Василий Васильевич Болотов, «Собрание церковно-исторических трудов», том 3, Москва, издательство «Мартис», 2001 год, стр. 472–476, но в сем издании много опечаток, будьте осторожны). Итак, и римская церковь изначально придерживалась в расчетах дня пасхи очевидного, видимого равноденствия, а не астрономического, но затем перешла на расчет пасхалии по-александрийски. Оба равноденствия правильны и приемлемы, и научное, и очевидное, и не следует полностью отвергать одно, узаконивая другое. Из этого равенства равноденствий следует, что день пасхи не обязательно определять как астрономы – астрономически; поэтому и церковь в древности, ради любви во Христе и сохранения церковного мира и единства, переносила празднование христианской пасхи на другой день вместо дня, вычисленного заранее. То есть, Александрийцы ради Бога вначале уступали римлянам в вопросе о дне пасхи, но затем и римляне перешли на вычисление дня пасхи по методу Александрийцев.

И точно так же, как есть два понятия о равноденствии, очевидном и астрономическом, есть и два понятия о новолунии. В Библии, в Ветхом завете описано новолуние очевидное, когда тонкий серпик луны впервые виден на небе, это и есть новая луна, первый день месяца, новомесячие, а в астрономии принято понятие о новолунии, как о нулевом дне луны, когда луна не видна на небе. Новолуние библейское, очевидное новолуние, или новомесячие, астрономы называют неомениею, – но эти слова синонимы. Разница в датах между этими новолуниями 1–3 дня, сначала наступает астрономическое новолуние, невидимое, затем наступает очевидное новолуние, или библейское новомесячие, на один–три дня позднее. Правда, нужно учесть и широту места, откуда видим новую луну, ибо, вследствие разницы в широте, почти в половине случаев в Риме будут наблюдать

новолуние, неомению, на одни сутки позднее, чем в Александрии. Но, вообще, оба определения новолуний правильны, и библейское, и астрономическое, и узаконивать в правиле одно, отвергая правилом другое, значит отвергать или научную истину или истинное библейское предание; поэтому церковь ради любви и мира церковного и переносила дату пасхи, руководствуясь заповедию Христа: «суббота для человека, а не человек для субботы» (Марк. 2, 27), другими словами: правило для человека, а не человек для правила;

57) день не сутки, и день не день, и день не ночь; день есть благодать; об этом дне без света, который не есть ни день ни ночь, сказано так: «И будет в тот день: не станет света, светила удалятся. День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет» (Захар. 14, 6–7). Святитель Григорий Нисский в своем толковании говорит об этом дне не как о мере времени, а как о благодати, то есть, **день есть благодать**, и говорит, что пророк Захария сомневается, «как должно надлежащим образом назвать настоящую благодать; потому что, перечисляя другие чудеса, относящиеся к страданию, говорит и то о сем времени, что оно “*не день и не нощъ*” (Захар. 14, 7), через что показывает, что оно не может быть названо днем; потому что нет солнца, и не есть ночь; потому что нет тмы... Итак поелику по времени – ночь; по свету же – день; то пророк и сказал: “*и не день, и не нощъ*”.

Если же сие время, по слову пророка, не есть ночь, то настоящая благодать именуется и есть нечто совершенно иное в сравнении с сим. Хотите ли скажу, что мне пришло на мысль? “*Сей есть день, его же сотвори Господь*” (Псал. 117, 24), он, – иной, отличный от дней созданных в начале (Быт. 1, 5)» (святитель Григорий Нисский, «Слово на Святую Пасху, и о тридневном сроке Воскресения Христова»); итак, святитель Григорий говорит о различии между днем, новою «благодатью», и днями, созданными в начале Богом. День, который *и не день, и не ночь*, отличен от первых дней книги Бытия. Чем отличен? Благодатью: благодать едина, но действие Бога различается: там благодать сотворения міра Богом Творцом, здесь благодать промышления и спасения міра Богом Творцом и Спасителем;

58) день не сутки и не светлая часть суток, но день есть христианское небо; в Откровении сказано: «И четвертый ангел воструби, и уязвена бысть третия часть солнца и третия часть луны и третия часть звезд, да затмится третия часть их, и дне третия часть да не светит, и нощъ такожде» (Апокалипс. 8, 12). По-русски: «И четвертый ангел вострубил, и уязвена была треть солнца и треть луны и треть звезд, да затмится треть их, и дня треть да не светит, и ночь подобно же» (Откров. 8, 12).

Очевидно, пророчество не о солнце и луне, не о светилах дня и ночи, сотворенных Богом и поставленных светить на тверди небесной в четвертый день, или не только о них. Да и как представить себе, чтобы естественным образом затмились треть солнца, треть луны и треть звезд, и треть дня и ночь также? Все естество вещей сотворено Богом и существует по законам Его, и Богу все возможно. Но здесь речь о затмении духовном. Тогда умалится почитание Христа, Божией Матери и святых, ангелов и человеков – солнца, луны и звезд духовного неба. Не будет светла треть дня, треть духовного неба, треть просвещенного христианского міра, и нехристианского также. И многие христиане сотворят дела нехристианские. Несветлость трети христианства покроет тенью и нехристианский мір, мір ночи –

затмится третья ночи. Но песнь на утрени воспоют православные христиане: *Ночь несветла неверным: а верным и ночь светла просвещаемым о Христе.*

Это пророчество сбылось на римских католиках, а более на протестантах: это они затмились, это их небо потемнело, это им и день темен и ночь не светла, ибо это они не правильно почитают или совсем не почитают Христа, Божию Матерь и всех святых, которых истинно почитают православные чада единой святой соборной и apostольской церкви;

*Ірмосъ: Нόćь несвѣтла нѣвѣрны́мъ хрѣтѣ, вѣрны́мъ же про-
свѣщёниє въ слáдости словéсъ твои́хъ: сегó рáди къ тебѣ оутре-
ни, и востре́бáи твоё вѣ́ство.*

59) день не сутки, и день не светлая часть суток, и день не мера времени, и день не мера бытия, и день не век человеческий, и день не сто или тысяча лет, и день не миллионы или миллиарды лет, и день не есть бесконечное время, и день не есть время вообще, и день не есть вечность сотворенная или нечто вечное, но день есть предвечное бытие Бога, бытие прежде всякой сотворенной вечности и прежде дней творения; – таков смысл в словах пророческого откровения о Христе: «сын мой еси ты, аз днес родих тя», по-русски: «Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (Псал. 2, 7; Деян. 13, 33; Евр. 1, 5; 5, 5). Богочеловек Христос родился по плоти, и мы всякий год празднуем Его еже по плоти рождество (25 декабря ст. ст.). Сутки, в которые родился Иисус Христос, давно прошли, и не возвращаются никогда, а день Его рождения мы празднуем каждый год, и не одни сутки, а три дня, так по уставу: день рождения Христова праздник тридневный. То есть, день равный трем дням, более того, день ставший вечным. А рождество Его от Бога Отца есть предвечное рождение, предвечное бытие. Ибо «прежде век», прежде веков от Отца рождается Слово. Здесь глагол *рождается* в настоящем времени, не имеет прошедшего времени и вообще не имеет значения временного, ибо в вечности Божией нет прошедшего времени. А слово *днес* («днес родих») означает *дня сего, в день сей*, в русском переводе *ныне*. Этот день рождения Бога Слова есть предвечный день, когда Отец родил, или, точнее, рождает Сына. Этот предвечный день не прошел, и не имеет пройти, этот день не имеет прошедшего времени, он вечно настоящий, ибо в вечности Божией нет времени, и нет прехождения или перемены. В предвечном бытии Бога нет и вечности нашей, человеческой, ибо она сотворена Богом в шестой день міра, когда был сотворен человек. Бог Отец предвечен, так же и Бог Сын предвечен, и Бог Дух Святый предвечен. Бытие Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, предвечно всякому бытию сотворенному, всякому времени, всякой вечности сотворенной. Ибо есть предвечная вечность – несотворенная вечность Бога; и есть сотворенная вечность ангелов, ибо ангелы вечны; и есть сотворенная вечность человеков, ибо души человеческие вечны, и даже тела человеческие вечны, воскреснут и тела. Но ни ангелы, ни люди не причастны к предвечному бытию Бога, ибо все они, вечные, суть творения Бога Творца предвечного, Который выше всякой сотворенной вечности;

60) дни в седмодневе не равны двадцати четырем часам; в шестой день одобрены все творения Божии, и в седьмой день все творения Божии освящены; – нельзя продолжительность дней в шестодневе понимать протестантски, только как $6 \times 24 = 144$ часа, ибо в таком случае и седьмой день, в который почил Бог от дел Своих, принуждены будем считать в двадцать четыре

часа, но это уже хула на Творца, Который якобы почивал от дел Своих двадцать четыре часа, которые Он создал для нашего отдохновения от трудов, – якобы Он создал и эти двадцать четыре часа седьмого дня для почивания Своего. Но Бог почивает не во времени дня. Ибо Он сотворил время вместе с міром, и время седьмого дня творится Им в седьмой день, и творится мгновенно. Причем, в седьмой день, который еще не кончился, мы узнали, что Бог чрез Сына Своего и «веки сотворил» (Евр. 1, 2). Как же, по их мнению, Он мог почивать в седьмой день, когда Он же и творит чудеса в день седьмой, в день покоя, и даже творит время седьмого дня (Иоанн. 5, 16–17)? Или, лучше сказать, Он уже и сотворил время седьмого дня, ибо Он сотворил время мгновенно, а мы это мгновенное сотворение видим как настоящий век? Как мог почивать, творя, делая? И что Он делал после седьмого дня, который по их мнению кончился? Трудился в восьмом? – Такой безмысленный и кощунственный вывод следует из протестантского понимания творческих дней как двадцатичетырехчасовых суток.

Буквальное толкование дня покоя как суток отвергнуто самим Богом. Так, в Евангелии повествуется о том, что иудеи упрекали Христа в том, что Он исцеляет больных в субботу. Исцеление есть чудо Божие, но Бог, по их мнению, не может работать, трудиться в субботу, – ибо они кощунственно приравняли к работе чудеса Божии, – ибо в этот день субботний, по их мнению, Бог должен покоиться, как покоятся люди, – точно так же думают и протестанты. Христос ответил им: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Иоанн. 5, 17). Суббота для человека, а не человек для субботы. И суббота не для Бога установлена, не для Его упокоения, а установлена для человека, для его упокоения, и для всей твари. Ибо Бог *донаыне*, то есть, с первых дней міра во все дни, и во все субботы, и во все воскресные дни, делает то, что хочет, по Своему творческому промыслу. Да, Бог почил от тех дел, которые творил, ибо, сотворивши, уже не нужно творить их, но Он не почил от других дел, в Своем промышлении о человеке и о всем міре.

И еще о благословении Божием. В книге Бытия сказано, что Бог благословил творения пятого дня, из воды сотворенных животных:

«И благослови я бог, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните воды, яже в морях, и птицы да умножатся на земли».

И благословил Бог Адама и Еву в день шестой:

«И благослови их бог, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ею» (Быт. 1, 22, 28).

И благословил Бог день седьмой:

«И благослови бог день седмый, и освяти его» (Быт. 2, 3).

В седьмой день, по мнению протестантскому, Бог ничего не сотворил и не творит. По протестантскому же буквализму, все прочие дни, кроме этих трех, не благословлены Богом, – не благословлены ни воды, ни светила небесные, ни растения, ни ангелы Божии, сотворенные в день единий, когда Бог сотворил небо и землю, то есть, духовный и материальный мір. Такой буквализм свойствен протестантам, чье заблуждение происходит из ложного мнения о дне седьмом как о сутках отдыха после шести суток трудовых. В действительности же, творческие дни больше, чем сутки. Более того, и наши дни седмицы больше, чем сутки. Сутки мера времени нынешняя, день мера бытия всегда. В конце шестого творческого дня Бог

одобрил все творения: «и виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело» – и се добро весьма (Быт. 1, 31).

О дне седьмом Бог благословил все дни, все творения в них, ибо все дни творения делятся в седьмом дне, в котором живем. О седьмом дне благословлены и все рождающиеся доныне люди, и все рождающиеся доныне животные, и все произрастающие доныне растения, вся тварь, ибо все они существуют, и плодятся и размножаются, и ныне по повелению Божиему. Но грехопадение в седьмом дне пресекло благословение и освящение тварей, и эта смертельная болезнь потребовала вмешательства бессмертного врача – и в седьмой день совершилось спасение міра, величайшее деяние Бога, явление Христа, Богочеловека на земле, благословение всем спасающимся о Христе; исполняется чаяние всей твари, всех сотворенных Богом существ (Рим. 8, 19–20), Христос даровал, возвратил нам утраченное благословение и освящение Божие, усыновил Богу Отцу, ибо един свят, един Господь Иисус Христос, в славу Бога Отца; «и святай бо и освящаемии, от единаго вси», аминь (Евр. 2, 11);

61) день не сутки, не мера времени, а мера послушания или мера разумения милости Божией; – в Священном писании, и особенно в книге Бытия, нельзя все дни понимать буквально как сутки, как двадцать четыре часа, даже и там, где такое понимание кажется единственным возможным, даже очевидным. Например, сказано в Писании: «Шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота [покой] Господу, Богу твоему» (Исход. 20, 9–10). Кажется, вот, тут дни нужно понимать буквально, как сутки, по двадцать четыре часа в одном дне? Но и здесь день не двадцать четыре часа. Ибо, в противном случае, заповедь обращается в безмысленное повеление. Ведь нельзя же работать шесть дней по двадцать четыре часа каждый день. Значит, и в этой заповеди день равен не суткам, а нескольким часам или светлой части дня, – ныне рабочий день в городе равен 8-ми или 7-ми часам, да еще один, два часа домашней работы. На селе день труда в страду, когда собирают урожай, длится от зари до зари. Зимою рабочий день на селе может длиться час, два, три, или пока солнце светит: так бывало раньше в селах, когда там не было электричества и на дверях замков.

А седьмой день, посвящаемый Господу, может длиться больше, чем рабочий день, может длиться и двадцать четыре часа, если кто молится ночью, или умеет молиться во сне – редкий дар Божий подвижнику благочестия. И в неделе, седмице, дней рабочих ныне пять, или четыре, а дней покоя, посвящаемых Богу, два, или три.

То же разуметь нужно и о «трех днях пути» (Быт. 30, 36; Исход. 3, 18), это не путь в 72 часа ($3 \times 24 = 72$), а путь по нескольку часов в сутки – явно, менее двадцати четырех часов в день.

«Не два ли надеяте часа еста во дни? аще кто ходит во дни, не поткнется, яко свет міра сего видит: аще же кто ходит в нощи, поткнется, яко несть света в нем», – так говорит Иисус (Иоанн. 11, 9–10): «Не двенадцать ли часов во дне?». Протестант, буквоеуд непременно ухватится за «двенадцать часов во дне», в убеждении, что Христос говорит о светлой части суток, а всех часов в сутках двадцать четыре часа. Но это не так. Здесь день равен вечности. Ведь речь не о простых сутках и не о светлой части суток, а речь о спасении во Христе, ибо Он есть свет дня, свет міру, свет невечерний. Он просвещает всякого человека, грядущего в мір, а в ком нет света Божьего, Христова, тот споткнется во тьме ночной. Ведь, Христос и не

говорит о сутках, не утверждает, – Он спрашивает: «Не двенадцать ли часов во дне?». То есть, во дне может быть и не двенадцать часов. Двенадцать часов во дне – если считать часы в среднем. А в течение года часы дня и часы ночи прибывают или убывают, изменяются в продолжительности, и только дважды в году, в дни равноденствий, день равен двенадцати часам и ночь двенадцати часам, в первый месяц весны и в первый месяц осени. Так Господь, взяв предлог из міра дольнего, возводит ум наш в мір горний, небесный: от света внешнего к свету внутреннему, от света физического, тварного к свету духовному, нетварному. Итак, речь не о свете дня, а о свете вечности.

Подобное же, не суточное и не полусуточное представление о дне, нужно разуметь и в словах Христа: «довлеет дневи злоба его» (Матф. 6, 34), – в современном переводе: «довольно для [каждого] дня своей заботы». И здесь день не сутки, а часть их – время заботы. Здесь день не сутки, не мера времени, а мера послушания или мера разумения милости Божией. Заботьтесь в меру о насущном, не пекитесь чрезмерно о завтрашнем, и Бог позаботится о вас сегодня и завтра.

Та же мысль следует и из слов Иоанна Лествичника, который говорит: «Посвящай начатки дня твоего Господу» (Иоанна игумена Синайской горы Лествица, слово 26, главка 104). И здесь день не сутки. Начатки дня суть молитвы и богомысление. А начатки суток что? секунды и минуты? Вот нелепость толковать день как сутки.

То же видим и в словах апостола о ночи и дне, которые нельзя считать сутками; апостол говорит: «бдите, поминающе, яко три лета нощь и день не престаях учя со слезами единаго когождо вас» (Деян. 20, 31). И здесь ночь и день не сутки в двадцать четыре часа, а мера разумения милости Божией. Не три года сутки за сутками, то есть, весь день и всю ночь, по двадцать четыре часа в сутки учил апостол, но, нужно понимать разумно: апостол учил их и ночью и днем, то есть учил во всякое время, когда могли слушать, то есть: учил их *нощь и день* значит **учил непрестанно**, со слезами, не только всех вместе, но и по единому каждого из них назидал – это великая милость Божия тем, кто имеет уши, чтобы слышать;

62) день не есть сутки и в слове Христа о последнем дне: «Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Иоанн. 6, 40); ибо очевидно, что последний день не последние сутки в двадцать четыре часа, и даже не последняя светлая часть суток. Потому что последний день міра не продлится сутки: учитывая шарообразность земли, когда одни бодрствуют, а другие спят, одни ложатся спать, а другие пробуждаются от сна, для некоторых последний день может продлиться мгновение, когда они проснутся и воскреснут для вечной жизни. В Евангелии сказано: «В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращайся назад» (Лук. 17, 31), то есть, время пришествия Господня будет кратко, и день тот продлится несколько минут, не успеешь с кровли спуститься в дом свой или с поля возвратиться домой – а твой дом уже на небесах, если ты на земле созидал его о Христе;

63) день не есть сутки или светлая часть суток, но день значит: навсегда; – таков смысл выражения в Писании «до сего дня», – «посему и называется земля та “землею крови” до сего дня» (Матф. 27, 8); или еще: «И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня» (Матф. 11, 23), – здесь до сего

«дня» означает не день, не сутки, до которых продлилось бы то или иное явление, а означает: «навсегда», то есть, на все дни и годы, на все века, или «до скончания века», что здесь одно и то же; или «до дня пришествия Господня», причем, одновременно и до первого пришествия, и до второго пришествия, и до всякого дня между ними, – такова непостижимая глубина слова Божия.

И еще: историки говорят, что у истории нет сослагательного наклонения. Но Господь говорит: «Если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе [Капернаум], то он оставался бы до сего дня», – Господь утверждает: у истории есть сослагательное наклонение. Но возможное будущее ведомо только Богу.

Итак, творческие дни Бога не постижимы в существе их, не постижим и седьмой день, в который Бог почил от всех дел Своих, которые делал, и в который Он и «доселе делает», творит века и «творит все новое», и одновременно творчески и спасительно промышляет о человеке и о всем міре (Быт. 2, 2–3; Иоанн. 5, 17; Исаии 65, 17; 66, 22; Откров. 21, 5). И одновременно пребывает вне времени и пространства. Это чудо: одновременно быть вне времени и творить время. Всякое Божие творение есть тайна. Некоторые утверждают, что один день творения по смыслу первых глав книги Бытия – по «контексту», как они уверяют, – есть период времени именно в одни сутки, потому что нынешняя седмица, семидневная неделя, происходит от первой седмицы, первых семи дней міра. Действительно, седмица дней должна иметь начало. Но она начинается с сотворения *нашего* времени, – а не с начала дня единого, ибо день единый больше, нежели сутки. И если седьмой день не кончился, ибо мы живем в седьмом дне, то как от седмицы творческих дней могла произойти наша семидневная неделя? Как после седьмого дня начался опять первый день, если седьмой день не кончился? Ведь в седьмой день Бог покоится от дел, сотворенных Им и описанных бытописателем шестоднева, и одновременно день покоя есть и промыслительный день и творческий день, в который Бог творит все новое. Очевидно, творческий день Божий не сутки, но более, нежели сутки; – творческий день Божий больше, чем время суток, он больше, чем время вообще, ибо в нем, когда он еще длится, сотворены века, и в седьмом дне явился вечный Бог во плоти, Христос, Сын Бога Отца. Бог «в последок дний сих глагола нам в сыне, егоже положи наследника всем, имже и веки сотвори» (Евр. 1, 2). День творения имеет смысл символический, таинственный; это величайшее чудо: в последок **дний** явился Сын, Которым сотворены *веки*;

64) день равен и мгновению, и суткам, и, одновременно, равен тысяче лет, и нескольким тысячам лет, и вечности; – в Библии, против буквального понимания дня творения только как суток свидетельствует и книга Бытия, в которой Бог говорит человеку: «От дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь» (Быт. 2, 17). Человек не послушался, вкусили, и умер. По протестантскому пониманию, – якобы день творения равен суткам, а сутки двадцати четырем часам, не более того, и не менее, которое неразумно поддержали и некоторые креационисты, – следует, что Адам и Ева умерли в один и тот же день, в течение суток. Это нелепо. Конечно, могут сказать, что здесь нужно понимать не обычную смерть, как понимают все, а смерть духовную, то есть, в тот день они умерли духовно, когда вкусили запретного плода. Тогда почему и дни нельзя понимать духовно, а не буквально, не как двадцать четыре часа, и не как три или четыре стражи дневные и три или четыре стражи

ночные, а как неопределенный период времени или символическую протяженность? Ведь сугубое предостережение «смертию умрешь» означает: не просто заразишься смертию, сделаешься смертным, а именно умрешь смертию, и духовно, и телесно. Духовно Адам умер в тот же день, но не в двадцать четыре часа, а в одно мгновение, а телесно умер через 900 лет. Адам, сказано в Писании, умер в возрасте 930 лет, то есть, прожил после вкушения запретного плода 900 лет, почти **тысячелетие**. Если же понимать день символически, как день человечества, то есть, произшедшее с Адамом есть прообраз происшедшего с человечеством, со всеми людьми, ибо в Адаме мы «все согрешили» (Римл. 5, 12), то этот день, бытие всех людей, длится **несколько тысяч лет**. И умер Адам духовно в одно **мгновение**, ибо согрешил мгновенно, как и Ева, жена его. И мы умерли мгновенно, но длится это мгновение тысячи лет. **Се, день Господень!** Здесь день равен **одновременно** и мгновению, и суткам, и тысяче лет, и нескольким тысячелетиям.

Святой пророк Илия жил в 9 веке до Рождества Христова, и не умер, но в колеснице огненной был вознесен на небо, его день или век еще не кончился, и будет длиться до дня второго пришествия Господня. Святой патриарх Енох жил в первом тысячелетии от сотворения Адама, и не умер, Бог взял его с земли, как сказано в Писании: «И угоди енох богу, и не обреташся, зане преложи его бог» (Быт. 5, 24), его день или век еще не кончился, и будет длиться до дня второго пришествия Господня. Тогда Енох и Илия приидут на землю, и их день или век закончится, перед страшным судом и концом мира сего (Откровен. 11). Их день или век – тысячи лет.

Итак: нельзя толковать священное Писание буквально, протестантски, нельзя подразумевать в первых главах книги Бытия один день только как двадцать четыре часа, ибо это противоречит священному Писанию в целом и преданию Церкви, так как в первых главах книги Бытия один день равен и мгновению, и суткам, и веку, и тысяче лет, и нескольким тысячелетиям, и вечности. Для каждого из нас день в Адаме равен веку, ибо Адам прожил свой век в 900 лет, а мы живем «семьдесят лет, аще же в силах восемьдесят лет», таков наш день или век в Адаме, по грехам нашим. А чему равен наш день или век во Христе? – вечности. В Адаме мы все согрешили и умерли, а во Христе воскресли для вечной жизни, мы, страшно сказать, уже живем вечною жизнию в Боге, в Боге Спасителе;

65) и день и час и мгновение делятся вечно, или: мгновение, в которое совершилось искупление, спасение наше, равно вечности; – когда Господь наш Иисус Христос страдал на кресте, тогда, в тот день и час совершилось наше спасение, и наступил последний миг искупления, спасения всех, и Он воскликнул: **совершилось** (Иоанн. 19, 30). Этот день и час и мгновение распространились на тысячелетия, и все народы услышали весть о спасении во Христе. И не только на будущих распространилось искупление, спасение, на тех будущих людей, которые потом уверовали в Христа, но и на всех, прежде живших на земле, от Адама и Евы и до последних жителей земли, которые будут веровать пред концом мира сего. Итак, краткое мгновение, в которое завершилось наше искупление, спасение во Христе, стало вечным мгновением: день, час и мгновение спасительного искупления стали вечностью; мгновение, в которое **совершилось** искупление всего человечества, то есть спасение наше в Богочеловечестве Христа, стало началом вечной жизни, началом восьмого дня для всех верующих в Бога Спасителя;

66) день равен, одновременно, неделям, месяцам и году; – и это тоже против протестантского буквализма. День за полярным кругом, северным и южным, длится от нескольких недель, месяцев и до полугода. Так, на 68 градусе северной широты ночь длится 23 суток, а день 40 наших суток, а на северном полюсе ночь длится 176 суток, а день длится 189 суток. Подобное же явление есть и в южном полушарии, но в другое полугодие. Почему день длиннее ночи, уже говорилось выше. Разница между продолжительностью дня и ночи обусловлена рефракцией, то есть, оптическим преломлением лучей света в атмосфере, а разница в климатах обусловлена и наклоном земной оси к эклиптике.

Итак, на полюсах приблизительно полгода день и полгода ночь, а полярные сутки равны году. То есть, когда в экваториальных и в средних широтах закончились шесть дней творения, понимаемых протестантами как сутки по двадцать четыре часа, тогда на полюсе еще и не начался вечер первого дня міра, или дня единого. И это, конечно так, – если допустить, что земля как шар сотворена в первый день творения. То есть, освещение земного шара такое же, как и ныне, было и тогда, в первые дни творения, когда не было светил на небе, солнца, луны, звезд, и такое же освещение земного шара было и после создания светил небесных, якобы всегда и везде на земле были сутки, которые продолжались двадцать четыре часа, как ныне. Но, вопреки протестантам, у нас не везде и не всегда ночь и день есть сутки, и в сутках не всегда двадцать четыре часа.

Итак, согласно протестантскому буквальному пониманию творческого дня как суток в двадцать четыре часа, день, который в Писании назван днем *единым*, – это не единый день? Не день всего тогдашнего міра? Значит, и повеление Божие, данное в следующие дни растениям, животным и человеку, «плодитесь и множитесь», не исполнилось на полюсах и в приполярных областях? В Антарктиде, Гренландии, в северной части нашей земли, и европейской и азиатской? В то время, когда в других местах земли оно уже исполнилось? Не странно ли? Уже Богом создан первый человек, Адам и Ева, и благоденствует в раю; а там, в приполярных областях, еще и первый день міра не начался, и свет не возсиял, и не отделен от тьмы, и не назван свет днем, и не стало так, как сказал Бог в первый день, и не создал там Бог твердь, и не отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью, и не собралась вода, которая под небом, в одно место, и не явилась суши, – и не стало так, как сказал Бог, в третий день. То есть, в полярных областях, говоря словами геологов, еще не пошли задействованные Творцом тектонические процессы образования земной коры, то есть, разделения ее на материковую (континентальную) и морскую (океаническую). Там нет ни суши, ни морей, по мнению протестантов. Там, по их мнению, на севере нет океана, нет морей северных, а на южном полюсе нет морей южных, и там нет материка, который мы называем: Антарктида. Там: «Бог сказал»; но там «не стало так», как Он сказал? Вот, безумие протестантов!

«И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так» в четвертый день. Но не стало так в полярных областях, там еще не начался по существу и первый день, по мнению протестантов. Почему протестанты лгут? Ведь, мы верим: Бог сказал, «и стало так» по всей земле. А по их мнению: Бог или не говорил этого, или: сказал, но – не стало

так на всей земле, на всем шаре земном. И не произвела там земля ничего, и трава не растет, и не произвели там вода и земля животных, и там нет ничего живого,— и не стало так, как сказал Бог?

Наибольшая загадка: почему светила, солнце, луна и звезды, созданные в четвертый день, светили везде, но не светили на северном и южном полюсах и в приполярных областях, где еще только начинался первый день, по мнению протестантов буквалистов? Ведь светила должны светить одновременно по всей земле, и на суще и на море, везде, а не только в средних и экваториальных широтах. Какая тьма затмила светила? Протестантская тьма, буквализм, неведение Бога, неведение Писаний, ниже силы Божией (Матф. 22, 29).

«И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что *это* хорошо» (Быт. 1, 14–18). А по мнению протестантов, ни солнца, ни луны, ни звезд еще нет на полюсах и в приполярных областях, они не светят там, ибо им нет надобности светить и управлять днем и ночью, потому что еще нет дня и ночи, потому что еще нет разделения на день и ночь, и еще не отделился свет от тьмы. Там нет нашего неба, нет дней, нет седмичного времени. Там безвременье. Там, по их мнению, еще Бог не создал неба, или создал только часть его, там нет тверди небесной, и там нет места светилам небесным. Там нет ни солнца, ни луны, ни звезд. Там нет света. Там нет ни чего. До какого безумия дошли мудрецы, отпавшие от Бога и Его церкви.

«И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1, 18), говорит Писание. «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Быт. 1, 31). А по-протестантски: нет, не увидел Бог, что это хорошо, ибо там нечего и видеть? Там, на огромной части земного шара, не было ни единого дня, ни второго, ни третьего, ни четвертого, ни пятого, ни шестого?

Вот, до какого противоречия доходят мудрецы, отпавшие от единой святой, соборной и апостольской Церкви православной и измеряющие творческие дни Бога сутками и часами, земными мерами, мудрствуя «по стихиям міра [сего], а не по Христу» (Колос. 2, 8). Добро еще, что они творческие дни Бога не измеряют стражами дневными и стражами ночных, а ведь могли упасть и до этой меры, ветхозаветной.

И слава Богу, Его премудрости, что земля сотворена так, как есть, и ось земли наклонена к плоскости ее орбиты, и орбита эллипс, а не круг, эти особенности способствуют проявлению сезонов, многообразных климатических условий, многообразию в географическом и геологическом отношении, многообразию условий дневного и годового существования и величайшей количественной и качественной множественности видов творений в растительном и в животном міре. А если бы была наклонена земная ось к плоскости орбиты земли и орбита земли не была бы эллиптична, тогда, например, на полюсах никогда бы не было смены суток, там никогда бы не восходило или не заходило солнце. Оно всегда было бы над горизонтом, не опускалось и не поднималось. Там всегда был бы вечер или утро, там это было бы одно и то же, и это утро или вечер длились бы ничем не

измеряемые тысячи и тысячи лет. Ибо начало дня еще не есть день, как и начало дома еще не есть дом, по слову святителя Василия. Там могло бы и не быть заметной смены годов. То есть, там слово Божие изреченное в шестодневе, понимаемое протестантски, не исполнилось бы никогда. Там вечер первого дня, единого дня, длился бы неизмеряемые тысячи лет, длился бы до скончания міра, и день кончился бы не начавшись;

67) день, в котором после вечера сразу наступает утро; – почему же творческие дни описываются начиная с вечера, когда, по нашему обыкновению, мы полагаем, день заканчивается? *И был вечер, и было утро, день един*, и так далее все дни. – Почему? А что было бы, если бы описание творческого дня начиналось с утра? И было утро, и был вечер, день един; и так далее. Что было бы, если бы творческий день начинался утром, а заканчивался вечером? Тогда толкования все имели бы один смысл: творческий день заканчивается вечером. *И было утро, и был вечер, день един; И было утро, и был вечер, день второй*; и так далее. Ночь не названа – она время отдыха, как у людей.

Тогда, значит, творческие дни Бога полусуточные? Или поденные, от зари до зари, от утренней до вечерней, как у людей? Днем труд творческий, а ночью покой, – и протестанты бы утверждали, что по ночам Создатель почивает от труда дневного. Но крайне человекообразное, антропоморфное, представление о Боге Творце есть миф, заблуждение язычников. Бог не допустил христианам впасть в такое неразумие. Он изрек притчу: после вечера следует утро. Ночь не названа, она не существует как творение, ибо тьма не сотворена, а есть отсутствие света. Так же не существуют пустота, небытие, тьма, смерть, и прочее, ибо они, не-сущие, являются только противоположностью сущих: полноты, бытия, света, жизни;

68) творческий день не сутки, и творческий день не есть день, а есть ночь; две ночи в дне едином: ночь перед вечером и ночь после вечера; но день единый и день первый – не два дня, а день един; учение о семи днях как о семи тысячах лет бытия міра есть ересь жидовствующих; прежде мы сказали, что творческий день Бога есть свет, и свет назван днем. Но Священное Писание мудрее всех мудрых: творческий день Бога есть и ночь, и противоречия в этом нет, если не толковать о творческих днях как обычновенных днях, сутках. В Священном Писании мы видим, что «дни творения начинались с вечера, а завершением их было утро», – говорит священник Константин Буфеев и приводит слова книги Бытия, в которой при описании дней творения было сказано: *И бысть вечеръ, и бысть утро: день...* такой-то («Православное учение о сотворении и теория эволюции», протоиерей Константин Буфеев, Русский издательский центр имени святого Василия Великого, Москва, 2014 г., стр. 69). То есть, в творческом дне Бога сначала является вечер, потом утро. Бог творит с вечера до утра? Или с ночи до вечера? И все описания в этом одинаковы, кроме дня единого, о котором ясно сказано: после сотворения Богом неба и земли свет дня единого возсиял во тьме ночной, в которой и совершились все творения дня единого, и тогда наступил вечер. Это чудо Божие: после ночи следует вечер, не утро. После ночи следует вечер творения. Итак, творения дня единого сотворены были во тьме прежде явления света. А после явления света наступил вечер. Не утро наступило, а вечер. И сия ночь творения, ночь перед явлением света, названа днем: днем единым. Ночь, как отсутствие света, не названа, ибо тьма не сотворена, она по сути и не существует. Здесь ночь, как часть времени, как часть суток, не называется, потому

что творческий день Бога не обычные сутки. Ибо Бог творит не во времени, а вне времени. Затем, также описаны последующие дни творения. Сначала идет описание сотворенных вещей в дне, а в конце говорится: *И бысть вечеръ, и бысть утро: день второй*, и так далее, *И бысть вечеръ, и бысть утро: день третий*, и так далее до дня шестого. В Писании и о дне пришествия Христова сказано, что он тьма, а не свет, и придет как тать в ночи. Так говорит пророк Амос: «Горе желающим дня Господня!.. Разве день Господень не мрак, а свет? он тьма, и нет в нем сияния» (Солун. 5, 2; Амос. 5, 18, 20).

Веруем всему реченному в Библии. И ночь творчества можно назвать днем творения, – днем единственным, вторым, третьим и т. д. Потому что Бог творит мгновенно и в тайне. По слову большинства писавших о шестодневе: **«Не было свидетелей творения, есть только свидетели сотворенного»**. То есть, невидимость творения и есть ночь.

Преподобный Ефрем сирин говорит: «Твердь сотворена в вечер второй ночи, как и небо сотворено в вечер первой ночи» (Преподобный Ефрем сирин, «Толкование на первую книгу Моисея Бытие», глава 1). Небо сотворено не утром, в начале светового дня, а вечером.

Преподобный Ефрем говорит о третьем дне: «Итак, в ту же ночь, как скоро изрек Бог, воды собрались воедино, и поверхность земли во мгновенье ока осушилась» (там же). То есть, не днем, в третий день творения, а ночью в третий день творения исполнилось повеление Божие о тверди, то есть, суши. И далее он говорит: «Когда же совершилось то и другое, Бог утром повелевает земле произвести всякого рода злак и траву, а также различные плодоносные деревья. Злаки во время сотворения своего стали порождениями одного мгновения, но по виду казались порождениями месяцев» (там же). «Бог утром повелевает земле произвести» растения – то есть, утром продолжается творение, начатое в ночи.

И еще о творчестве в夜里. В конце дня единственного, по слову Творца: *да будет свет*, явился свет. Значит, до появления света была ночь, если ночью называть отсутствие света, то есть, тьму? Это была первая ночь. Вторая ночь в тот же день наступила потом, после вечера. Две ночи в одном дне.

И вот, при появлении первого света в день единственный, тьма первой ночи рассеялась, и настал – первый вечер. Не утро настало, как сегодня у нас настает утро после ночной тьмы, а настал после ночной тьмы первый вечер первого дня, – первый день. Удивительно: после тьмы наступает не утро, а вечер. Писание глубже, нежели думали ученые.

Итак, после вечера первого дня настала, неназванная, ночь первого дня. Это уже вторая неназванная ночь того же дня. Две ночи в одном дне – это чудо Божие непостижимо. Потом настало утро первого дня, как сказано: *и бысть вечеръ, и бысть утро: день единъ*. То есть, это значит: день единственный и день первый – это не два дня, а день единственный. День единственный начался, когда *Въ начале сотвори Богъ небо и землю*. А день первый начался с появления света, когда *бысть светъ*, вечером дня единственного. И это чудо: первый день начинается с вечера. Известно, что мы определяем день четырьмя пределами: вечер, ночь, утро и новый вечер, здесь граница между двумя последовательными днями – вечер или утро. Но у нас в Писании в едином дне или в одном дне открылись две ночи – и, значит, – два дня? Нет, повторим, по сути это не два дня, а день единственный, как и сказано: *И бысть вечеръ, и бысть утро: день*

единъ (Быт. 1, 5). Первый день, начавшийся светом, *вечерним светом*, есть неотъемлемая часть дня единого, начавшегося со слов: *Въ начале сотвори.*

Итак, в дне едином есть первый день. В дне едином первый день начинается после неназванной первой ночи, и этот день единый, который начинается вечерним светом, а не утренним светом, сей день менее всего похож на наши сутки.

В церкви есть счет дней от вечера до вечера, и счет седмиц, недель, от субботы до субботы. В субботу вечером в храме поются песнопения воскресные – это песнопения следующей седмицы (семидневной недели). Итак, смена дней (и суток) в храме происходит вечером. То есть, новый день начинается вечером, не в полночь. И это подтверждает мнение отца Константина, что «дни творения начинались с вечера, а завершением их было утро».

Но как можно видеть сотворение, если оно осуществляется во тьме, тайно, и мгновенно, то есть, вне времени? Можно увидеть только то, что сотворено. Мы видим в священном Писании повествование не обо всех творениях Божиих, например, не сказано о бабочках, стрекозах. Ибо цель священного повествования научить благочестию, а не биологии, зоологии или другим наукам, коих сегодня множество, да еще есть подразделения их и смежные области.

В Писании Бог говорит: «Егда быша звезды, восхвалиша мя гласомъ велиимъ вси аггели мои» (Иов. 38, 7). И здесь *быша* значит *стали быть*, а не *были, прошли*. Только после сотворения звезд, когда они стали видимы, тогда ангелы Божии восхвалили Бога о звездах. Это свидетельство о мгновенности или единодневности творения звезд. Ангелы восхвалили Бога гласом велиим, то есть, единственным гласом, все вкупе. А если звезды были сотворены через миллионы лет и творились миллионы лет, как говорят некоторые ученые, тогда не слишком ли долго длилось ожидание ангелов, чтобы восхвалить Бога о звездах? Библейский счет лучше: звезды явились в четвертый день. Они сотворены мгновенно, или почти мгновенно, как и прочие творения. По мнению же эволюционистов, звезды, небесные светила появились сами, *случайно*, без Бога Творца, – в этом *случайном случае* не кому хвалить Бога о сотворенных светилах, да и Творца нет. Ведь у них все происходит само собою, без ума и промышления.

О нелепости появления звезд из случайного скопления атомов хорошо сказал русский ученый, философ Николай Николаевич Страхов (1828–1896 г.г.), обличитель дарвинизма:

«Очень странно вообразить архангела, поющего Богу хвалу за то, что из случайного скопления атомов возникли “непостижимо-высокие творения”» (Н. Н. Страхов, «Всегдашия ошибка дарвинистов», «Русский Вестник», Спб, № 11, 12, 1887 г.).

Действительно, за что хвалить Творца, если все без Него сотворилось само собою, все произошло случайно, без Бога, по мнению эволюционистов?

По их мнению, звезды сами собою возникли через несколько сотен миллионов лет после Большого взрыва, то есть, начала вселенной; причина Взрыва им неизвестна, а наше солнце – звезда, которой около 4,6 миллиарда лет, – появилось через десять миллиардов лет после Большого взрыва. То есть, ангелы ждали сотни миллионов и миллиарды лет, чтобы восхвалить Творца о сотворении звезд? Причем звезды зажигались не сразу, а медленно вспыхивали, загорались одна за другую на протяжении многих миллионов и даже миллиардов лет. Где здесь место единому гласу ангелов, единому восхищению духов Божиих, хвалящих своего Творца?

В Библии видим феноменологическое описание. И для понимания шести дней Бытия феноменологическое, или онтологическое, толкование лучше хронологического, более соответствует логике, здравому смыслу и благочестию. Хронологичны русские летописи, в них правда раскрывается в последовательности *знамений, и времен, и дней, и годов*.

Итак, священное Писание и писания святых отцов всегда превосходнее писаний естествословов. *Сильные пишут правду.*

Мнение о творческих днях как о шести ночных противоречит ли мнению о творческих днях как о световых днях? Нет. Одно дополняет другое.

Итак, в Писании есть повествование хронологическое и есть повествование феноменологическое, или онтологическое, и они дополняют друг друга. Например, в описании искушений Христа в евангелиях Матфея и Луки. У Матфея искушение на крыле храма предшествует искущению на горе (Матф. 4), у Луки искушение на горе предшествует искущению на крыле храма (Лук. 4). Оба описания истинны, дополняют друг друга, их противоречие мнимое.

Итак, мы утверждаем общее святоотеческое толкование о днях в Священном Писании, о днях в писаниях святых отцов, и о днях в церковном обиходе, и толкование о творческих днях как о ночных принимаем, как согласное с мнением святых отцов о **мгновенности** сотворения времени и дней и прочего, или, что одно и то же, о **вневременности** явления дней творения. В современном же понимании, день находится между понятиями сутки и некий период времени. Продолжительность суток можно определить точно, а продолжительность периода может быть любою. Но, повторим, астрономических суток нет в астрономии, а в Библии нет слова сутки. Поэтому, нелепо доказывать то, чего нет в астрономии и чего нет в Библии, – что шесть творческих дней суть якобы шесть суток, по двадцать четыре часа каждые, этого нет в Священном Писании. И еще нелепее доказывать, что день творения это астрономические сутки, не существующие в астрономии.

Как сказано выше, день в Писании может означать и тысячу лет (2 Петр. 3, 8), но не в буквальном смысле, не в хронологическом, – в противном случае, если приложить это учение к дням творения, это ведет к одному из проявлений ереси жидовствующих, явившихся на Руси в конце 15 века. Жидовствующие клеветали на святых отцов, якобы те учили о семи тысячах лет бытия мира, мол, семь дней – семь тысяч лет мира прошли, а мир стоит, следовательно, учение святых отцов о семи днях бытия мира ложно, и их писания нужно сжечь. Но это – хула и ложь на святых, ибо святые отцы, все вкупе, не учили о семитысячелетнем бытии мира, такого учения в церкви нет, но учили, по евангелию, что всегда должно быть готовым предстать перед Богом, и не наше есть – знать времена и сроки. И Христос говорит: «несть ваше разумети времена и лета, яже отец положи во своей власти» (Деян. 1, 7);

69) все дни равны мгновению; шесть или семь дней равны дню единому; – и это тоже опровергает протестантский буквализм. Ибо многажды и многие богодохновенные святые отцы, и христианские писатели говорят **о мгновенном сотворении мира.** Не в течение двадцати четырех часов, или одного часа, а в одно мгновение.

Слово *мгновение* имеет несколько значений. Мгновение ока – то есть, мигание века, продолжительность, не имеющая заметного временного измерения. Мгновение

ока в измерении приборами – сотые доли секунды (опускание века 75–90 тысячных секунды, состояние неподвижности опущенного века 130–170 тысячных секунды, и поднятие века около 170 тысячных секунды). Мгновение в философском смысле – вне времени, вне длительности во времени. Мгновенное сътворение вселенной – сътворение быстрее света. Мгновение в физике – ничтожнейшее время, квант времени, или протяженность в минус 43 или в минус 44 степени, эта длительность в теории Большого взрыва означает первое мгновение существования міра.

В Писании сказано о Боге: *посыла́й слово свое земли, до скорости течеть слово его* (Псал. 147, 4, церк.-слав.). *До скорости*, по-гречески: ἐώς τάχοις. Как мудро сказано – не просто сказано: *скоро* течет, а *до скорости* течет. Как же покоящееся в Себе и всеобъемлющее Слово, пребывающее в вечности, может течь до скорости? Слово течет не физически, а сверх естества. Есть движение не только тел, телесное, но и движение духа, духовное. Бог творец физики. Итак, скорость течения Слова быстрее мгновения. Не измерима скорость Слова, ибо нечем ее измерять в міре, творимом Словом до всякой скорости.

Как ни удивительно, но теория Большого взрыва согласуется с мгновенным сътворением міра из ничего, но согласуется только в первое мгновение. Но причина Большого взрыва неизъяснима в современной научной парадигме. По теории Большого взрыва, из «ничто», из сингулярности, из состояния отсутствия законов, из точки равной нулю или почти нулю, произошел весь мір. Это чудо. Но Божественное начало міра не приемляется в рассмотрение современными учеными. Сегодня в научных книгах не пишут о Творце. Ученым хочется происходить от обезьяны, или случайно происходить от слепой эволюции, но не от Бога. Поэтому и чудо происхождения міра из ничего, открытое учеными в двадцатом веке, учеными и не замечается.

Лучше прислушаемся к словам отцов: – что говорят святые отцы и христианские писатели о мгновенном творении міра и о мгновенном появлении разнообразнейших творений.

Августин епископ иппонский сказал о Боге, сътворившем мір: «**Он создал все разом**», то есть мгновенно, в один миг (Августин, Творения [том второй], Теологические трактаты, «Алетея», Санкт-Петербург, УЦИИМ-Пресс, Киев, 1998 г., стр. 418, «О книге Бытия», двенадцать книг, книга четвертая, глава XXXIII).

А в главе «Все создано разом и, тем не менее, в шесть дней» он говорит о мгновенности творения міра, всех шести дней, но эта мгновенность постижима только тому, кто пребывает в премудрости Божией, то есть, во Христе. То есть, истинное различие дней есть дело богослова, а не физика: богослов ищет премудрости Божией в творении Его. А физик, естественник, что ищет в творении? Ничего. Для него мір пуст, нет Божиего творения, в его парадигме нет божественного начала естественным законам. Воображает самовозникновение міра, всего из ничего, точнее ныне: из Большого взрыва.

Итак, согласно Августину, все создано разом и, тем не менее, в шесть дней, то есть, **мгновение творения длится шесть дней**:

«Апостол, желая выразить скорость нашего воскресения, сказал справедливо, что оно будет **во мгновение ока** (1 Коринф. XV, 52). <...> Но если зрение телесных глаз обладает такою быстротою, то какою же быстротою обладает зрение ума человеческого, а тем более ангельского? А что же сказать о быстроте Премудрости самого всевышнего Бога, которая *проницает сквозе всяческая ради (своей) чистоты*

и ничтоже осквернено на ню нападает (Прем. VII, 24, 25)? Отсюда, в том, что **с сотворено разом**, никто не может видеть, что должно было явиться прежде, а что после, иначе как в той Премудрости, которою все создано в порядке, **разом»** (Блаженный Августин Иппонский. Творения. М.: Паломник, 1997. [Библиотека отцов и учителей Церкви. Т. 5]. С. 142-309. О книге Бытия, буквально, книга четвертая, глава XXXIV, «Все создано разом и, тем не менее, в шесть дней».).

Итак, разделения творения на дни не было в момент творения міра, и понять, что из творения, сотворенного разом, явились прежде, а что явились после, можно только в той Премудрости, которою все создано разом. Премудрость же Божия и сила есть Христос (1 коринф. 1, 24). И понять мгновенность всего творения могут и ангелы, и люди, во Христе:

«Но если ангельский ум может разом обнимать все, что последовательно передается в речи в порядке наступления причин, то неужели и то, что являлось к бытию, а именно: твердь, собрание вод и обнажение земли, произрастание трав и деревьев, образование звезд и светил, водные и земные животные, – все это также явились разом, или же здесь потребовались определенные промежутки времени в течение шести дней? Возможно, что все это тогда, когда оно изначально возникало, мы должны мыслить не с точки зрения его естественных движений, как это мы видим теперь, а с точки зрения удивительной и неизреченной силы Премудрости Божией, досягающей все от конца и до конца? Действительно, Премудрость ведь досязает все и вся не пространственно, как бы шагая (из конца в конец). А раз так, раз движется она не в пространстве и не во времени, то Ей не требуется время и для действий.

Таким образом то, что ныне медленно, тогда было сотворено без промедлений; даже сами **века были созданы мгновенно**, а не так, как проходят они теперь» (Августин, Творения [том второй], Теологические трактаты, «Алетея», Санкт-Петербург, УЦИИМ-Пресс, Киев, 1998 г., «О книге Бытия», двенадцать книг, книга четвертая, глава XXXIII, стр. 417).

Итак, творческая сила Бога движется не в пространстве и не во времени, и века созданы мгновенно.

И еще, Августин говорит о сотворении всего міра **разом**, как целого, но по немощи человеческого восприятия разделенного на дни, то есть, **шесть или семь дней равны одному дню** или мгновению:

«Ибо о Творцѣ, о Которомъ Писаніе передаетъ намъ, что Онъ совершилъ всѣ дѣла Свои въ шесть дней, въ другомъ мѣстѣ и конечно не въ разладъ съ этимъ, написано, что Онъ *созда вся обще* (Сир. XVIII, 1). Отсюда, Кто создаль все разомъ, Тотъ **разомъ же сотворилъ и тѣ шесть или семь дней**, или лучше – одинъ, шесть или семь разъ повторившійся, день. Почему же нужно было говорить съ такою раздѣльностью и такимъ порядкомъ о шести дняхъ? А потому, что тѣ, которые не въ состояніи понять написанного: *созда вся обще*, не могутъ, если рѣчь не идетъ нѣсколько медленнѣе, доходить, до того, куда она ведетъ ихъ» (Августин, блж. О книге Бытия буквально. Творения Блаженного Августина Епископа Иппонійского. Часть 7. Издание второе. Киевъ. Типографія Акц. Об-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“, Крещатикъ № 40. 1912 г. Блаженного Августина, епископа иппонійского, О книгѣ Бытия, буквально. Книга неоконченная. Книга 4. Глава 33.).

И еще, он же, о **мгновенном** сотворении міра:

«Все создано Тобою из ‘ничто’, не из субстанции Твоей, а из материи, также Тобою сотворенной, изначально бесформенной, но оформленной Тобою в тот же миг, когда она была создана. Материи неба и земли различны, различен и вид их. Материю Ты создал из ничего, мір – из бесформенной материи, но и бесформенное

бытие свое, и свою оформленность она обрела сразу, без всякого промежутка времени».

(Августин, Творения [том первый], Об истинной религии, «Алетея», Санкт-Петербург, УЦИИМ-Пресс, Киев, 1998 г., «Исповедь», книга тринадцатая, глава XXXIII, стр. 739)

Святитель Василий великий многажды говорит о мгновенном сотворении всех существ, и всех вкупе и каждого в отдельности, ибо всякое творение совершается Богом **не во времени**, а вне времени, то есть, не в течение дней, а вне течения дней: «Может быть, поелику действие творения **мгновенно и не подлежит времени**, то и сказано: *в начале сотвори*, потому что начало есть нечто не состоящее из частей и непротяженное. Как начало пути еще не путь, и начало дома еще не дом, так и начало времени еще не время, а даже и не самомалейшая часть времени. Если же какой-либо любитель споров скажет, что начало времени есть время, то пусть знает, что сим разделит начало на части, а части сии суть: начало, середина и конец. Но придумывать начало для начала весьма смешно. И кто делит начало на двое, тот из одного делает два начала, лучше же сказать, много и бесконечное число начал, потому что каждую отделенную часть должен будет непрестанно рассекать на новые части. Итак, чтобы мы уразумели вместе, что **мір сотворен хотением Божиим не во времени**, сказано: *в начале сотвори*. В означение сего древние толкователи, яснее выражая мысль, сказали: *вкратце [εν κεφαλαιῳ]*, в другом переводе: *сразу*] сотвори Бог, то есть **вдруг и мгновенно**» (Василий вел., Беседы на шестоднев, беседа 1);

«Творец всяческих, изрекши слово Свое, **мгновенно** вложил в мір благодать света. Да будет свет. И повеление стало делом» (Василий вел., Беседы на шестоднев, беседа 2);

«Когда же приписываем Богу глас, речь и повеление, тогда под Божиим словом не разумеем звука, издаваемого словесными органами, и воздуха, приводимого в сотрясение посредством языка, но, для большей ясности учащимся, хотим в виде повеления изобразить самое **мановение в воле**» (Беседы на шестоднев, беседа 2); то есть, одним мановением воли сотворено все;

«По Божию повелению, **вдруг** распростерто было небо вокруг того, что заключилось внутри собственной его поверхности, и стало оно непрерывным телом, достаточным к тому, чтобы отделить внутреннее от внешнего» («Беседы на Шестоднев», беседа 2);

«*Да прорастит земля*. Краткое сие повеление **тотчас** стало великою природою и художественным словом, быстрее нашей мысли, производя безчисленные свойства **растений**» (Василий вел., Беседы на шестоднев, беседа 5. То же: Василий Великий, свт. Беседы на шестоднев. Творения, ч. 1. Типография Августа Семена. 1845 г.. Репринт, Москва, 1991 г., стр. 83);

«Вышло повеление; и **тотчас** реки производят и озера рождают свойственные себе и естественные породы; и море чревоболезнует всякого рода плавающими животными. Где только ни была вода, в болотах и тенистых местах, – она не остается бездейственною и не участвующею в размножении тварей. Ибо нет сомнения, что из воды воскипели жабы, мошки и комары» (Василий Великий, свт. Беседы на шестоднев. Творения, ч. 1. Типография Августа Семена. 1845 г.. Репринт, Москва, 1991 г., стр. 107);

«*Да прорастит земля былие*. И земля, соблюдая законы Создателя, начав с ростка, в краткое **мгновение** времени прошла все виды возрастанья, и тотчас довела прозябения до совершенства... Все мелкие деревца сделались **вдруг** ветвистыми и густыми... Ничего этого прежде не было на земле, и все в **одно мгновение** времени пришло в бытие» (Василий вел., Беседы на шестоднев, беседа 5).

Василий великий:

«Ибо нет сомнения, что из воды **воскипели** жабы, мошки и комары. Видимое ныне служит доказательством и прошедшего. Так, всякая вода спешла исполнить повеление Зиждителя, деятельная и самодвижная жизнь тварей, которых породы даже неисчислимы, **немедленно** явлена великою и неизреченою Божиєю силою, потому что повелением Божиим сообщена водам способность живорождать» (Василий вел., Беседы на шестоднев, беседа 7, о пресмыкающихся). Здесь словом *воскипели* святитель показывает преизобильнейшее явление сотворяемых существ, а словом *немедленно* утверждает мгновенное или почти мгновенное их сотворение или появление на свет.

И еще он же:

«Яко бо скуделник, от тогожде художества тминныя создав сосуды, ниже художество, ниже силу изнури: Тако и всего сего содетель, не единому міру соумеренную имея творителную силу, но на безконечногубое превосходящую, **мгновением хотения единством**, во еже быти приведе величества видимых» (Во святых отца нашего василия архиепископа кесарии каппадокийского, Беседы 11, на шестодневное, беседа 1, лист 1 на об., 1664 г.; с сайта Свято-Троицкой Сергиевой лавры.).

Единым мгновением хотения, или воли, сотворил Бог все в міре.

В позднейших у нас изданиях Бесед вместо *мгновением*, ροπή, переведено *мановением*, но это не меняет смысла, ибо манование мгновенно; здесь греческому ροπή соответствует латинское *momentum*, момент, то есть мгновение.

Преподобный Исаак сирин говорит: «Бог, по единому благоволению Своему, **внезапно** привел все из небытия в бытие, и всякая вещь предстала перед Ним в совершенстве» (Преподобный Исаак сирин, «Азбука духовная», глава «Священное писание». То же в издании: иеромонах Серафим (Роуз [Росе]), «Православное святоотеческое понимание книги Бытия», российское отделение Валаамского общества Америки, М., 1998 г., стр. 19).

Святитель Афанасий великий говорит: «Из тварей ни одна другой не предшествовала, но все созданное произведено **вдруг** в совокупности одним и тем же **повелением**» (Святитель Афанасий великий, творения, в четырех частях, часть вторая, глава «На ариан слово второе»; Москва, Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994 г., репринтное воспроизведение издания: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1902–1903 г.г.).

В другом издании его слова приведены в таком сокращении: «Все роды сотворены **сразу, вместе**, одним и тем же **повелением**» («Шестоднев против эволюции», сборник статей, М.: «Паломникъ», 2000 г., стр. 254).

То есть, все творения Богом созданы вкупе, **вдруг**, одним и тем же **повелением**.

Святитель Иоанн, прозванный Златоустом, говорит: «**Во мгновение ока** сотворил Он всех скотов и зверей – и льва, и медведя, и дракона, и быка, и коня, и сколько других полезных и годных на служение людям! Такова мудрость Создателя» (Иоанн Златоуст, святитель. Слова; творения, т. 6, кн. 2, Москва, 1995 г., стр. 856).

Святитель Амвросий Медиоланский говорит, что в книге Бытия Моисей своими словами хочет «выразить непостижимую скорость действия». Более того, он высказывает мысль, которая приложима уже и к теориям нашего времени: «Он (Моисей) не предвосхищал запоздалого и медлительного творения из стечения атомов» (Цит. по: иеромонах Серафим (Роуз [Росе]), «Православное святоотеческое понимание книги Бытия», российское отделение Валаамского общества Америки, М., 1998 г., стр. 29).

Святитель Амвросий Медиоланский: «При этом повелении воды **немедленно** извели свои порождения. <...> Мы не способны записать множество имен всех тех видов, которые Божественным повелением были приведены к жизни **в мгновение** времени. **В один и тот же миг** приведены в бытие вещественная форма и принцип

жизни... Кит, так же, как и лягушка, пришли в бытие в одно и то же время одною и тою же творческою силою» (Серафим (Роуз [Росе]), иеромонах. Православное понимание книги Бытия, Москва, 1998 г., стр. 61).

Да, едва ли возможно записать имена всех видов, которые были сотворены Богом в мгновение времени: всех видов животных и растений ученые насчитывают миллионы, и список видов пополняется через открытие новых видов, ныне существующих и ископаемых.

По мнению святителя Амвросия Медиоланского, деление на дни есть условность, ибо время неделимо. Следовательно, все творение описано в днях для нашего разумения. Ибо творение по существу неделимо на части. Все творение явилось сразу, то есть, мгновенно, из вне времени – все явилось во время свое, ибо дни, времена, не предшествовали вещам, в них сотворенным, потому что время сотворяется Богом в вещах, в предметах творения: в небе и земле, в воде и суше, в растениях, светилах, животных, – так время осуществляется в вещах, время существует в творениях, это и есть время дня.

Причем святитель Амвросий не единожды утверждает о мгновенном сотворении всего мира и о непрерывности всего творения, то есть, о таком единстве творения, которое не позволяет разделять его на дневные промежутки, потому что между творениями нет промежутков; он утверждает также и *о творении прежде начала времени*:

«Ибо Он [Бог] положил начало миру, дал утверждение творению, оно не безначально и не нес сотворено, но мы вверяем стихии Божьему прикосновению. И прекрасно добавил: **сотворил, и в творении не было промежутка, который был бы замечен людям, ибо Несравненный Деятель так кратко и быстро совершил Свой труд и в одно мгновенье деяния Свои закончил так, что и исполнение Его решения пришло прежде чувственного времени.** Никто не видел Делающего, хотя познали сделанное. Итак, где же промежуток, когда говорится: Потому что Он сказал, и сделалось, Он приказал и совершилось. **Итак не сообразно с опытом или навыком Он исполнил наидостойнейшее деяние Свое, что то, чего не было, – стало быть, и столь быстро, что ни деянию не предшествовало решение, ни решение не предстояло деянию** (Святитель Амвросий Медиоланский, Шестоднев, глава 3, главка 8);

«сказал Господь: да произрастит земля траву, сеющую семя и древо плодовитое, приносящее плод (Быт. 1, 11), и **тотчас** произвела земля траву полевую и древо плодоносящее; и превечная власть Божьего пророчества способствует быстроте производимого землей к жизни в весеннее время» (там же, глава 4, главка 13);

«**в начале сотворил Бог небо и землю;** то есть, **сотворил прежде времени;** ибо начало жизни еще не жизнь, и начало дома еще не дом. Наконец, сказано иначе: «...» [«В начале»], почти что «во главе», что означает: Господь сотворил и исполнил все деяния Свои **вскорости и в краткий миг.** Итак, Его деяние получило начало не сообразно со временем, но **прежде времени**» (там же, глава 4, главка 16);

«Ибо мы легко познаём Его как Создателя ангелов, сил и господств, Который повеления Свои в мгновение ока исполнил и столь великолепный мир из не-сущих привел в бытие» (там же, глава 4, главка 16. По изданию: святитель Амвросий Медиоланский, Шестоднев, книга первая; глава 3, главка 8; глава 4, главка 13 и главка 16.).

И святитель Феофан (Говоров), епископ Владимирский и Сузdalский, также утверждает о мгновенности сотворения, но употребляет слово минута. Мгновения или минута, не существенное различие в описании творческих дней. Творения не

только вне времени сотворены, но и невидимы были до окончания творения, ибо образ их появления невидим. И слова Бога, когда *Бог сказал, и стало так*, не слышны были, ибо не могут быть слышимы человеческим ухом. Так говорит святитель Феофан:

«Стих 20. Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти им безответным.

В Боге все невидимо – и Божеское естество Его, и Божественные свойства Его, как они есть, не для нас только, но и для высших духов. – Самые действия Божии невидимы. Если бы был ты **в минуту творения міра** и смотрел, как все происходит, то видел бы только, что тварь за тварио являются на сцену бытия, **образа же появления сего не мог бы видеть**. Пророк говорит: *rече и быша*. Но это *рече* – не слышно для слуха чьего-либо, это – внутреннее определение воли Божией всемогущей о бытии твари; тварь и являлась. Явление сие видел бы ты, а **самое определение Божие не видел бы и не слышал**. И теперь Бог, создавший мір, держит его силою Свою, и он стоит. Что стоит, видим, а вседержительная сила Божия невидима для глаза.

Но для глаза все сие невидимо; для ума же не может быть невидимо, пока он не обуял. <...>

Отдались мысленно от нашей солнечной системы и смотри, как махают вокруг солнца эти огромные тела, то поодиночке, то со спутниками, бегущими вокруг них; смотри далее, как само солнце имеет свое движение, – не вокруг ли это своего солнца? и не в сообществе ли со многими подобными себе солнцами? Смотри, не имеет ли и это общее их солнце само своего же солнца, вокруг коего движется в сонме подобных себе солнцев? и так далее, – пока наконец досмотришься, если только досмотришься, – до единого общего всем центрального солнца. Стань потом, обозри все это зараз, пробегши мысленно с востока на запад, с севера на юг, с высшей точки до низшей, и увидишь на этом необъятном пространстве, которого пределов и мысль определить не может, хотя они есть, неисчисляемое множеством тела, кои, составя хоры, движутся в разнообразных направлениях, одни вокруг других, пресекая свои пути, то отвесно, то под углом, идя то рядом, то поперек, то насупротив одно другому и, однако ж, не мешая друг другу и не возмущая взаимно путей, а движась в стройных сочетаниях и соотношениях. Увидев все это, можешь ли удержаться, чтоб не возвратить с Пророком: *дивна дела Твоя, Господи, и душа моя знает зело. Исповемся Тебе, яко удивился еси* (ср.: Псал. 138, 14)?

<...> Не сила только Божия и Божество видимы в творениях Божиих, но и присносущие Божие, то, что, когда все от Него, Сам Он ни от кого. Он – основа всего. Без Него все висит над бездною всепоглощающею. <...>

Так всюду видимы *невидимая Божия* (Римл. 1, 20)» (Феофан затворник, свт., Толкование послания св. апостола Павла римлянам).

Слова святителя Феофана опровергают мнение протестантствующих толкователей Писания, которые утверждают, что шестоднев нужно понимать буквально, прежде всего как «репортаж с места событий». Какой же это репортаж с места событий, если репортер ничего не видит и не слышит – не видит ни Творца, ни Его творений, то есть, не видит и не слышит, как появляются Божии творения из ничего?!!

Итак, все дни, каждый из шести, сотворены мгновенно. И всякое творение по существу было невидимо до мгновения завершения творения, образ их явления невидим нашим глазам, но не уму. И слова Творца, *да будет*, не слышны нашему уху, но уму. И всякое Его творение является внезапно, во всем совершенстве.

Мы видим творения в Писании разделенными на дни, длящиеся как будто деннонощия или сутки, или как века, или тысячелетия, или находящиеся во времеподобной длительности, ничем не измеряемой, ибо «начало времени еще не время, а даже и не самомалейшая часть времени...», как мудро сказал богодохновенный Василий (Василий великий, «Беседы на шестоднев»). И нельзя истолковывать творческие дни Бога только как сутки, как меру времени, ибо они, если и рассматривать каждый из дней как меру, то прежде всего день есть мера безмерной благости Божией, мера сотворенного и непостижимого бытия, а не мера времени. Не странно ли чудеса Божии определять или измерять двадцатичетырехчасовыми сутками или периодами в сотни миллионов и миллиарды лет? Эти дни творения *одновременно* суть и мгновения, и сутки, и иногда тысячелетия, и некоторые периоды времени, никак не определяемые, но прежде всего они мера полноты сотворяемого бытия. Бог вне времени, и Он творил и творит вне времени; ибо Он творит не только вещь, но и время той вещи, которую приводит из небытия в бытие, и творит время дня или дней; а не так, как человек, который творит утром, днем, вечером или в夜里. Неправедно говорить даже, что Бог сотворил все *в течение* шести мгновений или в шесть мгновений, якобы нуждался во времени мгновений. Ибо и мгновения времени сотворены Богом, сущим вне времени. Да и что в тварном мире не сотворено им? Богом сотворены мгновения и в планковском значении, как единицы времени наименьшей длительности, кванты времени, и мгновения в философском значении, как нечто недляющееся во времени, и мгновения в общечеловеческом смысле: *во мгновение ока*.

Иоанн ексарх болгарский в своем «Шестодневе» много раз говорит о мгновенности появления всех творений Божиих:

«Но как только Он подумал, **тут же сразу** и создал Он, даже если это еще никогда прежде не существовало» (Пролог);

«Только Он подумал и **сразу** привел в бытие все видимое. И так как весь мир имеет начало и является сотворенным, то подумай, кто ему дал начало, кто его Творец» (Слово первого дня);

«Где распространилось божественное и всемогущее повеление, **тут же сразу** родила земля множество трав, разделенных на роды, и различную красоту цветов на лугах, и еще красоту на нивах, различную у зерновых и чечевичных растений» (Слово третьего дня);

«**И сразу в тот же миг** проросло доброе и полезное маслиновое дерево, и вместе с ним орех, и смоковница, и яблоня, и другие деревья того же рода, а заодно с ними и ели, и кипарис, и сосны, и хвойные, и чернотополье, и вербы, и клены, и осины, и тополя, и множество прочих деревьев, подобных им, растущих высоко вверх» (Слово третьего дня);

«Розы, мирты, лавры, не существовавшие прежде, **в одно мгновение** вышли из земли и пришли в бытие, каждое растение со своим свойством, имеющее свой признак, отличающий его от инородного и узнаваемое по этому признаку» (Слово третьего дня);

«И **тотчас же** горные вершины поросли деревьями, устроились сады и берега рек украсились бесчисленными растениями» (Слово третьего дня);

«И когда видишь покрытое облаками небо, понимаешь, что то, что Творец ныне сделал за короткое время, создавая облака, как некую завесу неба, показывает, как **Он некогда мгновенно создал небо**» (Слово четвертого дня. Иоанн ексарх болгарский, «Шестоднев», Пролог, Слова первого, третьего и четвертого дней).

И еще многажды во многих местах Иоанн ексарх говорит о Боге, что Он «сразу же», или в других местах, «**тотчас**», произвел в бытие то или иное творение, и так десятки раз в своем «Шестодневе» он утверждает мгновенность творений или сверхъестественную быстроту их появления:

«Творец приказал, и стало **сразу же** мягкое водное существо плодовитым и родило больших и малых животных»; «**Одним повелением** Божиим родилось и великое, и малое», «Всякое животное тут возникло **сразу**» (Шестоднев Иоанна ексарха Болгарского, Слово пятого дня).

Святитель Григорий Нисский в своем слове «О Шестодневе» говорит, что вдруг, в одно мгновение поводам, и причинам, и силам всех существ положил Бог основание, то есть, все творения в совокупности разом получили основания: и всякая видимая вещь составилась из невидимых свойств; и: «**вдруг** нераздельно составилась вселенная». Святитель говорит: «Всемогущий... положил основание **в совокупности всему** тому, из чего составляется вещество: легкость, тяжесть, плотность, скважность, мягкость, твердость, влажность, сухость, холодность, теплота, цветность, образ, очертание, протяжение. Все сии свойства сами по себе – понятия и голые умопредставления. Ибо ни одно из них само по себе не есть вещество, но сходясь между собою, делаются они веществом». И далее, в толковании на слова Писания: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1) говорит: «словом: *в начале* выражается **мгновенность и неразрывность**. Слово: *начало* чуждо понятия о всяком протяжении. Как точка – начало черты, и атом – начало телесного объема; так **мгновение** начало временного протяжения. Посему совокупное положение основания существ неизреченным Божиим могуществом у Моисея наименовано началом или заглавием, в котором сказуется все состоявшимся».

И далее: «Итак словами: *начало міробытия* предполагается такое разумение, что и поводам, и причинам, и силам всех существ **вдруг и в одно мгновение** положил Бог основание. За первым стремлением Божией воли последовала сущность каждого из существ: небо, эфир, звезды, огонь, воздух, море, земля, живое существо, растения, все, что зримо было Божиим оком, указуемо словом могущества, как говорит пророчество, *знающий все прежде бытия его* (Дан. 13, 42). Когда же могуществом и премудростью положено основание совершению каждой из частей міра, последовал за сим необходимый некий ряд в известном порядке»;

«когда **по единому мановению Божией воли** **вдруг нераздельно составилась вселенная**», тогда «все стихии были еще одна с другою смешаны». Состав же небесных тел, светил небесных был создан или приготовлен промыслительно в три дня, в четвертый же день были в совершенстве сотворены светила, солнце, луна и звезды, и поставлены на небосводе (Григорий Нисский, «О Шестодневе, слово защитительное брату Петру», курсив подлинника).

Итак, по мнению Григория святителя Нисского, единый замысел Бога Творца, который ныне называется планом или сверхпроектом, расположил все множество

творений в нераздельном порядке в пространстве и времени. Сотворены дни, то есть, сотворено время каждого дня, и сотворен порядок дней творения, потому что, сказано, «**вдруг нераздельно** составилась вселенная».

Святитель Григорий о том же говорит и в другом своем сочинении, «Об устройении человека»

«Когда полагаемо было основание столь пространному миру и основным его частям, вошедшим в состав целого, творение совершалось как бы спешно, приводимое в бытие божественным могуществом, **вдруг совокупно** изрекаемым повелением» (Григорий Нисский, Об устройении человека, глава третья, О том, что человеческое естество досточестнее всякой видимой твари. Москва, 1861 год, издание В. Готье, стр. 86. Читается по адресу: <http://religious.library.pstu.ru/modules.php?name=1561.>).

Вдруг совокупно одним повелением все приведено в бытие Божиим всемогуществом. То есть, все сотворено вдруг, сразу, мгновенно и нераздельно. Таково мнение святителя Григория Нисского.

Преподобный Ефрем сирин предупреждал об опасности толкования шести дней как сотворенных в течение единого мгновения. Ибо неверно думать, что Бог сотворил мир во время одного мгновения, то есть, внутри времени. Мгновение имеет одно странное свойство: оно мгновенно проходит, кончается не начавшись по существу, не длившись. Мгновение неделимо, не разделяется на меньшие мгновения. Это следует из мнения великого святителя Василия кappадокийского о том, что слово «начало» (*В начале сотворил Бог*) не делится на несколько начал. Посему, говоря о мгновенности сотворения мира, мы не подразумеваем сотворения мира внутри мгновения. Бог не творит во времени, или внутри мгновения, Он творит вне времени и вне пространства.

Преподобный Ефрем сирин, признавая **мгновенность** сотворения, говорит, что первый день продолжался двадцать четыре часа, – и это тогда, когда не было ни наших часов, ни нашего течения времени, созданного в четвертый день!

Он же: «Воды, над которыми в первый день распростерлась тьма, были те самые, которые вышли из этого источника и в **мгновенье ока** покрыли всю землю» (Преподобный Ефрем сирин, «Толкование на первую книгу Моисея Бытие», глава 2);

Он же: «Когда **во мгновенье ока** было извлечено ребро, и также **мгновенно** место его заняла плоть» (там же, глава 2).

Это один из нечастых примеров из древних отцов, где непосредственно говорится о творческом дне Бога как о длившемся двенадцать часов дня и двенадцать часов ночи. И при этом преподобный Ефрем не отрицает мгновенности творений, напротив, он неоднократно утверждает мгновенность творений Божиих в шести днях. То есть, Бог все сотворил мгновенно и все же в двадцать четыре часа.

Причина, почему преподобный Ефрем против мгновенного сотворения, – вероятно, его желание опровергнуть языческие иносказания и мифы, метаморфозы, в которых мнимые чудеса совершаются мнимыми богами в одно мгновение, а дни творения некоторыми можно толковать как иносказания. Поэтому святой Ефрем вначале выступает против мнения о мгновенном сотворении всего, что описано в шестидневе:

«*В начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1), то есть сущность неба и сущность земли. Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание. Непозволительно также говорить, будто бы что по описанию

с сотворено в продолжении шести дней, то сотворено в одно мгновение» (Преподобный Ефрем сирий, «Толкование на первую книгу Моисея Бытие», глава 1 и следующие главы).

Но, высказавшись против мгновенного сотворения вещей, затем преподобный Ефрем, как будто вопреки своему же мнению, не единожды утверждает **мгновенность** творения, он говорит:

«Ибо хотя и свет и облака сотворены во **мгновение ока**, но как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцать часов» (Ефрем сирий, преподобный, «Толкование на книгу Бытия», Сергиев посад, 1901 г., репринт: Москва, 1995 г., 4, стр. 214).

Преподобный Ефрем: «да соберется вода... в *собрание едино*, – то есть или дно морей стало ниже прочей земли и вместе с водами, бывшими над ним, приняло в себя воды, бывшие над всей землей, или воды поглотили друг друга, чтобы достало для них места, или дно моря разселилось, и произошло великое углубление, так что воды в **мгновение ока** устремились по склону дна» (там же).

Он же: «Итак, в ту же ночь, как скоро изрек Бог, воды собрались воедино, и поверхность земли **во мгновенье ока** осушилась» (там же).

Он же: «Злаки во время сотворения своего стали порождениями одного **мгновения**, но по виду казались порождениями месяцев. Так же и дерева во время сотворения своего явились порождением одного дня, но по совершенству и по плодам, обременявшим ветви, казались порождением годов» (там же).

Повторим, святой Ефрем написал о двенадцати часах дня и двенадцати часах ночи, выступая против того ложного мнения, что дни творения нужно понимать не как действительность, а как иносказание, аллегорию, поэтому они и «длятся» по двенадцать часов. (Пример аллегории в языческом искусстве: правосудие – женщина с весами; пример в библейской метафоре: лев – образ силы).

Как же совместить ефремовы 12 часов дня и 12 часов ночи с мгновенностью творений? Во-первых, не нужно мысленно растягивать мгновение. Бог творит вне времени и пространства, ибо Он существует вне времени и пространства, которые и творятся Им сверхмгновенно. Во-вторых, преподобный Ефрем сирий, говоря о первых стихах книги Бытия, рассуждает не о дне едином, а о дне первом. В чем разница между ними? Как будто говорится об одном и том же? Но день единый начинается со слов: *В начале сотвори бог небо и землю*. А день первый начинается со слов: *Да будет свет*. Потому что начало дня и конец дня, понимаемого в обыкновенном смысле, не в духовном, не в символическом, а в житейском, бытовом, определяются как начало света, то есть свечения, и конец света, то есть свечения. То есть, сотворение света, явление света и есть начало первого дня. А свет сотворен не в начале дня единого, а после сотворения неба и земли, тогда земля еще была *невидима* и *неустроена* и *тьма* над бездною.

Посему: намерение сообразовать время дня единого, время творческого дня Бога с временем дня нынешнего едва ли осуществимо. Мгновенно сотворенное видим в каждом дне, в повествовании всякого дня. Чудеса и чудеса совершаются в шесть дней творения мира. Мгновенно сотворены не только вещи, предметы, но и времена шести дней. Ибо всякое время сотворено мгновенно, и сотворено не из времени, а из ничто.

И как же мгновенность сотворенных дней сообразовать с продолжительностью нынешних двадцати четырех часов?

Святитель Амвросий медиоланский отвечал на это богословски. Он сказал:

«Господь сотворил и исполнил **все деяния Свои вскорости и в краткий миг.** Итак, Его деяние получило начало **не сообразно со временем,** но прежде времени» (Святитель Амвросий Медиоланский, Шестоднев, книга первая, глава 4, главка 16).

Итак, всякое деяние Творца есть чудо, «Его деяние получило начало не сообразно со временем» двадцати четырех часов или временем иных часов и иных дней, но получило начало «прежде времени». Творческая воля Божия – «прежде времени», ибо опережает всякое движение материальное или мыслимое. Ты быстро думаешь, мгновенно соображаешь? – быстро, но не быстрее воли Божией, создавшей человека и его быстрый ум.

О мгновенности творений говорят все святые отцы, писавшие обстоятельно о шести днях творения. А вот на сей случай – на слово о двадцатичетырехчасовых днях, которое, нужно понимать как направленное против аллегорического или мифического толкования дней, – есть церковные правила: ни один человек, даже святой, не вмещает всей глубины смысла священного Писания, только вся церковь Христова, соблюдающая догматы и каноны, толкует Писание в Духе истины. Ибо она наставляется Духом Святым на всякую истину (Иоанн. 16, 13), богословскую, языковедческую, естественно-научную, историческую, и всякую из иных областей познания. Кроме Господа нашего Иисуса Христа, ни один человек, даже святой, не безгрешен. Поэтому мы крестим и младенцев, новорожденных. Поэтому: редкие, или исключительные, мнения, высказанные святыми, да не поставляются в правило церкви, ибо не должно исключение делать правилом, а правило делать исключением, нельзя превращать правило в исключительный случай. Так сказано и в «правилах константинопольского собора, во храме святых апостол бывшаго, глаголемаго двукратнаго», где ясно утверждается: редко бывающего не поставлять в закон церкви (Правила константинопольского собора, во храме святых апостол бывшаго, глаголемаго двукратнаго, правило 17-е).

Итак, все святые отцы, толкователи шестоднева, говорят о мгновенном исполнении слова Творца. Творцу, Сущему вне времени, Предвечному, не требовалось времени для творения, не требовалось времени дневного или тем паче времени ночного. Ведь творческие дни – дни без ночей. Ведь ночь не сотворена Богом, как и тьма не сотворена. А свет сотворен Богом, значит и день сотворен. Но свет был явлен Богом, «да будет свет», только после сотворения неба и земли. Итак, день единый начался с сотворения неба и земли, а день первый начался с сотворения или явления света.

Слова: «Да прорастит земля» растения, можно понимать так: в земле **мгновенно** Бог сотворил начатки всех растений, семена или корни, и из них произвел растения, ибо и ныне семенами растения плодятся и множатся, и также размножаются корнями, и иногда ветвями, которые, оказавшись в земле, выпускают корни. Ибо «в каждом растении есть семя, или скрывается некоторая семенная сила» (Василий великий, Шестоднев, гл. 5).

Бог сотворил семена или корни мгновенно. Внутри тысяч и тысяч семян и корней заключены в генах тысячи трав или деревьев, которые, каждые по роду своему, и произведут семена или корни, и те в свое время также произведут по роду своему семена или корни, и так появятся, во времена свои, тысячи поколений трав и деревьев. Так сотворенные мгновенно семена производят ежегодно, век за веком, тысячелетие за тысячелетием, неисчислимые плоды. Чудо Божие. В мгновенно

с сотворенном семени растения заложены неисчислимые тысячи и тысячи поколений этих растений, которые появятся на свет в течение последующих тысячелетий. И видов семян живых творений – миллионы. Так слово Божие стало делом: слово Творца «Да прорастит земля...» стало делом, стало мгновенно и навсегда. Когда ты видишь деревья, леса, зеленеющие поляны, цветы, – ты видишь невидимые слова Бога, изреченные Им в третий день. То же разумей и о животных, сотворенных Богом в пятый день, и в них мы видим невидимые слова Бога. Так, мы видим прошлое в настоящем; и через настоящее видим будущее, но не явно, а прикровенно (1 коринф. 13, 12). У Бога же нет прошедшего или будущего, Он все видит как настоящее.

А безумные ученые утверждают, что это не чудеса Божии, а слепая случайность, миллионы и миллиарды слепых случайностей, от которых все и произошло, якобы из ничего, из точки, равной почти нулю, случайно произошла мертвя материа, а из мертвя материа случайно, через миллионы и миллиарды слепых случаев, произошла жизнь, живая клетка. А в конце этого долгого самослучайного развития клетки, также через миллионы и миллиарды слепых случайностей, без Бога, произошел первый человек. Более того, якобы случайно, через миллионы или миллиарды слепых случайностей, произошли два человека, во всем подобных друг другу, но разного пола, и притом, вот что удивительно, случайно они произошли и в одно время и в одном месте, от двух обезьян, – а иначе бы не было брака человека с человеком и продолжения рода. По другой гипотезе, случайно произошли не два человека, а два четвертьчеловека–тричетвертиобезьяны. Потом через миллионы или миллиарды случайностей, и опять же одновременно и в одном месте, произошли полулюди–полуобезьяны. И так далее, пока наконец из двух животных, одно из которых четвертьобезьяна–недочеловек мужского рода, а другое четвертьобезьяна–недочеловек женского рода, которые случайно появились в одно время и в одном месте, также случайно появился человек разумный, Адам, и также случайно появился другой человек разумный, Ева. Странно, почему разумное произошло из неразумного, случайного? И не понятно, почему они случайно не растворились среди обезьян? И почему их дети случайно не растворились среди обезьян? Ведь случайное разрушение в миллиарды раз вероятнее, чем случайное совершенствование. И еще более не понятно, почему эти недочеловеки, когда Адама и Евы еще не было, а были только их четвертинки или половинки, переходные звенья, мутанты, то есть их обезьяноподобные родители и еще более обезьяноподобные предки, вследствие случайностей не растворились среди обезьян? Или кто-то руководил этими миллионами и миллиардами случайностей? Тогда это уже не случайности, а закономерность, разумный промысел – Бога? Но зачем миллионы или миллиарды случайных промежутков между замыслом и воплощением, если подразумевается авторство Творца?

Итак, из миллионов или миллиардов слепых случайностей придумана эволюционная теория, и доказательств нет никаких. Слепая случайность не требует доказательств, она требует веры. Слепою случайностью доказывают все, что хотят: вследствие миллионов слепых случайностей у слепых червей появились глаза. Безумная наука: ученые оставили Бога? или Бог оставил ученых?

Итак, в Писании сказано: *Да прорастит земля.*

И земля проростила. Первые ростки земля проростила мгновенно, или почти мгновенно, но потом растения должны расти по законам, которые даны Богом: в благодатных условиях, до грехопадения человека, первые растения были очень плодовиты и росли весьма скоро. Уголь с отпечатками листьев древнего папоротника, добываемый за полярным кругом под вековыми льдами, свидетельствует о райских условиях на всей земле в первобытные времена, как это и описано в книге Бытия.

Мгновенно же были сотворены не только растения, но все творения міра. Время всякого растения и животного, всякой вещи время сотворено Богом, и сотворено мгновенно.

Итак, напомним слова преподобного Ефрема сирина: «Злаки во время сотворения своего стали порождениями **одного мгновения**, но по виду казались порождениями месяцев. Так же и дерева во время сотворения своего явились порождением одного дня, но по совершенству и по плодам, обременявшим ветви, казались порождением **годов**» (Преподобный Ефрем сирин, «Толкование на первую книгу Моисея Бытие», глава 1).

(В другом издании эти слова преподобного Ефрема приведены так: «Растения во время своего творения были порождения **одного мгновения**, но по виду казались порождениями **месяцев и годов**» [Ефрем Сирин, преподобный. Толкование на книгу Бытия. Творения, т. 6, Сергиев Посад, 1901 г. Репринт, Москва, 1995 г., стр. 222–223; цит. по изданию: протоиерей Константин Буфеев, «Православное учение о сотворении и теория эволюции», Русский Издательский Центр имени святого Василия Великого, Миссионерско-Просветительский Центр «Шестодневъ», Москва, 2014 г, стр. 147]).

И при этом, замечает преподобный Ефрем: «время древнее природ, сотворенных по времени» (Преподобный Ефрем сирин, «Толкование на первую книгу Моисея Бытие», глава 1). Это – о времени вообще.

К сему добавим: время в сотворяемой вещи и время дня одновременны. То есть, время в сотворяемом растении и время вокруг этого растения не опережают друг друга.

Преподобный Ефрем говорит: дух Божий, «иже ношащеся верху воды» (Быт. 1, 2) «есть Святый Дух Бога Отца, исходящий от Него **не временно**, по сущности и творческой силе равный Отцу и Единородному Сыну» (там же). Это существенное замечание. Дух Святый исходит от Бога Отца **не временно**, то есть, не во времени, а вне времени. В этом сущность мгновенного творения – действия Пресвятая Троицы.

Мгновенное действие Бога видим и в сотворении времени, и в сотворении дней с их тварями, и даже видим сегодня в мгновенном действии Божией благодати. Бог действует в нас быстрее скорости света, быстрее мысли – так говорит святитель Василий великий:

«От Бога доходят до нас блага чрез Сына, Который в каждом действует с большею скоростью, нежели с какою могло бы это выговорить слово. С сим не сравнятся ни молнии, ни скорое течение света в воздухе, ни быстрое мгновение ока, ни движения самой нашей мысли, но все это в сравнении с скоростью Божия действования имеет недостаток в большей мере, нежели в какой неповоротливейшие из наших животных уступают в подвижности, не скажу, птицам, или ветрам, или стремительности небес, но парению самого нашего ума. Ибо какое временное протяжение нужно Тому, *Кто носит всяческая глаголом силы Своей* (Евр. 1, 3), и не телесно действует, не требует пособия рук к созиданию, а

имеет естество тварей во всем покорным свободному Своему хотению?» (Святитель Василий великий, О Святом Духе, к Амфилохию; глава 8).

Мгновенность действия Бога видим в чудесах исцелений. Христос, как сказано в Евангелии, мгновенно исцелял болящих, а иных исцелял почти мгновенно. Чудо исцеления совершалось мгновенно, но усваивалось исцеление одним мгновенно, иным по малом времени.

Итак, все святые отцы согласно утверждают о мгновенности появления творений, и даже о мгновенности явления шести дней творения.

Творение мира совершилось мгновенно. Но мгновенно наполнить землю творения не могли – это противоречит Божественным законам, которые даны творениям: «раститесь и множитесь», то есть, живите распространяясь во времени и в пространстве.

Мгновенно Богом сотворены дни и тысячелетия и вечность нашей вечной жизни. А наше течение времени появляется только в четвертый день творения, когда «сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов» (Быт. 1, 14).

Значит, первые три дня не было нашего течения дней, не было нашего вечера, нашего утра? Да, так полагает Августин епископ иппонский, он говорит, что сотворенный в день единый свет не имеет нашего вечера и нашего утра, то есть, свет тогда не возжигался и не угасал:

«Не будем же мы, в самом деле, думать, что этот свет то угасал, чтобы пришел вечер, то вновь возжигался, чтобы настало утро, и так продолжалось до тех пор, пока не было сотворено солнце, то есть, до четвертого дня» (Блаженный Августин, Творения, том второй, теологические трактаты, составление и подготовка текста к печати С. И. Еремеева. Научно-популярное издание. Издательство «Алетейя», Санкт-Петербург, «УЦИИМ-Пресс», Киев, 1998 г. «О книге Бытия», книга первая, глава XI, стр. 327.).

И далее он объясняет, что вечер и утро разграничивали не времена, ибо времена, как мы знаем, сотворены мгновенно, а разграничивали природы, сотворяемые естества, ибо день не мера времени, а мера бытия:

«Вечер же и утро (названы так) не в смысле прошедшего и настоящего времени, а в смысле предела, разграничитывающего созданные природы. Впрочем, возможны и другие объяснения этих слов» (там же, книга вторая, глава XIV, стр. 356. Слова в круглых скобках подлинника.).

Но мы знаем, при любом толковании Писания, для сотворения времени Богу не требуется времени. И для сотворения бытия Богу не требуется бытия или предбытия какой-либо вещи. И у Бога нет разделения на прошедшее, настоящее и будущее. Это разделение времени на времена сотворено Богом ради нас и ради всей твари. дабы полнее наполнилась вселенная, – единое время разделено на прошедшее, настоящее и будущее, по премудрости Божией, ради нашего совершенствования: мы живем во времени, претворяем время в вечность. Наши дни претворяются в вечность и измеряются не часами, а добрыми делами. Чудо Божие: однажды сотворив добро, мы сохранили его навечно. Ошиблись измерявшие дни творения сутками или двадцатью четырьмя часами – в один час посрамил их Господь;

70) и вечность сотворена мгновенно; – мгновенно сотворена и наша вечность, вечность человеков, и вечность ангелов. «Века были созданы мгновенно, а не так, как проходят они теперь», сказал Августин епископ иппонский (Августин, Творения [том второй], Теологические трактаты, «Алетейя», Санкт-Петербург, УЦИИМ-Пресс, Киев, 1998 г., «О книге Бытия»,

двенадцать книг, книга четвертая, глава XXXIII, стр. 417). **Если века и тысячелетия сотворены мгновенно, то и вечность сотворена мгновенно.** Это истинно так, ибо что нелепее мысли, что вечность сотворена в течение времени? или якобы вечность сотворена из времени? Да и сколько нужно времени, чтобы сотворить вечность? Для сотворения вечности нужна вечность? Значит, сотворенная вечность была до сотворения вечности? Это нелепо. Была только вечность предвечного Бога, несотворенная вечность. И, вот, вечный, или предвечный, непостижимый Творец и сотворил вечность, которую мы разумеем как вечность вечной жизни и вечность вечной муки, и от нас зависит, какую вечность изберем или создадим мы: блаженную вечность с Богом света, или проклятую вечность с духом тьмы.

Когда же была сотворена вечность? «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет... И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1). Итак, по Библии, день единый начался с вечера. Другие полагают, что день начинается с утра. Но, при любом начале, день начинается со света, вечернего или утреннего, и день заканчивается светом, вечерним или утренним. А что было до сотворения света, с которого начинается время дня? Была вечность, или нечто подобное вечности. Есть вечность Творца и есть вечность твари. Вечность Бога – вечная в прошлое и вечная в будущее. А вечность ангелов и душ человеческих – это вечность только в будущее. Эта вечность имеет начало в безначальном Боге, но она не имеет конца. И от нас зависит, какую вечность мы изберем, с Богом или против Него. Боже, помоги, не остави нас;

71) день третий и день пятый, и день шестой имеют по нескольку значений: мгновение, десятки минут или часы, пол дня или день, недели или месяцы, годы или десятилетия, сотни или тысячи лет; в книге Бытия слова: «и стало так», по-церковнославянски: «и бысть тако», имеют несколько различных значений (см.: Быт. 1, 11, день третий; Быт. 1, 20, 22, день пятый; Быт. 1, 24, 26–30, день шестой). Прежде всего, слова «и стало так» означают, что все творения произошли мгновенно, Творец мгновенно сотворил миллионы видов растений и животных. Бог сказал «и стало так», в один миг. Об этом говорят святые отцы.

Видов растений и видов животных миллионы. Ученые насчитывают более 280 000 видов цветковых – растений, имеющих цветки. Среди нецветковых, например, одних папоротников насчитывают более 10 000 видов. Всех растений ныне живущих около 0,3 миллиона видов. Всех животных, на 2013 год, около 1 600 000 видов. Среди животных: муравьев более 13 000 видов. Всех же насекомых на середину 2013 года учеными описано более 1 миллиона 70 тысяч видов, включая 17 203 ископаемых вида. Предполагаемое же общее количество насекомых – от 2 миллионов до 8 миллионов видов. Ежегодно описывается не менее 7000–7500 новых видов насекомых. Китов, точнее, китообразных, 38 живых родов и 127 вымерших родов, а видов китов живых более 80. Рыб на август 2013 года 32 834 вида. Птиц на август 2017 года 10 694 вида. Итак, есть миллионы видов растений и животных. У каждого вида, по учению эволюционистов, должен быть предшественник, переходный неполноценный вид, связующее звено, и не одно, а несколько. Но их нет, ни на земле, ни под землею, ни под водою. Предположить, что все киты, и все птицы, и все виды растений случайно и все порознь произошли каждый от одного предшественника, все виды кита от одного кита, все птицы всех видов от одного

вида птицы, и все виды растений от растения одного вида, ***не возможно***. Еще более не возможно их случайное и последовательное происхождение друг от друга, всех от начального до последнего, в одной цепочке, да еще и со случайными промежуточными видами, переходными, вымершими, для этого не хватит времени ни на какой, даже на самой фантастической эволюционистской хронологической шкале. Даже у фантастики, у сказки есть свои пределы. На яблоне могут быть золотые яблоки, а вот на вербе яблоки не растут даже в сказках. Зато у безумных эволюционистов на вербах случайно появляются первые зеленые яблоки, а на липах случайно эволюционируют груши. Но эти вымыслы противоречат здравому смыслу и священному Писанию: *не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника*, говорится в Евангелии (Лук. 6, 44). А в теории дарвинизма сами собою, случайно произошли миллионы видов растений и животных, да еще произошли, и так же случайно, сами собою, без Бога, еще несколько миллионов переходных видов, уже вымерших, «навоз эволюции» – это миф.

(Подробнее о заблуждениях дарвинской теории и неодарвинизма, с изречениями святых отцов против эволюционизма, против учения о превращении обезьяны в человека, можно прочесть в богословской, научно аргументированной работе, наиболее полной и лучшей на сей день, протоиерея Константина Буфеева «О духовном содержании дарвинизма», 2009 год, а также в трехтомнике против дарвинизма, изданном в 2019 году, и уже готовится четвертый том. Хотя, вероятно, первая статья в современной России, опровергающая дарвинизм, была опубликована в «Русском вестнике»: «Конец дарвинизма», Владимир Губанов, 1995 год.).

Но в понятие *день* входит не только мгновенное сотворение растений и животных, но и их умножение повсюду после сотворения, ибо о них Бог сказал: *плодитесь и множитесь, и наполняйте землю и воды*. То есть: мгновенное сотворение миллионов видов растений и миллионов видов животных не наполнило воды и землю: им нужно расти.

Но мгновенно плодиться и множиться и мгновенно наполнить воду и землю творения не могли: они плодятся и множатся по Богом данным естественным законам, во времени. Но в первобытные времена все плодились и множились гораздо обильнее и скорее, чем сегодня, ибо на благодатной почве, до грехопадения Адама, они *естественно* росли скорее и были плодовитее. Первобытные, исполинского вида растения и животные осваивали землю, и их громадные останки, выкапываемые из земли, удивляют даже ученых. Об этом благодатном скромом росте растений напоминает нам чудо, произшедшее с пророком Ионою. Растение, в церковно-славянском переводе тыква, над пророком Ионою промыслом и повелением Божиим, и действом Его благодати выросло за одну ночь, и было таким густым, что Иона мог прохладиться в его тени во время мучительной жары (Ион. 4, 6). Для сравнения: сегодня одним из самых быстро растущих растений считается бамбук: например, его вид *phyllostachys bambusoides* за сутки может вырасти на 120 сантиметров. Но быстрее бамбука растет гриб сморчок подагрический (лат.: *phallus impudicus*), который обитает в наших лесах: скорость роста 5 миллиметров в минуту – 30 сантиметров в час.

Быстро размножаются микроорганизмы: современная бактерия делится через двадцать минут: из одной особи образуются две. Бактерии не умирают, они бессмертны, кроме тех, что попадают в неблагоприятную среду.

Бессмертие бактерии есть один из ответов на вопрос, была ли смерть в раю. Бессмертная жизнь есть и сегодня.

Надобно сказать и о бессмертной медузе *turritopsis*. Эти медузы, достигшие половой зрелости, при значительных внешних воздействиях оседают на дно и

преобразовываются в полипов, и начинают жизнь снова, то есть, они по естеству бессмертны. Следовательно, бессмертие в міре растений и животных наблюдается и сегодня.

Родовое же бессмертие, бессмертие рода, есть у всех растений и животных. Ибо так сказал Бог: «да прорастит», «да изведут», «раститесь и множитесь», и всем сказал: плодитесь «по роду своему». Так и умножаются создания по роду своему, и исполняют слово Божие из века в век до сего дня.

Некоторые бактерии, прокариоты (без ядра внутри), относятся к растениям, таковы цианобактерии, то есть, сине-зеленые водоросли. Другие некоторые бактерии, эукариоты (или эвкариоты, с ядром внутри), почти все размножаются через слияние мужской и женской клеток, через оплодотворение. Некоторые виды этих простых созданий весьма удивительны. Так, коралловые полипы живут колониями, где каждый полип живет и развивается отдельно, не имея общего плана, а все вместе полипы иногда образуют изящную симметричную амфору, или красивое морское перо, или кудрявое растение. Кто научил их, или Кто через них явил такую красоту? Творец.

Микрорастения описаны Августином епископом иппонским, когда еще не было микроскопа:

«Возникают вопросы и относительно наималейших животных: созданы ли они при изначальном творении, или же при последовавшем затем повреждении смертных вещей? Ибо многие из них появляются при ранении живых тел, многие от грязи, гниения и разложения трупов, иные – от гниения деревьев или от порчи плодов» (Августин, Творения [том второй], Теологические трактаты, «Аллегория», Санкт-Петербург, УЦИИМ-Пресс, Киев, 1998 г., «О книге Бытия», двенадцать книг, книга третья, глава XIV, стр. 375).

Микроорганизмы невидимы или почти невидимы, а в книге Бытия описаны только творения фанерозоя, видимой жизни.

Ращение, то есть рост, и множение видимых растений и животных длится сегодня от нескольких дней, недель, месяцев до нескольких лет. Некоторые двулетние и многолетние растения произрастают цветки и плоды на второй год после посадки семян. Один из видов бамбука впервые цветет только на 30-м году своей жизни, другие на 80–100 году. Есть растения, которые впервые цветут после 100 лет жизни. Ель начинает плодоносить на 10–60 году, в зависимости от среды. Разнообразий в росте и созревании великое множество. То есть, некоторым растениям от падения их семени в землю до появления плода требуются многие годы. А сколько же нужно лет растениям, чтобы наполнить всю землю своими разнообразными произращениями? Да еще в разных переменчивых климатах?

Люди до потопа жили долго и в зрелом возрасте рождали детей: «Поживе же адам лет двести тридцать и роди сына по виду своему и по образу своему, и нарече имя ему сиф» (Быт. 5, 6, церковно-слав.). Сегодня дети рождаются у двадцатипятилетних родителей, но люди живут семьдесят-восемьдесят лет. Следовательно, сокращение жизни человека в наказание за грехи его является вкупе, промыслом Божиим, и средством увеличения количества поколений на одно тысячелетие, то есть, средством скорейшего умножения людей и наполнения земли. Так, наказание Божие за грехи является одновременно и благословением Божиим. Промысл Божий, и в творчестве, и в спасении, не постижим до конца.

Итак, наполнение земли растениями и животными произошло по прошествии годов или столетий. Залежи каменного угля за полярным кругом на холодном ныне Шпицбергене есть свидетельство густой растительности и теплого климата в допотопные времена на всей земле. Ископаемые останки древних растений находят на всех материках, и на тех землях, что ныне покрыты льдом, – например, в ледовой Антарктиде нашли останки динозавров, животных теплолюбивых, недавно нашли три человеческих черепа. О наполнении воды и земли животными свидетельствуют на всех материках находки ископаемых останков исполинских животных, динозавров, летающих драконов, древних рыб, огромных стрекоз с размахом крыльев до 65 сантиметров (вид *Meganeura monyi*), у другого вида стрекоз (*Meganeuropsis permiana*) размах крыльев достигал 1 метра, в Сибири под вечными льдами находят замороженных во льду мамонтов, их там тысячи тел, находят и остатки растительности в их желудках. Мамонт, вид слона, был известен древнему человеку, а остатки растительности в их чревах свидетельствуют о том, что они замерзли в воде внезапно и так скоро, что не успели расти, то есть, они погибли от потопа и от быстрого похолодания, наступившего во многих местах на земле: изменения погоды и климата сопутствуют катаклизмам.

Исполинские травы сегодня можно видеть на Сахалине: там в естественных условиях, не оранжерейных, не садовых, без стимуляторов роста, растут дикие травы высотою до 5 метров. Гречиха вырастает до 3 метров. Лопухи в полтора–два роста человека. В траве ребенок может заблудиться. Подобное исполинство растений, гигантизм, в таких же или в меньших размерах, есть и на других островах, на обособленных участках земли, на вулканических породах. И этот гигантизм растений не закрепляется в генах: при засевании семян этих трав, растений, в других землях, исполины быстро приходят в обычные размеры. Следовательно, сей гигантизм растений, уже тысячи лет никак не закрепляющийся в генах, то есть, не передающийся через гены, есть еще одно свидетельство о ложности теории эволюции, ложности дарвинизма. Приобретенный признак не наследуется, не передается по наследству, генетически, даже за тысячи лет приобретения его. Да и приобретенный ли он? Он предусмотрительно создан, внедрен в растения Творцом для их приспособления к различным условиям обитания, благоприятным и неблагоприятным. То же можно сказать и о животных.

Итак, микроэволюция внутривидовая есть дар Божий. А случайное создание новых видов, небывалых, например скрещиванием на авось, запрещено было еще в Ветхом завете, где сказано: «скота твоего да не смесиши со скотом иного рода, и винограда твоего да не насадиши различна» (Лев. 19, 19). То есть, возможность смешения была промыслена Творцом, но Он предупредил о вредных последствиях нашего самочинного вмешательства в геном: появятся уроды и выродится вид. То есть, **теория Дарвина была предусмотрительно запрещена в Ветхом завете: дарвинское учение о случайном происхождении видов есть скрытый призыв к нарушению заповеди Божией.**

О благоприятных условиях для появления исполинских растений и животных в древнейшие времена на всей земле свидетельствуют, например, ископаемые останки гигантских папоротников и динозавров. Палеонтологами описаны более тысячи видов динозавров, они достигали в длину 15 метров, другие 20, а иные 30–35 метров. Жили до потопа и люди исполины, о чем говорит Библия (Быт. 6, 4; Числ.

13, 3), их кости иногда находят в земле, но их не берут в музеи – не вписываются в теорию эволюции.

Все открытия свидетельствуют о том, что по повелению Бога Творца земля и вода наполнились растениями и животными, и ко времени перед всемирным потопом растения, сотворенные в третий день, и животные, сотворенные в пятый день и в шестой день, распространились повсюду.

Итак, слова о дне третьем, о дне пятом и о дне шестом «и стало так» имеют несколько значений. Мы знаем от святых отцов, что растения и животные были сотворены мгновенно, и потом они почти повсюду наполнили землю, но мы не знаем точно, когда именно и какой вид растения или какой вид животного наполнил воды или землю, заполнил свою биологическую нишу, как говорят ученые. Поэтому дни третий, пятый и шестой и имеют одновременно несколько значений длительности, в зависимости от времен: мгновенного сотворения (непостижимого чуда, сверхъестественного явления), первого произращения (вероятно, так же сверхъестественного, для растений), и времени естественного ращения, роста, и множения растений и животных. Эти сверхъестественные и естественные чудеса происходили повсюду, – от мгновения сотворения и от мгновений или минут первого изнесения растений на поверхность, когда несметные множества видов растений появились на свет, – до тысяч лет, когда они росли и множились, наполняя моря и землю, – то есть, до начала потопа.

Сверхъестественная, или лучше сказать, сверхъобычная, скорость роста только что сотворенных растений указана в словах книги Бытия: земля *изнесла*, а не проростила. Но о скорости роста только что сотворенных животных в Писании ничего не сказано. Скорость множения животных в среднем не превышает скорости множения растений.

После потопа благословение Божие возобновилось, и растения, и животные, и люди стали вновь расти и множиться, и наполнять воды и землю.

Таково общее изъяснение сих дней. Но есть и особенности;

72) день единий, день второй и день третий, их общее и особенности; день единий, день второй и день третий имеют то общее, что открывает глубину всех.

Библейский стих есть образец премудрости и красоты, это краткость, точность и сила, озаренные благодатью, дыхание Духа истины или свет Солнца правды.

В Писании, и особенно в бытописании о днях творения, употребляется наименьшее количество слов с наибольшим смыслом в словах и за словами. По ту сторону слов открывается Свет светов, Слово слов, Дух духов, Ум умов, Образ образов, Святый святых, Бог богов и Царь царей – се Пресвятая Троица, яже превыше неба небес.

Как сложно писать о простом, и как расширяется слово о краткости Писания!

В первых стихах Бытия видим: два неба, две земли, две тьмы, две воды.

Два неба, небо духовное, ангельское, и небо воздушное, атмосфера. Не воздух назван твердью, а твердь названа небом. Что есть твердь? – в Библии по-гречески: твердь – *στέρεωμα*, стереома. Самое твердое на земле и на небе не металлы или алмазы, а законы Бога. *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут*, говорит Христос (Матф. 24, 35). Сегодня употребляют слово твердь, и даже не догадываются о том, в таких словах: стереозвук, стереозапись, стереосистема, стереотип, и проч. *Стерео* нечто прочное и объемное, это *твёрдь*.

Атмосфера земли – твердь, которая предохраняет все живое на земле от многих тысяч больших и малых камней и песчинок, непрестанно летящих из космоса на землю со скоростью от нескольких километров до семидесяти километров в секунду, и спасает от жесткого, смертельного излучения, исходящего от солнца и других космических тел. Частицы сгорают в воздухе, их наблюдают в виде падающих звезд, метеоров; несгоревшие, найденные на земле называются метеоритами. А жесткое излучение, ультрафиолетовое, рентгеновское, гаснет в атмосфере, переизлучается, рассеивается. Над атмосферою земли есть еще одна твердь, вторая, это магнитосфера, она охраняет землю, отводит жесткие излучения, потоки заряженных частиц солнечного ветра и других, кроме солнца, звезд и звездообразных тел от прямого попадания их на землю, и мы видим последствия деятельности земной магнитосферы в полярных сияниях.

Две земли: первая земля – материальный мір, созданный в начале дня единого, мір земной вначале был невидим и неустроен, и вторая земля – суша явившаяся из воды. Это одна земля, одна материя, но первая невидимая и неустроенная, а вторая видимая и благоустраиваемая.

Две тьмы: первая тьма – земля, которая *тьма над бездною*. А вторая тьма – та, которую Бог нарече нощъ, яко противоположную свету, ибо тьма есть отсутствие света. Ведь прежде того Бог свет нарече день. Итак, Бог свет нарек день, а тьму нарек ночь.

И две воды: но это одна вода, разделенная повелением Божиим на две. Первая вода – над твердью, над воздушным небом; вторая вода – под твердью, под воздушным небом. И она же, вода поднебесная, творческим повелением собрана была в моря. Сказано: «И дух божий ношащеся верху воды» (Быт. 1, 2), здесь воду можно разуметь и в том смысле, что это простая вода, и в том смысле, что это вода в смешении с другими веществами, в жидкому состоянию, вода в твердом состоянии, в виде льда или в газообразном виде. То же можно разуметь и о земле. Земля состоит не из одного элемента, но из множества, почти что из всех, в том числе и из тех, из которых состоит вода, из водорода и кислорода.

Итак, по Библии, над земною атмосферою и под нею одна и та же вода. Единство воды на земле и воды в космосе подтверждают астрономы. Они даже предполагают, что воду на землю принесли кометы, состоящие преимущественно из замерзшей воды, льда, и из других элементов. Но вероятнее наоборот: вода в кометах осталась с того времени, когда Бог разделил воду на внешнюю и внутреннюю, и эти воды со временем все более отдалялись друг от друга по составу своему. Комет насчитывают сотни миллиардов, они составляют так называемый пояс комет внутри нашей планетной системы и огромное кометное облако за пределами планетной системы. О воде в виде льда, находящегося вне атмосферы, писал, первый или один из первых в міре, Августин епископ иппонский: «природа воды находится там [вне воздушного неба] уже не в виде тонких испарений, а в форме плотного льда» (Августин, Творения [том второй], Теологические трактаты, «Аллегория», Санкт-Петербург, УЦИИМ-Пресс, Киев, 1998 г., «О книге Бытия», двенадцать книг, книга вторая, глава V, стр. 344).

Вначале земля же бе невидима и неустроена (Быт. 1, 2). По мнению святителя Григория нисского, из этой земли Творец создал и светила небесные (Григорий нисский, О шестодневе; см. об этом далее. Эту мысль святителя Григория, о сотворении светил из земли, из необразного вещества, заимствовали или повторили потом Кант, Лаплас, и многие астрономы.).

И Августин епископ иппонский говорит:

«Именем же земли невидимой и неустроенной и тьмою над бездною обозначено несовершенство той телесной сущности, из коей впоследствии произошли временные творения, первым из которых был свет» (Августин, Творения [том второй], Теологические трактаты, «Аллегория», Санкт-Петербург, УЦИИМ-Пресс, Киев, 1998 г., «О книге Бытия», двенадцать книг, книга первая, глава IX, стр. 324).

Здесь Августин, утверждая, что первым времененным творением был свет, подтверждает наше мнение о том, что *день единий міра* начался прежде сотворения времени, начался со слов: *в начале сотвори Бог небо и землю*, а время *первого дня* началось со слов: *да будет свет*. Ибо пределы дня (начало и конец дня) означаются светом: светом вечера и светом утра.

О неустроенном состоянии земли сказано и в Писании, где говорится и о том пра-времени, когда все только начиналось, когда еще Он (Бог) «не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной» (Притч. Сол., 8, 26). Эти начальные пылинки вселенной ученые называли атомами, теперь называют элементарными частицами, то есть, простейшими, электронами, позитронами, кварками с глюонами, партонами, преонами и т. п. Но последние уже не частицы, а состояния.

Из начальных пылинок состоят газовые и газопылевые облака, которые, по мнению ученых, старше солнца и луны. Старше не означает старее, ибо эти облака не изменились со времени их образования, то есть, не состарились. Полный процесс образования міра не описан в книге Бытия, но в другой книге Писания ясно сказано: Бог создал «*мір из необразного вещества*» (Прем. Сол., 11, 18), из необразного, то есть, не имеющего образа, бесформенного, из неустроенной земли. Но из неустроенной земли создана не только наша земля или некие земли.

Иппонский епископ Августин предлагает, в виде вопроса, такое толкование первых стихов книги Бытия, о сотворении неба и земли, когда земля была невидима и неустроена, – что Творцом была сотворена бесформенная космическая материя, из которой, после выделения из нее элементов, образовался мір:

«в начале сотворил Бог небо и землю, но то, что названо небом и землею, земля была невидимая и неустроенная, и тьма вверху бездны; то есть, то, что названо небом и землею, было некоторою смешанною материею, из которой, по выделении из нее элементов и принятия ими формы, образовался мір, состоящий из двух самых больших частей, неба и земли?» (Блаженный Аврелий Августин, О книге Бытия буквально. Книга 13. Книга неоконченная. Глава IV).

Нисский святитель Григорий так говорит об образовании и земли и светил из необразного вещества: «сказано: "земля же была невидима и неустроена"; а сие то же значит, как если бы сказать: "земля и была, и не была"; потому что не сошлись еще в ней качества. [...] Писание, сказав, что земля была невидима, показывает сим, что никакого иного качества не было еще при ней видимо; а наименовав неустроенною, дает разуметь, что не была еще приведена в огустение телесными свойствами» (Святитель Григорий Нисский, О Шестодневе, Слово защитительное брату Петру).

И далее, святитель Григорий говорит о *трехдневном* образовании светил из материи земли, то есть, из вещества, которое не имело вида, не имело качеств, и потому было невидимо; а оно было невидимо еще и потому, что не было света вначале, оно не было освещено – подробнее об образовании светил говорится далее, о дне четвертом.

И святой Иоанн (Сергиев), пастырь кронштадтский, подтверждает мнение об образовании тел небесных светил прежде четвертого дня, – он говорит о Боге: «В первый день произвел Он свет. [...] во второй – твердь со всем множеством огромных шаров, тогда еще темных, отдаленных друг от друга безмерным расстоянием, и – воздушное пространство, окружающее землю», то есть, во второй день произвел Бог твердь, названную Им небом, и множество темных огромных шаров на небе (Прав. Иоанн Кронштадтский, Полное собрание сочинений, том 1-й, Отделение I, Беседы о Боге Творце и Промыслителе мира, б) О Боге Творце мира, Беседа двенадцатая; СПб., 1893 г. Есть и репринт: издание Л. С. Яковлевой, 1993 г., стр. 80-81.).

Впоследствии эти темные шары претворил Бог в светила небесные, солнце, луну, звезды и другие тела, в день четвертый;

73) день третий;

Читаем в Бытии (по-церковнославянски), в день третий:

«И рече бог: да прорастит земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, ему же семя его в нем, по роду на земли. И бысть тако» (Быт. 1, 11, день третий).

Здесь слово Божие: «и бысть тако», относится непосредственно только к мгновенному проращению землею растений, былия травного и древа плодовитого. Земля мгновенно проростила былие и древо. Естественным образом проростила? как прорастают и сегодня растения на земле? Нет, ибо, сказано далее: «И изнесе земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, ему же семя его в нем, по роду на земли. И виде бог, яко добро» (Быт. 1, 12). Земля не просто проростила, но проростила с наибольшею скоростию, мгновенно или почти мгновенно. Поэтому и сказано: «изнесе земля» – «изнесла земля». Под словом *рост, ращение* обычно подразумеваем естественное произрастание, совершенствование во времени, наблюдаемое ныне, а *изнесение* есть вынос из земли наружу сразу всего растения или почти всего. Итак, мгновенно или почти мгновенно по воле Творца изнесены из земли наружу растения. В первое мгновение по сотворении естественный рост растений был сверхъестественно скор.

И сказал Бог: «да прорастит земля». Бог не сказал: да сотворит земля. Не наделил землю божественными свойствами творца. А иначе бы, по прошествии тысячелетий, эволюционисты говорили: земля и сама может творить новые виды растений. Они это и говорят сегодня, но не имеют повода ссылаться на Писание в оправдание своего заблуждения.

Бог сказал: *да прорастит земля*, и земля *изнесла*, естественным образом, но сверхъестественно скоро. Чудо в естестве. В земле свершилось чудо: мгновенно образовались растения, образовались их семена или корни, и земля чудесно изнесла сотворенные растения наружу. Творец чуда Бог. Это были первые живые автоматы, сотворенные Богом: они сами себя воспроизводят, при повреждении, например коры, сами себя лечат. Об этом сказано и в Евангелии, на примере произрастания *пшеницы*: «ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе», по-церковнославянски: «от себе бо земля плодит прежде траву, потом клас, также исполняет пшеницу в класе» (Марк. 4, 28). По чудесному промыслу Бога Творца, земля действует *сама собою*, или *от себе*, из самой себя, – то есть, действует автоматически, автоматом, как и говорится в греческом

ПОДЛИННИКЕ: αύτομάτη ἡ γῆ καρποφορεῖ πρῶτον χόρτον εἶτα στάχυν εἶτα πλήρης σῖτον ἐν τῷ στάχυϊ.

Растения сотворены в третий день, а солнце, луна, звезды в четвертый. Это значит: «былинка старше луны», как говорит святитель Амвросий Медиоланский. Былинка, как всякая трава, растет год или два. Но она старше луны, старше *по роду* своему. На дне океанов и морей не видно солнечного света. Там, на дне, – день единственный, до явления света в конце дня единственного, и также дни второй, третий и пятый делятся без света, который явился от светил небесных, сотворенных в день четвертый.

Современные ученые подтверждают старейшинство былинки. Обнаружены микроорганизмы, растения, и даже животные, живущие и размножающиеся по роду своему, без света солнца и прочих светил, живущие в непроглядной тьме, в глубинах земли, или в глубоких водах морей, океанов. Там обнаружено около 2000 видов глубоководных рыб, не считая других животных. Там полная тьма начинается с 500 метров, но у многих глубоководных рыб есть глаза – вероятно, видящие в инфракрасном спектре. У некоторых животных есть светильники, как фонарики на удочке, или светящиеся полоски на боках, – у одних как приманка для ловли пищи, у других для опознания особей своего вида. Некоторые глубоководные живут возле горячих источников, гидротермальных, с температурою воды до 300 градусов, в местах разлома земной коры, на глубине 2–4 км, где давление воды 200–400 атмосфер. Для сравнения, в колесах легковых автомашин и городских автобусов давление 1,7–7,5 атм. Живущие там во тьме питаются не только биовеществами, падающими сверху, или скучными проростками на дне, но и питаются хемотрофно, химическими веществами. Вместо солнечной энергии они употребляют химическую, или биохимическую, энергию. Вместо фотосинтеза в них совершается хемосинтез. Кстати, хемосинтез был открыт в России в 1887 году. Хемотрофные подразделяются на хемоорганотрофные и хемолитотрофные, то есть, растения, употребляющие в пищу органику, и растения, употребляющие неорганику, камни, химические элементы. Последние наиболее удивительны: питаясь неорганическими веществами, они окисляют неорганические соединения, употребляют, например, восстановленные соединения серы, ионы аммония, водород. Там даже обнаружено создание, небольшое животное похожее на червя, у которого нет органов пищеварения. На глубине 2,4 км обнаружили даже фотосинтетическую бактерию (GSB1), которая не употребляет энергию света солнца, ибо он туда не проникает, но она поглощает свет, энергию от гидротермального источника. Инфракрасный свет невидим для нашего зрения (он был открыт в 1800 г.). Но должно заметить, и живущие на земле употребляют не только фотосинтез, но и хемосинтез. И растения на земле питаются не только остатками органическими, но и неорганическими веществами из земли, воды и воздуха, к неорганическим веществам относятся, например, вода, азот, микроэлементы. И животные, и человек, питающиеся растениями, претворяют органические частицы растений и микроэлементы в свое тело, в плоть и кровь.

Итак, не только *былинка старше луны*, по слову святого Амвросия, но и некоторые глубоководные животные *старше солнца*. Желая или не желая этого, но ученые, биологи подтвердили сказанное в Библии: растения могут жить без светил небесных, солнца, луны и звезд. То есть, сотворение растений предшествовало

с сотворению небесных светил. Более того, даже глубоководные животные могут там обитать, в глубинах водных, приспособившиеся промыслом Божиим жить без светил небесных. Там, в глубине без света, просиявшего в первый день міра, условия первых дней бытия сохраняются на века. То же должно сказать и о микроорганизмах, живущих в глубинах земли, или в дне океанов и морей, или в почве, в которую не проникает свет небесных светил, или даже внутри метеоритов. Есть мнение, что найденные в некоторых древнейших метеоритах следы или как бы останки микроорганизмов подлинные, то есть, свидетельствуют о сотворении растений прежде сотворения солнца, луны и звезд. Это следует из мнения, что некоторые метеориты – земля, которая старше солнца или старше планетно-солнечной системы, по мнению астрономов. То есть, и в тех метеоритах мы видим условия, качества или свойства, третьего творческого дня, когда Бог сотворил растения прежде светил небесных.

Но с солнцем, со светилами небесными жизнь разнообразнее. Поэтому расцвет жизни на земле произошел после сотворения светил и установления их на земном небе. Это чудо Божие произошло в день пятый, когда из воды сотворены были разнообразные животные.

Но вот непостижимое чудо Божие: есть многие растения, которые опыляются животными, пчелами, шмелями, осами, муравьями, птицами и другими животными, и для их привлечения растения распускают яркие цветки и производят нектар, которым питаются эти животные. Предположить, что эти растения произошли раньше животных на миллионы лет или на тысячи лет, или даже на несколько лет, невозможно. Они сотворены одновременно или почти одновременно, даже по меркам нынешней науки. Нельзя и представить себе, что долгие годы, столетия или тысячелетия или даже миллионолетия многочисленные растения производят для своего опыления яркие цветки и нектары или особенные запахи, а к ним никто не прилетает, не приползает, не приходит, и не вкушает от трапезы, сотворенной для них. Не может быть бесполезным яркий цвет, сильный запах и сладкий вкус от миллионов цветков. Не может появиться бесполезное свойство даже у одного растения, а тем более не могут появиться бесполезные свойства одновременно у многих и многих тысяч видов растений. Из этого следует очевидный вывод: опыление растений животными, если и подтверждает чье-то научное мнение, то оно подтверждает мнение святых отцов, толкователей шестоднева: описанное в Библии в третий день сотворение растений и в пятый день сотворение животных есть слово достоверное.

Другое чудо: соцветия. Если яркость и духовитость цветков объясняются их полезностью для продолжения жизни растения, мол, они полезны для привлечения насекомых, которые совершают опыление, а опыление растений ведет к продолжению жизни этого вида, то яркие соцветия не имеют сего объяснения. Они очень часто украшают растения после опыления и завязи и появления плодов. Например, подсолнечник, в котором уже дозревают плоды, семечки, украшен по краю круга желтыми соцветиями. Ради чего созданы соцветия? Они уже не нужны для опыления, потому что уже зреют плоды. Значит, подобные соцветия созданы не только для пользы, но и для красоты. А кто увидит эту красоту соцветий в лесу, где нет людей? Красоту соцветий, и красоту всех творений вообще, видят не только люди, но и видят ангелы, и видят животные. Можно написать целую книгу о чувстве

прекрасного у животных. Но современные ботаники и биологи говорят только о пользе, об утилитарной потребности в міре растений и животных, о борьбе за выживание, о покровительственной окраске, и о прочих полезных и, кстати сказать, Богом созданных свойствах, и никогда не говорят о Богом созданной красоте и премудрости устройства растений, животных и всего Богом созданного міра, – они не говорят о взаимопомощи, о вспомоществовании у животных разных видов и родов. Эти ученые дальше паразитизма не мыслят. Сегодня научная парадигма, принятые правила в науке требуют от ученого все объяснять без Бога, без божественной премудрости, без созданной Им всеобъемлющей пользы и красоты.

Кстати, о подсолнечнике. Он создан Богом так, что поворачивает свою голову за солнцем, и его соцветия тянутся к солнцу. Когда солнце утром встает на востоке, он поворачивается на восток, когда в полдень солнце на юге, он поворачивается на юг, а вечером, когда заходит солнце, он смотрит на запад. Но в третий день, когда сотворены были растения, еще не было солнца на небе. Значит, либо подсолнечник был создан промыслительно со свойствами, открывшимися в будущем, в четвертый день, либо подсолнечник создан не в третий день, а после сотворения светил, либо третий день нужно понимать не как третьи сутки, не как меру хронологическую, а как меру полноты бытия. Эта мера неизмерима.

Другое чудо: растения, питающиеся животными, насекомыми, лягушками. Эти растения или сотворены одновременно с животными, которыми питаются, или появились после грехопадения Адама. Если животные питаются растениями, то удивительно ли, что и растения питаются животными? Растения приманивают животных в ловушки и, когда животное коснется некоей колючки, чувствительного сучка, *стимула*, захлопывают ловушку. Некоторые растения отличают прикосновение живого от неживого, то есть, целенаправленно ловят только животных. Вероятно, эти насекомоядные, плотоядные растения появились не в третий день творения, а в день шестой или седьмой. То есть, они созданы были или одновременно с некоторыми животными или позже их. Не относятся ли эти растения, или хотя бы некоторые из них, к тем терниям и волчцам, которые земля произрастила Адаму, проклятая за его грех (Быт. 3, 17–18)? Это более вероятно.

Но, вообще, нельзя предположить, что животные произошли раньше растений. Ибо, в общем, животные изначально питаются растениями, как законоположил Творец (Быт. 1, 30).

Одновременное сотворение некоторых растений и животных не есть нарушение порядка дней творения, но есть дополнение, исключительный случай, подтверждающий правило. Порядок дней таков: сотворение неба и земли, растений, светил небесных, животных и человека. Порядок: от простого к сложному.

Таким же исключительным случаем являются и вирусы: они просты, сами они не размножаются, но начинают размножаться, попав в растение, или в бактерию, в животное, или в человека, то есть, попав в живое существо, более сложного строения. Не исключено, что многие вирусы появились после грехопадения, в наказание от Бога, как тернии и волчцы.

Вирусы размножаются, живут только внутри живых творений, они подобны неживым молекулам и атомам внутри живых существ. Безжизненные атомы, молекулы как будто ожидают, когда попадают в живые существа. Но вот волосы на телах животных и человека – не являются живыми органами, частями тела, кроме

корней, и отрастают как неживые – подобно кристаллам. Вопрос: можно ли вирусы назвать живыми творениями, или они только мертвые частицы живого, подобно молекулам и атомам, оживающим в живых существах?

В день третий не было сказано Творцом о растениях: «плодитесь и множитесь, и наполняйте землю». То есть, слово Божие исполнилось в третий день только мгновенным сотворением растений, и исполнилось их изнесением из земли. А размножение растений было в день четвертый. Ибо к пятому дню, когда были сотворены животные, должны были явиться зелень, травы, плоды деревьев.

Кстати заметить, древние деревья имеют трубчатые стволы, без годичных колец. Почему? Потому что тогда не было годов, не было и чередования годов, времен, определяемого движением солнца, земли и луны. Потому что в день третий еще не были сотворены солнце и луна, определяющие годовые и сезонные изменения в растениях. Изначально на земле не было и дождя – на небе был сплошной облачный покров, препятствующий появлению и чередованию погод и климатов, сезонов и годов.

По мнению святителя Григория Нисского, небесные светила были сотворены в три дня. Но солнце и луна если бы и были отчасти явлены, даже и в несовершенном виде, в конце третьего дня – но тогда не было видно неба, и солнце, луну и звезды нельзя было видеть на небе. Потому что густая паро-водяная оболочка застилала небо, – еще Бог не посыпал дождя на землю, но *источник исходящий из земли и напающий все лицо земли*; в русском переводе: *пар поднимался с земли и орошал все лицо земли* (Быт. 2, 5–6).

Итак, третий день и четвертый день для растений, для их произрастания есть единое время, единый день. И так же в пятый день и в шестой день растения продолжали произрастать, исполняя повеление Творца и наполняя землю. Они произрастают и наполняют землю и **сегодня, в день седьмой, третий день еще не кончился;**

74) день четвертый, в котором сотворены и поставлены на небесной тверди светила, солнце, луна, звезды и проч.; состав же светил небесных был совершен в три дня и притом мгновенно; как сказано было, по мнению святителя Григория Нисского, состав небесных светил, солнца, луны и звезд, был создан, приведен в совершенство в три дня. То есть, светила не были сотворены в одно мгновение, а в несколько мгновений. Ибо, по мнению святых отцов, время сотворено мгновенно, и время каждого дня сотворено мгновенно. В четвертый же день составление светил небесных было завершено, и светила небесные поставлены были на тверди небесной: «состав каждого светила приведен в совершенство в **три дня**; потому что все движущееся непременно движется во времени, и для взаимного между собою сложения частей нужно некоторое продолжение времени» (Святитель Григорий Нисский, «О Шестодневе, слово защитительное брату Петру»).

Преподобный Иоанн из Дамаска говорит: не все звезды, светила небесные были сотворены в день четвертый.

«Составляются же многажды и кометы, знамения некие смертей царей, которые не суть из изначально ставших звезд, но божественным повелением в свое время составляются и опять распадаются; потому что и звезда, увиденная волхвами во время человеколюбивого и спасительного ради нас рождения Господа во плоти, не была из тех звезд, которые стали быть в начале. И [сие] ясно из того, что она то из

востока на запад творила путь, то из севера на юг, и то скрывалась, то являлась, — это же не есть звезд порядок или природа».

По-гречески:

Συνίστανται δὲ πολλάκις καὶ κομῆται σημεῖά τινα θανάτων βασιλέων, ἄτινα οὐκ εἰσὶ τῶν ἐξ ἀρχῆς γεγενημένων ἀστρων, ἀλλὰ τῷ θείῳ προστάγματι κατ’ αὐτὸν τὸν καιρὸν συνίστανται καὶ πάλιν διαλύονται, ἐπεὶ καὶ ὁ κατὰ τὴν τοῦ κυρίου δι’ ἡμᾶς κατὰ σάρκα φιλάνθρωπον καὶ σωτήριον γέννησιν ὀφθεὶς τοῖς μάγοις ἀστὴρ οὐ τῶν ἐν ἀρχῇ γενομένων ἀστρων ἦν. Καὶ δῆλον ἐκ τοῦ ποτὲ μὲν ἐξ ἀνατολῆς ἐπὶ δύσιν ποιεῖσθαι τὸν δρόμον, ποτὲ δὲ ἐκ βορρᾶ ἐπὶ νότον, καὶ ποτὲ μὲν κρύπτεσθαι, ποτὲ δὲ φαίνεσθαι· τοῦτο γὰρ οὐκ ἔστιν ἀστρων τάξεως ἢ φύσεως.

(Иоанн дамасский, Точное изложение православной веры, глава VII (21), О свете, огне, светилах, солнце, луне и звездах. Τοῦ ὁσίου ἀββᾶ Ἰωάννου πρεσβυτέρου Δαμασκηνοῦ, Ἐκδοσὶς ἀκριβῆς τῆς ὁρθοδόξου πίστεως.).

Писание говорит: *видимое временно, а невидимое вечно* (2 коринф. 4, 18). И видимое произошло из невидимого. Так святитель Григорий Нисский говорит: действием Творца, светила, видимые и освещдающие, произошли из невидимого и неустроенного и темного вещества — из невидимой земли, сотворенной в день единый. То есть, земля (шар земли), солнце, луна, звезды — все из единой протоземли. Напомним о свойствах материи, согласно мнения святителя Григория Нисского:

«Всемогущий же по премудрой и могущественной воле к совершению существ положил основание в совокупности всему тому, из чего составляется вещество: легкость, тяжесть, плотность, скважность, мягкость, твердость, влажность, сухость, холодность, теплота, цветность, образ, очертание, протяжение. Все сии свойства сами по себе — понятия и голые умопредставления. Ибо ни одно из них само по себе не есть вещество, но сходясь между собою, делаются они веществом» (Святитель Григорий Нисский, «О Шестодневе, слово защитительное брату Петру»).

Итак, действом Творца, сначала была сотворена земля, когда из невидимых невещественных свойств образовалось вещество. В изначально темной земле был сокрыт огонь, то есть, и свет. Поэтому Бог сказал: *да будет свет*, а не сказал: да будет сотворен свет. *Да будет свет, и стал свет*. Огонь проторгся из темной земли и осветил вещество, из которого явился. Так, в три дня, веществом небесных светил, их светоносным естеством стала материя той земли, которая вначале была невидима и неустроена, и темна. Но как в темном камне скрыт огонь, который высекается ударом камня о камень, и высекаемый огонь освещает и темные камни и все вокруг, так и из первозданной темной земли проторгся огонь, явилась светоносная сила. То есть, из вещества темной земли, в которой была светоносная сила, были в три дня совершены тела небесных светил, и созданы были светила в совершенстве в четвертый день и поставлены на небосводе. Святитель Григорий: «Тогда [в день единый или первый] явился вообще свет, а теперь воссияло все светоносное естество в особых тела, к числу которых принадлежат солнце и луна» (там же). И заканчивает святитель утверждением мысли о трехдневном времени сотворения состава небесных тел: «после **трехдневного** продолжения времени не вновь созданы светоносное естество и светоносная сила солнца, но, как разлитые по вселенной, отделены и собраны в самих себя» (там же). То есть: свет явился из светоносного естества, которое было скрыто в темной материи, в веществе невидимой и неустроенной земли, огненоносное и светоносное естество было устроено внутри земли в три дня, и когда действием промысла проторгся огонь сквозь землю, тогда явился свет, свет

отделился от темной материи, а огненоносное и светоносное естество земли, или материи, претворил Бог в небесные тела, солнца, луны, звезд.

Подробнее святитель Григорий говорит так: было «блестание огня, сокровенное в частицах вещества. Как кремни остаются невидимыми во тьме, хотя по естеству имеют в себе светоносную силу, при взаимном ударении друг о друга порождая из себя огонь; но как скоро является из них искра, и сами они при ее светлости делаются видимыми: так все было невидимо и не явлено, пока не пришла в явление светоносная сущность. Ибо когда **по единому мановению Божией воли вдруг нераздельно составилась вселенная**, и все стихии были еще одна с другою смешаны, тогда рассеянный по всюду огонь оставался потемненным, омраченный преизбытком вещества. Но поскольку в нем есть некая всепроникающая и удободвижная сила; то вместе с тем, как естеству существ дано было Богом повеление привести в бытие мір, и огонь проторгся из всякого тяжелого естества, и вдруг озарил все светом» (там же).

Так, из единой материи воссиял свет и материя огненоносная разделилась на светила в три дня. Все произошло не случайно, не стихийно, не хаотично – не из случайного стечения атомов, и притом вселенная составилась мгновенно: **«по единому мановению Божией воли вдруг нераздельно составилась вселенная»**. То есть, **в три дня и мгновенно**.

Святитель Григорий: **«в созвездии не самослучайно каждая из звезд, находящихся в его очертании, имеет положение или там, или здесь; но куда привело равномерно вложенное в звезду свойство, там пребывает в непреложном постоянстве по силе своего естества, согласно с преобладающею премудростию Сотворившего. Сие и подобное сему таково, что ум, взирая на это, приходит в изнеможение, и осуждает собственную свою леность, не имея сил отыскать причину, почему трехдневного продолжения времени достаточно было к отделению такого числа звезд; или как, по причине беспредельного состава неподвижной сферы окружающей землю, в средине всего пространства великая Божия премудрость поместила солнечное естество»** (там же). Здесь святитель Григорий утверждает, что в середине мірового, то есть, космического пространства Божия премудрость поместила солнечное естество, то есть протосолнце, из которого образовалось солнце.

Так утверждает святитель Григорий Нисский, опережая многих ученых, астрономов, космологов, которые через полторы тысячи лет подтвердили мнение святителя о положении солнца посередине местного космического пространства. Как подтвердили? Они создали гелиоцентристскую картину міра, в которой все тела движутся вокруг солнца, а не вокруг земли.

А святитель Иоанн златоуст, вероятно первый из всех людей, говорит, что в день четвертый Бог сотворил не только солнце, луну и звезды, но и другие создания, находящиеся среди небесных светил: **«[Писание] сказав: и совершившася небо и земля, говорит: и все украшение их, и этим обозначает все, что на земле и что на небе. [...] украшение неба составляют: солнце, луна, разнообразные звезды, и все находящаяся среди (их) создания»** (Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, Беседы на книгу Бытия, беседа 10. Слово в круглых скобках подлинника.).

Ученые через тысячу с лишним лет подтвердили сказанное святителем Иоанном о *созданиях*, находящихся среди звезд, открыв другие планеты, спутники планет,

другие, невидимые, звезды, галактики, квазары и прочие небесные тела, видимые среди звезд.

В 18 веке Вольтер (настоящее имя Мари Франсуа Аруэ, Arouet) посмеялся над Священным Писанием, в котором говорится, что свет существовал до появления небесных светил. Мол, не мог свет существовать без источника света. Вслед за Вольтером над Библиею смеялись многие ученые и лжеученые, физики, философы, советские атеисты, посмеялся над нею даже персонаж Ф. М. Достоевского Смердяков:

«Григорий [учивший Смердякова] выучил его грамоте и, когда минуло ему лет двенадцать, стал учить священной истории. Но дело кончилось тотчас же ничем. Как-то однажды, всего только на втором или на третьем уроке, мальчик [Смердяков] вдруг усмехнулся.

– Чего ты? – спросил Григорий, грозно выглядывая на него из-под очков.

– Ничего-с. Свет создал Господь Бог в первый день, а солнце, луну и звезды на четвертый день. Откуда же свет-то сиял в первый день?

Григорий осталенел. Мальчик насмешливо глядел на учителя. Даже было во взгляде его что-то высокомерное» (Ф. М. Достоевский, «Братья Карамазовы»).

И вот в 20 веке ученые посмеялись над безбожниками прошлых веков. Библия оказалась права: свет был прежде солнца, он был сотворен Богом в тот день творения, который назван в Библии «день един» (день первый), а солнце и прочие небесные светила появились на небе в четвертый день творения.

В 1964 году ученые «случайно обнаружили» на небе излучение, реликтовый свет – незримый свет, идущий на землю отовсюду, из каждой воображаемой точки небесной сферы. Этот свет существует с первого дня творения. Это излучение потому и названо *реликтовым* – то есть, *оставшимся*, ибо оно осталось с первого дня мира, когда небо было беззвездным;

75) день пятый;

Читаем в Бытии (по-церковнославянски), в день пятый:

«И рече бог: да изведут воды гады душ живых, и птицы летающие по земли, по тверди небесней. И бысть тако.

И сотвори бог киты великия, и всяку душу животных гадов, яже изведоша воды по родом их, и всяку птицу пернату по роду. И виде бог, яко добра.

И благослови я бог, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните воды, яже в морях, и птицы да умножатся на земли» (Быт. 1, 20–22, день пятый).

И здесь слово Божие: «и бысть тако» – «и стало так», относится только к мгновенному изведению или мгновенному сотворению из воды гадов душ живых и птиц. А «раститесь и множитесь, и наполните воды» сказано было после того, как «стало так», то есть, после того, как мгновенно исполнилось слово Божие. То есть, сотворение первых животных было мгновенным, но здесь не подразумевается мгновенное ращение и множение животных, ни мгновенное ими наполнение вод, которые в морях. Но не исключается очень скорое ими наполнение вод, которые не в морях;

76) день шестой;

Читаем в Бытии (по-церковнославянски), в день шестой:

«И сотвори бог человека, по образу божию сотвори его: мужа и жену сотвори их.

И благослови их бог, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, (и зверми) и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земли.

И рече бог: се, дах вам всякую траву семенную сеющую семя, еже есть верху земли всея: и всякое древо, еже имать в себе плод семене семенного, вам будет в снедь:

и всем зверем земным, и всем птицам небесным, и всякому гаду пресмыкающемуся по земли, иже имать в себе душу живота, и всякую траву зелену в снедь. И бысть тако» (Быт. 1, 27–30, день шестой).

Здесь слово Божие: «и бысть тако» – «и стало так», сказано преимущественно о питании растениями. Животные питались растениями до грехопадения Адама. Как и сам Адам и Ева питались плодами райского сада до грехопадения.

Время ращения и множения растений и животных различно для разных видов, и посему наполнить землю разные виды растений и животных могли в разные времена. Об этом различии сказано и в притче о сеятеле: ибо даже семя, упавшее на добрую почву, одно принесло «плод во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать» (Матф. 15), – плодовитость даже добрых семян на доброй почве весьма разнствует.

Человеку Бог дал всякую траву семенную сеющую семя, еже есть верху земли всея: и всякое древо, еже имать в себе плод семене семенного. Эту же растительную пищу Бог дал и животным. А *всякую траву зелену в снедь* Бог дал только животным. Человеку Бог дал в пищу плоды деревьев, но не всякую траву дал ему в пищу. Не всякую дал траву, а только *траву семенную сеющую семя, еже есть верху земли всея.* Растения *вверху земли* даны человеку, а растения под землею растущие не даны человеку в снедь. Не сказано и о растениях в водах морей – можно ли употреблять Адаму и Еве. Но только растения *вверху земли всей*, не просто сказано *вверху земли, а всей земли.* То есть, постоянно и везде растущие и производящие семена на поверхности земли, – не под землею, и не в воде, и не растения, которые растут наполовину в воде. *И бысть тако* – и стало так во дни Адама и Евы.

Итак: растения, выросшие вверху земли, на открытом воздухе, да при свете солнечном, и дающие семена, были полезнее первому человеку, чем другие растения, предназначенные в пищу животным;

77) день шестой длится несколько тысяч лет; таково мнение святителя Василия великого в отношении некоторых животных: земля и ныне исполняет слово Божие и изводит душу живую, то есть, животных земных, и изводит так, как описано в день шестой. Он говорит:

«*Да изведет земля душу живу.* Повеление сие соблюлось в земле, и она не престает служить Создателю. Одно производится чрез преемство существовавшего прежде, **другое даже и ныне является живородящимся из самой земли.** Ибо не только она производит кузнецов в дождливое время, и тысячи других пород пернатых, носящихся по воздуху, из которых большая часть, по малости своей, не имеют и имени, но из себя же дает мышей и жаб. Около Египетских Фив, когда в жару идет много дождя, вся страна наполняется вдруг полевыми мышами. Видим, что **угри не иначе образуются, как из тины.** Они размножаются не из яйца и не другим каким-либо способом, но **из земли получают свое происхождение**» (Василий великий, «Беседы на шестоднев», Беседа 9, О животных земных).

Изводит животных земля или образуются из земли животные, не значит: земля творит животных. Творец Бог, а не земля. По слову святителя Василия, земля только исполняет повеление Божие, изреченное в день пятый и день шестой. Разве не может Бог сегодня извести из земли или образовать из земли животных или растения? Может. Но не ради нашего удивления чуду, а по промыслу спасительному о человеке. Поэтому и чудеса очень редки.

Ученые, биологи, могут оспаривать мнение святителя Василия, доказывая, что внезапное и скорое, вдруг, появление множества животных можно объяснить одними благоприятными условиями размножения, и даже, мол, не обязательно здесь подразумевать действие Бога. Но эти доводы неосновательны, неразумны. Потому что и благоприятные условия – действие Бога, Его промысла, а не следствие слепого случая. Вопрос только в том, как различить чудо естественное и чудо сверхъестественное. Иногда и естественное совершается сверхъестественным образом, – пример: сверхъестественное умножение жаб и других животных, описанное в Ветхом завете (Исход. 8). Это сверхъестественное умножение животных было попущением Божиим, в наказание, а не в благословение (Исход. 8). В благословение Божие сотворены были животные в пятый день и в шестой день (Быт. 1, 20–25).

В подтверждение слов святителя Василия приведем пример: в некоторых колодцах, вырытых во дворах ради чистой пресной воды и закрытых сверху от попадания сора, неожиданно обнаруживались лягушки, которых зачерпывали с водою и которых здесь никогда прежде не наблюдали жители этих мест. Из какой чудесной икры они появлялись? Или из земли?

Спорить и опровергать чудеса Божии смеют только маловеры, деисты, недоучки, мнящие, что Творец ничего не творит после сотворения мира, или безбожники, которые не веруют в единого Бога Отца и Сына и Святаго Духа, а веруют в другого бога – веруют в бога Большого Взрывателя, который сотворил Большой взрыв, и в Большом взрыве все случайно, само собою и произошло, сварилось в ядерных котлах звезд, снова взорвалось, остыло и сгустилось в туманности, звезды и планеты. Кто сотворил эти разумно устроенные ядерные котлы звезд? Безбожники полагают: слепой неразумный случай. А что еще он сотворил? Слепой неразумный случай сотворил все из ничего. Самовозникновение или случайное появление на земле растений, животных и человека, случайное появление всего из ничего, это – безумные чудеса атеистов, мифы. Случайное превращение водорода в человека – постепенная эволюция человека из водорода, из которого преимущественно и образовались первые элементы с момента Большого взрыва, – это безумие! Это заблуждение ученых и неученых легко опровергнуть примерами многих тысяч истинных чудес, сотворенных Богом в прошлые столетия, и в двадцатом веке, и в двадцать первом.

Во-первых, появление в некоторых водоемах редчайших животных, которые в округе нигде более не встречаются, лучше всего объясняется действием божественного творческого промысла. Во-вторых, истинное творение из ничего – это чудо Божие наблюдается и в наши дни. *Гряди и виждь.* Так, в конце двадцатого века и в начале века нынешнего в городе Москве и в других городах России и за ее пределами мироточили или елеоточили многочисленные святые иконы и другие святыни. Некоторые иконы источали слезы. Причем, многие иконы чудесно

источали елей не в храмах, а в домах, или на улице, в крестном ходе. Чудесно источающийся елей подобен растительному маслу, нередко без запаха, а миро это елей, источающий приятнейший запах, аромат. Бог явил сотни и тысячи чудес, необъяснимых естественными науками: чудес исцелений, спасений, помощи.

В Москве в доме Маргариты (Маринны) елеоточили иконы, десятки икон, елеоточили бумажные иконы, ксерокопии икон, фотографические изображения икон, елеоточили фотографические изображения православных священников с наперсными крестами. Я один из свидетелей этих чудес. Елей истекал из всех, из одних обильно, из других немного, на третьих засох, и на засохших потеках елея появлялись свежие капли. Полосы засохшего елея на стенах, где висели бумажные иконы. Масляные следы на настенном ковре, где источала елей бумажная икона. Самое страшное явление – застывшая кровь на иконе Божией Матери «Умягчения злых сердец». Эта икона не только источала елей, но и кровоточила, источала живую кровь в дни беды, народного горя. Первые капли крови появились во время гибели подводной лодки «Курск». Запах крови от иконы очень тяжел, как настоящий, потому что кровь настоящая, говорила хозяйка дома. Она дала мне на руку маленькую тоненькую бумажную иконочку Божией Матери, величиною с почтовую марку, сантиметра полтора-два в высоту, полупрозрачную от пропитавшего ее елея. Икону поставила на ладонь мою – и икона источала елей! Через некоторое время в моей ладони стало елея несколько граммов – в несколько раз больше веса самой иконы. Елей появлялся ниоткуда, из ничего – чудо творения елея совершилось на моих глазах, на моей руке. Бог творил елей из ничего! Кроме меня и хозяйки это чудо и другие чудеса видели тогда и дочь ее, и инженер, мой сотрудник, фотографировавший эти чудеса, – он был еще не крещен, но после того, как он сам увидел чудеса и запечатлел их, он в один день окрестился и обвенчался с женой.

И таких чудес источания елея от икон, в домах и храмах, на улице в крестном ходе, было засвидетельствовано несколько тысяч в 1990-ые годы и в начале 21-го века. О чудесах сообщалось в газетах, журналах, причем с фотографиями, о них снимали фильмы. Предо мною в этот дом приходили многие, помолиться, получить благодать Божию, или желая убедиться, что чудеса Божии совершаются и в наши дни; и были известные писатель и генерал, православные (Ю. В-кий и А. С-нов). Увидев источникение елея почти от всех икон, они сходили в соседний дом, где была книжная лавка от церкви, купили целую пачку новых бумажных икон и, принеся в дом, положили – перед Богом, в надежде на чудо милости. Бог благословил их нехитрую хитрость: перед уходом своим они открыли пачку и увидели: все иконы в стопке от верхней до нижней источали елей, и источали только на одной стороне, лицевой, все до единой. Благодаря Бога, они унесли иконы с собою, дарить друзьям, на освящение.

Итак, Створивший елей из ничего, может сотворить и животных из воды, или из земли; как было вчера, так и сегодня есть. (Описания сотен и сотен чудес собраны в моих книгах «Православные чудеса в 20 веке», «Благодатный огонь на гробе Господнем: чудо 1-го, 2-го, 3-го тысячелетий», «Новые чудеса святителя Николая Мирликийского», и в других книгах; есть и фотографии чудес. Имеющий очи, приди и виждь.).

И из Библии известно, как по молитве к Богу пророка Елисея, из одного сосуда с маслом были наполнены маслом несколько пустых сосудов в доме бедной вдовы, жены одного из пророков, и она продала это чудом умноженное масло и

расплатилась с долгами (4 царств, 4, 1–7). И Христос пять хлебов и две рыбы претворил в такое множество хлебов и рыб, что ими насытились несколько тысяч человек, и еще оставшихся кусков набрали двенадцать коробов полных (Матф. 14, 14–21; и еще о подобном чуде: Матф. 15, 32–38).

Итак, Сотворивший масло для нескольких сосудов и сотворивший хлебы и рыб для насыщения многих тысяч людей, может сотворить и животных из воды или из земли, по непостижимому творческому промыслу о нас, маловерных;

78) день шестой; сколько времени прожили Адам и Ева в раю; о дне вне седмицы; вот образное, или художественное, или аллегорическое толкование о том, сколько времени прожили Адам и Ева в раю от времени их сотворения Богом до вкушения ими запретного плода; Синаксарь гласит:

Въ шестыи ѿбшъ дѣнь ѧдамъ создісѧ рѹкою б҃жїєю, почтениъ бывъ ѡ шѣрвазомъ, въновленіемъ. ѡ вѣми за побѣдъ, ѧбїе да же до шестаго часа въ рѣнѣ пожнѣвъ: та же преступиша въ ѿтъ, ѿтъ же и згнѣлъ. [...] дѹзинъ же, сѣмь дней илѣ лѣтъ глаголютъ, чести ради седмидесяти чиелъ. И та же въ шестыи часъ рѹцѣ простеръ, ѡ плодъ коинѹсъ: ѧви ѡ новый ѧдамъ хѹтѹсъ, въ шестыи часъ ѡ дѣнь дланни простеръ на кѹтѣ, ѡнаго ищѣлѧлъ пагѹбъ. (Синаксарь недели сыропустной. Воспоминание изгнания Адама из рая. Приведено в сокращении.).

Итак, согласно Синаксаря, где собраны мнения разных толкователей, Адам, сотворенный утром в день шестой, до шестого часа в раю прожил, то есть, по нашему счету до полудня. Или: прожил в раю семь дней, или семь лет.

К сему приведем мнение преподобного Симеона, называемого новым богословом, о том, что рай был насажден в день восьмой:

Рай был насажден «после тех семи дней», да будет во образ будущего века». Почему же восьмой день не поставлен в счет «вместе с семьью? Потому, что несообразно было ставить в счет и его вместе с семьью, которые, круговорачаясь, производят столько и столько недель, годов и веков; но **надлежало восьмой день поставить вне семи**, так как он не имеет круговорождения» (Преподобный Симеон Новый Богослов, «Слова», слово 45, часть 1).

Итак, восьмой день поставлен вне седмицы дней, ибо «восьмой день... не имеет круговорождения». Как обращаются дни седмицы? Понедельник, вторник, среда, и так далее до воскресения, и снова понедельник, вторник, и так далее. И этим круговорождением дни как бы производят семидневные недели, годы, века. А восьмой день не в числе семи дней седмицы, по мнению преподобного Симеона;

79) день есть мера бытия, полноты жизни, а не мера времени; – об этом в Писании по-церковнославянски сказано так: «И скончася Иов стар и исполнъ дний» (Иов. 42, 17). Слова «исполнъ дний», то есть, исполненный дней, означают: исполненный благами земной жизни, что отчасти отмечается и в русском переводе Писания: насыщенный днями, насыщенный жизнью (Иов. 42, 17; так же: Быт. 25, 8; 35, 29; 1 паралипом. 23, 1; 29, 28; 2 паралипом. 24, 15; Прем. Сол., 4, 13). Итак, исполненный дней означает не исполненный сутками или насыщенный сутками, но исполненный земных благ, наполненный бытием. Здесь день есть мера бытия, полноты жизни, а не мера времени, равная двадцати четырем часам, или двенадцати часам, или любому другому периоду времени. В нашем языке есть пословица, имеющая подобное же значение: «утро вечера мудренее». И в ней говорится не о сутках, не о том, что времена суток подразделяются на мудрые и немудрые, и на те, что мудренее, – нет, здесь речь о помощи Божией человеку, о Его промысле, ибо Бог заповедал человеку: не слишком заботься о завтрашнем дне, не пекись о лишнем; и

мы в молитве, данной Господом, просим Его: «хлеб наш насущный даждь нам днесь», то есть, сегодня, на сей день, а не на завтрашний, поэтому и утро вечера мудренее, ибо утром яснее виден промысл Божий на сей день (Матф. 6, 11, 34; 1 Петр. 5, 7; Иак. 4, 13–14; сравни: Лук. 12, 11);

80) день есть ночь, а ночь есть день, по Писанию; но день и ночь не есть мера времени, а есть понятие географическое, означающее шарообразность земли и одновременность второго пришествия Христа во всем мире, и еще означающее внезапность Его пришествия; Бог, сотворив свет, назвал его днем, и время пришествия Христа называется днем, потому что Бог есть свет и пришествие Его есть явление света, дня. Но, сказано, «придет же день Господень, как тать ночью» (2 Петр. 3, 10). То есть день подобен ночи. Так говорит апостол Петр. И апостол Павел говорит так же: «Ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью» (1 колун. 5, 2). То есть, внезапно.

Господь Иисус Христос сказал, что день и час второго пришествия Его нельзя узнать заранее:

«О дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, а только Отец Мой один... тогда будут двое на поле: один берется, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется... вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий» (Матф. 24, 36–44). Здесь говорится о дне второго пришествия Христа как о светлой части суток, но заканчивается повествование так, как будто пришествие это будет ночью, в темное время, когда воры подкапывают дома.

А в повествовании от Луки читаем, что день пришествия Господня и суда это будет ночь пришествия Его, и утро, и день:

«Сказываю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой оставится; две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая оставится; двое будут на поле: один возьмется, а другой оставится» (Лук. 17, 34–36).

Здесь о дне второго пришествия Христа говорится как о ночи: «в ту ночь будут двое на одной постели». Затем о времени пришествия говорится как об утре: «две будут молоть вместе». Потому что на востоке мелют с утра, потом пекут. А далее о времени пришествия говорится как о дне: «Двое будут на поле». Ибо на поле трудятся днем, в светлое время.

Итак, о времени пришествия Христа говорится **одновременно** как о ночи, утре и дне. Поэтому и мы говорим: **тогда день будет ночь, а ночь будет день.**

И апостолы не спросили Его: когда? Когда приидёши, Господи? Нет, они спросили не о времени пришествия, но о месте пришествия Его. Они спросили: «где, Господи?» (там же, стих 37). Это мудро. Спросили о месте. То есть, спросили, где же начнется пришествие Твое, Господи? Речь у них не шла о времени, дне или часе пришествия Господня, которые узнать нельзя, но только о месте. Ибо речь уже и не могла идти о времени пришествия. Понятие о дне на земном шаре зависит от места. Поэтому спросили: «Где?». Господь не указал на некоторое место, или некую землю, но указал на всю землю, сказав, что Сам соберет Своих «от востока и от запада», то есть, со всей земли, со всего земного шара (Матф. 8, 11; 24, 27; Лук. 13, 29; Откровен. 21, 13).

Второе пришествие Господне начнется одновременно по всей земле, это будет и день и ночь и утро и вечер пришествия одновременно, ибо день и ночь на земном шаре одновременны. Здесь день и ночь понятие географическое, всеземное.

Явление Христа во втором Его пришествии будет мгновенным: «Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого», – говорит Господь, в Евангелии от Матфея (Матф. 24, 27). И тогда будет день как миг, и ночь как мгновение. А далее? – Далее: «Времени уже не будет», – сказано в Писании (Откров. 10, 6). Все шесть дней міра кончатся одновременно, в один последний миг, и день седьмой кончится одновременно с шестью днями, седьмой день преобразится в день восьмой, вечный, где нет времени, но всегда вечностъ;

81) день мгновенный как молния; и день равный минуте или менее минуты; в Евангелии от Луки Христос говорит о мгновенности явления дня Своего: «ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистає до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой» (Лук. 17, 24). Это означает мгновенность дня Господня, ибо сверкание молнии длится мгновение. Так и явление Христа будет как молния сверкающая мгновенно от востока до запада. Но, вот, что сказал ученикам Господь, будет прежде последнего явления: «придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите; и скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, – не ходите и не гоняйтесь» (Лук. 17, 23). Здесь, «видеть хотя один из дней Сына Человеческого», *один из дней* означает минуту или менее минуты, так было с учениками Христа, когда, по вознесении Его на небо, они вспоминали о Господе и хотели видеть Его хотя бы минуту или менее;

82) но не только день не есть мера времени, но и месяц не есть мера времени, а есть символ милости Божией в том міре, где нет времени; – в Писании сказано: «Среди улицы его [небесного Иерусалима], и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать [раз] приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов» (Откровен. 22, 2). Кажется, если плоды бывают каждый месяц и притом 12 раз, то это есть лунный год из 12 месяцев? Но там, в том міре, нет ни месяцев, ни годов, там нет времени, а есть вечностъ. Здесь двенадцать месяцев число символическое, образное, означает прежде всего двенадцать колен духовного Израиля, церковь Христову, то есть, всех тех спасаемых из народов, из которых состоять будет церковь как тело Христово. Здесь древо жизни есть Христос, а плоды древа жизни есть твое общение с Христом и твое с другими общение во Христе. И еще: *месяц* означает несовершенство человеческое, которое вместо истинного света Христа Солнца правды еще требует другой пищи, плодов двенадцати месяцев. Совершенное общение с Христом возможно только в Духе Святом, это общение просвещает всего человека и насыщает его благодатию Божию. Листья значат меньше, нежели плоды? – это значит, что прославленные святые ближе к Христу, к Богу, нежели грешники помилованные, спасенные благодатию по молитвам святых, ибо «и звезда от звезды разнится в славе» (1 коринф. 15, 41). А «на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот» (там же, 21, 12–13). И здесь восток, север, юг, запад означают не географические ориентиры, ибо в том міре нет востока солнца, нет его запада, ни севера, ни юга; но *восток, север, юг, запад* суть врата, ведущие в

небесный Иерусалим, суть полнота народов спасаемых, ибо от всех стран приходят к небесному Иерусалиму, и врат трое – полнота добродетелей, которых источник есть Троица Святая. Эти добродетели, как подражание Богу, явившемуся в Троице, отверзают град спасения, вводят в жизнь вечную. А иначе было бы довольно четырех врат, по одним вратам с каждой стороны града;

83) день не сутки, а мера бытия, и бытия духовного; вечность нравственно разделяется на две вечности; – говоря о шестодневе, о времени шести дней творения, почему-то всегда говорят о времени физического, материального міра, измеряемом днями, часами, минутами, но не говорят о времени духовного міра. В духовном міре время иное, не временное, а вечное. Но вечность не изменяется. Душа человека живет как бы в двух мірах: сопряженная с телом, душа живет телесно в физическом міре, и сопряженная с духом, живет духовно в духовном міре. На небе нет времени физического, но есть вечность, время духовное. Это понимали и жившие в Ветхом завете, в котором сказано: «Достигнув совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета» (Прем. Сол., 4, 13). То есть, совершенный человек в краткое время исполняется долгими летами, но не временем наполняется, а делами. В Новом завете, Христос говорит: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лук. 17, 21). Царствие Божиеечно, в нем истинная вечность, блаженство вечное, и достигающие его на земле, исполняются блаженною вечностью внутри, в душе своей, или, великие святые, в духе, душе и теле. В каждом дне есть вечность. Христианин живет на земле днями, временно, и живет вечностью, даруемою вечным Богом, действом благодати Его, он и по смерти своей будет жить этой вечностью,ечно, с Богом. День христианина не измеряется часами. Да и всякий день больше, чем день. Тем паче нельзя измерить часами творческие дни Бога. Но философствующие по стихиям міра сего обманули западных богословов, внушив им, что единственное время есть время физическое, земное, время материального міра. А где же время духовного міра? Блаженная вечность начинается на земле. Так мыслят на востоке православные богословы и естествословы.

По существу время не делится на части, но имеет особенности, о которых ученые узнали в двадцатом веке, местное ускорение и замедление времени, об этом разном течении времени сказано и в Писании: «Измеряя измеряй время в себе самом» (3 Ездр. 9, 1).

Время невидимо, неслышимо, неосязаемо, и от нас зависит: или время претворится в день вечный, день в трисолнечном Божестве, или время превратится в ночь вечную без рассвета. Вечность есть и сегодня, в каждом дне есть вечность. Свете тихий, незаходимый, просвети души наши; аминь;

84) что есть шестоднев, седмоднев и осмоднев, вкратце.

Шестоднев – шесть дней творения, где день не мера времени, а безразмерная мера бытия. День единый длится более суток в современном их понимании. Вообще. всякий день больше суток. Шестой день, в который смертью умер Адам, длился 900 лет, столько прожил Адам после вкушения запретного плода. В Адаме мы все согрешили и умираем (1 коринф. 15, 22), и в этом смысле день Адама длится уже более семи тысяч лет. И во Христе все оживут (1 коринф. 15, 22). Сей день Христов (Иоанн. 8, 56) длится уже две тысячи лет, – это день вечный. Но если бы Адам не согрешил, день Адама длился быечно, и тогда шестой день Адама преобразился бы в день седьмой, вечный день, день Христов.

Седмоднев – шесть дней творения и день седьмой, в котором мы живем и который продлится до второго пришествия Христа, то есть, до скончания міра, до страшного суда, до воскресения человеков во Христе Спасителе. Это седмица міра. Если бы человек не согрешил, седьмой день, как продолжение шестого дня, длился бы вечно. Но человек согрешил, и в седьмой день явился Спаситель, взявший на себя грехи всех людей, всего міра, всех дней. Ибо грех человека и последствия греха, проклятие, распространялись на все дни седмицы міра. И вся тварь состенает и сомучаются вследствие грехопадения человека, страдают творения всех дней міра. Даже бездушные стихии изменились на худшее. Но в седьмом дне, среди страдания и скорби, явился Спаситель, и спас Своими страданиями на кресте весь мір, уничтожил проклятие и смерть. Спаситель открыл нам день восьмой, вечный. В дне восьмом светит не солнце и не луна сияет на небе, но светит солнце правды, Христос, вечный Свет вечного дня христианского нового неба и новой земли. И мы призваны, благодатию Божию, свой день спасения претворить в вечную жизнь: день седьмой да преобразится в день восьмой, вечный.

Осмоднев – восьмой день, вечный день, который имеет начало и который никогда не кончится для спасаемых в Боге. Восьмой день уже начался, со дня спасения человечества, совершенного Христом на кресте, и сокровенно длится уже две тысячи лет, и откроется в полноте, для всех, после страшного суда и воскресения мертвых, когда все спасаемые, жившие в разные времена, ветхие и новые, явятся все в одном дне, в дне восьмом. Тогда прежде умершие не опередят живущих (Евр. 11, 40). Поэтому восьмой день, вечный, есть и настоящий день и день будущий, *одновременно*.

Бог вне времени и пространства, Бог вне міра; небо и небеса небес не вмещают Его; Творец творит и существует вне Своего творения, как живописец творит, пишет, находясь вне холста.

Не чудо ли: Бог есть Дух, Иже везде сый – и Он вне неба и земли? Как все сотворивший существует вне Своего творения? как Вездесущий есть вне всего сущего? – Да, в творении Божием есть Божие смирение. Так же, как и в Сыне Божием Христе видим смирение: Он «себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечеством быв, и образом обретеся якоже человек» (Филипп. 2, 7). Умалил – в греческой Библии: ἐκένωσεν, – опустошил, истощил – смирил Себя «до смерти, и смерти крестной» (Филипп. 2, 8).

Бог не творит внутри времени, в течение суток, или в течение миллиардов лет. Он творит время. Время каждого дня творилось Богом, и оно творится Им ныне, ибо благодатию Божию и промыслом Его продолжается бытие міра, и оно будет твориться до того мгновения, о котором сказано: «времени уже не будет» (Откровен. 10, 6). Но время творилось и творится ежемгновенно. Для сотворения времени Богу не нужно времени. Для сотворения дня Богу не нужно дня. Для сотворения вечности Богу не нужно вечности. Бог творит из ничего, один, без посредников. Ничто, из которого Бог сотворил все, не есть сущность, или предсущность, но есть именно ничто. Бог богат, и чем более раздает нам богатство Свое, тем более богатеет нами. Раздавая Свои дары, Бог делает нас сотворцами, и соучастниками спасения, и по дару благодати Его, явившейся во Христе Иисусе, мы именуемся сынами и дщерьми Отца небесного, сынами света и дня, усыновляемся Богу, Свету светов.

«Все являемое свет есть», – говорит апостол (Ефес. 5, 13). Бог есть свет, Бог есть день, христиане – «сыны света и сыны дня» (1 колун. 5, 5). «Бог есть любовь», и потому «мы Им живем и движемся и существуем» (1 Иоанн. 4, 8. Деян. 17, 28). Мір есть свет, явление премірного света: по творению узнают Творца;

85) убийствен буквализм протестантов креационистов; но также убийственны научные мифы и безбожие эволюционистов; – буквальное протестантское понимание творческого дня как современных суток есть нелепость, ложное толкование. И хотя эту ложь направили против эволюционистов, но ложь ложью не побеждают. Называть творческие дни Бога обычными днями так же нелепо, как нелепо называть обычными делами чудеса Божии. Итак, когда протестанты, мнимые креационисты и якобы защитники точного смысла Священного Писания говорят, что Бог сотворил мір *в течение* шести дней, *в продолжении* шести суток, нужно спросить их, почему они буквализм, буквальное прочтение Писания называют точным смыслом его? «Читать, как написано, не толкуя», что они и делают, это и есть буквализм, чтение без осмысления. И этот буквализм осужден в Священном Писании, в котором сказано: «буква убивает» (2 коринф. 3, 6). И сколько же длились протестантские сутки, когда в первые три дня не было солнца и не было никаких суток? По каким часам они измеряют их? И работают ли сами протестанты по двенадцать часов или по двадцать четыре часа каждый день шесть дней в неделю, как то предписывают делать Творцу?

Нужно также отвергнуть и бредни эволюционистов о случайному самовозникновении и саморазвитии чего бы то ни было и из чего бы то ни было, и живого, и неживого. Все, кроме греха и его последствий, сотворено единственным Богом Творцом, и измениться к лучшему или истинно *развиться* может только то, что заложено Богом в Его творение, например, курица *развивается* из яйца; но первая курица сотворена Богом. Но курица бесплодна без петуха. Значит, Бог сотворил животных парами. Как это было, ученые не знают. Впрочем, и диавол может *развивать* грехи свои и разные безбожные теории, это его *эволюция*.

Против эволюционизма, или дарвинизма, свидетельствуют Библия и жития святых, в которых засвидетельствованы, научно непостижимые, чудеса Божии.

Чудеса Божии в Евангелии и в житиях святых – свидетельства против эволюционизма.

86) Чудо сотворенное Богом по молитвенному представительству святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в 2001 году: отрубленные пальцы выросли.

В символе веры мы исповедуем единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым, и Сына Его Иисуса Христа, и Духа Святаго, от Отца исходящаго. Творение неба и земли, и всего міра, есть величайшее чудо Божие, видимое всеми и до конца не постижимое.

Великое множество сил, чудес, божественных знамений и исцелений совершил Господь наш Иисус Христос, Бог, воплотившийся от Девы Марии. Апостол Иоанн говорит: и «если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому міру не вместить бы написанных книг» (Иоанн. 21, 25).

Но, после сотворения міра и воплощения Бога, самым великим и непостижимым чудом является чудо претворения хлеба и вина в тело и кровь Христа. Это чудо

совершил Господь накануне Своих страданий на кресте. И эту власть, совершать чудо евхаристии, Он даровал Своим ученикам (Лук. 22, 19. 1 коринф. 11, 24–25).

Великие чудеса сотворили апостолы, епископы, священники, все святые Божии, как в древности, так и сегодня.

Это невероятное чудо произошло в 2001 году. Оно засвидетельствовано врачом и задокументировано. Юноша Назарий (Назар), родом из Североморска, потом переехал в Подмосковье; закрывая дверь, по неосторожности отрубил себе фаланги третьего и четвертого пальцев: железный дверной замок полностью размозжил верхние фаланги. Врач сделал ампутацию, зашил ему остатки пальцев, укороченные, без фаланг, и забинтовал. Юноша хотел стать пианистом, и очень страдал. Его семья была верующая, он и его мать обратились с молитвой к святителю Луке (Войно-Ясенецкому), который был и врачом, лечил больных, оперировал их, обратились к нему, чтобы он помолился о них Богу, обратились к его святым мощам, и к маслу, освященному на мощах святителя Луки. На третьей перевязке врач сказал матери Назария: «Я не знаю, почему, но у него начинает расти кость, появляться ноготь. Этого не может быть. Я не могу понять, что это такое. Если бы ногтевая фаланга осталась, ноготь мог бы вырасти, но кость никак не может расти». Каково же было его удивление, когда на протяжении трех недель у больного полностью выросли пальцы! (статья Ирины Ахундовой «Святитель Лука Крымский: чудо с маленьким пианистом», есть на различных сайтах; об этом исцелении по молитвам к святителю Луке, снят документальный фильм, где врач и чудом исцеленный пианист свидетельствуют о необыкновенной милости Божией; об этом чуде и о других чудесах святителя Луки была телевизионная передача по 1-му телеканалу в 2016 г., на которой врачи и исцеленные по молитвам к святителю Луке свидетельствовали о чудесах Божиих).

Итак, в три недели чудом Божиим выросли отрубленные фаланги пальцев. В обычной жизни человека они вырастают за многие годы: мягкие хрящи младенца с годами претворяются в твердые кости; а отрубленные фаланги не вырастают. А сколько нужно эволюции, чтобы, например, пальцы обезьяны случайно, понемногу претворились в пальцы человека? По мнению биологов, от многих тысяч до миллионов лет, – но такие пальцы обезьяне не нужны, и они у нее не вырастут. Вывод очевиден: Бог сотворил человека из земли. А теория эволюции есть миф.

87) Чудо сотворенное Богом в 1964 году: воскрешение Клавдии.

Клавдия из Барнаула, тяжело болела и в 1964 году умерла на операционном столе во время операции: врачи констатировали: внутри изъеденные раковою опухолью внутренности, гнилые кишki, выкачали полтора литра гноя. Но Бог воскресил ее в морге через три дня после смерти ее, исцелил и воскресил. В холодном морге и живой, если наг, может заболеть, но она воскресла. Она начала свободно вкушать пищу на двадцатый день – то есть, Бог исцелил ее мгновенно, сотворив новые органы, но усвоение здоровья длилось несколько дней, и она полностью исцелилась. В чуде исцеления ее видим подтверждение той мысли, которую святые отцы высказывали о мгновенности шести дней творения: как может день длиться мгновение, или как может мгновение длиться день. Сотворение Богом новых органов было мгновенным, то есть, исцеление от Бога к ней пришло мгновенно, но усваивала она свое исцеление, осваивала свое новое бытие дней двадцать. Подобное же явление видим и в воскресении Христом умершей девицы двенадцатилетней, об этом повествуют евангелисты Марк и Лука: воскресив ее, Христос сказал, чтобы дали ей есть; ибо воскресшая нуждалась в пище: она уже встала и начала ходить сама, но еще была слаба; и только после вкушения пищи

совершенно пришла в себя (Марк. 5, 22–43. Лук. 8, 41–56). Итак, Христос воскресил ее мгновенно, но ей была нужна пища и немного времени, чтобы прийти в себя, усвоить свое исцеление.

Клавдия потом согласилась на вскрытие, чтобы врачи посмотрели, от чего она воскресла, или, по мнению других, маловерных, врачи хотели как будто довершить незаконченную операцию. Внутри воскресшей обнаружили здоровые органы, чистые и розовые, как у младенца. Бог сотворил ей новые внутренности. Из чего сотворил? из гнилья и из мертвых тканей? из земли? или из ничего? Творцу все возможно. По смерти, она видела в том міре своего ангела хранителя и Матерь Божию, и, вернувшись на землю, стала проповедовать о Боге, а до этого была безбожная коммунистка. А сколько нужно сегодня врачам недель или месяцев, чтобы в клинике в стерильных условиях вырастить живую ткань, простую мышцу например, в пробирке, *in vitro*, имея множество готовых к тому препаратов и медицинских средств и помощников? Много времени нужно. А без пробирки и прочих средств? Не могут, это невозможно человеку. И новые органы, сложные, еще не умеют выращивать, органы берут у покойников. Выводы: грешно приписывать слепому случаю происхождение растений, животных, человека. В течение миллионов лет миллионы случайностей могут разрушить всякую вещь, но сотворить новую не могут. Случайное или бессмысленное, злое может произойти и без умысла, без замысла, без намерения, без размышления, без доброй воли, без промышления; но, напротив, мудрое и разумное, доброе само, случайно не происходит, – разумнейшее строение міра, мудрейшее устройство человека, животных и растений и всего сущего, их информативность, как говорят сегодня, все произошло от мудрой и благой Причины всех причин, от Бога Творца.

88) Чудеса Божии в Евангелии.

В Евангелии описаны многие чудеса исцеления хромых, сухоруких, скорченных болезнью, немых, слепых, слепорожденных (рожденных без глаз, с пустыми глазницами), глухонемых, бесноватых, воскрешения мертвых – все эти чудеса совершил Иисус Христос, Сын Бога Отца, Творца неба и земли, Он есть Слово Божие, и «все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Иоанн. 1, 3).

Когда Господь наш Иисус Христос, страдая за грехи всего міра, умер за нас на кресте, тотчас совершились чудеса: «гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святый град и явились многим» (Матф. 27, 52–53). Не святые воскресли, а воскресли их тела, и эти тела усопших святых вышли из гробов по воскресении Христа и вошли в Иерусалим, и явились там многим. Для чего? Дабы люди уверовали в Бога и Христа Его, когда услышат о воскресении Его из мертвых и увидят Его вознесение на небо.

В Евангелии от Матфея повествуется о том, как Христос исцелил слепых: Он «коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И отверзлись глаза их» (Матф. 9, 29). Они исцелились мгновенно. Другое удивительное чудо описано в Евангелии от Иоанна: исцеление слепорожденного. Христос плунул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением пустые глазницы слепому от рождения, который никогда ничего не видел, и не мог видеть, – и слепой прозрел (Иоанн. 9, 6). То есть, Христос сотворил глаза из земли. Если здоровому глазами помазать мокрою землею глаза, он может и ослепнуть. А здесь Господь из земли

сотворил глаза слепому, и в несколько секунд или минут слепой стал зрячим. Господь сотворил глаза слепому мгновенно, но тот «усваивал зрение свое» секунды или минуты. А сколько же нужно по эволюции, чтобы глаза обезьяны случайно, понемногу претворились в глаза человека, или, что почти одно и то же, чтобы обезьяна случайно стала человеком? Многие тысячи или миллионы лет? Очевидно, или мы веруем в мифическую миллионолетнюю эволюцию и в слепой случай, через которые все произошло случайно, и даже эта вера в случай случайна, или мы веруем в премудрого Бога и в Его Евангелие, и в Его промысл о міре и о нас, и в чудеса Бога, в сотворение человека из земли, и в сотворение всех животных, и в сотворение всех растений, в сотворение неба и земли, и всего міра. Хотим ли мы быть детьми Отца, или сиротами?

Да будет и от нас благодарение и слава единому Богу, Вседержителю, Творцу неба и земли, Спасителю міра, Промыслителю о всей твари, Творцу нового неба и новой земли, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- ДЕНЬ – (1) день творения; (2) мера бытия; мера полноты жизни; (3) мера времени, бытовая, не определяемая точно; (4) сутки, около 24 часов; иногда неопределенная или разно определяемая мера времени: день и ночь; (5) светлая часть дня; световой день от восхода до захода солнца; (6) световой день в астрономии; .....
- 1) Творческий день Бога Творца; .....
- 2) день – солнечные сутки средние; .....
- 3) день – эфемеридные сутки; .....
- 4) день – солнечные сутки истинные; и день – сутки, в которых в течение года возникает разница в плюс или минус четверть часа, то есть, день не равен дню; уравнение времени; .....
- 5) день – звездные сутки, они короче средних суток на четыре минуты; .....
- 6) день – солнечные сутки истинные с учетом атмосферной рефракции; часы по Типикону; часы света и часы тьмы; богослужебный день не равен суткам; в среднем день больше ночи, время дня больше времени ночи;
- 7) день – звездные сутки, более точные, чем солнечные сутки; .....
- 8) иулианский день; .....
- 9) иулианский звездный день, или иулианские звездные сутки; .....
- 10) модифицированный иулианский день; .....
- 11) день есть светлая часть суток; .....
- 12) день «есть воздух, освещенный солнцем»; .....
- 13) «день есть мера времени, в которой солнце пребывает в полуширии над землею»; .....
- 14) день есть сутки, равные 86400 секундам округленно или в среднем; разница между звездными сутками, истинными солнечными сутками и средними солнечными сутками; .....
- 15) день меньше суток и, *одновременно*, день равен суткам; и ночь длящаяся трое суток; и еще о включительном счете дней; .....
- 16) сколько суббот в седмице, или: что значит «во едину от суббот»; и почему три дня равны одному дню, и почему три дня равны одной ночи; .....
- 17) шесть дней творения – не шесть суток; день не сутки, а промысл Божий и свет; и в Библии нет слова сутки; и никакого эволюционизма нет в сотворенной Богом природе; а в астрономии нет ни астрономических суток, ни астрономического года; русские ученые В. Докучаев и Н. Данилевский против дарвинизма; пчелы и лагарифмы как опровержение дарвинизма; день не имеющий вечера; .....
- 18) в одном мгновении есть вечность ангелов Божиих; в начале дня единого прежде сотворения света был свет духовный, когда еще не было сотворенного времени; .....
- 19) день единый есть неизмеряемый век, или нечто временное, тянущееся вечно; а день восьмой вне времени, вне седмицы дней; .....
- 20) день единый есть день восьмой; и день восьмой есть образ века; и день единый есть век, то есть, непрекращающийся день и нестареющий век; еще о днях вне седмицы; .....

21) день единый имеет сродство с веком; скажешь ли день или век, выразишь одно и то же понятие; день есть век, а не тысячелетие, говорит преподобный Иосиф волоцкий; Бог на небесах не исчисляет время тысячами лет, у Бога всегда день;

.....
22) день четвертый: будущее наступило мгновенно;

23) первые шесть дней, и особенно первые три дня, чередовались неизвестным и необыкновенным образом; в измерении всей вселенной светом Библия опережает науку на тысячи лет;

24) день есть век, день есть действительность и символ, но не иносказание; и есть в книге Бытия иносказание, означающее действительность;

25) вся жизнь человека, век человеческий есть одна ночь до рассвета;

26) день есть год; и день есть година, то есть, время, пора, час, утро, день, несколько дней, год, несколько лет, неопределенно-продолжительное время, тысяча лет;

27) шесть дней без шести ночей; и день единый больше, чем день;

28) день единый, по Библии, длится больше двадцати четырех часов суток; день единый больше, чем день первый; значит, и все дни больше, чем дни; или: дни в шестодневе не равны по продолжительности;

29) день, в котором различаются четыре или пять дней разных по длительности:

1) день меньше суток: слово день употребляется во включительном счете дней; 2) «не двенадцать ли часов во дне?»; 3) день – век человеческий, прожитый во спасение души, а ночь – век человеческий, прожитый не во спасение души; 4) Лазарь именуется четырехдневным, здесь день понимается в счете включительном: четыре дня менее четырех суток, 5) последний день мира, который продлится не более часа;

30) две ночи одного дня; день единый не подобен другим дням; творческая седмица больше, чем семидневная неделя; и день восьмой есть день и есть вечность вкупе;

31) день не сутки, творческие дни не прошли, но стали – стали быть; в Библии под словом день не подразумеваются сутки: Генезис значит Бытие, а не Бывшее или Прошедшее; Ветхий днями – не Ветхий сутками; и день не тысячелетие, ибо шесть дней еще не кончились; и если бы Адам не согрешил, день седьмой длился бы вечно.

32) все шесть дней делятся и сегодня, в дне седьмом; переход из седьмого дня в восьмой, вечный;

33) день седьмой: благословение и освящение Божие семи дням, всему творению;

34) день, который длился почти двое суток; и день, который длился сутки и еще несколько минут;

35) день не есть известный период времени, но день есть время гонения на христиан, время скорби за Христа, не измеряемое днями, годами или веками;

36) день не сутки и не мера времени, равная суткам, а время спасения, неопределенной продолжительности, время действия Божией благодати;

37) день не есть мера времени, а есть время наказания, если в Писании предсказан «день гнева» Господня, он может длиться вечно, или продлится мгновение;

- 38) день и ночь не есть сутки и вообще не есть мера времени и даже не есть мера бытия, а есть безмерная мера мучения или, лучше сказать, непрестанность муки, ее бесконечность; .....
- 39) день есть век человеческий, 70–80 лет, или 100 лет, или 120 лет, или 950 лет, или день есть века и тысячелетия; .....
- 40) «электрический день» есть век, или эпоха, или эра; день больше суток; и день длится почти столетие; .....
- 41) день есть тысяча лет, или век символический, не измеряемый временем; но нельзя принимать шесть дней творения как шесть тысяч лет, а семь дней как семь тысяч лет; и еще о том, что наше время претворяется в вечность; .....
- 42) день есть несколько тысяч лет; .....
- 43) день не сутки и не половина суток, но день равен вечности; день есть несколько тысяч лет, в которые совершается творение нового дня, нового неба и новой земли; .....
- 44) день есть бесконечное время, восьмой день міра, будущий век, день длящийся всегда; .....
- 45) день не сутки, но день есть тьма вечная; .....
- 46) день есть свет Христа, или день есть крест, или день есть явление Христа міру, или день есть первое пришествие Христа, а не продолжительность времени, и не сутки, и не половина суток; день Христов каждый наш день претворяет в день вечный; .....
- 47) день не сутки, и он не длится двадцать четыре часа; но день есть свет Божественный, или Бог есть день; .....
- 48) день не есть сутки, и день не есть время, но день есть спасение, или день есть царство небесное, которое приблизилось; .....
- 49) день не сутки, и день не светлая часть суток, и не мера времени, но день есть благоприятное время, неведомой нам продолжительности, время проповеди Евангелия; день равен уже двум тысячелетиям; и ночь есть день, но день суда; все века закончатся одновременно; .....
- 50) день и ночь не сутки, но день и ночь есть образ человеков или образ деятельности их.....
- 51) день не есть светлое время суток, но день есть нравственное состояние людей; .....
- 52) ночь и день не сутки и не период времени, а есть помрачение ума от гадания, от суда за дары и от лжепророчества за деньги: «сего ради ночь вам будет от видения, и тьма вам будет от волхвования, и зайдет солнце над пророками, и померкнет над ними день»; .....
- 53) день не сутки, но день есть седмица, день есть праздник Божий, длящийся всю пасхальную седмицу, или длящийся от Воскресения до Вознесения Господня, или день, длящийся вечно; .....
- 54) день не сутки, но день есть вечность, в которой нет суток, или: день не есть мера времени, но день есть безразмерная мера бытия; .....
- 55) день есть свет, сотворенный Богом и отделенный от тьмы, а не сутки и не половина суток; день есть все сотворенное в день единый; .....
- 56) день равноденствия имеет два разных определения, и день новолуния имеет два разных определения; .....

- 57) день не сутки, и день не день, и день не ночь; день есть благодать; .....
- 58) день не сутки и не светлая часть суток, но день есть христианское небо; ...
- 59) день не сутки, и день не светлая часть суток, и день не мера времени, и день не мера бытия, и день не век человеческий, и день не сто или тысяча лет, и день не миллионы или миллиарды лет, и день не есть бесконечное время, и день не есть время вообще, и день не есть вечность сотворенная или нечто вечное, но день есть предвечное бытие Бога, бытие прежде всякой сотворенной вечности и прежде дней творения; .....
- 60) дни в седмодневе не равны двадцати четырем часам; в шестой день одобрены все творения Божии, и в седьмой день все творения Божии освящены; .....
- 61) день не сутки, не мера времени, а мера послушания или мера разумения милости Божией; .....
- 62) день не есть сутки и в слове Христа о последнем дне: «Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день»; .....
- 63) день не есть сутки или светлая часть суток, но день значит: навсегда; .....
- 64) день равен и мгновению, и суткам, и, *одновременно*, равен тысяче лет, и нескольким тысячам лет, и вечности; .....
- 65) и день и час и мгновение делятся вечно, или: мгновение, в которое совершилось искупление, спасение наше, равно вечности; .....
- 66) день равен, *одновременно*, неделям, месяцам и году; .....
- 67) день, в котором после вечера сразу наступает утро; .....
- 68) творческий день не сутки, и творческий день не есть день, а есть ночь; две ночи в дне едином: ночь перед вечером и ночь после вечера; но день единый и день первый – не два дня, а день един; учение о семи днях как о семи тысячах лет бытия мира есть ересь; .....
- 69) все дни равны мгновению; шесть или семь дней равны дню единому; .....
- 70) и вечность сотворена мгновенно; .....
- 71) день третий и день пятый, и день шестой имеют по несколько значений: мгновение, десятки минут или часы, пол дня или день, недели или месяцы, годы или десятилетия, сотни или тысячи лет; .....
- 72) день единый, день второй и день третий, их общее и особенности; .....
- 73) день третий; .....
- 74) день четвертый, в котором сотворены и поставлены на небесной тверди светила, солнце, луна, звезды и проч.; состав же светил небесных был совершен в три дня и притом мгновенно; .....
- 75) день пятый; .....
- 76) день шестой; .....
- 77) день шестой длится несколько тысяч лет; .....
- 78) день шестой; сколько времени прожили Адам и Ева в раю; о дне вне седмицы; .....
- 79) день есть мера бытия, полноты жизни, а не мера времени; .....
- 80) день есть ночь, а ночь есть день, по Писанию; но день и ночь не есть мера времени, а есть понятие географическое, означающее шарообразность земли и одновременность второго пришествия Христа во всем мире, и еще означающее внезапность Его пришествия; .....

- 81) день мгновенный как молния; и день равный минуте или менее минуты; ...
- 82) но не только день не есть мера времени, но и месяц не есть мера времени, а есть символ милости Божией в том мире, где нет времени; .....
- 83) день не сутки, а мера бытия, и бытия духовного; вечность нравственно разделяется на две вечности; .....
- 84) что есть шестоднев, седмоднев и осмоднев, вкратце. ....
- 85) убийствен буквализм протестантов креационистов; но также убийственны научные мифы и безбожие эволюционистов; .....
- Чудеса Божии в Евангелии и в житиях святых – свидетельства против эволюционизма:*
- 86) Чудо, сотворенное Богом по молитвенному представительству святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в 2001 году: отрубленные пальцы выросли. ....
- 87) Чудо сотворенное Богом в 1964 году: воскрешение Клавдии. ....
- 88) Чудеса Божии в Евангелии. ....

Об авторе этой книги.

Издания автора (в неполном перечне):

1. **Православный месяцеслов – Церковный календарь на 10 лет: 1997–2006 г.г.**; 192 стр.; есть и более ранние издания, из которых первое было предложено в 1992 г., рассчитанное на 1993–2002 г.г., оно получило благословение митрополита Питирима (Нечаева), главы издательского отдела Русской Православной Церкви. В месяцеслове-календаре все даты на 10 лет даны по старому и по новому стилям; здесь же впервые помещена вкратце статья «Почему старый стиль точнее нового стиля», написанная в 1988–1989 г. Автор Владимир Губанов.

2. **Новые православные чудеса. Непридуманные рассказы**, 80 стр., автор Владимир Губанов, Москва, 1994 г, по заказу издательского отдела Владимирской епархии; издание 2002 г. по благословению архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия.

3. **Чудеса на гробе Господнем: ежегодное чудо схождения огня, молний, облака, росы на гробе Господнем и в других местах в Иерусалиме. Свидетельства очевидцев от древности до наших дней**, 284 стр., Москва, 1996 год, с фотографиями, автор Владимир Губанов (напечатано б. и. а.), издательство «Православный паломник».

4. **Благодатный огонь на гробе Господнем: чудо 1-го, 2-го, 3-го тысячелетий**, ежегодное чудо схождения благодатного огня, молний, облака, росы на гробе Господнем и в других местах в Иерусалиме, 414 стр., исторические документы и свидетельства очевидцев от древности до наших дней, издательство «Аксиос» и издание православного братства во имя Честного и животворящего креста Господня, 2002 год, Москва, самое полное в мире собрание чудес схождения благодатного огня, с фотографиями схождения благодатного огня, автор Владимир Губанов.

5. **Новые чудеса святителя Николая Мирликийского**, с акафистом ему, с молитвою, и с житием вкратце, 112 стр., автор Владимир Губанов, издание 2002 г. и 2004 г. по благословению архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия.

6. **Православные чудеса в 20 веке, в 5-ти выпусках (брошиюрах)**, по 110 стр., приблизительно, в каждом выпуске; автор Владимир Губанов.

7. **Православные чудеса в 20 веке, в 3-х книгах**; 3-я книга – по заказу Издательского отдела Владимирской епархии, автор Владимир Губанов.

8. **Святой царь Николай II и новые мученики российские**, более 900 стр., самый полный сборник о святом мученике царе Николае, о его семье, о чудесах Божиих, явленных в его роду, о России, о Церкви и ее святых, с *акафистом святому царю мученику Николаю и новым мученикам российским (составлен автором)*. Издание 1999 г. по благословению архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия. Автор Владимир Губанов.

9. **Акафисты и каноны на всю седмицу**, 400 страниц, редактор-составитель Владимир Губанов, по благословению архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия, Москва, 2002 год, издательство АНО «Православный журнал “Отдых христианина”».

10. **Большой молитвослов**, редактор-составитель Владимир Губанов, по благословению епископа Майкопского и Адыгейского Пантелеимона, Москва, 2002 г., издательство «Православный журнал “Отдых христианина”», 912 страниц.

11. **Православный молитвослов, с приложением: Каким святым в каких нуждах молиться**, 320 стр., автор-составитель В. А. Губанов. Издание 2001 года (без упоминания имени составителя) называется: «Молитвослов с приложением: Помощь святых угодников Божиих», по благословению архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия.

12. **Православный молитвослов и Псалтирь**, 432 стр., 2002 год (автор-составитель В. Губанов; издано без упоминания имени автора-составителя), по благословению архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия, Москва, АНО «Православный журнал “Отдых христианина”».

13. **Акафисты на каждый день седмицы** (автор-составитель В. Губанов; издано без упоминания имени автора-составителя), 222 страницы (ибранное из книги: «Акафисты и каноны на всю седмицу», Москва, 2002 год), Москва, 2009 год, издательство «Артос-Медиа».

14. **Православная исповедь. Полный перечень грехов. В помощь кающимся**, 64 стр., издание 1996-го года по заказу православного братства во имя Воздвижения Честного и животворящего креста Господня. Автор-составитель Владимир Губанов.

15. **Старец Захария**, редактор-составитель Владимир Губанов, около 200 стр., первое издание ок. 1993 г., издание 2005 г. по благословению епископа Курганского и Шадринского Михаила. Житие старца Захарии изначально было составлено Елисаветою, дополнено Екатериною Висконти, духовными дочерьми старца Захарии.

16. **Старец Аристоклий**, автор-составитель Владимир Губанов, ок. 200 стр.; издание 2004 г. по благословению епископа Курганского и Шадринского Михаила.

17. **Блаженная Ксения петербургская: Житие, подвиги и чудеса: Акафист; молитвы. Пять книг в одной книге, со старинными рисунками**. Самый полный сборник книг о блаженной Ксении. Автор-составитель и редактор Владимир Губанов. Издательство «Развитие духовности, культуры и науки», Москва, 2004 г., 239 стр. (акафист блаженной Ксении составлен автором); издано по благословению епископа Курганского и Шадринского Михаила.

18. **Когда болеют дети**, автор приложений и редактор-составитель книги Владимир Губанов, 80 стр.; было несколько изданий, общий тираж книги около 1 000 000 экз.; издание 2004 г. по благословению епископа Курганского и Шадринского Михаила.

19. **Библия и наука**, сборник, Москва, 1996 г., автор Владимир Губанов. Издание 1998 г. православного братства во имя иконы Божией Матери «Неопалимая купина», 288 стр.

20. **Библия опережает науку на тысячи лет**, сборник, 1996 г., автор Владимир Губанов.

21. **Почему старый стиль точнее нового стиля. Божественные чудеса по старому стилю**, 192 стр., автор Владимир Губанов, Москва, «Паломник», 2002 г.

22. **Библия и наука против астрологии**, Москва, 2004 г., более 600 стр., автор Владимир Губанов.

23. **Преподобный Гавриил Спасо-Елеазаровский**, Москва, 2006 г., автор и составитель Владимир Губанов, издательство «Русский хронографъ»; 335 стр., с акафистом (составлен автором), с тропарем, кондаком и молитвою; большая часть

книги – житие старца Гавриила, написанное его учеником, архимандритом Симеоном, одобрено цензурою и издано до 1917 года.

24. Николай Пестов. Путь к совершенной радости, Москва, 2007 г., редактор-составитель Владимир Губанов, 448 стр., издательство «Сибирская благозвонница»; под общею редакциею митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира; по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

25. Чудеса да и только. Рассказы о животных (авторское название: «Чудеса в міре животных», изменено без согласия автора), Москва, 2010 г., 448 стр., автор-составитель Владимир Губанов, издательство Московской патриархии; по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

26. Новые чудеса святителя Николая. Великое собрание с житием, акафистом и молитвами, Владимир Губанов, рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви, 560 стр., Москва, 2011 г., издательство «Оранта».

27. Когда болеют дети. Советы священника, до принятия сана работавшего детскими врачом, полное издание, 6 бесед священника Алексия Грачева, автор приложений и редактор-составитель книги Владимир Губанов, рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви, 96 стр., Москва, 2011 г., издательство «Оранта». Было несколько изданий.

28. Каноны и акафисты на всю седмицу, составление и оформление издания: Владимир Губанов; рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви; 256 стр., Москва, 2012 г., издательство «Оранта».

29. Большой православный молитвослов, составление, общая редакция: Владимир Губанов; рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви; 560 стр., Москва, 2012 г., издательство «Оранта».

30. Старец Захария, схиархимандрит Свято-Троицкой-Сергиевой лавры. Житие: подвиги и чудеса. Редактор-составитель Владимир Губанов: составление, редакция, тексты, оформление, обложка; рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви; 255 стр., Москва, 2013 г.; издательство «Неугасимая лампада», при благотворительной поддержке издательства «Русский хронограф»; издание исправленное и расширенное, с 36-ю изображениями. Житие старца Захарии изначально было составлено Елизаветою и дополнено Екатериною Висконти, духовными дочерьми старца Захарии.

СЕРИЯ БРОШЮР.

31. Автор-составитель и редактор 14 брошюр по книге Н. Е. Пестова «Современная практика православного благочестия», – редактор всей серии и каждой брошюры, автор воспоминаний о Н. Е. Пестове и биографии Н. Е. Пестова (в полном, сокращенном и кратком вариантах), автор аннотаций и текстов на обложках брошюр; изданы в 2005–2006 г.г. «Издательством ГЛАС», по благословению преосвященнейшего Луки, епископа Васильковского.

СТАТЬИ.

32. Автор статей о Церкви, России и міре (богословие, история, научная апологетика, церковное времячисление, чудеса Божии, схождение благодатного огня), изданных в газетах и журналах, на бумажных и электронных страницах: «Русский вестник», «Благовест», «Русский дом», православный журнал «Благодатный огонь», «Русская народная линия», Миссионерско-просветительский

центр «Шестоднев», «Москва» (журнал), «Азбука веры», «Православный апологет», и др. Статья «Почему старый стиль точнее нового стиля» была помещена в нескольких газетах и журналах, полностью или сокращенно, в частности, на сайте Японской Автономной Православной Церкви. На многих сайтах были опубликованы небольшие статьи и заметки из книги «Библия опережает науку на тысячи лет», статьи из книг серии «Православные чудеса в 20 веке», и статьи о чудесах схождения благодатного огня из книги автора, в частности, размещены на сайте «Чудо схождения благодатного огня» (holylfire.org; текст на 14-ти языках).

КНИГИ, РАЗРЕШЕННЫЕ К РАСПРОСТРАНЕНИЮ

ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

33. **«Бог и вселенная. УЧЕНЫЕ О БОГЕ. БИБЛИЯ И НАУКА. НАУКА И РЕЛИГИЯ.** Современные материалы по естественно-научной апологетике», автор Владимир Губанов. Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви, ИС Р14-415-1393. Краткое оглавление книги:

I. УЧЕНЫЕ О БОГЕ.

II. БИБЛИЯ ОПЕРЕЖАЕТ НАУКУ НА ТЫСЯЧИ ЛЕТ.

III. ИСТОРИЯ ИОСИФА, ЗАПИСАННАЯ В КОЛЬЦАХ ДЕРЕВЬЕВ.

IV. ПРОРОК ИОНА БЫЛ ВО ЧРЕВЕ КИТА.

V. О БИБЛЕЙСКИХ ЧИСЛАХ. И др. главы.

34. **«ЛОМОНОСОВ О БОГЕ.** Михаил Ломоносов: православный христианин, поэт, ученый, художник, филолог, изобретатель, научный апологет», автор Владимир Губанов; допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви, ИС Р14-413-1304.

35. **«ПОЧЕМУ СТАРЫЙ СТИЛЬ ТОЧНЕЕ НОВОГО СТИЛЯ. ЧУДЕСА БОЖИИ ПО СТАРОМУ СТИЛЮ.** Современные материалы по естественно-научной апологетике. *Научные доказательства преимущества старого стиля*», автор Владимир Губанов; допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви в составе книги «Бог и вселенная...» (ИС Р14-415-1393); размещено на сайте Миссионерско-просветительского центра «Шестоднев», руководитель – протоиерей Константин Буфеев (<http://shestodnev.ortox.ru>).

36. **«КОСМОНАВТЫ О БОГЕ,** о вере, о Библии, о Христе, о сотворении міра», автор Владимир Губанов; допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви в составе книги «Бог и вселенная...» (ИС Р14-415-1393).

37. **«ШЕСТОДНЕВ: ШЕСТОДНЕВ, СЕДМИЦА И ВОСЬМОЙ ДЕНЬ, ИЛИ СКОЛЬКО ДЛЯТСЯ ДНИ БОГА ТВОРЦА»**, автор Владимир Губанов; допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви в составе книги «Бог и вселенная...» (ИС Р14-415-1393).

38. **«ЧУДЕСА В МИРЕ ЖИВОТНЫХ»**, автор Владимир Губанов; допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви, ИС Р14-412-1264.

39. **«ПРЕПОДОБНЫЙ ГАВРИИЛ СПАСО-ЕЛЕАЗАРОВСКИЙ, СЕДМИЕЗЕРНЫЙ: Житие, подвиги, чудеса»;** автор и составитель Владимир Губанов; большая часть книги – житие старца Гавриила, написанное его учеником, архимандритом Симеоном, одобрено цензурою и издано до 1917 года; настоящее

издание рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви, ИС Р14-414-1355.

НОВЫЕ КНИГИ О ЧУДЕСАХ БОЖИИХ.

40. «БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ НА ГРОБЕ ГОСПОДНЕМ. Чудо 1-го, 2-го и 3-го тысячелетий: ежегодное чудо схождения благодатного огня, молний, облака, росы на гробе Господнем и другие чудеса Божии на святой земле. Исторические документы и свидетельства очевидцев от древности до наших дней». Издание дополненное и обновленное. Автор Владимир Губанов.

41. ПРАВОСЛАВНЫЕ ЧУДЕСА. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ 20–21 вв. Издание дополненное и обновленное. Автор Владимир Губанов.

ИКОНОПИСНЫЕ РАБОТЫ.

Многолетний опыт реставрации икон и иконописных изображений.

СЛУЖБА В ХРАМЕ.

Опыт многолетний пения и чтения в храме, и опыт руководства церковным хором (в балашихинском храме Рождества Богородицы), опыт катихизации, оглашения приходящих к святому крещению, опыт составления проповедей, по благословению священника, для священнического проповедания в храме на литургии.

ОБРАЗОВАНИЕ, И ОПЫТ РАБОТЫ.

Внешнее образование: высшее, литературное (окончил Литературный институт имени А. М. Горького в Москве), соавтор пьесы по Н. В. Гоголю «Ревизская сказка», поставленной в Московском театре драмы и комедии на Таганке; реж. Юрий Любимов.

Многолетний опыт работы ответственным редактором, контрольным редактором, главным редактором и редактором-составителем, или автором-составителем, в христианских организациях, издававших православные книги.

Некоторое знание церковно-славянского языка, написал и отредактировал несколько акафистов. Перевел с греческого языка на русский язык четыре Евангелия и Апокалипсис Иоанна Богослова.